

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

«ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА»

На правах рукописи

Колотушкин Валерий Геннадьевич

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ПАРТИЗАН
В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941–1944 ГОДАХ**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, доцент

Кулик Сергей Владимирович

Санкт-Петербург, 2023

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОРГАНИЗАЦИЯ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ И КУЛЬТУРНЫЙ ДОСУГ ПАРТИЗАН В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	62
1.1. Эволюция организации партизанского движения (1941–1944 гг.).....	62
1.2. Социально-политические особенности партизанского движения на северо-западе России.....	110
1.3. Особенности культурного досуга ленинградских партизан.....	179
ГЛАВА 2. ВОЕННО-БЫТОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	197
2.1. Особенности быта ленинградских партизан.....	197
2.2. Продовольственное обеспечение ленинградских партизан.....	217
2.3. Медицинское обеспечение ленинградских партизан.....	235
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	249
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	257
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	260

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Повседневная жизнь партизан в Ленинградской области в 1941–1944 гг. как историческая проблема может быть рассмотрена не только в рамках изучения истории повседневности и поведения человека на войне. Она также связана с исследованием истории социальных групп и затрагивает аспекты гендерной истории.

Как отмечают А. В. Трофимов и А. В. Жданов, «практически до конца 1980-х гг. всё, что касалось истории повседневности советского человека, рассматривалось с идеологизированных позиций, и если и изучалось, то только в дополнение к "большой" истории»¹. Это утверждение в полной мере относится и к истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. В научной литературе рассмотрены организация партизанского движения, боевая и политическая деятельность партизан. Но в контексте изучения истории войны внимание также должно быть уделено исследованию особенностей повседневной жизни партизан, их поведения и адаптации к условиям жизни в тылу противника, на линии фронта, в советском тылу. Повседневная жизнь стала одним из малоисследованных «белых пятен» истории партизанского движения. Его открытие важно для понимания того, как жили партизаны изо дня в день, как вели себя в бою и в минуты отдыха, как находили общий язык с местным населением, откуда получали продовольствие и медицинское обеспечение и т. д.

Повседневность на войне – особое явление. С одной стороны, повседневная жизнь предполагает повторяемость социальных практик, с другой стороны, константами повседневной жизни в военное время служат

---

¹ Трофимов А. В., Жданов А. В. История повседневности в исторической науке: историографический аспект // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VIII Всероссийской научной конференции, г. Екатеринбург, 27–28 апреля 2007 г. Екатеринбург: АМБ, 2007. Т. 1. С. 85.

экстремальность и непредсказуемость бытия¹. Для повседневности на войне характерна чрезвычайная поляризация: нормами межличностных отношений и всей совокупности социальных коммуникаций становятся максимализм, бескомпромиссность. Это было особенно характерно для борьбы в тылу врага, сопряженной с пребыванием в оккупации, в условиях которой, по замечанию российского историка Б. Н. Ковалёва, у людей несколько смещены ориентиры в понимании «добра» и «зла», а жизнь может оборваться в любую минуту². Как отмечают исследователи повседневности Н. Л. Пушкарёва и С. В. Любичанковский, неотъемлемой частью истории повседневности являются «формы поведения и стратегии выживания и продвижения, которыми пользуются люди в специфических социально-политических условиях»³.

Серьезное значение для объективного представления о партизанском движении имеет изучение социальной базы партизанской борьбы, личного состава партизанских формирований. В данном исследовании акцент сделан на анализе социальных групп, из которых комплектовались партизанские формирования в Ленинградской области (военнослужащие, партийные и советские работники, сотрудники органов НКВД и др.), причем большое внимание уделено пополнению командно-политических кадров партизан.

Особое положение в партизанских отрядах занимали женщины. В партизанской среде нередким явлением было возникновение близких взаимоотношений между мужчиной и женщиной, но также принимались меры для защиты женщин от насилия и предотвращения нравственного

---

¹ Ларионов А. Э. Методологические проблемы изучения фронтовой повседневности Великой Отечественной войны / От противостояния идеологий к служению идеалам: российское общество в 1914–1945 гг.: сборник статей / под ред. М. Ю. Мягкова, К. А. Пахалюка. М., 2016. С. 271–272.

² Ковалёв Б. Н. Испанская дивизия – союзник Третьего рейха. 1941–1945 гг. СПб., 2020. С. 354.

³ Цит. по: Пушкарёва Н. Л., Любичанковский С. В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2014. № 1. Т. 4. История. С. 8.

разложения партизан. В основном партизанки были медицинскими и политическими работниками, находились в хозяйственных подразделениях, но также выполняли разведывательные задания и даже, в редких случаях, занимали командные должности.

Как серьезный резерв партизанского движения рассматривались молодежь и подростки. Особенности положения на оккупированной территории, где любой мужчина оказывался на подозрении у гитлеровцев и их пособников, требовали привлечения к партизанской борьбе не только женщин, но и молодых людей. Молодежи также угрожал угон в немецкий тыл, в связи с чем многие молодые люди, особенно в последние месяцы партизанского движения в Ленинградской области, охотно шли к партизанам.

Объектом исследования является партизанское движение в Ленинградской области в период Великой Отечественной войны в 1941–1944 гг.

Предметом исследования является повседневная жизнь участников партизанского движения в Ленинградской области, как на территории оккупированных, так и неоккупированных районов области (на базах формирования и переподготовки).

Цель и основные задачи исследования.

Цель исследования состоит в изучении специфики и особенностей повседневной жизни партизан в Ленинградской области.

Для достижения данной цели ставятся следующие основные задачи:

- 1) рассмотреть историографию и источники по истории повседневной жизни партизан;
- 2) дать характеристику организации партизанского движения в Ленинградской области;
- 3) выявить особенности формирования партизанских отрядов, значение дисциплины среди партизан;

- 4) отметить специфические черты взаимоотношений внутри партизанских отрядов, между партизанами и местным населением;
- 5) провести анализ положения женщин и молодежи в партизанских формированиях,
- 6) рассмотреть влияние политических реалий на повседневную жизнь участников партизанского движения;
- 7) объяснить важное значение в повседневной жизни партизан культурного досуга;
- 8) дать характеристику особенностям партизанского быта;
- 9) рассмотреть вопросы продовольственного снабжения партизанских отрядов и оказания медицинской помощи партизанам.

Хронологические рамки охватывают период с июня 1941 по весну 1944 г. В июне 1941 г. в Ленинградской области началось формирование партизанских отрядов (первый добровольческий отряд был создан в Ленинграде 29 июня 1941 г. из студентов и преподавателей Института физической культуры им. П. Ф. Лесгафта на основании приказа штаба Ленинградского военного округа¹). В ходе Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции (14 января – 1 марта 1944 г.) большая часть области была освобождена от немецких захватчиков. Символом окончания войны в тылу врага стали партизанские парады в Ленинграде в начале марта 1944 г. С марта 1944 г. началось расформирование ленинградских партизанских бригад, которое продолжалось в течение весны 1944 г. В мае 1944 г. прекратил существование Ленинградский штаб партизанского движения.

---

¹ Горенков Д. В. Зарождение партизанского движения в годы Великой Отечественной войны в Ленинградской области / Кирилло-Мефодиевские чтения в СамГТУ: сб. материалов XI Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. Вып. 3. Самара, 2015. С. 128–130; В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1941 г. Л., 1979. С. 29–30.

Территориальные рамки включают территорию Ленинградской области по состоянию на 22 июня 1941 г. До 1944 г. Ленинградская область была самым крупным регионом на северо-западе СССР. К июню 1941 г. ее территория составляла 144 тысяч кв. км, население в границах на 1939 г. насчитывало 3 240 748 человек¹. Область включала 72 района и 12 городов областного подчинения. В июле–октябре 1941 г. значительная часть Ленинградской области (около 2/3 территории) была оккупирована немецкими войсками. В полной или частичной оккупации оказалось более 40 районов, были захвачены крупные города Псков, Новгород, Старая Русса, Луга и другие.

В июле-августе 1944 г. из Ленинградской области были выделены территории Псковской и Новгородской областей. Вся территория, которая в настоящее время входит в состав Псковской области, находилась в полной длительной оккупации с июля–августа 1941 г. Окончательно захватчики покинули пределы области только в июле 1944 г. Территория, вошедшая в состав Новгородской области, в 1941–1944 гг. подвергалась частичной оккупации. В июле–октябре 1941 г. гитлеровцами были захвачены полностью или частично 18 из 27 районов, вошедших в состав Новгородской области 5 июля 1944 г. Оккупации подвергались Батецкий, Белебёлковский, Волотовский, Залучский, Демянский (частично), Дрегельский (частично), Лычковский (частично), Маловишерский (частично), Молвотицкий, Мстинский (частично), Новгородский (частично), Поддорский, Полавский (частично), Солецкий, Старорусский, Уторгошский, Шимский, Чудовский районы. Уже в декабре 1941 – марте 1942 г. советскими войсками были освобождены захваченные частично Дрегельский, Маловишерский, Мстинский районы, восточная часть Чудовского района, части Полавского,

---

¹ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Ленинградская область: Сборник архивных документов / отв. ред. серии Е. П. Малышева, Е. М. Цунаева; отв. ред. А. В. Савченко. М., 2020. С. 28.

Старорусского, Поддорского районов, Молвотицкий район и – частично – некоторые другие юго-западные районы. 1943 год принес освобождение Демянскому и Лычковскому районам. Окончательно новгородская земля была освобождена от оккупации в январе-феврале 1944 г.

На территории, в настоящее время входящей в состав Ленинградской области, полной или частичной оккупации немецкими и финскими войсками подвергались следующие районы: Вознесенский (частично), Волосовский, Волховский (частично), Каннельярвский, Кингисеппский, Койвистовский, Красногвардейский, Красносельский, Лодейнопольский (частично), Лужский, Киришский, Мгинский (частично), Ораниенбаумский (частично), Оредежский, Осьминский, Подпорожский, Раутовский (частично), Сланцевский, Слуцкий (частично), Тихвинский (частично), Тосненский. Освобождение Ленинградской области от немецких захватчиков началось в декабре 1941 г., когда от оккупации были освобождены Волховский, Тихвинский районы, часть Киришского района. В результате Ленинградско-Новгородской операции в начале 1944 г. были освобождены юго-западные районы области. В июне–июле 1944 г. советские войска окончательно освободили территорию Ленинградской области, включая Карельский перешеек и территорию между Ладожским и Онежским озерами по реке Свирь.

Значительная часть Ленинградской области не была оккупирована противником – это северо-восток области. Не находились в оккупации Винницкий, Ефимовский, Капшинский, Оятский, Пашский районы (ныне в составе Ленинградской области), Боровичский, Валдайский, Крестецкий, Любытинский, Мошенской, Окуловский, Опеченский, Пестовский, Хвойнинский районы и город областного подчинения Боровичи (ныне в составе Новгородской области). Частичной и кратковременной оккупации подвергались Дрегельский, Волховский, Маловишерский, Мстинский, Тихвинский районы.

В блокадном кольце длительный период оставались районы, прилегающие к Ленинграду: Всеволожский, Парголовский, часть Ораниенбаумского, города Ораниенбаум и Сестрорецк.

Историография проблемы. Проблема повседневной жизни партизан в Ленинградской области долгое время не привлекала внимание исследователей. Изучение партизанского движения претерпело за прошедшие 80 лет существенные изменения. Этому способствовало изменение подходов, отход от чрезмерной политизации темы и расширение круга источников.

В историографии партизанского движения принято выделять периоды, причем существует несколько точек зрения на эту проблему. Н. Ф. Азяский и С. А. Тюшкевич предложили обособлять три этапа: первый охватывает издания военного периода; второй период включает в себя книги и статьи, вышедшие в послевоенные годы, и завершается в середине 1950-х гг.; третий период продолжается с середины 1950-х гг.¹ Рассматривать четыре этапа изучения партизанского движения предложили В. М. Кулиш и Б. А. Томан. По их мнению, первый этап охватывает годы войны и первое послевоенное десятилетие, второй – период с середины 1950-х до середины 1960-х гг., третий – с середины 1960-х до конца 1980-х гг., четвертый период начался в 1990-е гг. и продолжается по настоящее время². Как отмечает историк В. В. Коровин, «критериями для периодизации послужили теоретико-методологическая основа исследований, качественные и количественные изменения в разработке темы, характер используемых источников, уровень

---

¹ Азяский Н. Ф., Тюшкевич С. А. Историография и некоторые вопросы методологии исследования темы / Партия во главе народной борьбы в тылу врага (1941–1944 гг.): Сборник статей / гл. ред. А. Ф. Юденков. М., 1976. С. 3–45; Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) Жуковский; М., 2001. С. 10.

² Кулиш В. М. Советская историография Великой Отечественной войны / Россия. XX век. Советская историография. М., 1996. С. 274–315; Томан Б. А. Новое фундаментальное издание по истории Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 2000. № 6. С. 4–14.

осмысления имевшихся фактов. Также учитывались исторические условия, в которых изучалась данная тема»¹.

Т. А. Логунова предложила не выделять в отдельный период историографии работы, изданные в 1941–1945 гг., и относить таковые к категории исторических источников². По мнению исследователя, только в середине 50-х гг. благодаря расширению документальной базы появилась возможность приступить к углубленному изучению истории партизанского движения³.

В диссертации применен подход к периодизации историографии, предложенный В. М. Кулишем и Б. А. Томаном. Несмотря на пропагандистский характер изданий военного периода, нельзя считать их источниками в полной мере, т. к. уже в годы Великой Отечественной войны началась работа по обобщению и систематизации сведений о партизанском движении.

Военный период. Обобщающие публикации, посвященные партизанскому движению в Ленинградской области, увидели свет уже в 1942 г. Авторы, перекликаясь друг с другом, стремились подчеркнуть всенародный характер борьбы, вклад в партизанское движение всех категорий населения, в т. ч. женщин, приводили потери противника и информацию о злодеяниях гитлеровцев⁴.

Одну из первых попыток обобщения истории партизанского движения в Ленинградской области в период Великой Отечественной войны предпринял в своей книге «Партизанская война в Ленинградской области»

---

¹ Коровин В. В. Организация сопротивления в тылу немецко-фашистских войск на территории областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны. автореф. на соискание ученой степени доктора истор. наук: 07.00.02. Курск, 2008. С. 9.

² Логунова Т. А. Советская историография народной борьбы в тылу немецко-фашистских войск. 1941–1945. М., 1985. С. 38–42.

³ Логунова Т. А. Советская историография... С. 102–104.

⁴ Никитин М. Н. Вооруженный народ в тылу немецких захватчиков // Правда. 1942. 29 марта. № 88(8859). С. 3; Яковлев Н. Партизанское движение в районах Ленинградской области, оккупированных немцами // Исторический журнал. 1942. Кн. 7(107). С. 3–13.

М. Н. Никитин¹. Значимость изданию придает то, что в 1941–1944 гг. секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) Михаил Никитич Никитин также являлся начальником Ленинградского штаба партизанского движения (ЛШПД), т. е. руководил организацией партизанской борьбы на всей территории региона. В книгу, помимо авторского текста, вошли публикации документов – обращений и воззваний ленинградских партийных и советских органов. Например, полностью в издании приведено письмо партизанам и колхозникам временно оккупированных немецко-фашистскими захватчиками районов Ленинградской области от 5 апреля 1942 г., отправленное в Партизанский край с возвращавшимися туда делегатами². О попытке определения социальных категорий участников партизанского движения свидетельствует посвящение отдельных глав работы молодым партизанам и женщинам-партизанкам³. Из-за цензурных требований военного времени названия населенных пунктов, фамилии партизан, названия партизанских отрядов поданы в книге М. Н. Никитина в сокращении.

В рамках исследуемой темы повседневной жизни партизан издания военного времени представляют интерес с точки зрения максимального временного приближения к изучаемому периоду. В то же время, сложность их изучения и выявления фактов повседневной жизни связана с пропагандистским характером таких публикаций.

Послевоенный период (до середины 1960-х гг.). Послевоенные издания по истории партизанского движения являлись скорее научно-популярными и публицистическими изданиями, чем научными, которые, следуя заложенным в годы войны принципам, продолжали находиться в русле партийной пропаганды. Но если для периода войны это было оправдано, то «после ее окончания это можно было объяснить лишь стремлением советского

---

¹ Никитин М. Н. Партизанская война в Ленинградской области. Л., 1943.

² Никитин М. Н. Партизанская война в Ленинградской области... С. 129–138.

³ Там же. С. 91–119.

руководства превратить историю Великой Отечественной войны в составляющую идеологии Советского Союза, осветить героизм советского народа и руководящую роль ВКП(б), оставив в тени трагедии поражений и тяжелейших потерь»¹.

В системе образования и воспитания история партизанского движения уже в 1940-е гг. заняла ключевое место наряду с историей революционной борьбы и краеведением. 5 августа 1947 г. при рассмотрении вопроса «О подготовке школ к 1947–1948 учебному году» бюро Новгородского обкома ВКП(б) постановило потребовать от областного отдела народного образования и института усовершенствования учителей «организовать с учащимися изучение и сбор материалов по истории города, района, о революционном движении в данной местности, о всенародной партизанской войне с немецкими захватчиками»².

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. серьезный урон исследованию партизанского движения нанесло «ленинградское дело», фигурантами которого стали известные руководители партизанской борьбы в Ленинградской области М. Н. Никитин, Г. Х. Бумагин, И. Д. Дмитриев и др. Была свернута экспозиция Музея обороны и блокады Ленинграда, имена многих партизан оказались под временным негласным запретом.

Возрождение интереса к истории партизанского движения в значительной степени связано с именами бывших участников борьбы в тылу врага. Интерес представляет исследовательская и популяризаторская деятельность П. Р. Шевердалкина, бывшего заместителя начальника опергруппы ЛШПД на Волховском фронте, в послевоенные годы – доктора

---

¹ Ткаченко С. Н., Терехов С. А., Бутовский С. Ю. «Создать невыносимые условия для оккупантов»: движение сопротивления в Крыму в годы Великой Отечественной войны. М., 2021. С. 11.

² Государственный архив новейшей истории Новгородской области (ГАНИНО). Ф. 260. Оп. 4. Д. 27. Л. 119.

исторических наук, профессора ЛГУ им. А. А. Жданова¹. При подготовке книги «Партизанская война на новгородской земле» (1957) – первого отдельного издания, посвященного партизанскому движению в Новгородской области – им были опрошены бывшие партизаны А. В. Марушкова (Степанова), И. И. Сергунин, А. П. Лучин, Г. А. Рябков и другие. В книге получили освещение некоторые события партизанской борьбы на новгородской земле: история Партизанского края, боевые действия новгородских и маловишерских партизанских отрядов, история 5-й Ленинградской партизанской бригады (ЛПБ). Интересно, что в предложениях к примерному плану книги бывший партизан Н. С. Чернецкий рекомендовал «показать обыденную партизанскую жизнь (партизанские будни)»².

Несмотря на популярный характер работ П. Р. Шевердалкина, отношение самих партизан к ним зачастую было скептическим. Интересно замечание, высказанное бывшим редактором партизанских газет М. Г. Абрамовым в письме бывшему комиссару 5-й ЛПБ Герою Советского Союза И. И. Сергунину 26 января 1960 г.: «...прочитал книжку П. Шевердалкина "Партизанская война на новгородской земле". Наврал с три короба. А ты, извини, видимо ему помог. Зачем ты дал ему отчет бригады? [...] И он, который, ты знаешь сам, теперь выдает себя за историка. А где ты? Где истина? Скромность? Это ерунда, история спросит не с Шевердалкина, а с тебя»³.

---

¹ Шевердалкин П. Р. Ленинградские партизаны. Л., 1947; Он же. Партизанская война на новгородской земле. Новгород, 1957; Он же. Героическая борьба ленинградских партизан. Л., 1959; Он же. По ту сторону фронта. Л., 1962; Он же. Участие партизан в разгроме немецких захватчиков под Ленинградом. Л., 1975.

² ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 12. Д. 206. Л. 44.

³ Цит. по: Колотушкин В. Г. Воспоминания ленинградских партизан как источник по истории повседневности Великой Отечественной войны // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли: проблемы сохранения и научного использования: Материалы XVIII научной конференции историков-архивистов, Великий Новгород, 24 мая 2018 г. / отв. ред. Я. А. Васильев. Великий Новгород, 2019. С. 132.

В течение продолжительного периода изучение истории партизанского движения проходило только в рамках советской идеологии. Исследователи уделяли большое внимание описанию успешных операций, приводили примеры героизма партизан, в работах того времени обязательно подчеркивалась роль ВКП(б) (с 1952 г. – КПСС) в организации партизанской борьбы. В конце 1940-х – 1960-е гг. увидели свет как обобщающие исследования, так и труды, посвященные отдельным партизанским бригадам¹. В 1962 г. была опубликована исследовательская работа бывшего командира 5-й ЛПБ Героя Советского Союза К. Д. Карицкого «Ленинградские партизаны»². Переиздание работы, ставшей библиографической редкостью, вышло в 2013 г.³

Для исследований того времени характерны публикация примеров подвигов партизан, отражение фактической стороны развития партизанской борьбы, но авторы практически не освещали многие важные вопросы повседневной жизни народных мстителей. Например, в статье С. М. Кляцкина, которая стала первой из появившихся в печати работ с разносторонней характеристикой социально-экономической и политической истории Ленинградского партизанского края 1941–1942 гг., практически не затрагивались вопросы взаимоотношения колхозников с партизанами во

---

¹ Аржанов Ф. М. К истории Второй партизанской бригады Ленинградской области // Труды Высшего Военно-педагогического института им. М. И. Калинина. Т. 3. Л., 1948. С. 127–149; Виноградов И. В. Яски: Очерк о партизанской борьбе. Псков, 1948; Он же. Партизанская война на Псковщине (1941–1944 гг.). Псков, 1950; Кляцкин С. М. Из истории Ленинградского партизанского края (август 1941 – сентябрь 1944 г.) // Вопросы истории. 1958. № 7. С. 25–44; Ильющенко Т. А. Из истории партизанского движения в Ленинградской области в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Труды Ленинградской ордена Ленина Лесотехнической академии им. С. М. Кирова. Вып. 68. Л., 1959. С. 153–169; Караваев С. П. Волховская партизанская. М., 1964; и др.

² Карицкий К. Д. Ленинградские партизаны. Л., 1962.

³ Карицкий К. Д. Ленинградские партизаны / Комбриг Карицкий – чекист и партизан / сост. О.П. Аксёнов. СПб., 2013. С. 120–187.

время дислокации последних в населенных пунктах, уход местных жителей в леса во время карательных экспедиций и др.¹

Критику партизан вызвал сборник очерков о Героях Советского Союза «Храбрейшие из храбрых»². К. П. Обжигалин, работавший редактором газеты в Партизанском крае, в декабре 1965 г. писал И. В. Виноградову об очерке, посвященном командиру 2-й ЛПБ Н. Г. Васильеву: «Трудно понять, почему В. Фёдоров так изобразил героя-командира, а комиссара бригады превратил в бездумно поддакивающего простачка»³.

Значимым событием стал выход монографии А. И. Залесского «В партизанских краях и зонах»⁴. В центре внимания автора – проблемы сельскохозяйственных работ в условиях партизанских краев и зон, противостояния колхозников разграблению гитлеровцами государственного и личного имущества. Также А. И. Залесским был проведен анализ общественного и частного быта населения на оккупированной территории. Как отмечает Б. Н. Ковалёв, «богатый фактический материал, изложенный в монографии А. И. Залесского, представляет несомненный интерес для исследователя, но поскольку процесс его сбора приходится на 50-е годы, это наложило определенный отпечаток на выводы и положения автора»⁵. Деятельность крестьянства на захваченной территории рассматривается автором в рамках борьбы за колхозные порядки, их сохранение. В то же время исследователь практически не затрагивает повседневную жизнь непосредственно в партизанских формированиях.

Таким образом, послевоенный период развития историографии характеризуется тем, что в изучении истории партизанского движения были

---

¹ Кляцкин С. М. Из истории Ленинградского партизанского края...

² Храбрейшие из храбрых. Очерки о ленинградских партизанах – Героях Советского Союза / сост. Н. В. Масолов. Л., 1964.

³ Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-275. Оп. 3. Д. 76. Л. 31.

⁴ Залесский А. И. В партизанских краях и зонах. Патриотический подвиг советского крестьянства в тылу врага (1941–1944 гг.). М., 1962.

⁵ Ковалёв Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941–1944. М., 2004. С. 17.

впервые подняты важные темы: для Ленинградской области это были проблемы истории Ленинградского партизанского края 1941–1942 гг., деятельности крупных партизанских бригад (2-й, 5-й ЛПБ, 11-й Волховской ПБ) и др. В рамках белорусской исторической школы был создан первый научный труд, посвященный исследованию аспектов повседневной жизни в тылу противника.

Период второй половины 1960-х – 1980-х гг. Со второй половины 1960-х гг. в некоторых работах по истории партизанского движения приводятся отдельные факты, имеющие отношение к партизанской повседневности. Отдельные вопросы партизанской жизни получили освещение в серии публикаций В. Н. Андрианова, вышедших в «Военно-историческом журнале» в 1970-е гг., в т. ч. разведывательная и рейдовая деятельность партизан, базирование и материально-техническое обеспечение партизанских формирований¹. В статьях историк предпринял попытку систематизации и классификации указанных аспектов партизанского движения. Так, им были определены типы партизанских баз (основные, запасные, ложные), типы мест базирования, выявлены категории источников снабжения партизан², описаны действия партизан по выходу из окружения³ и др. Некоторые результаты исследований, проведенных В. Н. Андриановым, были использованы им при подготовке обобщающей коллективной монографии, соавторами которой стали В. Е. Быстров, М. Л. Гутин, И. Г. Старинов и другие⁴.

---

¹ Андрианов В. Н. Разведывательная деятельность партизан // Военно-исторический журнал (ВИЖ). 1971. № 8. С. 20–28; Он же. Базирование и материально-техническое обеспечение партизанских формирований в годы Великой Отечественной войны // ВИЖ. 1972. № 5. С. 80–84; Он же. Рейды партизан // ВИЖ. 1973. № 3. С. 30–38; Он же. Из опыта боевых действий партизан против карателей // ВИЖ. 1979. № 1. С. 72–76; Он же. Взаимодействие партизан с войсками фронтов в наступательной операции под Ленинградом и Новгородом // ВИЖ. 1964. № 1. С. 25–35; и др.

² Андрианов В. Н. Базирование и материально-техническое обеспечение... С. 80–82.

³ Андрианов В. Н. Из опыта боевых действий партизан... С. 74.

⁴ Война в тылу врага: О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. Вып. 1. М., 1974.

Важной вехой в изучении партизанского движения на северо-западе РСФСР стал выход монографии ленинградского историка Ю. П. Петрова «Партизанское движение в Ленинградской области. 1941–1944»¹. Автор опирался на обширную документальную базу архивов СССР и ГДР, труды отечественных и зарубежных исследователей – в издании были подробно освещены вопросы формирования партизанских отрядов и бригад, представлены сведения о боевых действиях партизан, их участии в крупных операциях, деятельность по снабжению партизан, взаимоотношения с населением и др. В то же время, при большом объеме фактического материала историк не избежал неточностей, отмеченных партизанами. Бывший командир Старорусского районного партизанского отряда и 4-й Старорусской партизанской бригады (ПБ) А. П. Лучин писал, что Ю. П. Петров допустил ошибку при определении довоенной должности известного партизанского командира И. И. Грозного (он не был директором леспромхоза, т. к. последний отсутствовал в Старой Руссе), а также дал неточные данные о начальной организационной структуре старорусских отрядов².

Многие сюжеты в истории партизанского движения были впервые рассмотрены в публикациях новгородского историка, участника Великой Отечественной войны И. И. Вязинина. Вместе с краеведами Е. М. Краснопевцевым и А. М. Тэммо им были подготовлены путеводители по «партизанским местам» Новгородской области³. В книге «...Дети Отчизны одной» исследователь впервые всесторонне рассмотрел тему

---

¹ Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941–1944. Л., 1973.

² ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 32. Л. 14.

³ Вязинин И. Н., Краснопевцев Е. М. Дорогами отцов. Новгород, 1966; Вязинин И. Н., Краснопевцев Е. М. Дорогами боевой и трудовой славы. Новгород, 1975; Вязинин И. Н., Тэммо А. М. Дорогами народного подвига. Л., 1981.

участия представителей разных национальностей в Великой Отечественной войне на новгородской земле¹.

В то же время, следует отметить, что в отдельных исследованиях И. Н. Вязинина отмечались неточности и допущения, не подкрепленные источниками, на которые в том числе указывали участники партизанского движения. На «разноречивость» в описании факта возникновения 4-й Старорусской ПБ, допущенную в публикациях И. Н. Вязинина, который также был одним из авторов четвертой главы сборника очерков «На земле Новгородской», обратил внимание уже упоминавшийся А. П. Лучин². По замечанию Алексея Петровича, в сборнике были допущены грубые ошибки о проведенных бригадой операциях, искажены названия деревень (Пруды вместо Прудцы, Белово вместо Бельково и др.). Неверно был указан и маршрут партизанского обоза, который якобы пересек Рдейское озеро. «Васильева – командира бригады и Орлова – комиссара бригады, которые были главными организаторами этого обоза, назвали бы безумцами, если бы они направили обоз через Рдейское озеро по непроходимому открытому болоту», – с иронией писал А. П. Лучин³. Обоз двигался по северной оконечности Рдейского болота, а не по озеру, которое находилось на расстоянии не менее 10 км юго-западнее маршрута.

Следует отметить, что различные формы культурно-просветительной работы партизан были кратко отмечены в трехтомном издании «Всенародная борьба с Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны»⁴. К таковым авторы относили кружки и группы художественной самодеятельности, ансамбли песни и пляски, концертные агитбригады, струнные оркестры, кинематограф. В этом

---

¹ Вязинин И. Н. «...Дети Отчизны одной». Л., 1989.

² ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 28. Д. 111. Л. 131.

³ Там же. Л. 135.

⁴ Всенародная борьба с Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: В 3 т. / гл. редкол.: А. Т. Кузьмин [и др.]. Т. 1. Мн., 1983. С. 314–315.

отношении белорусские истории предвосхитили рост интереса к этой теме в постсоветский период.

Период второй половины 1960-х – 1980-х гг. отмечен появлением фундаментальных исследований по истории партизанского движения. В монографии Ю. П. Петрова «Партизанское движение в Ленинградской области. 1941–1944», основное содержание которой составляют вопросы боевой и политической деятельности партизан, были вскользь затронуты отдельные вопросы повседневной жизни ленинградских партизан. Некоторые проблемы, важные для понимания партизанской повседневности (базирование, снабжение и др.), получили разработку в публикациях «Военно-исторического журнала» и трудах белорусских историков. В то же время, данный период характеризуется всплеском интереса к походам по местам боевой славы, что привело к появлению военно-исторической литературы для участников походов, росту внимания к «местам памяти» партизан и их истории (выявлялись места стоянок партизанских отрядов, расположения органов руководства партизанским движением, партизанских аэродромов и др.¹).

Постсоветский период. В 1990-е гг. начался новый этап изучения истории партизанского движения, характерными чертами которого стали снятие цензурных и идеологических ограничений, рассекречивание и активная публикация документальных материалов, как под эгидой учреждений науки и образования, государственных архивов, так и по частной инициативе исследователей.

К сожалению, открытие архивов и снятие идеологических запретов привели не только к повышению объективности при работе с источниками по истории партизанского движения, но и к созданию трудов, целью которых

---

¹ Подробнее см.: Колотушкин В. Г. «Места памяти» партизанского движения в Новгородской области // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 2(41). [Сетевое издание]. С. 160–164. Режим доступа: <https://portal.novsu.ru/file/1869732>.

стала дискредитация партизан под видом подачи «ранее скрывавшейся правды», переписывание истории с акцентом на преступлениях партизан, разнузданном поведении командиров, конфликтах партизан с местными жителями и т. д. Справедливой критике историка С. В. Кулика¹ подверглись некоторые положения, выдвинутые исследователями А. Гогунем, А. Тарасом, Б. В. Соколовым в своих работах². Активная популяризация подобных «открытий», характерная для постсоветского периода, отмечена историком Н. Д. Козловым: «...Интернет, являющийся одним из важнейших источников информации для молодежи и средством формирования ее сознания, буквально переполнен публикациями, которые представляют партизан кровавыми убийцами и садистами, негодяями и подонками, антисемитами и бандитами»³.

Следует отметить, что в своих работах некоторые авторы, дискредитирующие партизан, следуют в русле гитлеровской пропаганды времен войны. Так, в листовке, которую немцы распространяли среди партизан, вышедших из Партизанского края осенью 1942 г., содержался такой пассаж: «Ваши вожаки и в первую очередь Васильев, командир 2-й партизанской бригады, спас себя. Он покинул своих людей, когда они находились в окружении и уничтожались, переплыл реку Полисть и достиг по лазейкам город Валдайск. ...Захваченные документы доказывают, что ваши вожди вас обманывают и лгут вам. В то время, как вы зябнете и

---

¹ Кулик С. В. Антифашистское движение Сопротивления в России. 1941–1944 гг. (проблемы политического и идеологического противоборства). СПб., 2006. С. 16, 147.

² Гогун А. Сталинские командос: украинские партизанские формирования. Малоизученные страницы истории: 1941–1944. М., 2008; Антипартизанская война в 1941–1945 гг. М.; Мн., 2005; Соколов Б. В. Оккупация. Правда и мифы. М., 2002; Он же. Фронт за линией фронта: партизанская война 1939–1945 гг. М., 2008.

³ Козлов Н. Д. Мотивы участия советских граждан в партизанском движении в оценках его участников, оккупантов и союзников // Оккупация и Сопротивление в годы Второй мировой войны: материалы международного научного онлайн-семинара, посвященного 77-летию Победы Советского Союза над фашистской Германией и ее сателлитами (Оренбург, 17 мая 2022 г.). [Электронный ресурс] / Науч. ред. Р. Р. Хисамутдинова. Оренбург, 2022. С. 48. Режим доступа: https://ospu.ru/assets/resources/e_book/sem_ok_sopr_2022.pdf (дата обращения: 19.12.2022).

голодаете, подвергаетесь лишениям и смертельной опасности, они проводят приятные дни с женщинами, с водкой, табаком и с хорошей едой»¹.

Значимой вехой в определении особенностей партизанского движения в Ленинградской области стал выход сборника «Блокада рассекреченная», в который вошли материалы встречи-дискуссии, состоявшейся в Санкт-Петербурге 20-22 января 1994 г. с участием известных специалистов по истории партизанской борьбы А. Р. Дзенискевича, В. И. Кардашова, А. М. Ковальчука, А. Г. Мусаева и др. Среди особенностей партизанской борьбы участниками встречи были отмечены «налаженное руководство» партизанами через специально созданные органы, интернациональный характер состава партизанских формирований, существенная роль сотрудников НКВД в организации партизанского движения и др.²

Обращение к блокадной теме в формате дискуссий и круглых столов получило продолжение в научной среде. Так, в 2012 г. в журнале «Клио» была опубликована стенограмма заседания круглого стола «Актуальные вопросы истории блокады Ленинграда» (27 января 2012 г.), модератором которого выступил историк С. Н. Полтораки³. В 2021 г. в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого прошел международный круглый стол «Подвиг Ленинграда в годы Великой Отечественной войны», приуроченный к 80-летию начала блокады. К участию в круглом столе были привлечены не только историки из Санкт-Петербурга, но также исследователи из Великого Новгорода и Республики Беларусь.

В условиях постсоветской действительности особую актуальность приобрело изучение различных аспектов повседневности. Само понятие повседневности появилось в советской исторической науке в середине 1980-х

---

¹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 139. Л. 42.

² Блокада рассекреченная. СПб., 1995. С. 49–52.

³ Стенограмма заседания круглого стола «Актуальные вопросы истории блокады Ленинграда» (27 января 2012 г.) // Клио. 2012. № 3(63). С. 3–10.

гг.¹ Одной из первых к исследованию фронтовой повседневности в России обратилась Е. С. Сенявская, которая осмыслила духовный облик фронтовиков как особого типа личности – «комбатанта» («человека воюющего»)². Предмет и методологию истории повседневности рассмотрела в своих работах Н. Л. Пушкарёва³.

В 1999 г. издательством «Молодая гвардия» был начат выпуск серии «Повседневная жизнь человечества», которая включила несколько десятков книг. В серии были представлены монографии, посвященные истории Великой Отечественной войны. Необходимо отметить книгу Б. Н. Ковалёва «Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации»⁴. Историком, помимо других аспектов повседневной жизни за линией фронта, рассмотрено антифашистское сопротивление на оккупированной территории, в т. ч. отмечены такие особенности организации партизанского движения, как низкий уровень конспирации в начале войны, поспешность создания первых отрядов и подпольных групп, активное привлечение военнослужащих в партизанское движение и др. К вопросам повседневности

---

¹ Козлов Н. Д. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. Некоторые аспекты современной российской историографии // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2012. № 2. Т. 4. С. 93.

² Сенявская Е. С. 1941–1945. Фронтовое поколение. Историко-психологическое исследование. М., 1995; Она же. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М., 1997; Она же. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999; Она же. История войн России XX века в человеческом измерении. Проблемы военно-исторической антропологии и психологии: Курс лекций. М., 2012; Сенявская Е. С., Сенявский А. С., Жукова Л. В. Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX века: очерки по военной антропологии / под общ. ред. Е. С. Сенявской. М., 2017; и др.

³ Пушкарёва Н. Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. М., 2004. № 5. С. 3–19; Она же. «История повседневности» как направление исторических исследований // Перспективы: сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. Режим доступа: https://www.perspektivy.info/book/istorija_povsednevnosti_kak_napravlenije_istoricheskikh_issledovanij_2010-03-16.htm (дата обращения: 06.07.2022); Она же. История частной жизни и история повседневности: содержание и соотношение понятий // Социальная история. 2004. Ежегодник. М., 2005. С. 93–112; Она же. Предмет и методы изучения истории повседневности // Социальная история. 2007. Ежегодник. М., 2008. С. 9–21.

⁴ Ковалёв Б. Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М., 2011.

на войне также обратился в своих трудах историк С. В. Яров¹. Его книга «Повседневная жизнь блокадного Ленинграда» вышла в вышеупомянутой серии.

Обращение к изучению аспектов повседневной жизни партизан характерно для исследователей из Беларуси и регионов России, где существовало партизанское движение². На материалах Ленинградской области были основаны публикации Н. В. Савиновой – о поддержании дисциплины среди партизан – и А. П. Галюкевич – о медико-санитарном обеспечении партизанских формирований³. Псковский историк Л. А. Холод

¹ Яров С. В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. М., 2012; Он же. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. М., 2013.

² Глявина О. Н. Некоторые аспекты повседневной жизни бойца партизанского отряда на Брянщине в годы Великой Отечественной войны // Границы в пространстве прошлого: социальные, культурные, идейные аспекты: В 3 т. / отв. ред. А. В. Винник, Т. И. Любина. Тверь, 2007. Т. 3. С. 140–147; Шарков А. В. Партизанское правосудие на оккупированной территории Беларуси // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2010. № 2–3. С. 55–64; Тищенко Е. М. Медицина партизанских зон Беларуси // Журнал ГрГМУ. 2010. № 2. С. 178–180; Данилова А. А. Досуг в партизанских соединениях Украины во время Великой Отечественной войны // Приволжский научный вестник. 2013. № 9(25). С. 17–27; Милевская Ю. В. Медико-санитарная служба партизан Беларуси в годы Великой Отечественной войны // Труды исторического факультета БГУ. Вып. 9. Мн., 2014. С. 72–84; Матусевич Ю. В. Оказание медицинской помощи жителям партизанских зон Беларуси в годы Великой Отечественной войны // Вестник БГУ. Сер. 3. 2015. № 2. С. 31–35; Литвинова О. Н. Эволюция партизанской этики в годы Великой Отечественной войны (по материалам Брянщины) // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 1. С. 297–302; Аносов И. А. Правовое регулирование денежного довольствия участников партизанского движения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2(70). С. 31–35; Поляков В. Е. Партизаны и деньги: финансирование и продовольственное снабжение партизанского движения в Крыму (1941–1944 годы) // Новый исторический вестник. 2020. № 1(63). С. 6–23; Андрухин А. А. Состояние медицины в Дятьковской партизанской бригаде / Партизанское движение в годы Второй мировой войны. Материалы Международной научно-практической конференции (Брянск, 29–30 июня 2022 г.) / сост. О. Н. Горелая, С. В. Ушкалов, А. А. Климова. М., 2023. С. 18–28; и др.

³ Савинова Н. В. Боевые листки ленинградских партизан и их роль в поддержании дисциплины в партизанских отрядах // Битва за Ленинград 1941–1944 гг.: подвиг города-героя в Великой Отечественной войне: Сборник статей / отв. ред. Г. Л. Соболев. СПб., 2019. С. 97–105; Галюкевич А. П. Медико-санитарная служба партизан (на примере 5-й Ленинградской партизанской бригады) // Военная история России: проблемы, поиски, решения: Материалы Международной научной конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. В 3-х частях. Волгоград, 2020. С. 37–41; Она же. «Чистота – залог здоровья»: распространение медицинских знаний среди партизан

рассмотрела вопросы жилищных условий, одежды, обуви, питания, семейного быта населения, оказавшегося в партизанских зонах на северо-западе РСФСР¹.

Крупным центром по изучению истории повседневности в России является Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина. Площадками по научному осмыслению проблемы истории повседневности стали периодические издания университета: «Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина» (выходит с 2006 г.) и «История повседневности» (выходит с 2016 г.) (главный редактор – В. А. Веремenco). На базе данного университета также проводятся международные научные конференции, посвященные теме повседневности, выходят тематические сборники².

Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны / Военная история России XIX–XX вв.: Материалы XIII Международной военно-исторической конференции, Санкт-Петербург, 4 декабря 2020 года / под ред. Д. Ю. Алексеева, А. В. Арановича. СПб., 2020. С. 584–588.

¹ Холод Л. А. Некоторые стороны быта населения партизанских краев на оккупированной территории Северо-Запада РСФСР в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.) // Псков. 2010. № 32. С. 33–43.

² Повседневная жизнь и общественное сознание в России XIX–XX вв.: материалы междунар. науч. конф. 14–16 марта 2012 г. / отв. ред. В. А. Веремenco. СПб., 2012; Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII–XXI вв.): материалы междунар. науч. конф. 14–16 марта 2013 г. / под общ. ред. В. Н. Скворцова, отв. ред. В. А. Веремenco. СПб., 2013; Война и повседневная жизнь населения России XVII–XX вв. (К столетию начала Первой мировой войны): материалы междунар. науч. конф. 14–16 марта 2014 г. / отв. ред. В. А. Веремenco. СПб., 2014; Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. 14–16 марта 2016 г. / под общ. ред. В. Н. Скворцова, отв. ред. В. А. Веремenco. СПб., 2016; Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.): материалы междунар. науч. конф. 16–18 марта 2017 г. / отв. ред. В. А. Веремenco. СПб., 2017; Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. 15–17 марта 2018 г.: в 2 т. / отв. ред. В. А. Веремenco. СПб., 2018; Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. 14–16 марта 2019 г.: в 2 т. / отв. ред. В. А. Веремenco. СПб., 2019; Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. 2–4 апреля 2020 г.: в 2 т. / отв. ред. В. А. Веремenco, В. Н. Шайдуров. СПб., 2020; «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. 1–3 апреля 2021 г.: в 2 т. / отв. ред. В. А. Веремenco. СПб., 2021; Домашняя повседневность населения России: история и современность:

Важные выводы в изучении военной повседневности сделаны Н. Д. Козловым, который обратился к изучению мотивации поведения людей в экстремальных военных условиях, духовного состояния человека, оказавшегося на войне¹. Как отметил Николай Дмитриевич, «непредвзятый анализ документов показывает, что смертельная опасность, нависшая над страной и народом, объективно объединяла людей, обостряла их патриотические чувства»². Всё это в полной мере относится к партизанскому движению. Анализ массового сознания и его влияния на повседневную жизнь был проведен в сборнике научных статей, изданном к 65-летию ученого³.

Среди современных научных исследований по истории партизанского движения на северо-западе необходимо отметить работы петербургских историков Н. Д. Козлова, С. В. Кулика, В. М. Ковальчука⁴. Для них

материалы междунар. науч. конф. 7–9 апреля 2022 г.: в 2 т. / отв. ред. В. А. Веремченко. СПб., 2022.

¹ Козлов Н. Д. Общественное сознание в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). СПб., 1995; Он же. С волей к победе: Пропаганда и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2002; Козлов Н. Д., Довжинец М. М. Официальное и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2008; Изд. 2-е, перераб. и доп. СПб., 2015; Козлов Н. Д. Повседневная жизнь советских людей на оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны в современной историографии / Война и повседневная жизнь населения России XVII–XX вв. (К столетию начала Первой мировой войны): материалы Международной научной конференции / отв. ред. В. А. Веремченко. СПб., 2014. С. 37–44; и др.

² Козлов Н. Д. Общественное сознание и настроение народа в начале Великой Отечественной войны // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2010. № 3. Т. 4. С. 59.

³ Человек в истории: массовое сознание и повседневная жизнь российского общества: сб. научных статей к 65-летию доктора исторических наук, профессора Николая Дмитриевича Козлова. СПб., 2014.

⁴ Кулик С. В. Антифашистское движение Сопротивления в России...; Он же. Сопротивление / Асташкин Д. Ю., Ковалёв Б. Н., Кулик С. В. Оккупация. Сопротивление. Возмездие: Нацистский режим на Новгородской земле / под ред. Б. Н. Ковалёва. Великий Новгород, 2016; Он же. Сопротивление / Асташкин Д. Ю., Ковалёв Б. Н., Кулик С. В. Нацистский режим на Северо-Западе России. Оккупация. Сопротивление. Возмездие / под ред. Б. Н. Ковалёва. СПб., 2018; Он же. Сопротивление / Асташкин Д. Ю., Ковалёв Б. Н., Кулик С. В. Забвению не подлежит: оккупация, сопротивление, возмездие / под ред. Б. Н. Ковалёва. М., 2019; Он же. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны и борьба с преступностью (на материалах Северо-Запада России) // Вестник НовГУ им. Ярослава Мудрого. 2005. № 33. С. 113–117; Он же. Техническая и военная поддержка

характерно всестороннее и непредвзятое рассмотрение истории партизанской борьбы, с учетом всех аспектов этой проблемы. С. В. Кулик рассмотрел историю антифашистского Сопротивления в тесной связи с положением на оккупированной территории России. В своем фундаментальном исследовании «Антифашистское движение Сопротивления в России. 1941–1944 гг. (проблемы политического и идеологического противоборства)» он обратился не только к вопросам организации борьбы и противодействия гитлеровцам в социально-экономической сфере, но также дал характеристику аспектам Сопротивления в духовно-нравственной сфере, в т. ч. взаимодействия сил советского Сопротивления и местного населения. Он отметил, что, «несмотря на угрозу уничтожения, население большинства русских деревень стало всячески помогать партизанам»¹. Глубокий анализ истории партизанского движения был проведен Н. Д. Козловым и С. В. Куликом в коллективном исследовании «Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945». В главе, посвященной партизанской борьбе, историки рассмотрели факторы организации партизанского движения (демографический, географический, экономический, военный), дали характеристику составу, дислокации, особенностям стратегии и тактики партизанских формирований, выявили основные принципы

ленинградских партизанских отрядов в годы Великой Отечественной войны // Вестник НовГУ им. Ярослава Мудрого. 2014. № 83. Ч. 2. С. 38–42; Он же. Развитие партизанского движения на Новгородчине в годы Великой Отечественной войны // Новгородский исторический сборник. 2015. № 15(25). С. 318–330; Козлов Н. Д., Кулик С. В. Партизанское движение на территории Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны / Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2005. С. 136–167; Кулик С. В., Корсак А. И. Партизанское правосудие на оккупированной территории Северо-Запада России (1941–1944 гг.) // Вопросы истории. 2021. № 1. С. 182–189; Ковальчук В. М. Особенности партизанского движения в Ленинградской области / Книга Памяти. Ленинградская область. Т. 33. СПб., 2003. С. 43–58.

¹ Кулик С. В. Антифашистское движение Сопротивления в России... С. 273.

разведывательно-агентурной и политико-пропагандистской работы партизан¹.

Историк В. И. Боярский в своей работе коснулся «одной из важнейших, но мало исследованных до сих пор проблем – тылового обеспечения партизанских действий (продовольственного, материального, медицинского и прочего)»². Просмотрев отдельные материалы, связанные с территорией Белорусской ССР, автор сделал вывод, что нерешенность вопросов материального и продовольственного обеспечения партизанских сил мешала развертыванию массовой борьбы в тылу врага и значительно снижала ее эффективность.

Большую роль в развитии партизанского движения сыграли органы НКВД. К изучению деятельности органов госбезопасности при обороне Ленинграда, в том числе в партизанских формированиях, одними из первых обратились историки В. А. Кутузов и О. Н. Степанов³. Важным этапом в отечественной историографии стало появление монографии А. Ю. Попова⁴. Исследование указанного направления в советский период сдерживалось закрытостью архивов спецслужб и политизацией истории партизанской борьбы. Важным шагом в исследовании истории участия органов НКВД в организации партизанского движения на северо-западе РСФСР стали книги А. Ф. Стародубцева «Дважды невидимый фронт» и «В битве ничьей не бывает»⁵. Автор использовал огромный комплекс документов из архива

---

¹ Козлов Н. Д., Кулик С. В. Партизанское движение на территории Ленинградской области... С. 136–167.

² Боярский В. И. Партизанская война: История утерянных возможностей / под общ. ред. А. Е. Тараса. Мн., 2001. С. 199.

³ Кутузов В. А., Степанов О. Н. Органы госбезопасности на защите Ленинграда / Народ и война. 50 лет Великой Победы. СПб., 1995. С. 214–226.

⁴ Попов А. Ю. НКВД и партизанское движение. М., 2003; Он же. Диверсанты Сталина. НКВД в тылу врага. М., 2008.

⁵ Стародубцев А. Ф. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. М., 2010; Он же. В битве ничьей не бывает. Ленинградские обком и Управление НКВД – организаторы всенародного сопротивления немецко-фашистским захватчикам (5 июля 1941 года – 4 марта 1944 года). СПб., 2015.

управления ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, ранее не вводившихся в научный и общественный оборот. Исследование чекистских документов позволило историку спецслужб представить широкой публике новые данные о снабжении партизанских формирований, взаимодействии их командиров с сотрудниками органов госбезопасности, роли оперативных баз НКВД в организации партизанского движения и др. Тема работы партизан-чекистов была продолжена О. П. Аксёновым при исследовании деятельности оперативных групп НКВД-НКГБ в прифронтовой полосе и партизанских бригадах¹. К роли спецслужб в борьбе с врагом на оккупированной территории также обращаются авторы сборника статей «Незримый фронт на защите Ленинграда», изданного к 80-летию начала битвы за Ленинград².

А. В. Кутузов исследовал организацию оперативно-розыскной работы в партизанских бригадах Ленинградской области³. Им был проведен анализ проблем формирования партизанских отрядов, деятельности опергрупп, оперативных баз НКВД, особых отделов НКВД партизанских бригад и оргстроек в борьбе с противником. «Чтобы движение не прекращалось, – констатирует историк, – они (партизаны – *В. К.*) должны были самоочищаться от агентов противника, расчищать от врага районы дислокации и осуществлять расправу и правосудие. Народные восстания

¹ Аксёнов О. П. Щит и меч блокадного кольца. О работе ленинградских чекистов в тылу врага. 1941-1944. СПб., 2022.

² Незримый фронт на защите Ленинграда. 1941–1944: сб. статей / авт.-сост. С. К. Бернев. СПб., 2021.

³ Кутузов А. В. «Героический образ мужественных ленинградцев всегда вдохновлял нас на боевые дела...»: оперативно-розыскная работа в партизанских бригадах. Ч. I. Партизанские бригады Ленинградской области // Правда и закон. 2018. № 4(6). С. 14–20; Ч. II. Оперативно-розыскная работа в партизанских бригадах // Правда и закон. 2019. № 1(7). С. 25–33; Он же. Музей обороны Ленинграда: особые отделы Ленинградского фронта и партизанские бригады / Победа СССР во Второй мировой войне и попытки переписать её историю: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 27 февраля 2020 года). М., 2020. С. 73–78; Он же. Ленинградские чекисты в партизанских бригадах / Незримый фронт на защите Ленинграда. 1941–1944 / авт.-сост. С. К. Бернев. М., 2022. С. 85–94.

против оккупантов вспыхивали не сами по себе... Поэтому скромная фигура оперативного работника играла отнюдь не последнюю роль в неумолимом продвижении народных мстителей по оккупированной врагом территории»¹.

А. В. Кутузов также рассмотрел проблему снабжения партизан и местного населения в Ленинградском партизанском крае за счет продуктов, вывезенных партизанами из расположения противника.

Псковским историком-краеведом Н. В. Никитенко была предпринята публикация сборников биографий командиров и комиссаров партизанских бригад Ленинградской и Калининской областей. Данные издания объединили в себе сведения, необходимые при изучении социального портрета высшего командно-политического состава партизан².

Теме сатиры и юмора как форме сопротивления на оккупированной территории посвящена публикация петербургских исследователей³.

Важной частью повседневной жизни партизан являлось материальное обеспечение их семей. Уходя в партизанские отряды, люди должны были понимать, что их семьи не будут брошены на произвол судьбы. Экономическая история блокадного Ленинграда освещена в монографии историка А. В. Зотовой «Экономика блокады»⁴.

Значимость связей блокадного города и партизан отмечена Н. А. Ломагиным, автором фундаментального исследования «Неизвестная

---

¹ Кутузов А. В. «Героический образ мужественных ленинградцев всегда вдохновлял нас на боевые дела...»: оперативно-розыскная работа в партизанских бригадах. Ч. II. С. 32.

² Никитенко Н. В. Партизанские комбриги: люди и судьбы (Командиры партизанских бригад, действовавших на оккупированной территории Ленинградской и Калининской областей в годы Великой Отечественной войны). Псков, 2010; Он же. Партизанские комиссары: люди и судьбы. Комиссары партизанских бригад, действовавших на оккупированной территории Ленинградской и Калининской областей в годы Великой Отечественной войны. Псков, 2013.

³ Кулик С. В., Алмазова-Ильина А. Б., Кокконен Е. И. Сатира и юмор как формы борьбы на оккупированной территории России в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2019. № 12-3. С. 198–206.

⁴ Зотова А. В. Экономика блокады. СПб., 2016.

блокада»¹: «Нельзя говорить о блокаде Ленинграда в отрыве от изучения истории партизанского движения, которое поддерживалось из Ленинграда»². На аспекты блокады, в т. ч. взаимодействия города и партизан, также обращает внимание Г. Л. Соболев³. Важным вкладом в исследование проблем блокады являются документальные публикации, предпринятые С. К. Берневым и С. В. Черновым⁴. В сборнике документов, подготовленном С. К. Берневым и А. И. Рупасовым, также был всесторонне рассмотрен вопрос деятельности Церкви на оккупированной территории, в т. ч. взаимодействия церковных органов и партизан⁵.

Вопросы повседневной жизни защитников Ленинграда, в т. ч. партизан (организация культурного отдыха, социальное обеспечение семей и др.), также были затронуты в исследованиях А. В. Похилюка⁶.

Некоторые значимые результаты исследовательской работы были обобщены в коллективной монографии «Народ и власть: оккупанты,

¹ Ломагин Н. А. Неизвестная блокада. Документы, приложения. Кн. 1–2. 2-е изд. СПб., 2004.

² Стенограмма заседания круглого стола «Актуальные вопросы истории блокады Ленинграда» (27 января 2012 г.) // Клио. 2012. № 3(63). С. 7.

³ Соболев Г. Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: июнь 1941 – май 1942. СПб., 2013; Он же. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга вторая: июнь 1942 – январь 1943. СПб., 2015; Он же. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга третья: январь 1943 – январь 1944. СПб., 2017.

⁴ Блокадные дневники и документы / сост.: С. К. Бернев, С. В. Чернов. СПб., 2004; Блокадные дневники и документы. Изд. 2-е, доп. и испр. / сост.: С. К. Бернев, С. В. Чернов. СПб., 2007; Блокадные дневники и документы. Из архива Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области / ред.-сост. С. К. Бернев. М., 2021.

⁵ Приказ: архив уничтожить! Прибалтийский экзархат и Псковская православная миссия в годы немецкой оккупации 1941–1944: сб. док. / авт.-сост.: С. К. Бернев, А. И. Рупасов. – СПб., 2016.

⁶ Похилюк А. В., Скворцов В. Н. Поддержка духовных сил защитников Ленинграда в годы блокады // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2012. № 4. Т. 4. История. С. 43–52; Похилюк А. В. Забота государственных и военных органов власти о культурном обслуживании защитников блокадного Ленинграда / Великая Отечественная война в российской истории: материалы междунар. науч. конф., посвященной 100-летию Красной армии. СПб., 2018. С. 164–167; Он же. Поддержание духовных сил защитников Ленинграда / Великая Победа: история и современность: сб. трудов Междунар. науч. конф., посвященной 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. М., 2020. С. 273–281.

коллорационисты и партизаны на пограничной территории Беларуси и Северо-Запада России в 1941–1944 гг.». Соавторы книги рассмотрели проблемы взаимодействия партизан и гражданского населения, коснулись вопросов потерь среди партизан, поиска и сохранения партизанских могил¹.

Среди диссертационных исследований следует отметить кандидатскую диссертацию О. И. Кулагина, которая была защищена в 2005 г. Автор предлагает новые подходы к изучению партизанского движения в России, необходимость исследования совокупности всех факторов, повлиявших на развитие партизанской борьбы и ее результаты, в том числе субъективного фактора (организационно-тактическое оформление, материально-техническое обеспечение, идеологическая и агентурная работа)². В 2002 г. была защищена кандидатская диссертация А. А. Волоковых, посвященная роли объективного фактора в организации партизанского движения на северо-западе РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Автор сделал подробный анализ состава партизанских формирований, рассмотрел проблемы дислокации и тактики партизан³. К исследованию форм и методов партизанского движения в Ленинградской области в 1941–1944 гг. обратилась в своей диссертации Е. С. Завражная⁴. В 2008 г. была защищена кандидатская диссертация О. Н. Литвиновой, где исследователем были рассмотрены такие вопросы истории партизанского движения, как адаптация партизанских формирований Брянщины к выживанию в обстоятельствах

---

¹ Народ и власть: оккупанты, коллаборационисты и партизаны на пограничной территории Беларуси и Северо-Запада России в 1941–1944 гг.: монография / Е. Е. Красножёнова [и др.]; под ред. Е. Е. Красножёновой, А. И. Корсак. СПб., 2022.

² Кулагин О. И. Партизанское движение в Карелии и Мурманской области: объективные и субъективные факторы (1941–1944 гг.). дисс. канд. истор. наук: 07.00.02. Петрозаводск, 2005.

³ Волоковых А. А. Объективный фактор в организации и развитии партизанского движения на Северо-Западе Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. дисс. канд. истор. наук: 07.00.02. СПб., 2002.

⁴ Завражная Е.С. Партизанское сопротивление оккупантам на территории Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1944 гг. дисс. канд. истор. наук: 07.00.02. СПб., 2007.

оккупации в 1941 – начале 1942 г., эволюция культуры повседневной жизни партизан Брянского края в 1942–1943 гг., бытовые условия проживания партизан и др.¹ К вопросам партизанской повседневности (создание, обустройство и способы защиты партизанского лагеря, материальный уровень жизнеобеспечения и организация медицинского обслуживания партизан) на примере Западного региона РСФСР обратился К. В. Чеченков, кандидатская диссертация которого была защищена в 2012 г.²

В контексте настоящей работы интересны разработанные в публикациях петербургского историка П. А. Гаврилова темы образов «героя» и «антигероя» в партизанском движении, взаимоотношений с населением на оккупированной территории Ленинградской области. Для исследований П. А. Гаврилова³ характерно активное обращение как к архивным документам ЛШПД, так и к немецким источникам, представленным в микрофильмах Национального управления архивов и документации США (NARA) в сети Интернет, а также публикациям зарубежных исследователей.

Среди поздних работ также следует отметить публикации С. Б. Вязьменского, в которых на основе рассмотрения всего доступного комплекса документов и воспоминаний представлена история

---

¹ Литвинова О. Н. Культура повседневной жизни партизан Брянского края в годы Великой Отечественной войны. дисс. канд. истор. наук: 24.00.01. Ярославль, 2008.

² Чеченков К. В. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны: проблемы организации как фактор боеспособности (по материалам Западного региона РСФСР). дисс. канд. истор. наук: 07.00.02. Калуга, 2007.

³ Гаврилов П. А. Найти генерала Власова. Операция Ленинградского штаба партизанского движения по розыску и эвакуации командования 2-й ударной армии в июле-августе 1942 г. / Военная история России XIX-XX веков. Материалы XI Международной военно-исторической конференции / под ред. Д. Ю. Алексеева, А. В. Арановича. Санкт-Петербург, 23-24 ноября 2018 г.: Сб. научных статей. СПб., 2018. С. 610–637; Он же. «Население становится не за нас, а против нас»: партизаны Ленинградской области, советская идентичность и нацистская оккупация // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2020. № 3(131). С. 70–95; Он же. Народ и его герой. Образы партизан Ленинградской области от сталинизма до оттепели / Георгиевские чтения. Сборник трудов по военной истории Отечества / ред.-сост. К. А. Пахалюк. М., 2021. С. 553–570.

интернационального партизанского отряда им. К. Е. Ворошилова во всех ее аспектах, без искажения или сокрытия отдельных фактов¹.

В 2020 г. увидела свет книга петербургского историка В. И. Хрисанфова, посвященная истории 11-й Волховской ПБ², в 2023 г. вышло издание об истории 9-й ЛПБ³. Наряду с подробным описанием боевых действий, автор обращается к проблемам повседневной жизни: распорядка дня партизан, мерам по укреплению дисциплины и обучению обращению с оружием и боеприпасами в часы затишья, культурного досуга и медицинского обеспечения партизан⁴.

К исследованию истории 1-й Волховской ПБ, действовавшей в марте–апреле 1942 г., обратился Я. А. Васильев⁵. Пример исследований С. Б. Вязьменского, В. И. Хрисанфова, Я. А. Васильева показывает важные перспективы разработки истории партизанских формирований. Всестороннее рассмотрение боевого пути партизанских бригад и отрядов с использованием всего комплекса источников закрывает существенные пробелы в историческом знании о борьбе в тылу врага на северо-западе РСФСР.

Еще одним направлением исследований партизанского движения в начале XXI в. стала подготовка краеведческих местных изданий. Значимой особенностью таких работ является активное привлечение местных материалов, публикаций в газетах, воспоминаний и писем, сохранившихся в краеведческих музеях и частных архивах. Такой серьезный обобщающий

---

¹ Вязьменский С. Б. Формирование и боевой путь интернационального партизанского отряда им. К. Е. Ворошилова. 1942–1943 гг. // Новейшая история России. 2016. № 2. С. 68–82; Он же. Ленинградская битва 1941–1944. Партизанский отряд Франциско Гульона: судьба и память. СПб., 2019.

² Хрисанфов В. И. На пути к Великой Победе: (к 75-летию создания 11-й (Волховской) партизанской бригады): монография. СПб., 2020.

³ Он же. Боевой путь 9-й Ленинградской партизанской бригады: монография. СПб., 2023.

⁴ Хрисанфов В. И. Боевой путь 9-й Ленинградской партизанской бригады... С. 73–78.

⁵ Васильев Я. А. 1-я Волховская партизанская бригада // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2018. № 6(18). [Сетевое издание]. Режим доступа: <https://portal.novsu.ru/file/1484299>. (Дата обращения: 20.02.2022).

труд был подготовлен специалистами Поддорского краеведческого музея¹. Фактические данные, приведенные в издании, были использованы новгородским краеведом и журналистом С. Ф. Витушкиным при создании книги, посвященной истории Ленинградского партизанского края 1941–1942 гг.² К документальным рассказам и открытым источникам обратился краевед Н. В. Евлампиев – исследователь истории партизан Молвотицкого района³. В 2020 г. на основе обнародованных благодаря кандидату исторических наук С. В. Кулинку документов Молвотицкого партизанского отряда, отложившихся в Национальном архиве Республики Беларусь, Н. В. Евлампиев подготовил еще одно издание о народных мстителях этого юго-западного района Ленинградской (с 1944 г. – Новгородской) области⁴.

Для постсоветского периода характерно широкое обращение к проблемам повседневной жизни в тылу противника, сопряженное с удалением идеологических запретов и ограничений. Появились диссертационные исследования, научные статьи, посвященные анализу различных сторон партизанской повседневности. Открытие архивов позволило исследователям обратиться к неизученным архивным документам, в том числе содержащим описание негативных сторон истории партизанского движения. В то же время, важной частью работы историков стала борьба с попытками опорочить образ советского партизана, во многом повторяющими измышления гитлеровской пропаганды.

Зарубежная историография. История партизанского движения в Ленинградской области нашла отражение в некоторых работах зарубежных

---

¹ Партизанское движение на Поддорской земле / авт.-сост. С. М. Тихонова. Поддорье, 2016.

² Первый Партизанский край России. На основе воспоминаний партизан и жителей края / отв. ред. С. Ф. Витушкин. Великий Новгород, 2019.

³ Молвотицкие партизаны. Сборник документальных рассказов, боевых донесений, архивных свидетельств о мужестве, героизме, самопожертвовании защитников Отечества / сост. Н. В. Евлампиев. Великий Новгород, 2015.

⁴ Евлампиев Н. В. Партизанский огонь. Летопись жизни и борьбы молвотицких (марёвских) партизан Ленинградской (Новгородской) области. Великий Новгород, 2020.

исследователей. Наиболее значимым в этом ряду является исследование А. Хилла «Война за Восточным фронтом: Советское партизанское движение на северо-западе России 1941–1944 гг.»¹. Автор сопоставил развитие партизанской борьбы с усилиями гитлеровского командования по подавлению партизан. Он пришел к выводу, что, несмотря на предпринятые шаги по активизации партизанского движения, антипартизанская политика оккупантов помешала советскому руководству достичь в тылу противника тех результатов, на которые оно рассчитывало. А. Хилл обосновывает справедливый вывод, что безжалостные действия захватчиков в отношении мирного населения, особенно с осени 1943 г., вели к росту партизанских рядов.

В исследованиях К. Слепяна «Почему они воевали: мотивация, легитимность и советское партизанское движение» и «Сталинские партизаны: советские партизаны во Второй мировой войне» выделен важный аспект автономности партизанского движения в СССР. По оценке американского историка, партизанская инициатива и уверенность в своих силах конкурировали с требованиями государственного контроля и противостояли им².

Одним из первых исследований, в котором проводится анализ малоизученных аспектов партизанского движения в СССР (социальный, национальный состав, поддержание дисциплины в партизанских формированиях, взаимоотношения партизан с населением и др.), является книга «Советские партизаны» под редакцией Д. Армстронга, впервые увидевшая свет в 1960-е гг. Ее авторы, американские историки выделяли социальные и профессиональные группы участников партизанского

---

¹ Hill A. The War behind the Eastern Front: The Soviet Partisan Movement in North-West Russia 1941–1944. New York, 2005.

² Slepyan K. Why They Fought: Motivation, Legitimacy and the Soviet Partisan Movement. Washington: The National Council for Eurasian and East European Research, 2003; Slepyan K. Stalin's Guerrillas: Soviet Partisans in World War II. Lawrence, 2006.

движения, отмечая рост призыва в партизанские отряды красноармейцев с конца 1941 г., что было характерно и для некоторых районов Ленинградской области¹. Несмотря на выводы, обоснованные серьезными источниками, в книге было безосновательно воспроизведено утверждение гитлеровцев, что «большинство партизан оставались в отрядах лишь из страха перед командирами и комиссарами»².

Французская исследовательница М. Церович в монографии «Дети Сталина. Война советских партизан (1941–1944)» обращается к специфике повседневной жизни в партизанских формированиях, подчеркивая значение символики, выступлений, воображения их участников, изучает различные формы массовых и политических насильственных действий³.

История партизанского движения на северо-западе РСФСР также была затронута в исследованиях Й. Энстада «Советские русские под нацистской оккупацией. Хрупкая лояльность во Второй мировой войне»⁴ и Ю. Килиана «Вермахт и оккупация на северо-западе России 1941–1944 гг. Практика и повседневная жизнь в районе военного управления группы армий "Север"»⁵. Авторы рассмотрели положение населения на оккупированной территории, проблемы его отношений с захватчиками и партизанами.

История партизанского движения привлекла внимание зарубежных авторов как яркое явление противостояния на советско-германском фронте. Положительной особенностью таких исследований стало свободное обращение к источникам обеих воюющих сторон, внимание к

---

¹ Армстронг Д. Советские партизаны. Легенда и действительность. 1941–1944. М., 2007. С. 191.

² Там же. С. 213.

³ Cerovic M. Les Enfants de Staline. La guerre des partisans soviétiques (1941–1944). Paris, 2018.

⁴ Enstad J. D. Soviet Russians under Nazi Occupation. Fragile Loyalties in World War II. Cambridge, 2018.

⁵ Kilian J. Wehrmacht und Besatzungsherrschaft im russischen Nordwesten 1941–1944. Praxis und Alltag im Militärrverwaltungsgebiet der Heeresgruppe Nord. Paderborn, 2012.

малоизученным деталям повседневной жизни через обстоятельное изучение документальных текстов.

Источниковая база исследования включает в себя опубликованные и неопубликованные источники, представленные различными видами документов и материалов.

В диссертационной работе были использованы архивные документы из фондов Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб), Государственного архива новейшей истории Новгородской области (ГАНИНО), Государственного архива Псковской области (ГАПО).

Первая группа источников – **законодательные источники и нормативно-правовые акты**. В основу организации партизанского движения были положены директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков от 29 июня 1941 г., постановление ЦК ВКП(б) об организации борьбы в тылу германских войск от 18 июля 1941 г., директивы и постановления НКВД и НКГБ СССР, приказы НКО СССР. В Ленинградской области организацию партизанского движения регулировали постановления бюро Ленинградского обкома ВКП(б), приказы областных управления НКВД и НКГБ, постановления военных советов фронтов. Важной вехой в истории партизанского движения стал выход приказа НКО СССР от 5 сентября 1943 г. № 00189 «О задачах партизанского движения»¹.

Система снабжения партизанских отрядов, выплаты заработной платы и пособий партизанам и их семьям также регулировалась постановлениями СНК СССР и постановлениями ГКО СССР. Так, постановление ГКО СССР от 1 марта 1942 г. устанавливало жесткий контроль за обеспечением РККА

---

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2-2). М., 1997. С. 292–295.

продфуражом, что привело к временному усложнению снабжения партизан за счет военных фондов¹. Важное значение для финансовой поддержки семей партизан имели постановление СНК СССР от 27 августа 1941 г. № 2010 «О денежном обеспечении лиц, вступивших в партизанские отряды и их семей», постановление ГКО СССР от 9 апреля 1942 г. № 1567с «О порядке денежного обеспечения лиц, вступивших в народное ополчение, истребительные батальоны и партизанские отряды, мобилизованных на оборонные работы и призванных в формирования МПВО».

Наиболее содержательным является архивный фонд № Р-116Л ЦГАИПД СПб «Ленинградский штаб партизанского движения». Фонд содержит *делопроизводственные документы* различных видов. Сведения о повседневной жизни партизан включены в боевые отчеты, политические донесения, дневники партизанских бригад и отрядов, приказы ЛШПД. Приказы регламентировали порядок подготовки и оформления ежедневных оперсводок, поступавших из опергрупп ЛШПД, представления партизан к наградам, назначения и выплаты пособий партизанам и их семьям. Также приказы содержат данные о нарушении дисциплины партизанами². Еще один вид делопроизводственного документа – опросные листы. Опросу подлежали как партизаны, так и военнопленные, окруженцы, мирные жители, перешедшие линию фронта. Согласно перечню вопросов, опрашиваемые сообщали краткую информацию о себе, обстоятельства пребывания в тылу противника, причины выхода и советский тыл и др.³

---

¹ Там же. С. 164–165.

² Колотушкин В. Г. Приказы Ленинградского штаба партизанского движения как источник по истории партизанского движения // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2018. № 4(16). С. 1. [Сетевое издание]. Режим доступа: <https://portal.novsu.ru/file/1469616>.

³ Колотушкин В. Г. Опросные листы лиц, вышедших из тыла противника, как источник по истории партизанского движения в Ленинградской области (1941–1942 гг.) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2018. № 6(18). С. 1. [Сетевое издание]. Режим доступа: <https://portal.novsu.ru/file/1483628>.

Большой интерес для изучения представляют кадровые и персональные дела, учетные карточки партизан Ленинградской области. Делопроизводственная картотека ЛШПД содержит информацию о личном составе партизан (национальность, сведения о партийности, должность до вступления в отряд с указанием зарплаты, дата вступления в отряд, должности в отрядах, звания, причины выбытия из отряда, сведения о наградах и др.). Картотека формировалась с 1941 г. сотрудниками отдела кадров Штаба, а после расформирования Штаба пополнялась Ликвидационной комиссией. Картотека насчитывает свыше 85 тысяч карточек с биографическими данными бойцов и командиров партизанских формирований и подпольщиков¹. В 2020 г. картотека была полностью оцифрована и представлена в открытом доступе на портале «Архивы Санкт-Петербурга» (более 200 тысяч сканированных копий документов)². Делопроизводственная картотека включает (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 20): карточки по учету личного состава партизан (Д. 1–86); карточки по учету подпольщиков (Д. 87); карточки по учету командированных по спецзаданию (Д. 87а); карточки по учету присвоения воинских званий (Д. 88); карточки по учету награжденных партизан (Д. 89–94); карточки по приему в кандидаты и члены ВКП(б) (Д. 95–96); карточки по учету выплаты денежного содержания партизанам (Д. 97–103). В состав кадровых (личных) дел участников партизанского движения, которые отложились в фонде № Р-116Л (Оп. 17, 18), входят анкетные листы с подробными биографическими данными,

---

¹ Баландина О. А. «Партизанское братство»: документы ЦГАИПД СПб о национальном аспекте истории ленинградского партизанского движения / Сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции «Ленинградская блокада в документах государственных архивов РФ и стран СНГ» (в рамках проекта «Архивы рассказывают...»). Барнаул, 2021. С. 27–28.

² Учетные картотеки Ленинградского штаба партизанского движения. Режим доступа: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgaipd/R-116L/20>. (Дата обращения: 05.02.2022).

служебно-боевые характеристики, паспорта, трудовые книжки, письма, фотографии и др. Всего в фонде находится более 5,5 тысяч дел¹.

Помимо фонда № Р-116Л, интерес для исследования представляют фонды ЦГАИПД СПб № Р-4788Л «Группа документов о партизанском движении в Ленинградской области, поступивших в Ленинградский партийный архив после ликвидации Ленинградского штаба партизанского движения» и № Р-24 «Ленинградский областной комитет КПСС». Например, в фонде обкома партии (документы комиссии обкома ВКП(б) по руководству северо-восточными районами области) находятся протоколы заседаний оргтройки Новгородского райкома ВКП(б), на которых разбирались проступки партизан, политдонесения, докладные и письма райкомов ВКП(б), уполномоченных по партизанскому движению, командиров отрядов, переписка о выдаче пособий семьям партизан и другие документы². Отчеты и политдонесения содержат сведения об общем количестве партизан, в том числе мужчин и женщин в бригадах и отрядах, партийном и комсомольском составе³.

Большая коллекция неопубликованных воспоминаний партизан сосредоточена в фонде № Р-4000 ЦГАИПД СПб «Ленинградский институт историко-политических исследований».

В ГАНИНО подлинники и копии архивных документов, связанных с историей партизанского движения на новгородской земле, находятся в фонде № 260 «Новгородский областной комитет Коммунистической партии РСФСР». Большая часть «партизанских материалов» отложилась в первых описях (Оп. 1–2) фонда, материалах военного отдела, отдела пропаганды и

---

¹ Баландина О. А. «Партизанское братство»: документы ЦГАИПД СПб о национальном аспекте... С. 28–29.

² Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-24. Оп. 2д. Д. 23, 99.

³ Колотушкин В. Г. Характеристика количественного и социального состава партизанского движения в Ленинградской области в 1941–1944 гг. / Война. Ленинградский рубеж: к 80-летию со дня начала Великой Отечественной войны: материалы конференции, 9 июня 2021 г. СПб., 2021. С. 85.

агитации обкома партии. Здесь также представлены делопроизводственные документы, в том числе заверенные копии политдонесений, отчетов, описаний боевого пути партизанских бригад, которые были изготовлены первым заведующим партархивом Новгородского обкома ВКП(б) В. П. Евстратовым в Ленинградском партархиве в конце 1940-х гг. Указанные документы объединяет отношение к новгородской тематике: это материалы 2-й Ленинградской, 5-й Ленинградской (второго формирования), 11-й Волховской партизанских бригад, районных партизанских отрядов. Целостную характеристику повседневной жизни одного партизанского отряда дают материалы, связанные с историей Поддорского партизанского отряда «За правое дело» (июнь-декабрь 1942 г.)¹.

Следует отметить, что в боевых отчетах партизанских бригад и отрядов культурный досуг партизан освещался эпизодически. Например, в боевом отчете 5-й ЛПБ за период 12 февраля 1943 – 1 марта 1944 г. культурному досугу был посвящен один абзац: «В редкие минуты отдыха партизаны и партизанки сочиняли стихи и рассказы, очерки и заметки. Редакция собирала лучшие из художественных произведений и выпустили литературный журнал «Партизан» тиражом 60 экземпляров»².

Архивные фонды горкомов и райкомов ВКП(б), хранящиеся в ГАНИНО, содержат документы военного времени, в том числе по истории партизанского движения. В первую очередь это протоколы заседаний бюро и троек, переписка с ЛШПД, Ленинградским обкомом ВКП(б), военными советами фронтов и дивизий, а также директивы и телеграммы. Большой интерес для изучения взаимоотношений партизан с местными партийными органами представляют письма партизан и родственников партизан, отложившиеся в фондах. В ГАНИНО также находятся воспоминания некоторых партизан: А. П. Лучина – в начале войны третьего секретаря

---

¹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 97, 97а.

² ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 201а. Л. 40.

Старорусского райкома ВКП(б)¹, А. В. Марушковой – в 1941 г. секретаря Шимского, Тихвинского райкомов ВКП(б)² и других партизан и партийных руководителей. В объединенном архивном фонде ГАНИНО № 8120 «Участники Великой Отечественной войны и военных конфликтов» находятся рукописные воспоминания П. В. Долинина, бывшего комиссара отряда и полка 11-й Волховской ПБ, которые охватывают период с начала Великой Отечественной войны до 1945 г. Таким образом, П. В. Долинин – участник партизанского движения с августа 1941 по март 1944 г. – приводит в своих мемуарах эпизоды из повседневной жизни партизан как в местном отряде (Пестовском), где он начинал партизанскую службу, так и в Партизанском крае, и в 11-й Волховской ПБ³.

Информацию о повседневной жизни партизан можно выявить в послевоенной переписке участников партизанского движения. В фонде № 1667 ГАНИНО отложились комплексы писем, поступивших на имя секретаря обкома КПСС Г. А. Рябкова, бывшего первого секретаря Новгородского горкома КПСС, комиссара 4-й ЛПБ М. Е. Павлова, секретаря обкома КПСС и председателя облисполкома, бывшего комиссар 5-й ЛПБ Героя Советского Союза И. И. Сергунина⁴.

В Отделении документов новейшей истории и по личному составу ГАПО в составе фонда № П-1219 «Псковский областной комитет КП РСФСР» находятся материалы о деятельности подпольных групп, партизанских соединений, собранные по запросу Советского комитета ветеранов войны в 1957–1958 гг.⁵

Значительный комплекс документов находится в ГАПО в составе фонда № Р-275 «Виноградов Иван Васильевич – участник войны, партизан,

---

¹ ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 412, 545.

² ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 515; Ф. 8120. Оп. 3. Д. 11, 12.

³ ГАНИНО. Ф. 8120. Оп. 2. Д. 1-11.

⁴ ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 135, 136, 419, 420.

⁵ ГАПО. Ф. 1219. Оп. 2. Д. 1007.

поэт». Среди писем, полученных И. В. Виноградовым в послевоенное время: письма от бывшего начальника опергруппы ЛШПД А. Н. Асмолова, бывшего члена ЛШПД Н. А. Алмазова, бывшего начальника отдела кадров ЛШПД П. Г. Матвеева, одного из руководителей Псковского подполья В. А. Акатова, бывших партизан И. А. Александрова, А. А. Александрова, Д. А. Дербина, бывших командиров партизанских отрядов Г. Т. Волостного, В. В. Доценко, бывшего члена Дедовичской оргтройки Е. М. Петровой, партизана и поэта И. Н. Григорьева и других корреспондентов¹. Письма художника А. А. Блинкова, писателя Б. Р. Изакова, журналистов С. И. Лоскутова, К. П. Обжигалина содержат детали воспоминаний о повседневной жизни в Ленинградском партизанском крае².

Публикации военного времени должны были мобилизовать советских граждан на достижение скорейшей победы над врагом. Эти работы носили в основном публицистический характер и были посвящены популяризации подвигов, совершенных за линией фронта. В русле изучения истории повседневной жизни партизан следует отметить группу *прикладных специальных изданий*, посвященных организации и разным аспектам жизни партизан³. Эти сборники распространяли эффективный партизанский опыт, содержали советы партизанам по боевой деятельности, выживанию в условиях природной среды и пребывания на оккупированной территории.

В послевоенные годы участники борьбы в тылу врага емко охарактеризовали прикладные издания, вышедшие в помощь партизанам. М. Г. Абрамов вспоминал: «Товарищи, приезжавшие из штаба Северо-Западного фронта, могли дать и давали лишь общие указания: определите место сбора, создайте базы. Появилась инструкция, напечатанная на

¹ ГАПО. Ф. Р-275. Оп. 3. Д. 34, 35, 36, 45, 46, 52, 54, 68, 77, 78.

² ГАПО. Ф. Р-275. Оп. 3. Д. 38, 61, 66, 76.

³ Прянишников В. И. В помощь разведчику. М.; Л., 1941; Спутник партизана. М., 1941; Афанасьев А. В помощь партизану. М., 1942; Спутник партизана. М., 1942; Спутник партизана. Хабаровск, 1943; и др.

папиросной бумаге. Много в ней говорилось о методах разжигания костров, о том, как сосновой корой заправить суп, как определить свое местонахождение по расположению ветвей на дереве, то есть говорилось о второстепенном»¹. Во многом полезным скорее в теории, чем на практике оказывался справочник «Спутник партизана», неоднократно переизданный в течение войны. М. Г. Абрамов так охарактеризовал эту книгу: «Там красочно описывалось и как ловить немецких мотоциклистов на проволоку, натянутую между двух деревьев, и как развести полинезийский костер из одного бревна, и как, на худой конец, приготовить разные съедобные блюда из травы и коры. Не знаю, пробовал ли сам автор уплетать рагу из еловой коры, запивая это блюдо ароматным чаем из листьев брусники, но многие его советы, увы, не пригодны были для партизан даже тогда, когда они от голода могли съесть собственные сапоги...»². «Лучшим источником знаний оказывался опыт партизанской жизни, но и справочники давали немало полезной информации»³.

Другой группой изданий, в которых нашли отражение особенности повседневной жизни народных мстителей, стали *сборники литературно-музыкального творчества партизан*. В период войны в сборниках «Песни и частушки партизан»⁴ и «Песни ленинградских партизан»⁵ были представлены образцы партизанского творчества и стихи, посвященные партизанской борьбе. В 1945 г. увидел свет сборник стихов, песен, рассказов и очерков партизан, составителем которого стал участник партизанского движения В. П. Самухин⁶.

¹ Абрамов М. Г. На земле опаленной: Страницы из дневников партизана. Л., 1968. С. 7.

² Крутиков И. И. В прифронтовых лесах. Записки партизана / лит. запись С. Бойцова. Л., 1965. С. 163; см.: Спутник партизана. М., 1941. С. 98-99, 143, 253-255.

³ Колотушкин В. Г. Воспоминания ленинградских партизан... С. 134.

⁴ Песни и частушки ленинградских партизан. Л., 1943.

⁵ Песни ленинградских партизан: сборник. 2-е изд. Л., 1944.

⁶ По зову Сталина: сборник стихов, песен, рассказов и очерков ленинградских партизан / Сост. В. П. Самухин. Л., 1945.

Некоторые особенности повседневной жизни партизан нашли отражение в сборнике очерков бывшего начальника штаба Дновского отряда «Дружный», редактора подпольной газеты «Дновец» И. А. Шматова «Год борьбы в тылу врага»¹. В издании, построенном в форме дневника, рассказывается о первом Партизанском крае, существовавшем в юго-западной части Ленинградской области с августа 1941 по сентябрь 1942 г.

Информация о жизни партизан находила отражение в *газетных публикациях периода Великой Отечественной войны*². Особый интерес представляют печатные и рукописные газеты, выходившие в партизанских бригадах в 1942–1944 гг. Темами публикаций нередко становились нарушения дисциплины, гигиена партизан, поведение на марше и в лагере, причем публикации могли иметь характер сатирических фельетонов и сопровождаться карикатурами. С 1943 г. в Ленинградской области был централизованно (в пос. Хвойная) организован выход газет, тематически ориентированных на партизан («Ленинградский партизан»), население оккупированных территорий («За Советскую Родину»), молодежь и подростков («Голос молодежи»), детей оккупированных районов («Юный мститель»)³. Комплекс печатных и рукописных изданий, выходивших как на оккупированной (в т. ч. бригадные газеты и журналы), так и на неоккупированной территории Ленинградской области для распространения за линией фронта, находится в фонде Р-116Л ЦГАИПД СПб (Оп. 9). Следует отметить, что значительная часть партизанских газет с 2020 г. доступна на ресурсах Российской национальной библиотеки⁴, с номерами газет «Псковский колхозник», «Славковский льновод», «За Советскую Родину»,

---

¹ (Шматов И. А.). Год борьбы в тылу врага. (Из дневника партизана-орденоносца Ленинградской обл. тов. Ш.). Л., 1943.

² Подробнее см.: Осипова Л. А. Огненные строки. Л., 1989.

³ Осипова Л. А. Огненные строки... С. 57–63.

⁴ Газеты оккупированных территорий / Российская национальная библиотека. Режим доступа: http://nlr.ru/res/inv/ukazat55/cat_show.php?p=2&rid=9553 (дата обращения: 14.05.2021).

«Ленинградский партизан», «Голос молодежи» можно ознакомиться в электронной библиотеке «Псковiana»¹.

Коллекции партизанских газет и листовок военного времени отложились в ГАНИНО и ГАПО. В ГАНИНО отдельные номера газет «Ленинградский партизан», «За Советскую Родину» и других находятся на внефондовом хранении (в Научно-справочной библиотеке). В ГАПО номера партизанских газет переданы бывшим редактором И. В. Виноградовым. В его фонде также можно ознакомиться с листовками-обращениями к народу от имени «Деда Романа», стенной газетой штабной партийно-комсомольской организации партизан «Боевой листок» от 1 января 1944 г.²

Некоторые очерки, публиковавшиеся в центральных газетах страны, в годы Великой Отечественной войны были выпущены отдельными изданиями. Ленинградский партизанский край посещал корреспондент газеты «Известия» В. А. Стариков. Он стал автором публикаций в газете, а в 1942–1943 гг. выпустил книги, посвященные жизни края³.

Особый интерес представляет *мемуарная литература*, в которой эпизодически показана повседневная жизнь партизан, причем не обойдены молчанием лишения и жестокая борьба за выживание. Бывшие партизаны нередко упоминали детали быта вскользь, видимо, считая их подспудно понятными читателю. Тем интереснее те малые крупинки, которые сохранились в воспоминаниях – «они являются свидетельством стойкости партизан, их умения приспособиться к самым трудным условиям и не только выжить в них, но и победить превосходящего в силе и численности врага»⁴.

---

¹ Периодические издания и листовки Великой Отечественной войны / Псковiana: Режим доступа: <http://pskoviana.ru/elektronnaya-biblioteka/kollektsii/312-velikaya-otechestvennaya-vojna-1941-1945-gg/periodicheskie-izdaniya-i-listovki-velikoj-otechestvennoj-vojny/2144-periodicheskie-izdaniya-i-listovki-velikoj-otechestvennoj-vojny> (дата обращения: 11.02.2023).

² ГАПО. Ф. Р-275. Оп. 4. Д. 6, 9-13, 18-21, 54, 55.

³ Стариков В. А. У партизан. Записки военного корреспондента. М., 1942; Стариков В. А. На партизанской земле. Записки военного корреспондента. М.; Свердловск, 1943.

⁴ Колотушкин В. Г. Воспоминания ленинградских партизан... С. 130.

Авторами воспоминаний становились бывшие командиры и комиссары партизанских формирований (В. В. Доценко, А. А. Михеев, И. И. Исаков, И. Д. Дмитриев, М. М. Новаковский, И. И. Сергунин и др.), начальники политических отделов бригад (Г. Л. Акмолинский, М. Л. Воскресенский), редакторы партизанских газет (М. Г. Абрамов, И. В. Виноградов). Обособленно стоит книга И. И. Крутикова, служившего в партизанской разведке.

В середине 1960-х – начале 1970-х гг. из печати вышел ряд воспоминаний, наполненных деталями партизанского быта. Это книги М. Г. Абрамова, Г. Л. Акмолинского, И. И. Веселова, М. Л. Воскресенского, И. Д. Дмитриева, И. И. Крутикова, А. С. Миролубова, М. М. Новаковского¹ и других авторов. Позднее появились воспоминания В. И. Винокурова, К. Н. Воловича, А. А. Ингинена, И. И. Исакова, И. И. Сергунина, Б. И. Эрен-Прайса и других². В Москве, Ленинграде (Санкт-Петербурге) и Новгороде (Великом Новгороде) вышли сборники воспоминаний бывших партизан и мирных жителей, оказавшихся в оккупации³. Свои мемуары создал и один из

---

¹ Веселов И. И. Три года в тылу врага: Записки партизана. Пермь, 1961; Воскресенский М. Л. Герман ведет бригаду. Воспоминания партизана / лит. запись Н. В. Масолова. Л., 1965; Крутиков И. И. В прифронтовых лесах...; Абрамов М. Г. На земле опаленной...; Новаковский М. М. На партизанской тропе. М., 1962; Он же. Особое поручение. М., 1965; Он же. Люди высокого долга: Документальная повесть о партизанском отряде «Боевой». М., 1968; Дмитриев И. Д. Записки товарища Д. Л., 1969; Миролубов А. С. 30 месяцев за линией фронта. Л., 1971; Акмолинский Г. Л. Невидимка. Л., 1971.

² Волович К. Н. Жар далеких костров: Записки командира партизанского полка / лит. запись Е. Р. Римермана. Л., 1974; Ингинен А. А. «Буран» действует. (Рассказ о волосовских партизанах). Л., 1976; Исаков И. И. Гроза над Оредежем / лит. запись Н. В. Масолова. Л., 1975; Виноградов И. В. Строки, пропахшие порохом. Л., 1981; Афанасьев Н. И. Фронт без тыла. Записки партизанского командира / лит. обработка А. Н. Афанасьева. Л., 1983; Эрен-Прайс Б. И. Дни боевых тревог. Записки партизана. Л., 1985; Сергунин И. И. Давали клятву партизаны. Л., 1985; Винокуров В. И. Шли на битву партизаны. Л., 1985; Гилев В. И. По жизненным показаниям. Записки партизанского врача. Л., 1990.

³ Горят костры партизанские. Воспоминания партизан – участников битвы за Ленинград / Сост. Н. В. Масолов. Л., 1966; Не сломленные бурей. Партизаны и бойцы незримого фронта в битве за Ленинград: Сборник воспоминаний и очерков / сост. Н. В. Масолов. М., 1975; В те суровые годы. О женщинах-героинях партизанской борьбы и подполья на

руководителей партизанского движения, начальник оперативной группы ЛШПД на Северо-Западном фронте А. Н. Асмолов¹.

Положительным явлением стала публикация воспоминаний из семейных архивов. Несмотря на отдалённость времени создания мемуаров, они донесли живые голоса участников описываемых событий и существенно дополняют уже известные факты. В 2014 г. вышли воспоминания ветерана 5-й ЛПБ А. А. Михеева (он подготовил их к печати еще в 1962 г., но при жизни издать не успел)². Родственниками В. В. Доценко, известного партизанского диверсанта, кавалера ордена Ленина была подготовлена и опубликована при поддержке боровичских поисковиков книга его воспоминаний, написанная еще в 1968 г.³ В 2021 г. увидела свет книга Ф. А. Крюкова, также известного организатора диверсионных операций, который воевал в отряде А. И. Сотникова⁴. Воспоминания были написаны в 1972 г. и хранились в семье ветерана. В 2020-2022 гг. изданы воспоминания А. П. Белякова. С ноября 1942 по август 1943 г. он был радистом в 4-й Ленинградской партизанской бригаде. Главы, посвященные войне, включены в первый том

территории Ленинградской области в пору Великой Отечественной войны / сост. Е. В. Мелихова. Л., 1976; Псковщина партизанская: Воспоминания участников партизанского движения / сост. В. А. Акатов. Л., 1979; Партизанскими тропами Приильменя / сост. А. П. Лучин. Л., 1981; Юность партизанская / сост. А. С. Миролюбов. Л., 1982; Партизаны. Новые подробности о боевых действиях народных мстителей на ленинградской земле в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / сост. С. Г. Сидоров, П. А. Васильев. СПб., 1995; Солдаты Победы. Сборник воспоминаний ветеранов / сост. И. Н. Вязинин [и др.]. Великий Новгород, 2000; Огненными верстами старорусских фронтовиков: Сборник воспоминаний ветеранов г. Старая Русса и Старорусского района о Великой Отечественной войне / авт.-сост. И. Н. Вязинин. Старая Русса, 2001; Новгородские партизаны. Партизанское движение на Новгородской земле в 1941–1944 гг.: Сборник документов и воспоминаний / сост. С. Ф. Витушкин, А. Б. Тимофеева [и др.]; ред. С. Ф. Витушкин. Великий Новгород, 2001. С. 341–433; За блокадным кольцом: Сб. восп. жителей Ленинградской области времен германской оккупации 1941–1944 гг. / авт.-сост. И. А. Иванова. СПб., 2007; 2-е изд. СПб.: ИПК «Вести», 2010; и др.

¹ Асмолов А. Н. Фронт в тылу вермахта. М., 1977; 2-е изд. М., 1983.

² Михеев А. А. Записки партизана. Великий Новгород, 2014.

³ Доценко В. В. За фронтом – фронт. Воспоминания бывшего командира спецотряда подрывников-диверсантов. М., 2020.

⁴ Крюков Ф. А. Сотниковцы. История партизанского отряда. СПб., 2021.

двухтомного издания¹. Ценность новейших мемуарных публикаций в том, что они вышли в постсоветский период, не подверженные вмешательству цензуры.

Для Новгородской области значимым событием стал выход сборника воспоминаний «Партизанскими тропами Приильменя» в 1981 г. Его составителем выступил известный ветеран партизанского движения, бывший командир Старорусского отряда, 4-й Старорусской и 11-й Волховской партизанских бригад, партийный работник А. П. Лучин. Выход сборника был приурочен к 40-летию первого Партизанского края. Авторами сборника стали 20 бывших партизан. Их очерки содержат обширную информацию об организации партизанских отрядов и бригад, подполья. Среди воспоминаний выделяется очерк В. П. Самухина «Уроки первого похода», в котором бывший заместитель командира рассказывает о боевых буднях одного из Боровичских отрядов. Партизанам отряда пришлось учиться на практике: как ночевать на болоте, как правильно вести разведку и действовать вблизи гарнизонов врага и возвышенных мест, как важно беречь перегруженные заплечные мешки, от которых зависит жизнь партизан, и т. д. «Мы начинали с азов, – писал В. П. Самухин, – опыт партизанской борьбы накапливали по крупицам, покупали дорогой ценой пота, крови и жизнью товарищей»².

Следует отметить, что особенности повседневной жизни партизан, мало освещенные в других работах, нашли отражение в трудах псковского историка-мемуариста, журналиста и поэта И. В. Виноградова. Его первая книга, посвященная истории партизанского движения, вышла еще в 1948 г. Будучи творческим человеком, Иван Васильевич образно описывал быт народных мстителей в своих книгах³. И. В. Виноградов одним из первых

¹ Беляков А. П. Воспоминания о жизни. Т. 1. Ленинград и война. М., 2020.

² Самухин В. П. Уроки первого похода / Партизанскими тропами Приильменя... С. 64.

³ Виноградов И. В. Яски: Очерк о партизанской борьбе. Псков, 1948; Он же. Партизанская война на Псковщине (1941–1944 гг.). Псков, 1950; Он же. Дорога через фронт: Записки партизана / Под общ. ред. А. Н. Асмолова. Воронеж, 1961; Он же. На

среди исследователей партизанского движения описал особенности организации «психологической войны» в Ленинградской области, важной составляющей которой стало донесение до населения оккупированных территорий и партизан информации об истинном положении на фронтах, победах Красной армии, преступлениях нацистов и их пособников. И. В. Виноградов сам был активным участником идеологического противостояния с гитлеровскими пропагандистами, работал редактором газет «Народный мститель», «За Советскую Родину». В своих воспоминаниях он раскрыл детали журналистской работы, быта и досуга партизан, писал об интересе партизан к литературному и художественному творчеству, охарактеризовал формы печатной пропаганды, например, популярный в партизанской среде «раек»¹.

Как человек, приближенный к руководителям партизанских формирований, а затем и опергруппы ЛШПД на Волховском фронте, И. В. Виноградов откровенно писал о сложных взаимоотношениях между некоторыми командирами и комиссарами – в те годы получить такую информацию из документальных публикаций было практически невозможно. Заслуживает высокой оценки справедливая характеристика И. В. Виноградовым положения партизан в начале войны, которым приходилось нередко выдавать себя за немецких переписчиков или прохожих, чтобы попросить продукты питания в деревнях².

В 1990 г. вышли воспоминания бывшего начальника госпиталя 3-й ЛШБ им. А. А. Германа В. И. Гилева «По жизненным показаниям. Записки

берегах Шелони (Очерк о Ленинградском Партизанском крае). М., 1963; Он же. Дорога через фронт: Записки партизана. 2-е изд., испр. и доп. Л., 1964; Он же. Дорога через фронт. 3-е изд., испр. и доп. М., 1976; Он же. Строки, пропахшие порохом. Л., 1981; Он же. Тревожные дни марта. Л., 1984; Он же. Легендарный обоз. Воронеж, 1987; Он же. Герои и судьбы. Л., 1988.

¹ Виноградов И. В. Герои и судьбы. Л., 1988. С. 168–178.

² Виноградов И. В. Дорога через фронт: Записки партизана. Изд. 2-е... С. 348.

партизанского врача»¹, которые стали единственной в Ленинградской области отдельной публикацией, посвященной организации медицины в партизанских отрядах.

С конца XX в. широкое применение при изучении повседневности периода Великой Отечественной войны находит методика устного опроса участников и очевидцев тех событий, их родственников – материалы таких исследований также были зафиксированы и осмыслены историками. Следует отметить серию сборников эссе и воспоминаний, вышедших в Новгородском государственном университете им. Ярослава Мудрого (НовГУ) под редакцией А. Ф. Булгаковой. Всего в 2010–2013 гг. увидели свет шесть книг: «Вечная слава» (2010), «Мы помним, мы гордимся!» (2011), «Одна на всех победа» (2012), «Ради павших и живых» (2012), «Нам нужна эта память» (2012), «Дорога пришедших с войны» (2013). В сборниках были опубликованы воспоминания командира отряда 3-й ЛПБ им. А. В. Германа С. Э. Лебедева, партизанки 5-й ЛПБ Н. С. Карасёвой (Савельевой) и других, записанные студентами НовГУ².

Рассматривая публикации источников, важно подчеркнуть, что наиболее крупная *публикация архивных документов* по истории партизанского движения в Ленинградской области была предпринята в 1979–1985 гг.³ Основной акцент в издании сделан на организации партизанских сил, боевой деятельности партизан, партийно-комсомольской работе в партизанских формированиях. При всем богатстве представленного документального материала книга содержит существенные недостатки. Один

---

¹ Гилев В. И. По жизненным показаниям. Записки партизанского врача. Л., 1990.

² Григорьев П. Шли на подвиг партизаны / Нам нужна эта память: сб. эссе к 67-летию Великой Победы / сост. А. Ф. Булгакова; под ред. А. Ф. Булгаковой; НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2012. С. 16–21; Казенина А. Давали клятву партизаны / Нам нужна эта память: сб. эссе к 67-летию Великой Победы / сост. А. Ф. Булгакова; под ред. А. Ф. Булгаковой; НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2012. С. 144–146.

³ В тылу врага: Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1941 г.: Сборник документов. Л., 1979; 1942 г.: Сборник документов. Л., 1981; 1943 г.: Сборник документов. Л., 1983; 1944 г.: Сборник документов. Л., 1985.

из составителей издания В. И. Кардашов признавал: «По собственному опыту работы над публикацией партизанских документов в четырехтомном сборнике, изданном «Лениздатом», знаю, как правились архивные материалы: над нами висела не только бдительная цензура, но и – что скрывать! – наш собственный идеологический самоконтроль. Документы публиковались не целиком, без оговорок об опущенных местах; не выходили в публикацию документы, которые не укладывались в господствующую концепцию истории партизанского движения, которые хоть как-то негативно характеризовали партизан»¹.

В 2016 г. в ЦГАИПД СПб вышел сборник фотографий и документов «Фольклор и быт ленинградских партизан»². В разделах сборника рассмотрены организация баз и стоянок, снабжения и питания партизан, боевая подготовка, вопросы дисциплины, организация медико-санитарной службы, фольклор и юмор партизан. В советские годы не проводилось исследования отражения в периодических и фольклорных источниках проблем повседневной жизни партизан. Выход сборника «Фольклор и быт ленинградских партизан» – значительный шаг в привлечении внимания исследователей к таким источникам истории повседневности, как партизанские боевые листки, рукописные журналы и газеты и другим, к проблеме в целом.

Значимой публикацией фотодокументов и других материалов по истории партизанского движения стала книга «Репортаж из-за линии фронта», подготовленная участником Великой Отечественной войны, почетным сотрудником контрразведки М. М. Фрейдзоном³. В издании был представлен обширный архив партизанского фотокорреспондента

---

¹ Блокада рассекреченная. СПб., 1995. С. 52.

² Фольклор и быт ленинградских партизан / сост. Н. В. Савинова. СПб., 2016.

³ Репортаж из-за линии фронта. Партизанская война в Ленинградской области в 1941–1944 гг. / авт.-сост. М. М. Фрейдзон. СПб., 1995; 2-е изд. СПб., 2000; Фрейдзон М. М. Репортаж из-за линии фронта: партизанская война в Ленинградском партизанском регионе (1941–1944). Изд. 3-е, испр. и доп. М., 2010; 4-е изд., перераб. и доп. СПб., 2015.

В. И. Капустина и других фотографов, работавших в тылу врага. Особенностью публикации стало обращение к теме «партизанских будней», юмора и сатиры партизан, партизанской поэзии, участию женщин и молодежи в борьбе за линией фронта.

Публикации архивных документов также были предприняты в Псковской¹ и Новгородской областях². В сборник документов и воспоминаний «Новгородские партизаны» вошел ряд воспоминаний, выявленных в фондах ГАНИНО.

Значимые архивные документы по истории организации партизанского движения, в том числе в Ленинградской области, были опубликованы в сборнике документов в сериях «Русский архив»³ и «Вестник Архива Президента Российской Федерации»⁴. Также следует отметить сборник документов, посвященный деятельности органов государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне⁵.

Привлеченные при подготовке исследовательской работы источники, как опубликованные, так и впервые введенные в научный оборот, позволили всесторонне рассмотреть проблемы повседневной жизни ленинградских партизан в период Великой Отечественной войны.

Научная новизна и научная значимость исследования заключается в том, что в диссертации впервые в отечественной историографии комплексно рассматриваются вопросы повседневной жизни партизан

---

¹ Непокоренная земля Псковская. Документы и материалы из истории партизанского движения и партийно-комсомольского подполья в годы Великой Отечественной войны, 1941–1944. Псков, 1964, 2-е изд. Л., 1969; 3-е изд. Л., 1976; Войной испепеленные года. Псковский край накануне и в годы Великой Отечественной войны, в первые послевоенные годы: сб. документов. Псков, 2005.

² Новгородские партизаны. Партизанское движение на Новгородской земле...

³ Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 20 (9). М., 1997.

⁴ Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны: Сборник документов. М., 2015.

⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 1–5. М., 1995–2007.

Ленинградской области в 1941–1944 гг., на основе ранее неопубликованных источников проводится анализ взаимоотношений партизан внутри партизанских формирований и с местным населением, обращено внимание на признаки экстремальности в условиях жизни партизан, трудности пребывания в тылу противника и их преодоление, положение женщин и молодежи. С привлечением архивных документов, ранее не охваченных вниманием исследователей, рассмотрена политическая работа в партизанских отрядах. Так, при работе над диссертацией были широко использованы протоколы заседаний бюро городских и районных комитетов ВКП(б), персональные дела коммунистов – ранее эти источники практически не были введены в научный оборот, в основном из-за действовавшего ограничения на доступ к архивным документам, содержащим конфиденциальную информацию (сроком 75 лет).

Методологические принципы исследования. При работе над диссертацией публикации и архивные источники были использованы на основе общенаучных принципов историзма, научной объективности и достоверности. При систематизации информации были применены сравнительно-исторический, формально-логический и структурно-функциональный методы, которые позволили обобщить полученные данные и получить сведения о различных аспектах повседневной жизни участников партизанского движения. Применение сравнительно-исторического метода позволило сопоставить различные мнения, а также полученный из источников фактический материал в условиях рассматриваемого периода. На основе формально-логического метода был проведен анализ информации, которая была систематизирована с использованием структурно-функционального метода. При этом проводилось внимательное изучение свидетельств прошлого (архивных документов, опубликованных воспоминаний), в т. ч. ранее введенных в научный оборот, с целью извлечения деталей повседневной жизни партизан.

Учитывая специфику проведенной исследовательской работы, были применены методы социальной истории, истории повседневности и антропологически ориентированной истории. Методы социальной истории и истории повседневности позволили исследовать поведение отдельного партизана в исторических реалиях Великой Отечественной войны, понимание им особенностей происходивших событий и своего места в них. Метод антропологически ориентированной истории предполагает взгляд на происходившие процессы с позиции их участников, понимание мотивации поступков исторических персоналий и поведения членов групп по отношению друг к другу. Применение метода исторической реконструкции позволило восстановить особенности повседневной жизни партизан в разных обстоятельствах, их взаимоотношения друг с другом и с представителями различных социальных групп.

В качестве теоретической базы исследовательской работы рассматривается модернизационный подход к пониманию истории. Применение теории модернизации, во-первых, позволяет рассмотреть тему диссертации в рамках прогрессивного течения исторического процесса, во-вторых, учитывает противоречивость исторических событий.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации исторических знаний о повседневной жизни ленинградских партизан в 1941–1944 гг., комплексном рассмотрении проблем выживания партизан и населения в экстремальных условиях Великой Отечественной войны, восполнении пробелов, имеющих в отечественной историографии данной проблемы. История партизанского движения в Ленинградской области впервые рассматривается через особенности повседневной жизни его участников. Экстремальные условия выживания в тылу противника диктовали партизанам свои принципы поведения по отношению друг к другу, к населению, к военнослужащим Красной армии, к противнику и другим группам. Материалы диссертации позволяют расширить взгляд на

историю Великой Отечественной войны и роль в Победе над нацизмом партизанского движения. Кроме того, проведенное исследование помогает в разработке теории модернизации, показывая историю партизанского движения в развитии и преодолении различных трудностей. На примере изучения повседневной жизни ленинградских партизан сформирована модель исследования образа жизни человека в экстремальных условиях войны и повседневного противостояния с врагом. Данная модель может быть применима и для исследования повседневной жизни других групп населения.

Практическая значимость работы. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке различных аспектов истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны, в том числе в других регионах бывшего СССР и России. Результаты исследования могут быть применимы в рамках изучения таких разделов как «История повседневности в годы Великой Отечественной войны», «История Великой Отечественной войны на северо-западе России», «История партизанского движения в годы Великой Отечественной войны». Также материалы диссертации могут быть востребованы историками-краеведами, преподавателями истории, могут стать основой для разработки программ военно-патриотического воспитания с введением элементов реконструкции повседневной жизни в годы Великой Отечественной войны, создания музейных экспозиций.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Трудности организации партизанского движения на начальном этапе Великой Отечественной войны (отсутствие опыта и обученных кадров, сложности межведомственного взаимодействия, отсутствие радиосвязи и медикаментов, распространение болезней, нехватка теплой одежды и подходящей обуви, неправильная оценка оптимальной численности партизанский отрядов и групп для действий в конкретных районах и др.) привели к дезорганизации партизанских формирований в некоторых районах

Ленинградской области. Например, в Новгородском, Солецком, Батецком, Струго-Красненском районах партизанские отряды оказались быстро разгромлены или вытеснены противником. Не всегда партизаны понимали, насколько опасной является жизнь в тылу врага, иногда в их быту присутствовали романтические настроения и беспечность.

2. Установка на самостоятельное снабжение партизан за счет врага и предателей оказала пагубное влияние на состояние партизанских отрядов. Вплоть до второй половины 1943 г. сохранялась необходимость поддержки партизан из советского тыла, которая координировалась опергруппами по организации партизанского движения, подчиненными ЛШПД и военным советам фронтов.

3. Повседневная жизнь ленинградских партизан на протяжении всей войны, вплоть до конца 1943 г., продолжала сохранять черты экстремального бытия. Как в 1941 г., так и в 1943 г. партизаны сталкивались с жестоким голодом и трудностями организации повседневного быта (размещения, поддержания гигиены, защиты от насекомых и др.), причем особенно трудным стал 1942 г. (ликвидация Ленинградского партизанского края, ужесточение оккупационного режима, активизация карательных подразделений и др.). Принимая меры по усилению партизанской борьбы и охвата ею новых районов, руководство недостаточно учитывало важность мероприятий по поддержке партизан. Так, в конце 1942 – начале 1943 г. партизаны нескольких бригад (3-й ЛПБ, 1-й ОПБ, 4-й ЛПБ) в течение длительного периода не поддерживались из советского тыла (по воздуху), что привело к истощению и гибели партизан от голода, отсутствию боеприпасов и медикаментов, невозможности вывоза раненых, разгрому отдельных партизанских формирований.

4. Уникальный опыт организации повседневной жизни партизан был реализован в 1941–1942 гг. на территории Ленинградского партизанского края. Этому способствовало сочетание природно-географического и

военного факторов, благодаря чему уже осенью 1941 г. на юго-западе Ленинградской области были сконцентрированы значительные (более 1 тыс. чел.) силы партизан из нескольких районов Ленинградской и Калининской областей. В рамках партизанского края впервые на северо-западе РСФСР были выработаны формы создания чрезвычайных органов управления (районных оргтроек), упорядочения взаимодействия партизан и населения в вопросах снабжения и размещения партизанских формирований (в т. ч. в деревнях), ведения боевых действий с опорой на конкретный район (оборона и организация налетов на гарнизоны врага) и др. Длительное существование Ленинградского партизанского края стало возможным во многом благодаря талантливому руководству со стороны 2-й ЛПБ Н. Г. Васильева – С. А. Орлова.

5. Несмотря на трудности выживания в тылу противника, большое внимание уделялось укреплению морали и высокого боевого духа партизан как представителей советского народа. Неотъемлемой частью повседневной жизни стал культурный досуг. Он не только способствовал творческому самовыражению партизан, но и знакомил их с лучшими образцами советской литературы и искусства. Положение партизан также оказывало влияние на отношение к ним местных жителей и в их лице – к Советской власти. Уникальные для пребывания в тылу противника формы культурного досуга партизан (концерты, кинопоказы и др.) были реализованы в Ленинградском партизанском крае.

6. В течение всей войны значительное влияние среди партизан сохраняли коммунисты. Высокое положение в бригаде или отряде занимал комиссар, который выступал в роли ближайшего советника командира, координировал деятельность оргтроек и уполномоченных (на территории партизанского края или зоны), партийную и комсомольскую работу среди партизан, участвовал в решении вопросов повседневной жизни партизан (медицинское и продовольственное обеспечение, поддержание дисциплины и

др.). К 1943 г. окончательно были сформированы органы политического управления партизанским движением и политической жизнью в тылу противника в целом (политотделы и парткомиссии бригад, парторганизации полков и отрядов, аппарат комиссара бригады и др.). Статус коммуниста сохранял значение для партизан, на поведение коммунистов в бою и в быту призывала равняться пропаганда. Вступление в ВКП(б) становилось значимым событием в жизни партизана (нередко народные мстители вступали в партию перед боем), причем пребывание в ее рядах использовалось политическими органами как инструмент влияния на партизан, поощрения или взыскания за проступки.

7. Особое внимание в партизанских формированиях уделялось положению женщины. Женщины играли важную роль в организации жизни партизанского отряда (медработники, политработники, работники хозяйственной части и др.), в то же время увлечение женщинами не одобрялось личным составом, командование бригад и отрядов выпускало приказы, суть которых заключалась в охране женщин от посягательств и насилия. В партизанское движение была широко вовлечена молодежь, причем подросткам и даже детям могло быть доверено выполнение важных и рискованных разведывательных заданий. Молодежи в первую очередь угрожал угон в глубокий немецкий тыл, в связи с чем вступление в партизанские отряды давало возможность избежать угона и отомстить оккупантам.

Апробация диссертационного исследования проходила в форме докладов и сообщений на научных конференциях: IV Международной научно-исторической конференции «Шла война народная...», посвященной роли партизан и подпольщиков в обороне Ленинграда и Ленинградской битве в годы Великой Отечественной войны, 75-летию окончания партизанской войны (5 марта 1944 года) и 75-летию освобождения Северо-Запада РСФСР от немецко-фашистских оккупантов (Санкт-Петербург, 2019);

II Международной научно-образовательной конференции «СССР во Второй мировой войне (1939–1945 гг.)» (Санкт-Петербург, 2019); II Международной научно-практической конференции «Без срока давности» (XIV «Псковские архивные чтения») (Псков, 2019); XVI Международной научно-практической конференции «История, архивы и общество», посвященной 80-летию начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Псков, 2021); Международном круглом столе «Подвиг Ленинграда в годы Великой Отечественной войны: к 80-летию начала блокады» (Санкт-Петербург, 2021); IV Международной научно-практической конференции «Архивы и генеалогия» (Петрозаводск, 2021); V Международной научно-исторической конференции «Шла война народная...», посвященной роли партизан и подпольщиков в обороне Ленинграда и Ленинградской битве в годы Великой Отечественной войны (Санкт-Петербург, 2022); II Всероссийском военно-историческом форуме «Георгиевские чтения», приуроченном ко Дню Героев Отечества (Москва, 2020); Межрегиональной краеведческой конференции «Оккупация и сопротивление в ходе Великой Отечественной войны на территории Ленинградской области» (Санкт-Петербург, 2020); научной конференции «Обычный человек в необычное время: к 60-летию со дня рождения С.В. Ярова» (Санкт-Петербург, 2019); Втором Архивном съезде (Санкт-Петербург, 2020); краеведческой конференции «Война. Ленинградский рубеж: к 80-летию со дня начала Великой Отечественной войны» (Санкт-Петербург, 2021); III Архивных чтениях ЦГАИПД СПб «В тылу врага: опыт комплектования, хранения и использования источников о партизанском движении в годы Великой Отечественной войны» (Санкт-Петербург, 2021); научно-практической конференции «Без срока давности» (Великий Новгород, 2019); Межрегиональной научно-практической конференции «Ленинградский штаб партизанского движения: документы, события, судьбы. К 80-летию образования ЛШПД» (Санкт-Петербург, 2021); Межрегиональной научно-практической конференции «Ленинградская

блокада в документах государственных архивов РФ и стран СНГ (Санкт-Петербург, 2021); Научно-практической конференции, посвященной народному сопротивлению европейским нацистским агрессорам в Ленинградской битве в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов «Шла война народная...» (Луга, 2021); XII Межрегиональной архивоведческой конференции «Человек в истории и в архивных документах» (Нижний Новгород, 2022); Всероссийской научно-практической конференции «Помним и чтим» (Великий Новгород, 2023); ежегодной научно-практической конференции «Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования» (Великий Новгород, 2019–2023); научно-практической конференции, посвященной 75-летию освобождения Новгорода «Память о Великой Отечественной войне в жизни поколений XXI века» (Великий Новгород, 2019); XXIV и XXV районных научно-практических краеведческих конференциях «Чудово и Чудовский район» (Чудово, 2019, 2021); научно-практической конференции в рамках ежегодных «Ноябрьских историко-архивных чтений в Пермском партархиве» (Пермь, 2019); XIX Архивных чтениях в Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства и Национальном архиве Республики Беларусь (Минск, 2019). Также состоялись выступления диссертанта на заседании круглого стола «1941. Герои, жертвы, палачи», который был организован в 2021 г. Санкт-Петербургским институтом истории РАН, Новгородским государственным объединенным музеем-заповедником, отделением Российского исторического общества в Великом Новгороде при участии Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Структура диссертации определена ее целями и задачами, логикой исследования. Структура включает в себя введение, две главы, разделенные на шесть параграфов, заключение, список сокращений и условных обозначений, список источников и литературы.

Глава 1. ОРГАНИЗАЦИЯ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ И КУЛЬТУРНЫЙ ДОСУГ ПАРТИЗАН В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

1.1. Эволюция организации партизанского движения (1941–1944 гг.)

Особенности организации борьбы за линией фронта были положены в основу периодизации истории партизанского движения. Периодизация истории партизанского движения на Северо-Западе России предпринималась И. И. Сергуниным, Ю. П. Петровым, Н. И. Афанасьевым.

В очерке «Пятая Ленинградская партизанская бригада», датированном 1946 г., бывший комиссар бригады Герой Советского Союза И. И. Сергунин отмечал, что период с июля 1941 по январь 1943 г. является единым периодом развертывания партизанского движения, в ходе которого происходило освоение немецкого тыла партизанскими отрядами и диверсионными группами с использованием тактики диверсий, засад и налетов. Он вспоминал, что «первый этап был особенно трудным и сопряжен с большими жертвами для партизан. Трудности были обусловлены тем, что партизанам с их слабым вооружением, без соответствующего опыта борьбы пришлось столкнуться лицом к лицу с сильным врагом, вооруженным первоклассной боевой техникой»¹. В январе–сентябре 1943 г., на втором этапе, согласно периодизации И. И. Сергунина, начался новый подъем партизанской борьбы, накопление сил, переход отдельных отрядов к партизанским бригадам. Это был этап подготовки народного восстания. Оно произошло на третьем этапе – в сентябре 1943 – январе 1944 г. Этот этап стал временем высшего подъема партизанского движения в Ленинградской области. Четвертый этап (январь–февраль 1944 г.), согласно периодизации

---

¹ ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 418. Л. 29.

И. И. Сергунина, характеризуется совместными боевыми действиями партизан и Красной армии в период ее наступления и разгрома немцев под Ленинградом¹.

Периодизации, предложенной И. И. Сергуниным, придерживался участник партизанского движения и исследователь П. Р. Шевердалкин².

Ю. П. Петров обособляет периоды по географическому принципу: 1) лето-осень 1941 г. – центр партизанского движения находился в западных и центральных оккупированных районах области (для первого этапа характерно централизованное руководство партизанскими силами, объединение партизан), 2) с осени 1941 по осень 1942 г. – линия фронта в целом стабилизировалась, центр борьбы переместился в районы южнее озера Ильмень, где был создан Ленинградский партизанский край, 3) с осени 1942 по лето 1943 г. – с ликвидацией Партизанского края основные партизанские силы ведут боевые действия в юго-западной части области, вблизи Псковского железнодорожного узла, 4) лето – осень 1943 г. – борьба вновь разворачивается в центральных и западных районах области, 5) осень 1943 – начало 1944 г. – центр партизанского движения окончательно перемещается севернее линии Псков–Дно–Старая Русса–река Волхов, в тыл 18-й армии вермахта³.

Бывший командир 1-го отдельного партизанского полка, заместитель начальника опергруппы ЛШПД на Волховском фронте Н. И. Афанасьев предложил свою периодизацию истории партизанской борьбы в Ленинградской области. В своих воспоминаниях Николай Иванович отметил, что, несмотря на добросовестность и ценность исследования Ю. П. Петрова, историк «четкой периодизации все-таки не дал». Н. И. Афанасьев предложил следующую периодизацию: 1) июль – осень 1941 г. – выработка форм партизанской борьбы и централизованного руководства ею, превращение

¹ ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 418. Л. 25.

² Шевердалкин П. Р. Ленинградские партизаны... С. 11.

³ Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области... С. 11–15.

Партизанского края в главную арену боевых действий, 2) октябрь 1941 – август 1942 г. – характерна постоянность места базирования партизанских сил, складываются основные формы и методы руководства борьбой, 3) сентябрь 1942 – осень 1943 г. – ликвидация Партизанского края, применение тактики рейдов при отсутствии постоянных мест базирования формирований, 4) осень 1943 – июль 1944 г. – партизанское движение приобретает характер всенародного, восстановление краев и зон¹.

Проведение периодизации дает возможность понять, что организация партизанского движения, будучи централизованной, претерпевала изменения в зависимости от сложившихся на тот или иной момент условий. Если в 1941 – 1942 гг. множество сил и средств направлялось ЛШПД на поддержание Партизанского края (в мае 1942 г. здесь были сосредоточено четыре бригады, т. е. почти 3 тысячи бойцов, или 4/5 всех партизанских сил области²), то с осени 1942 г. возобладала т. н. тактика «гибкого маневра», которая нашла активное применение в 3-й и 5-й (с 1943 г.) бригадах. Осенью же 1943 г. и зимой 1943/1944 г., когда партизанским движением было охвачено 24,5 тысяч человек³, появилась возможность вернуться к созданию краев и зон с опорой на силы многочисленных бригад.

В начале Великой Отечественной войны вышел ряд важных документов, положенных в основу организации партизанского движения. 29 июня 1941 г. была опубликована директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков. Директива стала первым документом, определившим цели партизанской борьбы в Великую Отечественную войну⁴. Она требовала «создавать в

---

¹ Афанасьев Н. И. Фронт без тыла. Записки партизанского командира... С. 262–263.

² Там же. С. 114.

³ Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области... С. 389, 391.

⁴ Козлов Н. Д., Кулик С. В. Партизанское движение на территории Ленинградской области... С. 136.

занятых врагом районах партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, разжигания партизанской войны всюду и везде»¹.

3 июля 1941 г. прозвучало радиообращение И. В. Сталина. Включенный в директиву от 29 июня пункт о создании партизанских отрядов и диверсионных группы был повторен и дополнен². В обращении было указано, что при вынужденном отходе частей Красной армии с временно оставляемой территории коммунисты должны быть организаторами уничтожения движимого и недвижимого имущества, чтобы оно не досталось врагу, а сами обязаны пойти в партизанские отряды. Эта формулировка была положена в основу при последующем разбирательстве местными партбюро дел коммунистов как оставшихся в тылу противника, так и отказавшихся идти в партизанские отряды.

Первые указания центральных органов требовали конкретизации в соответствии с региональными особенностями. В Ленинградской области, одной из первых, военные и партийные органы занялись разработкой конкретных плановых и инструктивных документов для организации партизанского движения. На заседаниях комиссии по вопросам обороны Ленинградского обкома ВКП(б) 1 и 2 июля 1941 г. был представлен проект решения «Об организации партизанских отрядов и диверсионных групп»³. «План организации партизанских отрядов, диверсионных групп и подпольных партийных ячеек на территории, занятой противником» устанавливал крайне сжатые сроки создания отрядов и групп – до 4 июля 1941 г. Важно, что в план были включены краткие сведения о структуре

---

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Т. 7. М., 1985. С. 223.

² Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. М., 1950. С. 15–30.

³ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг.: Сборник документов. Постановления бюро ленинградских обкома и горкома ВКП(б), стенограммы заседаний / отв. сост. К. А. Болдовский. Часть I. Июнь 1941 г. – март 1942 г. СПб., 2019. С. 27.

отрядов (разбивались на группы численностью от 10 человек и выше), подборе руководящего состава, организации пунктов хранения оружия, медикаментов, продовольствия, порядке снабжения партизан оружием, боеприпасами и продовольствием. Три пункта плана посвящались обеспечению отрядов специальными коротковолновыми радиостанциями, причем достать радиоаппаратуру поручалось разведотделу Северо-Западного фронта в двухдневный срок¹.

Во исполнение директивы и указаний, включенных в выступление И. В. Сталина, 3 июля в Смольном было созвано совещание секретарей горкомов и райкомов ВКП(б). Аналогичные совещания одновременно состоялись в районных центрах – Пскове, Дно, Кингисеппе. Темой совещаний стали вопросы мобилизации сил и ресурсов области. Руководители парторганизаций получили указания о заблаговременном создании отрядов и групп для ведения партизанской войны на захваченной гитлеровцами территории области².

Ленинградское руководство стремилось не терять живую связь с городами и районами области. Для этого были предприняты поездки представителей обкома ВКП(б) на места, создан институт уполномоченных обкома партии. Например, первый секретарь Старорусского райкома ВКП(б) С. М. Глебов 3 июля участвовал в совещании в Смольном, а уже 7 июля в Старой Руссе был секретарь обкома ВКП(б) Т. Ф. Штыков. «Сейчас решается судьба Ленинграда, – говорил Терентий Фомич, – и нельзя допускать как ни малейшего благодушия, так и, тем более, паники. Следует усилить политическую работу с населением, создавать партизанские отряды,

---

¹ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. Часть I... С. 28.

² Козлов Н. Д., Кулик С. В. Партизанское движение на территории Ленинградской области... С. 136.

подпольные партийные и диверсионные группы»¹. Совещания в Смольном имели большое значение для организации партизанского движения в первые дни войны. 11 и 13 июля 1941 г. в Ленинграде состоялись совещания командно-политического состава будущих партизанских отрядов под руководством секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) А. А. Жданова и главнокомандующего войсками Северо-западного направления Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова. Основные задачи, поставленные перед местными руководителями, состояли в необходимости заранее создавать отряды и группы для ведения партизанской борьбы и готовить районы к переходу на нелегальное положение в случае угрозы оккупации (создавать базы продовольствия и боеприпасов)².

Более подробные и конкретные указания о подборе командного и личного состава, конспирации подполья, обеспечении партизан содержало постановление ЦК ВКП(б) об организации борьбы в тылу германских войск от 18 июля 1941 г. В тыл врага направлялись «наиболее стойкие руководящие партийные, советские и комсомольские работники», знакомые с условиями районов, в которых им предстояло работать. При угрозе оккупации предлагалось заранее переводить часть коммунистов и комсомольцев на нелегальное положение. Согласно постановлению, первые секретари райкомов ВКП(б) несли личную ответственность за выполнение задач по организации боевых дружин и диверсионных групп, обеспечению их оружием, боеприпасами, деньгами и ценностями, созданию необходимых запасов³.

Ленинградский обком ВКП(б) непосредственно руководил организацией партизанского движения. С первых дней войны до полного

---

¹ Цит. по: Лучин А. П. Совместными действиями / Партизанскими тропами Приильменья... С. 104.

² Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области... С. 23.

³ Козлов Н. Д., Кулик С. В. Партизанское движение на территории Ленинградской области... С. 136.

освобождения территории области секретари обкома партии удерживали за собой главенство на этом направлении работы. В начале июля 1941 г. Ленинградским обкомом ВКП(б) была утверждена группа партийных работников во главе с секретарем обкома ВКП(б) Г. Х. Бумагиным, на которую возлагалось руководство партизанским и подпольным движением в области. 2 августа 1941 г. группа была реорганизована в тройку¹. Аппарат при тройке составляли опергруппа (осуществление связи с отрядами, инструктаж партизан, доставка боевых заданий, оружия, боеприпасов на места), группа связи и информации, группа по руководству подпольными ячейками².

Местные (районные и городские) комитеты партии продолжали заниматься организацией партизанского движения в течение 1941–1942 гг. Именно на партийные органы были возложены задачи по непосредственной организации районных партизанских формирований. Райкомы и горкомы ВКП(б) сохраняли связь с отрядами земляков, собирали информацию об их деятельности для своих отчетов, составляли и направляли в комиссию обкома ВКП(б) по руководству северо-восточными районами области и ЛШПД списки призванных с территории района или города партизан для перечисления заработной платы членам их семей³.

Вопросы комплектования партизанских отрядов решались не только на городском и районном уровнях органов ВКП(б), но и в первичных парторганизациях. Согласно протоколу общего собрания парторганизации Новгородского мясокомбината от 12 августа 1941 г., на собрании был рассмотрен вопрос «О создании партизанского отряда». В партизанский отряд было выделено три человека (коммунисты), еще двое уже состояли в отряде штаба местной ПВО. Взятым в отряд было предложено провести

---

¹ Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области... С. 27.

² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 8. Д. 8. Л. 32–33.

³ Из истории организации партизанского движения на новгородской земле: Сборник документов / отв. ред. В. Г. Колотушкин. Великий Новгород, 2017. С. 55, 68–69.

массовую разъяснительную работу среди беспартийных по их привлечению в партизанские отряды¹.

Уже в первые месяцы войны в Ленинградской области удалось сделать важный шаг на пути централизации руководства партизанским движением. 27 сентября 1941 г. согласно постановлению Военного совета Ленинградского фронта № 00299 отдел по организации и руководству партизанским движением был ликвидирован и создан Штаб руководства партизанским движением (ШПД), который возглавил секретарь обкома ВКП(б) М. Н. Никитин. ШПД стал специальным военным органом, объединившим усилия Ленинградского фронта, УНКВД по Ленинградской области и обкома ВКП(б) по организации партизанского движения. Аппарат ШПД составляли оперативный отдел (создан 7 октября 1941 г.), отдел информации и учета боевой деятельности отрядов, административно-хозяйственная часть (с октября 1941 г. – группа снабжения), учебный пункт в Кавголово и пункт сбора партизанских отрядов в Ленинграде (ПСПО), радиокурсы (39 человек)². В то же время продолжал действовать отдел по руководству партизанским движением Политуправления Ленинградского фронта, представители которого участвовали в заседаниях ШПД³. В июле 1942 г. на основании постановления ГКО СССР от 30 мая 1942 г. № 1837сс об объединении руководства партизанским движением в тылу противника и его дальнейшем развитии при Военном совете Ленинградского фронта был образован Ленинградский штаб партизанского движения. ЛШПД подчинялся Центральному штабу партизанского движения (ЦШПД)⁴.

Активное участие в организации партизанского движения в Ленинградской области принимали сотрудники органов госбезопасности. В

---

¹ Новгородские партизаны. Партизанское движение на Новгородской земле... С. 123.

² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 8. Д. 6. Л. 3–4.

³ Там же. Л. 11.

⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 3. Кн. 1. М., 2003. С. 507.

тройку, помимо работников обкома ВКП(б) Г. Х. Бумагина и М. Ф. Алексеева, вошел начальник разведывательного отдела УНКВД по Ленинградской области Л. И. Кожевников. В число членов областного ШПД с сентября 1941 г. входил начальник УНКВД ЛО комиссар госбезопасности 3-го ранга П. Н. Кубаткин. В 1942 г. в состав ЛШПД вошел начальник 4-го отдела УНКВД ЛО подполковник Н. А. Алмазов.

Территория Ленинградской области, на которой предстояло работать тройке, потребовала выделения нижестоящих управленческих звеньев. Партийным руководством области были утверждены опергруппы в прифронтовой полосе и организаторы подполья и партизанского движения в районах. Опергруппы в составе работников обкома ВКП(б) и сотрудников НКГБ-НКВД дислоцировались по секторам вдоль линии Северного и Северо-Западного фронтов. Радиосвязь с партизанами в первые месяцы войны практически отсутствовала: к концу августа 1941 г. из 57 отрядов, сформированных в Ленинграде, радиосвязью были снабжены 27, но сумели ею воспользоваться только 13 (местные отряды радиосвязью практически не обеспечивались)¹. Далеко не все руководители понимали важность радиосвязи. Так, начальник Новгородского райотдела НКВД И. В. Гришин указывал в донесении, что когда ему удалось самостоятельно получить из УНКВД ЛО полевую радиостанцию, секретари горкома ВКП(б) М. Е. Павлов и В. П. Эркку потребовали сдать ее в воинскую часть из-за громоздкости².

При отсутствии радиосвязи большое значение придавалось работе по отбору и инструктажу «связистов», т. е. тех, кто направлялся за линию фронта для установления связи с отрядами, уточнения обстановки и численности партизанских сил, сбора информации о немецких войсках.

---

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 8. Д. 8. Л. 9.

² Колотушкин В. Г. Проблемы формирования и становления новгородских партизанских отрядов (1941–1942 гг.) // Новгородский исторический сборник. Т. 18(28). Великий Новгород, 2019. С. 288.

Также опергруппы давали задания районным организаторам партизанского движения.

Уполномоченные обкома ВКП(б) отбирались из руководящего состава и несли личную ответственность за свои участки. Определенного успеха удалось добиться начальнику Ленинградского областного топливного управления П. Н. Невскому. Он был направлен из Ленинграда 6 июля 1941 г. с задачей установить связь с партизанскими отрядами Сошихинского и Островского районов и организовать их на борьбу с врагом. С 9 июля он находился в Поддорском районе – в силу военных и географических условий здесь, на периферии наступления основных сил противника, смогли сосредоточиться отряды и группы нескольких районов. К 26 июля из них П. Н. Невским был организован 1-й сводный партизанский отряд им. Ленинградского обкома ВКП(б) (с августа 1941 г. – «Грозный»), который с оккупацией Поддорского района в августе 1941 г. перешел на нелегальное положение. Уполномоченные обкома ВКП(б) контролировали деятельность партийно-советского руководства в тылу противника, имели право направлять коммунистов за линию фронта или разрешать им выход в советский тыл.

На северо-западе РСФСР уже в начале июля встал вопрос о создании фронтовых структур по организации партизанского движения. С начала войны вопросы организации партизанского движения на Северо-Западном фронте находились в ведении разведывательного отдела. Его деятельность в этом направлении ограничивалась засылкой за линию фронта одиночек с диверсионными заданиями. 9 июля 1941 г. работа по руководству партизанами была возложена на 10-й отдел Политуправления фронта. Руководителем отдела стал капитан госбезопасности А. Н. Асмолов. Важно отметить, что командование Северо-Западного фронта довольно рано пришло к осознанию необходимости наличия такого подразделения. Создание при политуправлениях фронтов и политотделах армий отделов и

отделений по партийно-политической работе среди населения и войск Красной армии, действовавших на территории, занятой противником, началось по решению ЦК ВКП(б) на основании директивы Главного политического управления РККА от 19 августа 1941 г.¹

Отдел проводил отбор руководящего состава для партизанских формирований, в том числе кадровых военных, обеспечивал координацию боевой деятельности партизан с воинскими частями фронта и по заданиям штаба фронта разрабатывал кратковременные операции рейдового характера в прифронтовые районы², привлекал партизанские бригады и отряды к их выполнению, принимал решения о подчинении отрядов бригадам. Летом 1941 г. вместе с уполномоченными обкома ВКП(б) и представителями органов госбезопасности 10-й отдел руководил формированием 1-й Особой партизанской бригады (ОПБ), 2-й ЛПБ, 3-й ЛПБ (Залучской).

Следует отметить, что в течение 1941–1942 гг., вплоть до лета 1942 г. (исключая период временного упразднения отдела в феврале-апреле 1942 г.) 10-й отдел упоминается как структурное подразделение Политуправления или Военного совета Северо-Западного фронта. Первоначально 10-й отдел был образован при Политуправлении 9 июля 1941 г. 28 июля постановлением Военного совета фронта «для непосредственного руководства организацией и действиями партизанских отрядов в полосе фронта» был организован специальный отдел, получивший наименование «10-й отдел СЗФ» и подчиненный Военному совету³. Специальные группы («10-е отделения армии») создавались при военных советах армий. В отчете начальника Политуправления фронта А. И. Ковалевского отмечалось, что с 6 февраля 1942 г. Военный совет фронта «упразднил... созданный 21 ноября 1941 г. партизанский отдел, возложив руководство партизанским движением на

---

¹ Русский архив. Великая Отечественная... С. 23–24.

² Афанасьев Н. И. Фронт без тыла. Записки партизанского командира... С. 59.

³ В тылу врага. 1941 г.... С. 53 (по другим данным – в ноябре 1941 г., см. О कोरोков А. Д. И словом и делом / На Северо-Западном фронте. 1941–1943 гг. М., 1969. С. 63–64).

оперативную группу Ленинградского обкома ВКП(б), включив в нее для помощи часть военных работников»¹. 5 апреля 1942 г. постановлением Военного совета фронта партизанский отдел был восстановлен при Военном совете, в состав отдела был введен уполномоченный обкома ВКП(б) «с правами и обязанностями, равными начальнику партизанского отдела»². Уполномоченным Ленинградского обкома ВКП(б) на Северо-Западном фронте 2 января 1942 г. был утвержден заместитель заведующего военным отделом обкома В. П. Гордин.

По воспоминаниям В. П. Гордина, на Северо-Западном фронте во второй половине 1942 г. между партийными и военными органами сложилось некоторое противостояние. Он отмечал, что с ликвидацией партизанских отделов летом 1942 г. на Северо-Западном фронте отдел был не только сохранен, но и преобразован в опергруппу при Военном совете фронта, которая дублировала функции опергруппы ЛШПД. Василий Порфирьевич был вынужден обратиться к представителю Ставки Верховного Главного Командования на Северо-Западном фронте Н. А. Булганину, который ввел В. П. Гордина в состав опергруппы при Военном совете на правах заместителя начальника. Конфликт удалось разрешить только в октябре 1942 г., когда, после обращения начальника оперативного отдела ЛШПД М. Ф. Алексеева к К. Е. Ворошилову, обе группы были сведены в одну, которую возглавил В. П. Гордин. А. Н. Асмолов был отозван в распоряжение ЦШПД³.

Формирование фронтовых опергрупп по руководству партизанским движением происходило в Ленинградской области при их практической необходимости. Так были созданы опергруппы на Волховском и Северо-Западном фронтах, существовали опергруппы при военных советах 7-й отдельной армии, 1-й ударной армии. Их руководящая роль была обоснована

¹ В тылу врага. 1942 г.... С. 18–19.

² Там же. С. 52.

³ ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 135. Л. 130–131.

отдаленностью и блокадой Ленинграда, но в то же время при создании ЦШПД были сохранены опергруппы, подчиненные ЛШПД. Такое решение является свидетельством особого положения Ленинграда и сильного влияния Ленинградской партийной организации во главе с А. А. Ждановым.

Использование военных кадров на руководящей работе в партизанских отрядах первоначально отмечалось как вынужденное и временное, вызванное сложившейся обстановкой (на 23 июля 1941 г. отделом в отряды было направлено 20 человек военных кадров и запаса, из них 18 – политработники, и 41 местный коммунист). Основным источником комплектования руководящего состава должны были стать местные партийно-советские кадры¹, но использование армейских кадров продолжалось и в дальнейшем. Для Ленинградской области характерно активное участие гражданских лиц в формировании партизанских отрядов и бригад вплоть до 1944 г. Включение военных в партизанское движение в 1941 г. велось в основном за счет окруженцев (во 2-й ЛПБ осенью 1941 г. были сформированы партизанские отряды «Боевой», «Храбрый» и «Ворошиловец», большинство в которых составили окруженцы) и – в меньшей степени – добровольцев из числа фронтовиков (например, добровольцами были известные партизаны С. Н. Чебыкин, А. Д. Кондратьев и др.). Из окруженцев вышли партизанские командиры В. П. Объедков (в РККА – командир пулеметной роты, сражался в 3-й Залучской ПБ и 2-й ЛПБ, с 1943 г. командир 6-й ЛПБ), М. В. Степанов (командир отдельного разведывательного батальона, с 1943 г. командир 1-й ЛПБ), А. В. Алексеев (начальник телеграфной станции, с 1943 г. командир 7-й ЛПБ), А. Ф. Тараканов (рядовой, с 1943 г. командир 2-го полка 5-й ЛПБ, Герой Советского Союза), А. П. Артемьев (старший лейтенант, уроженец Поддорского района, в 1941–1942 гг. командир отряда «Ворошиловец» 2-й ЛПБ, сын командующего войсками Московского военного округа генерал-лейтенанта П. А. Артемьева), Ф. М. Шелякин (командир взвода, с 1942 г.

---

¹ В тылу врага. 1941 г.... С. 44–45, 52.

командир отряда, в 1943–1944 гг. в рядах 11-й Волховской ПБ) и многие другие.

Одной из форм организации партизанского движения стали партизанские полки. Первоначально партизанские полки создавались в Ленинграде как самостоятельные боевые единицы. Совместное постановление бюро обкома ВКП(б) и Военного совета Северо-Западного направления от 9 июля 1941 г. требовало сформировать из ополченцев 10 партизанских полков для действий в тылу противника. Численность полков должна была составить от 800 до 1200 человек¹. К августу 1941 г. в оккупированные районы было направлено 7 полков, линию фронта перешло 6 полков общей численностью около 4 тысяч человек². В ноябре 1941 г. по решению Военного совета Северо-Западного фронта началось формирование отдельного партизанского истребительного полка для действий в ближнем тылу противника – полк действовал до марта 1942 г.³ С 1942 г. полк становится структурным подразделением партизанской бригады (впервые полки в таком статусе были выделены в феврале 1942 г. во 2-й ЛПБ). Исключение составил 1-й отдельный партизанский полк, который с сентября 1942 по октябрь 1943 г. действовал самостоятельно.

Особое значение для северо-запада РСФСР имел Ленинград – крупный промышленный центр, на базе которого было возможно формирование крупных партизанских единиц и специальных диверсионных групп. Именно в Ленинграде 29 июня 1941 г. началось формирование первых партизанских отрядов в Ленинградской области. В конце июня – первой половине июля 1941 г. в городе, по неполным данным, было создано и отправлено в тыл противника 30 отрядов общей численностью 700-800 человек – так

---

¹ Козлов Н. Д., Кулик С. В. Партизанское движение на территории Ленинградской области... С. 136–137.

² Волоковых А. А. Объективный фактор в организации и развитии партизанского движения... С. 108.

³ Подробнее см.: Пospelов М. А. Безвозвратные потери / Новгородские партизаны. Партизанское движение на Новгородской земле... С. 369–375.

называемая первая группа ленинградских отрядов¹. По постановлению бюро обкома и горкома ВКП(б) от 25 июля 1941 г., к 29 июля предполагалось сформировать в Ленинграде – 230 отрядов, по области – 70 отрядов от 35 до 50 человек каждый с общим количеством 12 тысяч человек². Комментируя это решение, А. Ф. Стародубцев отмечал, что в действительности за пределами Ленинграда было сформировано больше партизанских отрядов: 158 – в области, 129 – в Ленинграде (помимо специальных боевых отрядов, созданных УНКГБ ЛО)³.

В Ленинграде, располагавшем хорошей ресурсной базой, формировались партизанские полки, в начале августа 1941 г. происходило формирование партизанских батальонов, которые делились на несколько отрядов. Всего было создано четыре батальона общей численностью около 1 тысячи человек⁴.

Последним крупным формированием партизан, комплектование которого началось в Ленинграде на исходе первой блокадной зимы, стала 1-я Волховская ПБ. Бригада покинула Ленинград 7 марта 1942 г. В 1942 г. Ленинград сохранял возможности снабжения партизан. Как вспоминал бывший партизан 1-й Волховской ПБ И. И. Крутиков, «блокадный Ленинград выделил всё лучшее из своих скудных запасов»: партизанам выдали русские сапоги, теплое нательное белье, меховые телогрейки, ватные брюки и фуфайки (командирам – полушубки), шапки-ушанки, маскхалаты, лыжи, вооружение и боеприпасы⁵.

Следует отметить, что базой для комплектования партизанских бригад и нескольких отрядов выступали и районные центры (Новгород, Старая

---

¹ Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области... С. 50.

² Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. Часть I... С. 166.

³ Стародубцев А. Ф. Дважды невидимый фронт... С. 61.

⁴ Волоковых А. А. Объективный фактор в организации и развитии партизанского движения... С. 108.

⁵ Крутиков И. И. В прифронтовых лесах... С. 87.

Русса, Валдай, Малая Вишера), тем самым уравновешивая центр области. С 1942 г. обучение партизан проводилось в пос. Хвойная, который стал крупнейшей базой партизанского движения на Волховском фронте. С окончательным окружением Ленинграда немецкими войсками доставка партизан в город и из него была осложнена.

В Ленинграде также формировались диверсионные группы – здесь были подготовленные специалисты и, следовательно, имелась возможность обучения подрывников необходимым знаниям. Кроме того, из 22 межрайонных и районных партийных групп, направленных на оккупированную территорию в мае-сентябре 1942 г., 12 были посланы из Ленинграда¹. Согласно статистическим данным по снабжению продовольственными карточками, приведенным А. В. Зотовой, в августе 1942 г. в Ленинграде находилось 200 партизан, которые не получали карточек². Эта информация дает представление об общей численности партизан, размещенных в областном центре.

Историк В. М. Ковальчук писал, что «вначале единственной формой организации партизан являлись небольшие отряды. Но вскоре стало ясно, что нужны и более крупные соединения»³. 25 июля 1941 г. Военный совет Северо-Западного фронта принял решение о формировании партизанских бригад. В августе-сентябре 1941 г. были сформированы 1-я (Новгородская), 2-я, 3-я (Залучская) бригады. Также были созданы 1-я и 2-я ОПБ, подчиненные разведотделу штаба фронта. Среди бригад, созданных в начале войны, некоторые авторы ошибочно упоминают 4-ю Старорусскую бригаду⁴. На эту неточность обращал внимание еще А.П. Лучин – первый командир

---

¹ В тылу врага. 1942 г.... С. 7.

² Зотова А. В. Экономика блокады... С. 111.

³ Ковальчук В. М. Особенности партизанского движения в Ленинградской области... С. 45.

⁴ Шевердалкин П. Р. Партизанская война на Новгородской земле... С. 63; Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области... С. 153.

бригады в 1942 г.¹ 4-й считалась Валдайская (резервная) бригада, впоследствии расформированная². Старорусские отряды осенью-зимой 1941 г. были сгруппированы в д. Старый Двор Полавского района в прифронтовой полосе и условно составляли объединение, которое действовало по заданиям командования Северо-Западного фронта (в некоторых воспоминаниях оно неверно называется «Старорусской партизанской бригадой»³).

По замыслу организаторов партизанского движения, в августе 1941 г. старорусские отряды А. П. Лучина и П. А. Антонова должны были войти в состав 3-й Залучской бригады. Командиром бригады был утвержден первый секретарь Залучского райкома ВКП(б) И. И. Иванов, а комиссаром – первый секретарь Старорусского райкома ВКП(б) С. М. Глебов⁴. Семён Михайлович обещал выполнить указание руководства и привести старорусские отряды к д. Рамушево⁵, но из-за сложившейся на фронте обстановки старорусские отряды А. П. Лучина и С. А. Араджиони отступили к д. Старый Двор. Фактически С. М. Глебов не приступил к обязанностям комиссара, комиссаром бригады стал второй секретарь Залучского РК ВКП(б) И. П. Сергеев.

В первой половине 1942 г. в партизанские бригады вливались небольшие отряды, созданные в неоккупированных районах. Например, в состав 4-й Старорусской ПБ было направлено четыре отряда, созданные в Полавском районе (с марта по август 1942 г.), мстинские партизаны в июле 1942 г. влились в 3-ю ЛПБ⁶, в январе 1942 г. за счет отрядов северо-восточных районов области была укомплектована 5-я ЛПБ первого

¹ ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 412. Л. 5-6; Д. 435. Л. 13.

² ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 41. Л. 24.

³ Чебыкин С. Н. Отряд поверил в себя / Новгородские партизаны. Партизанское движение на Новгородской земле... С. 376.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф.Р-116Л. Оп. 1. Д. 530. Л. 4.

⁵ Новгородские партизаны. Партизанское движение на Новгородской земле... С. 357–358.

⁶ ГАНИНО. Ф. 170. Оп. 8. Д. 20. Л. 5–5об., 10–10об.

формирования. Когда местные отряды прибывали в партизанскую бригаду, их обычно переформировывали, перемежая новобранцев опытными партизанами.

До 1944 г., т. е. до полного освобождения области от оккупации, бригады оставались наиболее крупной формой организации партизанского движения в Ленинградской области, несмотря на то, что в других регионах СССР в различные периоды войны действовали партизанские корпуса (Калининская область), дивизии и даже армии (Украина). Это было обусловлено, в первую очередь, близостью линии фронта и высокой концентрацией воинских частей противника в населенных пунктах, географическими особенностями региона (лесистость и заболоченность местности, обилие озер и рек), сложностью снабжения¹. Стоит учесть еще и то, что на протяжении весны–лета 1942 г. деятельность нескольких имеющихся в подчинении ШПД бригад была сосредоточена на ограниченном пространстве Ленинградского партизанского края и прилегающих к нему территорий. В районах севернее железной дороги Псков–Дно–Старая Русса в 1941–1942 гг. предпочтительной для руководства Штаба формой организации партизанского движения всё-таки оставался партизанский отряд или более мелкая единица – группа. Причем в течение нескольких месяцев 1941 г., как отмечал В. П. Самухин, можно было наблюдать тенденцию к снижению численности личного состава отрядов².

Важно отметить, что в отличие от относительно благоприятных условий для деятельности крупных партизанских формирований в полосе Северо-Западного фронта (Партизанский край), в полосе Волховского фронта таких условий не существовало. Неоднократные попытки командования партизанским движением создать здесь долговременно действующие

---

¹ Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области... С. 155.

² Самухин В. П. Волховские партизаны. Рассказ о борьбе ленинградских партизан в полосе Волховского фронта. Л., 1969. С. 58.

бригады увенчались успехом только в марте–апреле 1943 г. с переброской сюда 11-й Волховской ПБ А. П. Лучина.

Можно выделить несколько категорий партизанских бригад. Подход к категорированию партизанских формирований уже был разработан и использовался в трудах Ю. П. Петрова и С. В. Кулика¹. В первую очередь среди бригад необходимо выделить резервные, т. е. созданные в тыловых районах с целью использования их в бою при оккупации этих районов или формирования на их основе впоследствии полноценных боевых бригад (4-я Валдайская, 5-я Бологовская, 6-я Боровичская и др.). Также можно выделить в отдельную категорию бригады, штаб которых в условиях нестабильности линии фронта пытался осуществлять руководство отрядами, оставаясь в советском тылу (1-я Новгородская, 7-я Маловишерская ПБ). Безусловно, такая практика не могла способствовать росту боеспособности партизанских соединений. Оторванность командования от личного состава порождала среди партизан неуверенность, незнание обстановки и плана дальнейших действий. Сказывалась и неопытность подавляющего большинства народных мстителей, многие из которых не прошли даже срочную службу в РККА, и недостатки в обеспечении необходимыми материалами (компасами, в зимний период – лыжами), разведывательной информацией.

Среди партизанских бригад существовали как самостоятельно действовавшие в тылу противника, так и находившиеся во временном оперативном подчинении. Такая ситуация, когда появилась потребность объединить руководство несколькими крупными соединениями в руках одного человека, сложилась в 1942 г. в Партизанском крае. Край образовался осенью 1941 г. в зоне действий 2-й ЛПБ Н. Г. Васильева – С. А. Орлова и охватывал 9600 кв. км. Под управлением чрезвычайных органов власти (троек) находилось около 400 населенных пунктов (до 30 сельсоветов по

---

¹ Кулик С. В. Категории партизанских отрядов в годы Великой Отечественной войны // Вестник Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2006. № 39. С. 58–60.

довоенному административно-территориальному делению). Как верно отметил Ю. П. Петров, «Партизанский край явился основной базой развития партизанского движения на северо-западе страны [...] в начальный, наиболее тяжелый период Великой Отечественной войны»¹. В середине ноября 1941 г. во 2-й ЛПБ действовало уже от 7 до 9 (по разным данным) отрядов², в конце декабря 1941 г. – 13³, в марте 1942 г. – 26⁴. Развитию партизанского движения в районе действий бригады способствовали как удобные географические условия, так и малая численность гарнизонов противника. В пользу этого утверждения говорит и то, что партизаны Дновского, Порховского, Славковского, Сошихинского районов, которые в начале августа 1941 г. прибыли со штабом 2-й ЛПБ из района Старой Руссы и первоначально были направлены Н. Г. Васильевым в свои районы, через одну–две недели вынуждены были вернуться из-за невозможности развертывания партизанской борьбы в пределах указанных территориальных образований⁵.

При формировании партизанских полков и рейдовых отрядов в 1941 г. был учтен географический фактор. Если партизанские полки должны были действовать в глубоком немецком тылу, создавая лагеря и базы с учетом местных природных условий, то рейдовые отряды предполагалось использовать для нанесения ударов по конкретным объектам врага в прифронтовой полосе. Следует отметить, что в числе рейдовых были не только отряды, сформированные в Ленинграде, но и много местных отрядов. Особенно активно местные отряды применялись в октябре-декабре 1941 г. – в период проведения Тихвинских оборонительной и наступательной операций. В это время важным для партизанского движения регионом

---

¹ Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области... С. 250.

² Новгородские партизаны. Партизанское движение на Новгородской земле... С. 193.

³ Ковальчук В. М. Особенности партизанского движения в Ленинградской области... С. 48.

⁴ Там же. С. 45

⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 443. Л. 140.

становится северо-восточная часть Ленинградской области (Волховский, Киришский, Мгинский, Тихвинский, Тосненский, Чудовский районы). Направление в эти районы партизанских отрядов сопровождалось созданием органов управления ими и мест базирования. Отряды и группы, сформированные в Ленинграде и районах Ленинградской области, на несколько дней выходили в ближайший тыл противника с задачами ведения разведки и проведения диверсий на коммуникациях, нападения из засад, уничтожения штабов гитлеровцев.

Практика применения небольших отрядов, сведения их в группы выявила ряд проблем, связанных с незнанием местности, амбициями командиров, не желавших подчиняться равным себе командирам других местных отрядов, трудностями боевой работы в насыщенной частями противника прифронтовой полосе. Например, уже 27 августа из Ленинграда в район Кириши–Тигода–Дубовик (к 55-му разъезду) по приказу командующего 48-й армией генерал-лейтенанта М. А. Антонюка были направлены восемь отрядов (№№ 170–178 из Вознесенского, Волховского, Дрегельского, Киришского, Пестовского, Подпорожского, Тихвинского и Хвойнинского районов), которые были доставлены бронепоездом от ст. Мга до ст. Погостье. Командир одного из отрядов – Дрегельского № 171 – Я. М. Недельский сообщал в Дрегельский райком ВКП(б) в начале октября, что начальник бронепоезда довез партизан только до ст. Погостье, бросив на полпути и не указав, «где есть противник»¹. Затратив много времени на путь в район действий, отряды вышли к нему только 5 сентября.

Кроме того, объединенные перед отправкой в сводную группу, фактически отряды действовали небольшими группами или самостоятельно. На 12 сентября в районе болота Соколий Мох действовала группа М. М. Вовка (отряды №№ 170–172), в районе д. Посадников Остров – группа А. А. Павлова (отряды №№ 173–176), отряд № 178 действовал

¹ Из истории организации партизанского движения на новгородской земле... С. 156.

самостоятельно¹, а Киришский и Хвойнинский отряды бездействовали в советском тылу². 12 октября отряд № 171 вышел на отдых, сократившись от первоначальной численности в 29 человек до 15 (7 – были отсеяны в Ленинграде до отправки на боевое задание, 3 – попали в плен, 1 – убит, 1 – ранен, 1 – заболел, 1 – дезертировал)³.

Управление партизанскими формированиями на волховском участке фронта с 5 октября 1941 г. осуществляла опергруппа ШПД, которую возглавил инструктор военного отдела обкома ВКП(б) А. А. Гузеев⁴. В докладной записке от 12 октября секретарям обкома партии Г. Г. Воротову и М. Н. Никитину инструкторы А. А. Гузеев и Д. Н. Трапезников сообщали, что были направлены в район Тихвина, но, обнаружив, что основные силы выходящих из немецкого тыла партизан концентрируются в районе Волхова, выехали туда. Здесь работники обкома ВКП(б) сумели установить тесную связь с политотделом 54-й армии и его 10-м отделением, которое занималось партизанами. В течение 1941 г. группа меняла местопребывание и размещалась в Сясьстрое, Жихарево, Волхове⁵.

С начала октября 1941 г. опергруппа А. А. Гузеева организовала отправку отрядов в Киришский, Мгинский, Тосненский, Чудовский районы. С 5 по 18 октября в немецкий тыл вышло 18 отрядов общей численностью 403 человека, с 18 по 31 октября – 33 отряда (852 человека)⁶. Отряды получали задания на 12–15 дней по согласованию со штабом 54-й армии, военные службы армии снабжали партизан сухим пайком на 10 дней. Выделение пайков делало рейдовые отряды независимыми от местных условий, хотя и требовало большей нагрузки на каждого партизана в период

---

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 10. Л. 4.

² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 1029. Л. 18.

³ Из истории организации партизанского движения на новгородской земле... С. 158.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 11. Д. 1. Л. 6.

⁵ Партизанскими тропами Приильменя... С. 7; Партизаны. Новые подробности... С. 111.

⁶ ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 417. Л. 12.

совершения марша¹. С 31 октября опергруппа организовала обеспечение отрядов рациями.

При выходе в советский тыл отряды получили возможность отдыха на специально созданной базе. Еще в сентябре 1941 г. член Военного совета 8-й армии Н. Е. Субботин так характеризовал отношение к партизанам: «Буквально нищенствуют, а когда прекращаются эти возможности, они выходят в тыл к нам и теряют массу времени, [...] никем не принимаются, а подвергаются дополнительным «пыткам», человеческого слова никто не скажет, никто не покормит и не сменит белья»².

Необычным опытом для Ленинградской области было создание партизанского батальона, который базировался в ближнем советском тылу недалеко от Тихвина. 27 октября 1941 г. в батальон были направлены из Волхова восемь отрядов 1-й Новгородской ПБ, в том числе новгородские И. П. Новикова и Б. Д. Талантова, Батецкий Миронова, Чудовский В. Ф. Николаевского и четыре ленинградских отряда. Начальник штаба 1-й Новгородской ПБ А. А. Старовойтов низко оценивал успехи отрядов, влитых в батальон, отметив, что реальный урон врагу нанес только Чудовский отряд, который взорвал железнодорожный мост и заминировал полотно, но в бою потерял своего комиссара Н. А. Голышева³. Невысокого мнения о командовании новгородских отрядов были их бойцы. Позднее они сообщали о бездействии командиров и падении дисциплины во время вхождения отрядов в состав батальона. 29 ноября 1941 г. по приказу командующего 4-й отдельной армией генерал-лейтенанта В. Ф. Яковлева, согласованному с комиссией Ленинградского обкома ВКП(б) по руководству северо-восточными районами области, батальон был распущен.

---

¹ Козлов Н.Д., Кулик С.В. Партизанское движение на территории Ленинградской области... С. 138.

² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 30. Л. 1.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 2. Д. 12. Л. 98.

Таким образом, осенью 1941 г. руководством партизанского движения был накоплен серьезный опыт рейдового использования небольших партизанских отрядов, определена наиболее эффективная численность партизанских сил для действий в прифронтовой полосе. При анализе первых действий отрядов на тихвинском направлении были сделаны выводы, что в данном районе маневреннее небольшие группы (15–20 человек); результативнее направлять отряд в один и тот же район, чем менять ему место действия; руководителям отрядов надо прилагать усилия для создания местных отрядов из жителей, оказавшихся в оккупации. Также отмечались недостатки, связанные с наступившими холодами, в первую очередь нехватка сапог, фуфаяк, теплых пиджаков и другой одежды, обуви. Но, несмотря на включение в вышеупомянутую докладную записку А. А. Гусева и Д. Н. Трапезникова от 12 октября 1941 г. вывода о большей результативности малочисленных групп, во второй половине октября продолжалась заброска в тыл противника отрядов численностью более 30 человек¹.

Определенную роль в формировании партизанских отрядов сыграло образование истребительных батальонов (ИБ) НКВД. ИБ были созданы приказом НКВД СССР от 25 июня 1941 г. на основании постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 июня 1941 г. для борьбы с парашютными десантами и диверсантами «из числа проверенных, смелых, самоотверженных коммунистов, комсомольцев, советских активистов, способных владеть оружием, без отрыва их от постоянной работы»². 24 июня 1941 г. бюро Ленинградского обкома ВКП(б) приняло решение «О создании отрядов по борьбе с воздушными десантами противника в Ленинградской области»³. 29 июня 1941 г. первый секретарь Старорусского райкома ВКП(б) С. М. Глебов сообщал в военный отдел Ленинградского обкома ВКП(б), что

---

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 11. Д. 1. Л. 8.

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. М., 2000. Т. 2. Кн. 1. С. 65.

³ Непокоренная земля Псковская. Изд. 3-е... С. 20.

в Старорусском районе уже был создан истребительный отряд численностью 255 человек, из них 88 коммунистов (членов и кандидатов в члены ВКП(б)) и 17 комсомольцев)¹.

План организации партизанских отрядов, рассмотренный на заседании комиссии по вопросам обороны обкома ВКП(б), устанавливал необходимость комплектования отрядов и диверсионных групп «в основном из лучшей части истребительных батальонов»². В то же время в воспоминаниях бывший заведующий дорожным отделом Дедовичского райисполкома, впоследствии – комиссар 2-й ЛПБ им. Н. Г. Васильева В. И. Ефремов отмечал, что в ИБ вступали люди мало знакомые с военным делом, «но с большой энергией и мужеством»³.

В Новгороде и Новгородском районе ИБ являлся базой для обеспечения партизанских отрядов вооружением и боеприпасами. Лучше всего были вооружены отряды, созданные в городе: в отряде Г. Ф. Ласковского (52 человека) имелось 50 винтовок, 2 пулемета, 20–25 штук гранат, 7–8 наганов и браунингов, 13 ящиков патронов; в отряде И. А. Боева (100 человек), в который вступили «работники железнодорожного и водного транспорта»⁴ – 97 винтовок, 2 пулемета Дегтярёва, немецкий пулемет, 200 гранат, 100 бутылок с горючей смесью. Несколько хуже обстояло дело с вооружением районных отрядов. Тёсовскому отряду С. В. Лепнёва (55 человек) райотделом НКВД было выделено 60 винтовок и около 6–7 тысяч патронов (сотрудники НКВД уходили в отряд со своим личным оружием), пулемет Дегтярёва, но возникли проблемы с обеспечением партизан гранатами и бутылками с горючей смесью: в начале августа комиссар получил лично от первого секретаря

---

¹ Из истории организации партизанского движения на новгородской земле... С. 38.

² Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. Часть I... С. 28.

³ Ефремов В. И. Война, которая не забудется // Псков. 2010. № 33. С. 200.

⁴ Швердалкин П. Р. Партизанская война на Новгородской земле... С. 93.

райкома ВКП(б) А. С. Гошева только 5 гранат. Пополнить запас гранат удалось позднее благодаря помощи окруженцев, вышедших через ст. Рогавка¹.

По данным Чудовского райкома ВКП(б), в районе на основе ИБ было сформировано четыре партизанских отряда общей численностью 144 человека², но только один отряд – М. П. Апотина (после выбытия командира по болезни в октябре 1941 г. отрядом командовал В. Ф. Николаевский) – смог приступить к действиям. В Мстинском районе был сформирован ИБ, командиром которого был утвержден мастер-водопроводчик мастерской завода «Пролетарий» А. В. Глухов, участник советско-финляндской войны. В августе 1941 г. 72 бойца ИБ вошли в состав партизанского отряда № 311, командиром которого стал старший лейтенант Б. А. Шатров³, а А. В. Глухов был понижен до заместителя комиссара отряда Д. И. Сигова.

ИБ не были приспособлены для открытого боя с регулярными частями немецкой армии. В пос. Дедовичи, который немцы заняли 21 июля, ИБ отступил без боя. Работавшая тогда заведующей парткабинетом райкома ВКП(б) Е. М. Петрова вспоминала: «Наш истребительный батальон серьезного сопротивления им оказать не смог: вооружением были учебные винтовки и пулемет из райсовета ОСОАВИАХИМ, несколько гранат, бутылки с жидкостью против танков и винтовки, изъятые от эвакуирующихся[ся] одиночек»⁴.

Из-за быстрого продвижения противника работа по развертыванию партизанских отрядов на базе ИБ в западных районах области была сорвана. Секретарь Полновского райкома ВКП(б) П. В. Пушков сообщал, что в районе было решено из части ИБ организовать два отряда, «но события так быстро

¹ Колотушкин В. Г. Проблемы формирования и становления новгородских партизанских отрядов... С. 289.

² Чудовский краевед: научно-популярный журнал. № 1. Великий Новгород, 2010. С. 11–12.

³ ГАНИНО. Ф. 8118. Оп. 1. Д. 105. Л. 7.

⁴ ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 416. Л. 8.

повернулись, что с 15 на 16 [июля] утром Гдов был занят, дорога была отрезана»¹. Оказавшись в изоляции, райком ВКП(б) занялся установлением связи с четырьмя отрядами, уже созданными в районе.

Положительную роль в организации партизанского движения сыграло то, что ИБ стали базой для военного обучения значительного числа гражданского населения. Здесь будущие партизаны изучали оружие, учились бросать гранаты и бутылки с горючей смесью, читать карты, ходить по азимуту, но непосредственно тактику партизанской борьбы не осваивали². В начале войны остро сказалась нехватка опытных кадров, уничтоженных в годы политических репрессий³. Мешало и то, что большинство людей, отобранных в партизаны, не проходило срочной службы в армии⁴.

Руководящая роль в формировании партизанских отрядов на местах отводилась горкомам и райкомам ВКП(б). В Пестовском районе в августе 1941 г. райком партии подбирал людей для службы в партизанском отряде, причем, как пишет в воспоминаниях П. В. Долинин, с молодыми людьми, изъявившими желание идти в отряд добровольно, лично беседовал первый секретарь райкома ВКП(б) В. Р. Морозов. После встречи будущие партизаны с запиской Морозова были направлены к командиру отряда А. А. Павлову – председателю райсовета Осоавиахима⁵.

Для специальной подготовки партизан использовалась инфраструктура Института физической культуры им. П. Ф. Лесгафта. Уже в конце июня 1941 г. на спортивной базе института в пос. Кавголово Парголовского района был организован пункт подготовки партизан⁶, позднее преобразованный в учебный центр при отделе по организации и руководству партизанским

---

¹ Непокоренная земля Псковская. Изд. 3-е... С. 21.

² Колотушкин В. Г. Воспоминания ленинградских партизан... С. 133.

³ Попов А. Ю. НКВД и партизанское движение... С. 36–37.

⁴ Самухин В. П. Уроки первого похода / Партизанскими тропами Приильменя... С. 64–65.

⁵ ГАНИНО. Ф. 8120. Оп. 2. Д. 1. Л. 5–6.

⁶ Эрен-Прайс Б. И. Дни боевых тревог... С. 9.

движением при Военном совете Северного фронта. Отделом руководил майор Е.Н. Атрощенко (впоследствии аппарат отдела перешел в ведение ШПД). Учебный центр провел лагерный сбор командиров и комиссаров партизанских отрядов с обучением военным дисциплинам 1–9 августа 1941 г. По итогам сбора 19 человек были исключены из списков личного состава из-за слабости характера, пожелания служить в регулярной армии, по состоянию здоровья¹. Большое внимание уделялось подготовке специалистов: радистов, шифровальщиков, подрывников, медработников. В июле 1941 г. разведотдел Северного фронта инициировал занятия по подготовке радистов – одновременно их проходили 40–45 человек, 10-й отдел Политуправления Северо-Западного фронта организовал занятия непосредственно в партизанских отрядах, причем особое внимание уделялось подготовке партизан-подрывников, истребителей танков, разведчиков. В сентябре 1941 г. по инициативе Политуправления фронта были проведены сборы по военной подготовке руководителей отрядов с программой обучения 32 учебных часа².

В районах также проводились кратковременные занятия с будущими партизанами, в основном на базе истребительных батальонов НКВД. В послевоенном письме в Новгородский горком ВКП(б) партизан Новгородского отряда А. А. Сушко сообщал, что «с 6 по 10 августа [1941 г.] мы проходили практические занятия во дворе горкома»³.

Отсутствие школы партизанской борьбы командование пыталось заменить выпуском инструкций. В первые же дни войны во все обкомы

---

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 40. Л. 3.

² Шабельник Н. В. Подготовка партизанских кадров в Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны // Россия и современный мир. 2020. № 3. С. 207–208.

³ Цит. по: Колотушкин В. Г. Партизанские письма в фондах Государственного архива новейшей истории Новгородской области как источник по истории повседневности / Обычный человек в необычное время: к 60-летию со дня рождения С. В. Ярова: сборник статей. СПб., 2021. С. 128.

ВКП(б) была разослана инструкция, составленная в 1919 г.¹ Вопрос «О памятке партизанам» был вынесен секретарем обкома ВКП(б) М. Н. Никитиным на заседание руководящей комиссии Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) 10 июля².

Для инструктажа на места направлялись представители обкома ВКП(б), органов госбезопасности и военного командования. Это было предусмотрено Планом организации партизанских отрядов, рассмотренным комиссией по вопросам обороны при Ленинградском обкоме ВКП(б) 1–2 июля 1941 г.³ В состав каждой опергруппы, направленной в сектора обороны, вошли сотрудники УНКГБ-УНКВД ЛО. При Лужской опергруппе работали старшие оперуполномоченные разведотдела УНКВД ЛО младший лейтенант госбезопасности Прохоров и Тимофеев. Вместе с уполномоченным обкома ВКП(б) П. А. Тюркиным в Кингисепп 27 июля 1941 г. прибыл старший оперуполномоченный УНКГБ ЛО Э. Б. Белоцерковский. В Старорусском секторе, подчиненном секретарю обкома партии по водному транспорту А. Н. Шинкарёву, действовали сотрудники И. В. Авдзейко и Л. М. Алёхин. В начале августа 1941 г. Л. М. Алёхин участвовал в инструктаже сотрудников НКВД, направленных в партизанские отряды, в Поддорском районе Ленинградском области. Этому району было уделено особое внимание в связи с прибытием в эту часть области штаба 2-й ЛПБ. Тем не менее, следует отметить, что, хотя уполномоченные обкома ВКП(б) и представители штаба Северо-Западного фронта давали общие указания (определить место сбора, создать базы и т. д.), они слабо владели практической стороной организации партизанского движения.

---

¹ Пономаренко П. К. Некоторые вопросы организации руководства партизанским движением / Вторая мировая война: Материалы Научной конференции, посвященной 20-й годовщине победы над фашистской Германией. 14–16 апреля 1965 г. В 3 кн. Кн. 3. Движение Сопротивления в Европе. М., 1966. С. 57.

² Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. Часть I... С. 37.

³ Там же. С. 29.

Директивы и инструкции, издававшиеся без учета специфики региона, требовали корректировки в соответствии с условиями Ленинградской области. Далеко не в каждом районе области можно было «повсеместно» создавать партизанские отряды. Близость линии фронта также усложняла действия партизан – в Ленинградской области располагались ударные части группы армий «Север», вступить в бой с которыми легковооруженным партизанским отрядам не имело смысла¹. Условия региона учитывались при разработке «Плана организации связи и руководства партизанскими отрядами в Ленинградской области». 29 сентября 1941 г. этот документ утвердил своим постановлением Военный совет Ленинградского фронта².

В районах были выработаны разные формы организации партизанской борьбы и руководства ею. Партийные и советские руководители могли создавать отдельный штаб или находиться в районном отряде на правах командира и комиссара. В Гдовском районе бюро райкома ВКП(б) уже 25 июня 1941 г. постановило создать местный отряд в составе одной роты. Формирование и обеспечение отряда было возложено на районный штаб руководства из 7 человек (секретарь райкома ВКП(б), начальник РО НКВД, председатель райисполкома, райвоенком, начальник МРО НКГБ, заведующий военным отделом райкома ВКП(б), председатель райсовета Осоавиахима). В задачи штаба входило: отбор и представление штабу списка личного состава отряда; подбор и представление на утверждение бюро райкома ВКП(б) комсостава отряда, взводов, отделений и специальных служб; представление дислокации пунктов наблюдения и схемы маршрутов оповещения; сбор всего имеющегося в организациях района оружия и боеприпасов, организация их хранения; разработка программы занятий на ближайшие 10 дней³.

---

¹ Козлов Н. Д., Кулик С. В. Партизанское движение на территории Ленинградской области... С. 136.

² Там же. С. 137.

³ Непокоренная земля Псковская. Изд. 3-е... С. 20–21.

Несмотря на создание в Лужском районе районного штаба во главе с первым секретарем райкома ВКП(б) И. Д. Дмитриевым, партизанские отряды оказались в непригодных для базирования географических условиях. Кроме того, к быстрому разгрому отрядов привела слабая конспирация партизан. Отряды располагались в ближайших окрестностях Луги к северо-западу и западу от нее, в светлых сосновых или лиственных лесах. К концу сентября 1941 г. штаб установил связь с шестью из девяти отрядов. В октябре оставшиеся отряды подверглись разгрому или вышли в советский тыл – по свежему снегу партизанские базы и лагеря быстро обнаруживались охранными частями группы армий «Север»¹.

17 марта 1942 г. первый секретарь Поддорского райкома ВКП(б) Г. П. Ермаков сообщал в обком ВКП(б), что «в связи с тем, что штабом фронта не был решен вопрос командования отрядом по договоренности с тов. Шинкаревым мы утвердили на бюро РК ВКП(б) командиром отряда тов. Мирошниченко К. П. председатель райсовета, а комиссаром секретарь РК ВКП(б) Ермаков Г. П.»².

В Новгороде сложилась следующая структура управления партизанскими отрядами. Все городские и районные отряды здесь предполагалось объединить в сводный отряд, начальником которого первоначально был утвержден заместитель начальника МРО НКГБ И. В. Гришин (затем – директор хлебокомбината Н. С. Чернецкий), комиссаром – секретарь горкома ВКП(б) В. П. Эркку. Общий личный состав отряда включал более 850 человек. Новгородский сводный отряд делился на пять номерных отрядов по 174 человека (первые четыре формировались в Новгороде, 5-й отряд – в Новгородском районе), каждый из которых в свою очередь – на четыре группы (по 50, 50, 50 и 20 человек) (реальная численность отрядов оказалась иной: согласно учетному делу, в отряде

¹ Козлов Н. Д., Кулик С. В. Партизанское движение на территории Ленинградской области... С. 138.

² ГАНИНО. Ф. 225. Оп. 2. 16. Л. 2.

И. А. Боева находилось 100 человек, численность остальных отрядов составляла 30–50 человек).

Общее управление новгородскими партизанами по первоначальному замыслу должна была осуществлять тройка партизанского отряда в составе: М. Е. Павлов (председатель), А. С. Гошев – первый секретарь райкома ВКП(б) и С. Т. Барков – начальник МРО НКГБ. С оккупацией Новгорода функции тройки перешли к штабу 1-й Новгородской ПБ. Командиром бригады был утвержден инструктор горкома ВКП(б) В. Е. Шарай, комиссаром – второй секретарь райкома ВКП(б) П. И. Соколов, участник гражданской и советско-финляндской войн, награжденный медалью «За отвагу» в 1940 г. В штаб бригады также входили 4 инструктора и 3 связиста¹.

В связи с быстрым продвижением немцев по территории области часть руководителей местных партийных органов покинула свои районы. Нелегальные органы партии не были созданы в Волотовском и Красногвардейском районах, «руководители которых в сложных условиях растерялись»². В докладе Политуправления Северного фронта «Об организации и действиях истребительных батальонов по Ленинградской области» от 18 июля 1941 г. указывалось, что руководство Солецкого и Гдовского районов эвакуировалось и ничего не сделало для организации истребительных батальонов, партизанских отрядов и групп самообороны, растерянность отмечалась и среди руководителей Батецкого, Мстинского, Валдайского районов³. 24 августа 1941 г. секретарь по кадрам Батецкого райкома ВКП(б) В. М. Матвеев сообщал в военный отдел Ленинградского обкома партии, что «дезертирство пер[вого] сек[ретаря] т. Соколова и

---

¹ Колотушкин В. Г. Проблемы формирования и становления новгородских партизанских отрядов... С. 287; см. также: Колотушкин В. Г. 1-я Новгородская и 7-я Маловишерская партизанские бригады: из истории соединений // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования: материалы ежегодной научной конференции. Великий Новгород, 22 мая 2014 года / отв. ред. Я. А. Васильев. Великий Новгород, 2015. С. 48–53.

² Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области... С. 40.

³ Кулик С. В. Антифашистское движение Сопrotивления в России... С. 148–149.

военкома Нырковского сильно отразилось на состоянии самого п[артизанского] отряда, часть людей ушли, продов[ольственные] и боев[ые] базы растеряны»¹.

Секретарь Шимского райкома ВКП(б) С. М. Беляев сообщал в обком партии, что выделенный для руководства партизанским отрядом «руководитель из военных товарищей» уехал из района, объяснив свой отъезд тем, что в «безлесном районе» нет возможности скрываться партизанам². Следует отметить, что нецелесообразность организации отряда в Шимском районе подтверждал в своем отчете подпольщик А. С. Юстинов, работавший в период оккупации агрономом. Важным фактором в этом отношении была не только малолесистая местность, но и потеря Шимским районом стратегического значения после уничтожения железной дороги Старая Русса–Шимск–Новгород. Подвоз войск противник производил непосредственно в Новгород и Старую Руссу, а через Шимский район сохранялось «сравнительно слабое автомобильное сообщение Старая Русса–Шимск–Сольцы»³.

В связи с потерей управления в некоторых районах А. А. Жданов отмечал, что среди местных руководителей «выявились упадники, упавшие духом с первых дней войны, неуверенные в своих силах, колеблющиеся и сомневающиеся во всем и всегда»⁴. В сложившейся неразберихе требовалось немало времени, чтобы найти руководящих работников некоторых районов. Исчезновение руководителей рассматривалось как «паническое бегство» и «неоказание сопротивления», в райкомы партии поступала информация об их аресте при обнаружении. Так, в Чудовский райком ВКП(б) пришла телеграмма о необходимости задержать и доставить в Ленинград для отдачи под суд военного трибунала «кучку врага»: бывшего секретаря

---

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 292. Л. 7.

² ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 212. Л. 31.

³ Там же. Л. 53.

⁴ Цит. по: Козлов Н. Д. Общественное сознание и настроение народа... С. 63.

Сошихинского райкома ВКП(б) Алексеева и бывшего председателя Карамышевского райисполкома Ожигина. Как известно, И. В. Алексеев уже с первых чисел июля 1941 г. находился в сводном Сошихинском партизанском отряде¹. Обращает на себя внимание более поздняя пометка на учетной карточке И. В. Алексеева, сохранившейся в картотеке ЛШПД: «Нач. политотдела совхоза «Индустрия» Опеченского р-на, ранее был в тылу противника, работники района отзываются как о трусе»². Включенные в документы сведения не умаляют заслуг партизанского командира, имевшего медаль «За отвагу» с советско-финляндской войны и сражавшегося в тылу врага с июля 1941 по сентябрь 1942 г., но указывают на неоднозначность оценок, которые получали руководители партизан в период войны.

В Белебёлковском районе во время авианалета первый и второй секретари райкома ВКП(б) А. М. Кузнецова и Н. Н. Седов на некоторое время откололись от местного партизанского отряда и считались бежавшими из района, что привело к их отстранению от руководства районом³.

Некоторые секретари райкомов ВКП(б) выходили в советский тыл и, получив указания по организации партизанского движения и подполья, возвращались в свои районы. 9 июля 1941 г. второй секретарь Псковского горкома партии В. Ф. Михайлов из Новгорода был вновь направлен на оккупированную территорию, в конце июля 1941 г. из Ленинграда был возвращен в Струго-Красненский район первый секретарь райкома ВКП(б) Г. В. Ежов. Часть руководителей погибла или пропала без вести уже в первые месяцы войны. Г. В. Ежов был арестован немцами в конце сентября – начале октября 1941 г. (после ухода с территории Струго-Красненского района 5-го партизанского полка К. Н. Воловича), в Новгородском районе пропали без

---

¹ Алексеев В. И. Брал ответственность на себя // Солдаты Победы. Ветераны Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 9(35). Великий Новгород, 2011. С. 44.

² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 20. Д. 2. Л. 732. Режим доступа: <https://spbarchives.ru/> (дата обращения: 06.02.2022).

³ Из истории организации партизанского движения на новгородской земле... С. 47.

вести заведующий военным отделом и заведующий сектором единого партбилета и партстатистики райкома ВКП(б) М. И. Кутузов и А. Ф. Ковалёв, осенью 1941 г. погиб первый секретарь Солецкого райкома ВКП(б) Н. И. Грозный. Потери среди местного руководящего состава привели к прекращению деятельности значительной части нелегальных райкомов партии.

В августе-ноябре 1941 г. на территорию Ленинградского партизанского края вышли руководители ряда районов, которые не могли оставаться на своей территории: Ашевского, Белебёлковского, Дедовичского, Дновского, Пожеревицкого, Сошихинского, Уторгошского и других. В крае они стали командирами и комиссарами отрядов и полков 2-й ЛПБ.

Согласно данным ЛШПД на 4 апреля 1943 г., в Ленинградской области с начала войны погибло и пропало без вести 42 секретаря райкома и горкома ВКП(б) (17 первых, 11 вторых, 14 третьих секретарей), свыше 20 председателей райисполкомов¹. Как писал А. П. Лучин, который в июле 1943 г. был на приеме у А. А. Жданова, «Жданов, высказывая свои мысли о развитии партизанского движения сказал, что такое мощное партизанское движение в тылу у немцев создано на костях коммунистов, партийного актива»².

Организационное оформление партизанских бригад и отрядов закреплялось принятием партизанской клятвы. Введение клятвы утверждало глубокую связь народных мстителей с историческими традициями России³. Хотя в документах, регламентировавших организацию партизанского движения, не было четкого описания клятвы, клятва значила для партизан очень много и приближала партизанское движение к военной службе.

---

¹ ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 41. Л. 11.

² ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 28. Д. 111. Л. 125.

³ Бенда В. Н. «Присяга на верность...» как одно из средств формирования традиций русской армии и патриотизма в России XVIII века // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 12(150). С. 56.

Принесение клятвы стало традицией во 2-й ЛПБ с первых дней существования бригады¹. 19 августа 1941 г. командир и комиссар 2-й ЛПБ сообщали в 10-й отдел Политуправления Северо-Западного фронта, что партизанская клятва была принята всеми отрядами бригады «по примеру дновцев»².

Позднее был разработан официальный текст «Клятвы ленинградского партизана». Начиная с марта 1942 г., ее принимали все ленинградские партизаны: текст клятвы зачитывался перед строем отрядом, а затем его подписывал каждый партизан³. В тексте «Клятвы ленинградского партизана» подчеркивалась роль Ленинграда и его жителей. Партизаны давали священную и нерушимую клятву «перед трудящимися героического города Ленина» и именно перед ними несли ответственность за ее нарушение. Приносящий присягу клялся «беззаветно и мужественно помогать Красной Армии освободить город Ленина от вражеской блокады, очистить все города и села Ленинградской области от немецких захватчиков». С. В. Кулик отмечает: «...Самым главным для сил народного сопротивления был тот факт, что зимой 1941–1942 гг. противник потерпел тяжелое поражение под Москвой, а Ленинград, хоть и находился во вражеской блокаде, по-прежнему сдерживал врага у своих стен»⁴.

Во 2-й ЛПБ существовал и поэтический текст клятвы, ставший популярным среди партизан. В начале 1942 г. журналистом-партизаном И. В. Виноградовым было написано стихотворение «Песня нашего отряда» («Клятва»). Это произведение стало песней отряда «Буденовец». Перед налетом на Холм «на подступах к городу, в заброшенном сарае, среди

---

¹ Ефремов В. И. Война, которая не забудется... С. 208.

² Непокоренная земля Псковская. Изд. 3-е... С. 27.

³ Осипова Л. А. Огненные строки... С. 39.

⁴ Асташкин Д. Ю., Ковалёв Б. Н., Кулик С. В. Нацистский режим на Северо-Западе России. Оккупация. Сопротивление. Возмездие. СПб., 2018. С. 171.

глубокой ночи партизаны [...] пропели песню и отправились в бой»¹. Как писал И. В. Виноградов, привычка петь перед боем стала у партизан любимой традицией, «начинали обычно с «Ермака»². Песня на стихи И. В. Виноградова с одобрения комиссара 2-й ЛПБ С. А. Орлова была размножена отдельной листовкой тысячным тиражом, а 1 апреля 1942 г. под псевдонимом была напечатана в газете «Ленинградская правда»³.

Еще одним важным символом для партизан было знамя. Несмотря на трудности первой военной зимы, партизанам отряда им. Красавина 2-й ЛПБ удалось достать красную материю, лоскутки материала разных цветов и желтые нитки для изготовления ротного знамени. В. В. Доценко вспоминал, что первым за пошив знамени взялся П. А. Дурнев, но у него не получилось. Тогда сам Владимир Валерьянович, «распоров раз пять, ...все же удачно изобразил герб Советского Союза из лоскутков материи желтой, коричневой, белой, и Дурнев был очень рад, и заставил меня на обратной сторонешить из белого материала отрядный девиз: "Смерть немецким оккупантам", а на лицевой стороне знамени был герб СССР и подпись отр. им. Красавина. Знамя было форматом 700 мм X 400 мм и надевалось одним концом на цевье и другим на штык автомата "Симонова"... и можно было стрелять из него, не попортив знамени»⁴.

Осенью и зимой 1941–1942 гг. значительная часть партизан была исключена из списков личного состава партизанских отрядов Ленинградской области по болезни, в связи с призывом в РККА (в т. ч. в связи с отказом идти в партизаны) или для работы в аппаратах освобожденных районов. Из отрядов Чудовского района один отряд – Смирнова (32 человека) – распался

¹ Виноградов И. В. Герои и судьбы... С. 279.

² Виноградов И. В. Дорога через фронт. Записки партизана. Изд. 2-е... С. 105.

³ Колотушкин В. Г. Особенности культурного досуга партизан в Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2019. № 4(22). С. 4. [Сетевое издание]. Режим доступа: <https://portal.novsu.ru/file/1544874>.

⁴ ГАПО. Ф. Р-275. Оп. 3. Д. 52. Л. 34.

после отзыва командира в распоряжение Наркомата местной промышленности РСФСР, другой – Нефедьева (Нефедова) (35 человек) – был откомандирован в Волхов и расформирован, так и не приступив к боевой работе. Военнообязанные были направлены в военкомат для призыва в РККА, остальные выбыли в эвакуацию в Кировскую область¹. Чудовский отряд В. Ф. Николаевского был расформирован в конце 1941 г.: часть бойцов заболела, остальных отозвали в аппарат райкома ВКП(б) и райисполкома (в том числе самого командира). Командир 2-го Боровичского городского отряда А. Н. Иванов сообщал, что после выхода из немецкого тыла из 35 человек его отряда 20 «были сданы в военкомат из-за истощения», так как в отряде семь суток не было никакой пищи².

Неопытные, наспех сколоченные партизанские отряды могли распаться даже при налете немецкой авиации или оказавшись на линии огня артиллерии противника. Так произошло с Чудовским отрядом А. И. Брижатога – 17 августа 1941 г., когда немцы вели бои за Чудово, отряд попал под обстрел³. 14 августа 1941 г. попадание немецкой авиабомбы в щель, где прятались партизаны, вызвало панический страх перед авиацией противника в Старорусском городском отряде П. А. Антонова. По данным дневника отряда, после этого случая «у отдельных товарищей замечается большая трусость при появлении неприятельских самолетов»⁴. Во время интенсивных бомбардировок немецкой авиацией населенных пунктов Видогощского сельсовета Новгородского района 10–12 августа 1941 г. стихийно распался местный истребительный отряд.

В декабре 1941 – январе 1942 г. начался второй этап организации местных партизанских отрядов. Местные отряды были переформированы, подобраны новые командиры, в основном – с опытом партизанской борьбы

---

¹ Чудовский краевед: научно-популярный журнал. № 1. Чудово, 2010. С. 11.

² Из истории организации партизанского движения на новгородской земле... С. 194.

³ Чудовский краевед. № 1. Чудово, 2010 С. 11.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 719. Л. 2об.

(Б. Д. Талантов возглавил Новгородский отряд, В. И. Овчинников – Демянский отряд), но были и обратные примеры. Например, в Чудовском районе 16 января 1942 г. бюро райкома ВКП(б) поручило сформировать партизанский отряд второму секретарю райкома партии А. С. Чернявскому (с ноября 1941 г. – комиссар отряда) и райвоенкому Г. С. Шемякину. Бюро утвердило командиром отряда В. Ф. Николаевского, который с конца июля 1941 г. был заместителем командира, затем командиром Чудовского отряда, а комиссаром – бывшего начальника лесопункта С. М. Замыслова, до 20 декабря вынужденного скрываться с семьей на оккупированной территории. В связи с тем, что В. Ф. Николаевский в январе всё-таки был отозван на советскую работу в район (в результате успешного наступления Красной армии было освобождено 17 из 22 сельсоветов), Чудовский отряд возглавил С. М. Замыслов (первоначально его планировалось оставить председателем Рогачевского сельсовета)¹. В отряд С. М. Замыслова было отобрано 17 человек².

В 1942 г. ЛШПД были предприняты важные шаги по рассредоточению партизанских сил с охватом максимально большего числа оккупированных районов Ленинградской области, активизации диверсионной работы на всех коммуникациях врага³. Далеко не во всех оккупированных районах местному руководству удалось организовать партизанское движение. По воспоминаниям бывшего председателя Заупорского сельсовета Батецкого района Г. Г. Семёнова, в его родных местах о партизанах почти ничего не слышали на протяжении двух лет, т. е. до ноября 1943 г., когда из Уторгошского района был направлен уполномоченный 5-й ЛПБ⁴.

---

¹ ГАНИНО. Ф. 176. Оп. 3. Д. 1. Л. 4.

² Замыслов М. В тылу врага // Чудовский краевед. № 4. Чудово, 2012. С. 31.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 58. Л. 4–9.

⁴ Колотушкин В. Г. Партизанское движение в Ленинградской области 1941–1944: рейдовая тактика партизанских формирований // Война и оружие. Новые исследования и материалы: Труды V Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14–16 мая 2014 года. В 4 частях. Ч. 2. СПб., 2014. С. 311.

Активизация диверсионной работы включала в себя создание спецотрядов и активную заброску спецгрупп за линию фронта. Так, в задачи созданного в составе 2-й ЛПБ спецотряда А. Ф. Тараканова – А. И. Садовникова (55 человека) «входила специальная диверсионная работа: спускать воинские эшелоны, рвать мосты, взрывать склады». Отряд, разбитый на 10 групп, базировался за линией фронта в 15 км и должен был действовать на линии железной дороги Порхов–Дно. За месяц отряд спустил под откос 18 воинских эшелонов на участках железной дороги Порхов–Дно, Дно–Дедовичи, Дно–Старая Русса, Уторгош–Батецкая. Отряд просуществовал не больше месяца и был расформирован¹.

В конце мая 1942 г. все диверсионные группы 2-й ЛПБ были объединены в специальный диверсионный отряд. 23 мая командование отрядом принял А. М. Зверев².

Основной базой для концентрации и подготовки крупных партизанских соединений вплоть до августа 1942 г. оставался Ленинградский партизанский край. Партизанский край в 1941–1942 гг. являлся «школой» для ленинградских партизан, где только что сформированные части могли пройти через первые бои. Например, включенный по приказу ЛШПД в состав действующих отрядов отряд комсомольцев из Горьковской области (№ 311) должен был 15 июля 1942 г. перейти линию фронта и следовать до района действий 2-й ЛПБ, где принять участие в 1–2 операциях (обстрелять бойцов), а затем, за неделю пополнив запас боеприпасов, влиться в 1-ю ОПБ³.

---

¹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 201. Л. 43об.

² Афанасьев А. Н. Предел досягаемости... С. 209.

³ Колотушкин В. Г. 3-я Ленинградская партизанская бригада на новгородской земле (к 100-летию со дня рождения Героя Советского Союза А. В. Германа) // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли: проблемы сохранения и научного использования: Материалы XV научной конференции историков-архивистов, Великий Новгород, 28 мая 2015 г. / отв. ред. Я. А. Васильев. Великий Новгород, 2016. С. 102.

ЛШПД в соответствии с указаниями вышестоящего руководства разработал оперативный план партизанского движения на июль–август 1942 г., который предполагал рассредоточение партизанских бригад по оккупированной территории Ленинградской области: 4-я ЛПБ – в район Порхова, Пскова, Струг Красных, Славковичей; 5-я ЛПБ – в район Дна, Волота, Сольцов и т. д.¹ Согласно плану, в июне 1942 г. Валдай потребовал от командования 4-й ЛПБ не позднее 21–23 июня 1942 г. вывести бригаду из края в другой район действий и совместно с 1-й ОПБ организовать новый советский район с охватом населения Порховского, Карамышевского, Псковского и Новосельского районов. После перехода железной дороги и шоссе Дно–Бежаницы бригада должна была идти широким фронтом². Две бригады также должны были сопроводить к латвийской границе полк «За Советскую Латвию»³.

Выполняя указание ЛШПД о переходе в Лядский и Струго-Красненский районы, в ночь на 19 июня 1942 г. 4-я ЛПБ в количестве 337 человек вышла из края в направлении новоржевских лесов. Попав в окружение в районе Громулинского леса, 4 июля бригада вынуждена была двинуться обратно и прибыла в Партизанский край 7 июля. ЛШПД требовал выполнять указание о выходе 4-й ЛПБ в новый район. В приказе опергруппы ЛШПД при Военном совете Северо-Западного фронта № 0010 от 17 июля 1942 г. районом базирования бригады был указан лесной массив в 15–20 км юго-западнее оз. Радиловское, район д. Спирино, Заборовье, оз. Глубокое. Бригаде предстояло организовать диверсионную работу на железной дороге Псков–Новоселье, шоссейных дорогах Псков–Цапелька, Псков–Ямкино⁴. 29

---

¹ В тылу врага. 1942 г.... С. 97.

² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 524. Л. 5–6.

³ Андрианов В. Н. Рейды партизан... С. 33; Кулик С. В., Самыловская Е. А. Латышские партизаны в антифашистском движении Сопротивления на Северо-Западе России // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 3(250). С. 12.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 524. Л. 7.

июля 1942 г. бригада выступила в новый район действий, но не смогла перейти Витебскую железную дорогу на участке Шиловского ручья и отступила назад. 7–12 августа бригада поотрядно покинула территорию края.

Поиск новых районов действия партизан был необходим и в связи с ликвидацией Ленинградского партизанского края. В сентябре 1942 г. завершилась очередная карательная экспедиция против Партизанского края (всего их было предпринято четыре), которая привела к вытеснению всех партизанских сил с территории края. 2-я ЛПБ временно распалась, штаб бригады и несколько полков вышли в советский тыл. 24 января 1943 г. разгрому в д. Острая Лука Дедовичского района подвергся штаб 4-й Старорусской ПБ во главе с С. М. Глебовым.

Конец 1942 – начало 1943 г. можно охарактеризовать как период глубокого кризиса партизанского движения в Ленинградской области. Среди причин создавшегося положения нужно отметить активизацию карательных подразделений, ужесточение оккупационного режима, из-за чего партизанам крайне трудно было получать продовольствие на оккупированной территории. Также на длительное время в связи с ухудшением погодных условий крайне нестабильным стало снабжение партизан за счет авиации. В целом на советско-германском фронте во второй половине 1942 г. сложилась неопределенная обстановка, связанная с успешным продвижением немцев к Сталинграду и на Северный Кавказ. Надо отметить, что осенью 1942 г. вермахт также планировал провести операцию по захвату Ленинграда, для чего в августе из Крыма к Ленинграду была переброшена 11-я армия.

Относительную боеспособность в зимний период 1942–1943 гг. сохранили только 3-я ЛПБ и отдельные отряды. Сложившаяся ситуация потребовала от руководства партизанским движением пересмотра отношения к стратегии и тактике партизанской борьбы. Для первой половины 1943 г. важнейшими признаками партизанского формирования стали гибкость и маневренность, способность с минимальными потерями уходить от

карательных частей противника, при этом нанося им максимально возможные потери, еще более возросла роль диверсионной работы на коммуникациях.

8 октября 1942 г., обсудив вопрос о партийном руководстве партизанским движением, Ленинградский обком ВКП(б) принял решение о создании 11 межрайонных партийных центров (МРПЦ) для руководства борьбой на оккупированной территории, с правами окружкомов ВКП(б). Формирование центров проходило в ноябре–декабре 1942 г., заброска производилась в начале 1943 г. В их состав включались секретари, заведующие отделами райкомов и горкомов ВКП(б) и ВЛКСМ, председатели райисполкомов, редакторы районных газет¹.

Особенностью партизанского движения в Ленинградской области в 1943–1944 гг. было расширение района действий ленинградских бригад на Калининскую область (3-я ЛПБ им. А. В. Германа) и даже Латвийскую ССР (4-я ЛПБ им. А. А. Жданова), тогда как калининские бригады и отряды почти не пересекали границу своего северного соседа. В значительной степени условность довоенных границ была продемонстрирована уже при организации Партизанского края в 1941 г., основная территория которого охватывала Белебёлковский и Дедовичский районы Ленинградской и Ашевский район Калининской областей. Партизанские бригады и отряды, сформированные в Ленинградской области, защищали южные границы края в Ашевском районе – например, 1-я ОПБ.

Первая половина 1943 г. оставалась трудным временем для партизанского движения в Ленинградской области. «Максимального напряжения духовных и физических сил» требовал от личного состава 5-й ЛПБ второго формирования приказ № 003 по бригаде от 12 марта 1943 г.² В течение нескольких месяцев бригада, сформированная 12 февраля 1943 г. в

---

¹ Ковальчук В. М. Особенности партизанского движения в Ленинградской области... С. 44.

² ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 198. Л. 30.

д. Ровняк Порховского района, с боями продвигалась по тылам противника, следуя в выделенный для нее район. В трудном положении оказалась 1-я ОПБ. К моменту выхода членов Лужского и Кингисеппского МРПЦ (февраль 1943 г.) в распоряжение соединения в его рядах оставалось не более 20 человек, способных сражаться, кроме них – около 40 раненых. Члены МРПЦ так же, как и партизаны бригады, испытывали острую нехватку продовольствия. Как писал И. И. Сергунин, бывший комиссар 5-й ЛПБ, к которой позднее присоединилась группа во главе с руководителем Лужского МРПЦ Г. А. Рябковым, весной 1943 г. члены группы и партизаны «питались только древесной корой, пили отвар хвои»¹. 31 марта 1943 г. Григорий Александрович передал в советский тыл полное драматизма донесение: «Разлив застал среди болот, откуда нам не вылезти. Люди без обуви, пухнут от голода, большинство не в состоянии передвигаться. Стоим перед фактом голодной смерти. Питание к рации кончается. Неужели у нас нет летчика, способного в плохую погоду спасти 60 человек от гибели? Сегодня обязательно ждем самолет. Сбросить груз в лес западнее сигналов на костры лагеря. В 17 часов ждем ответ»².

Длительное отсутствие самолетов заставило командира 2-го полка 2-й ЛПБ Н. И. Синельникова дать А. А. Жданову телеграмму о том, что он снимает с себя ответственность за полк. В июне 1943 г. полк был окружен в Шкваринском лесу (Полновский район) и около пяти суток находился под обстрелом, не имея боеприпасов. У партизан оставалось по 5 патронов на винтовку и 50 патронов на пулемет и автомат. Как вспоминал

---

¹ Сергунин И. И. Давали клятву партизаны... С. 256.

² Караваев С. П. Гражданская авиация в партизанском движении под Ленинградом / Труды Высшего авиационного училища гражданской авиации. Вып. 36. Подвиги летчиков гражданской авиации в годы Великой Отечественной войны. Л., 1969. С. 36; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 8. Д. 129. Л. 14.

Н. И. Синельников, после телеграмму в эту же ночь 15 «дугласов» сбросили боеприпасы, и партизанам удалось вырваться из кольца¹.

Важным решением стало формирование в пос. Хвойная и заброска в тыл противника на самолетах 11-й Волховской ПБ, численность которой на момент создания превысила 400 человек. Заброска бригады производилась в марте–апреле 1943 г. на границу Оредежского и Тосненского районов. Бригаде предстояло освоить относительно небольшой, насыщенный гарнизонами противника район между железными дорогами Псков–Ленинград, Дно–Ленинград, Луга–Новгород, в котором она с первых дней столкнулась с противодействием крупных сил карателей. В мае–июле 1943 г. против 11-й Волховской ПБ были направлены более пяти тысяч человек в составе карательных подразделений, подчиненных специальной боевой группе «Вендель» («В») полевого управления «Оредеж»².

Ответом на выход приказа начальника тылового района группы армий «Север», командующего охранными войсками К. фон Бота от 21 сентября 1943 г. об отселении всех жителей Ленинградской области за линию обороны «Пантера» стало обращение Ленинградского обкома ВКП (б) к населению оккупированной территории, публикация которого 24 сентября 1943 г. считается точкой отсчета народного восстания в тылу врага. Особенности этого периода (сентябрь 1943 – январь 1944 г.) партизанского движения является активный рост партизанских сил и организация управления территориями, которые контролировались партизанами. С началом народного восстания в партизанские отряды 5-й ЛПБ приходило 10–12 человек в день. 12 октября число вступивших в бригаду достигло максимума – 412 человек. Как отмечал И. И. Сергунин: «Для нас в это время одной из

---

¹ ГАПО. Ф. П-9952. Оп. 2. Д. 5. Л. 6.

² В тылу врага. 1943 г.... С. 139–140.

проблем стала нехватка оружия для тысяч добровольцев, влившихся в наши ряды»¹.

Приказ по 5-й ЛПБ № 017 от 10 октября 1943 г. требовал от партизан бригады препятствовать угону населения в немецкое рабство: каждому полку был указан район боевых действий². «Для поднятия населения на борьбу с отступающими бандитами Гитлера, с задачей парализовать движение противника на коммуникациях» 10 октября 1943 г. командование бригады организовало межрайонную тройку, которая возглавила власть в районе действий бригады и в ряде окружающих районов³. В районах создавались оргтройки, в подчинении которых работали уполномоченные как из числа партизан, так и из числа местных жителей, доказавших преданность Советской власти. Например, в октябре 1943 г. по приказу Солецкой оргтройки уполномоченным по Солецкому сельсовету был назначен М. П. Гаврилов, в декабре 1943 г. он возглавил Солецкий сельсовет. Михаил Петрович Гаврилов еще в августе 1941 г. был оставлен в своей д. Лавров Клин по заданию первого секретаря райкома ВКП(б) Н. И. Грозного для организации помощи партизанам⁴.

Осенью 1943 г. в связи с интенсивным ростом партизанских формирований происходит активное создание и пополнение полков в уже созданных бригадах и выделение новых бригад. 27 октября 1943 г. на основании приказа ЛШПД были реорганизованы 2-я ЛПБ им. Н. Г. Васильева и 1-й отдельный партизанский полк: 1-й полк 2-й ЛПБ – в 6-ю ЛПБ, 2-й полк 2-й ЛПБ – во 2-ю ЛПБ им. Н. Г. Васильева, 3-й полк 2-й ЛПБ – в 9-ю ЛПБ, 4-й полк 2-й ЛПБ – в 7-ю ЛПБ, два батальона 1-го отдельного полка – в 1-ю ЛПБ, один батальон 1-го отдельного полка – в 8-ю

¹ Цит. по: Ненова К.А., Ковалёв Б.Н. Уничтожение новгородских деревень во время депортации населения за линию «Пантера» // Белорусский исторический обзор. 2020. № 1(3). С. 200.

² ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 198. Л. 78-79.

³ Там же. Л. 80-81.

⁴ ГАНИНО. Ф. 173. Оп. 20. Д. 23. Л. 80об.-81.

ЛПБ. Тогда же из состава 3-го полка 3-й ЛПБ им. А. В. Германа и Дновского МРПЦ была создана 10-я ЛПБ. В декабре 1943 г. Кингисеппский МРПЦ стал основой для формирования 12-й Приморской ПБ, Дедовичский МРПЦ – 13-й ЛПБ. К середине января 1944 г., накануне перехода советских войск в наступление на территории Ленинградской области, действовало 13 ленинградских партизанских бригад (14 полков и 65 отрядов), отдельные отряды – общая численность ленинградских партизан составила 35 тысяч чел.¹

В начале 1944 г. ленинградские партизаны активно взаимодействовали с наступающими частями Красной армии. Согласно плану на зимне-весенний период 1943/1944 г., утвержденному М. Н. Никитиным 5 декабря 1943 г., партизаны должны были наносить внезапные удары с тыла, захватывать и удерживать до подхода советских войск узловые железнодорожные станции и перекрестки дорог, крупные населенные пункты, важные в тактическом отношении высоты и участки железных дорог с задачей прекратить по ним движение войск и техники противника. Также на партизан были возложены задачи по усилению сбора разведанных о дислокации гитлеровских частей и оборонительных рубежах, оказанию помощи частям Красной армии для скрытных обходом упорно обороняющихся подразделений противника. К исходу февраля 1944 г. Ленинградская область была почти полностью освобождена от немецко-фашистских войск.

В марте 1944 г. началось расформирование тринадцати ленинградских партизанских бригад. Более 20 тысяч человек было призвано в Красную армию. Согласно справке Ленинградского обкома ВКП(б) от 18 апреля 1944 г., на руководящую работу в освобожденные районы Ленинградской области было направлено 242 партизана и подпольщика, в том числе секретарями райкомов и горкомов ВКП(б) – 68, заведующими отделами райкомов и горкомов ВКП(б) – 52, председателями исполкомов райсоветов и

---

¹ Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области... С. 389.

горсоветов – 28, заместителями председателей исполкомов – 22, заведующими отделами исполкомов – 45 человек¹.

В течение 1941–1944 гг. партизанское движение в Ленинградской области прошло несколько этапов эволюции. Важным событием стало создание Ленинградского партизанского края. Накопленный в крае опыт позволил ЛШПД во второй половине 1942 – начале 1943 г. активизировать партизанское движение в других районах области. При этом продолжали сохраняться существенные трудности, которые партизаны были вынуждены преодолевать. На начальном этапе войны к таковым относились нехватка грамотных кадров (в первую очередь из-за свертывания подготовки партизан в предвоенный период), а также бездействие, неготовность партизан к зиме, плохая сплоченность наспех укомплектованных отрядов, низкий авторитет и конфликт командиров между собой, неумелое руководство и грубость командиров, расхищение и отсутствие баз снабжения, продуктов и обмундирования, простудные заболевания и заболевания дизентерией и др.²

Организацией партизанского движения занимались различные структуры (партийные, советские, военные органы, органы НКВД и НКГБ), что создавало трудности межведомственного взаимодействия. Преодолеть их удалось только во второй половине 1942 г. При этом в Ленинградской области уже в первые месяцы войны удалось сделать важный шаг по централизации руководства партизанским движением – создать ШПД при Ленинградском обкоме ВКП(б) (с 1942 г. – ЛШПД).

В 1943 г. борьба с оккупантами, стремившимся нанести максимальный урон на захваченной территории области, шла с нарастающим ожесточением. На этом этапе крупным бригадам удалось объединить под своим руководством как партизанские силы, так и местное население в определенных руководством районах действий. В начале 1944 г.

---

¹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 138. Л. 125.

² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 2. Д. 12. Л. 6, 96, 37, 87, 108, 133; Д. 53. Л. 129, 214.

партизанские бригады активно взаимодействовали с наступающими войсками Красной армии.

1.2. Социально-политические особенности партизанского движения на северо-западе России

В течение 1941–1944 гг. в Ленинградской области изменяются подходы к комплектованию партизанских формирований. В первые месяцы Великой Отечественной войны комплектование партизанских отрядов личным составом велось из числа представителей различных социальных групп и слоев населения. Среди них были те, кто был не призван в Красную армию, сотрудники предприятий, члены колхозов, сотрудники органов НКВД (в т. ч. пограничники, пополнившие ряд городских отрядов Новгорода и Старой Руссы). Несмотря на авианалеты, многие не верили в возможность появления немцев в глубинных районах Ленинградской области: «Благодушие не покидало нас. Налегке, как бы на несколько дней, отправили мы своих жен и детей на восточную окраину района, твердо надеясь на скорое их возвращение...», – писал И. В. Виноградов, работавший тогда редактором газеты Славковского района¹.

В Новгороде и Новгородском районе подбор личного состава осуществлялся различными органами и учреждениями. В предварительные списки включались работники предприятий и учреждений, освобожденные от призыва в РККА в связи с наличием «брони». Когда на подступах к городу уже шли бои, они были собраны в партизанские отряды и выведены из города, причем командир отряда знакомился с личным составом, уже оказавшись в тылу противника. Например, бригадир плотницко-столярной бригады при водном транспорте Новгородской пристани Новгородского судоремонтного завода А. В. Димитриев-Лунёв был вызван в штаб ПВХО и

---

¹ Виноградов И.В. Герои и судьбы... С. 10–11.

назначен командиром партизанской «десятки» водников отряда И. А. Боева. Когда отряд уже перешел реку Волхов и углубился в немецкий тыл, Боев просмотрел списки личного состава и зачитал изменения: командиром «десятки» стал конторский работник завода Иванов, политруком – директор завода Сысин, а Дмитриев-Лунёв был отстранен от командования и переведен в бойцы (причиной назначения последнего командиром «десятки», видимо, стало наличие у него ордена Красного Знамени за отличие в советско-финляндской войне¹).

Подход к комплектованию партизанских отрядов отличался в разных районах. Так, как отмечал В. И. Ефремов, в Дедовичском районе партизанский отряд создавался исключительно из добровольцев и даже не всех желающих зачисляли в отряд. Комиссия вела строгий отбор, всем, кто изъявил желание вступить в отряд, ее члены задавали вопросы, например – «готов ли пойти в распоряжение противника». Колебания при ответе становились основанием для отказа².

В Залучском районе 30 июля 1941 г. бюро райкома ВКП(б) отказало в приеме кандидатом в члены ВКП(б) механику совхоза «Знамя» И. В. Бурову, который отказался пойти в партизанский отряд с мотивировкой «если останусь в работе, больше пользы принесу»³. Агент райуполнаркомзага Д. М. Зорькин, зачисленный в ИБ, был исключен из кандидатов в члены ВКП(б): «тогда я сказал, что у меня нет денег, нужно кушать, я не военнообязанный и зачем меня взяли в батальон»⁴. Бригадир полеводческого цеха совхоза «Знамя» Я. И. Ешков отказался идти в партизанский отряд, так как на нем были пять детей и больная жена, двое сыновей служили в РККА – он был исключен из членов ВКП(б)⁵. При этом следует отметить, что

---

¹ ГАНИНО. Ф. 22. Оп. 4. Д. 764. Л. 52об.; Ф. 260. Оп. 2. Д. 542. Л. 7.

² Ефремов В.И. Война, которая не забудется... С. 201–202.

³ ГАНИНО. Ф. 180. Оп. 3. Д. 2. Л. 120.

⁴ Там же. Л. 121.

⁵ Там же. Л. 121–122.

«партийное лицо» Ешкова уже было опорочено в глазах районного руководства. Ровно на полгода ранее, 30 января 1941 г. он вызывался на бюро райкома ВКП(б) в связи с тем, что, имея девять детей, вел аморальный образ жизни. Тогда за «непартийное отношение» Я. И. Ешкову был объявлен выговор¹.

Описание поведения некоторых своих товарищей дал в дневнике Д. А. Дербин, вступивший в Порховский отряд, который формировался в Старой Руссе в конце июля 1941 г.: «Панарин вдруг "заболел" и отказался. Шестаков все время возился с винтовкой, учил молодых, как ее чистить, привязывать ремень, а тут вдруг скис, начал жаловаться, что он и стрелять не умеет и винтовки не знает. Идти партизанить отказался. Нарсудья Целевич тоже "заболел" и отказался. А до этого съедал по два обеда. На пути в столовую в темном коридоре перебежал в передний ряд, чтобы первым поспеть к получению обеда»².

Н. Г. Лукин, бывший секретарь парторганизации ст. Мясной Бор, не вышедший из немецкого тыла, в 1944 г. сообщал, что «такое указание партии я знал, а также читал речь тов. Сталина от 3/VII-41 г. С коммунистами Сергеевым и Ефимовым мы эти указания обсуждали, но все же решили остаться в немецком тылу»³. Свое решение он объяснял страхом потерять семью, а с ней переходить линию фронта не решился. Страхом за семью объяснял пассивность в немецком тылу бывший председатель колхоза «Селищи» Видогощского сельсовета Новгородского района П. П. Захаров, зачисленный в августе 1941 г. в истребительный отряд⁴.

Вступление в отряд могло восприниматься родными как отрицательный факт. Согласно объяснительной кандидата в члены ВКП(б)

---

¹ ГАНИНО. Ф. 180. Оп. 3. Д. 2. Л. 24–25.

² ГАПО. Ф. П-9952. Оп. 2. Д. 2. Л. 10.

³ ГАНИНО. Ф. 135. Оп. 3. Д. 13. Л. 2.

⁴ Колотушкин В. Г. Влияние брачно-семейных отношений на быт ленинградских партизан // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2019. № 1(19). [Сетевое издание]. С. 2. Режим доступа: <https://portal.novsu.ru/file/1520333>.

Н. И. Тихомировой (Поддорский район), муж которой ушел в партизаны, этот его шаг не вызвал одобрения родителей: «Мне пришлось много поработать с тем, чтоб доказать им, что партизанская борьба это также не менее важный участок борьбы с немцами и что пребывание их сына там не является позором, а наоборот»¹. 2 августа 1941 г. решением бюро Чудовского райкома ВКП(б) был исключен из кандидатов в члены ВКП(б) секретарь горсовета А. И. Пантюхов. Сначала он дал согласие вступить в партизанский отряд, но на второй день отказался на основании того, что «дома подняли шум»².

Отказ в помощи партизанскому отряду тоже мог серьезные последствия. 16 апреля 1942 г. бюро Залучского райкома ВКП(б) исключило из кандидатов партии А. Ф. Маркову. Проживая в период оккупации в д. Гадово Боровского сельсовета, в октябре 1941 г. она отказалась идти в разведку от партизанского отряда и распространять партийную печать³.

Следует отметить, что число отказавшихся от вступления в отряды было невелико. Так, в июне–декабре 1941 г. бюро Боровичского горкома ВКП(б) исключило из членов ВКП(б) одного человека, городская тройка (создана в июле 1941 г.) рассмотрела 10 персональных дел – 8 человек было исключено из членов и кандидатов в члены ВКП(б), 2 получили строгий выговор с занесением в учетную карточку. Отказ от вступления в партизанский отряд мог быть мотивирован различными причинами: семейным положением (болезнь жены, страх оставить семью), слабым здоровьем (наличие одышки, хронический вывих руки), наличием высшего образования (как возможность для работы специалистом) и преклонным возрастом, незнанием оружия и местности, где предстоит действовать,

---

¹ ГАНИНО. Ф. 225. Оп. 2. Д. 15. Л. 3об.

² Колотушкин В. Г. Влияние брачно-семейных отношений... С. 2.

³ ГАНИНО. Ф. 180. Оп. 3. Д. 17. Л. 1.

желанием служить в РККА¹. Положение с призывом в партизанские отряды соответствовало общему отношению населения к мобилизации. В аналитической справке от 28 июня 1941 г. Оргинструкторский отдел ЦК ВКП(б) отмечал, что настроение у людей «бодрое, уверенное, случаи отклонения от мобилизации единичны»².

31 июля 1941 г. Боровичская районная тройка исключила из членов ВКП(б) двух руководителей хозяйственных организаций Пожеревицкого района, которые дезертировали из своего отряда и вышли в советский тыл. Причем уйти им разрешила первый секретарь Пожеревицкого райкома ВКП(б) А. П. Тараканова, когда в отряде начался разброд и все нестойкие были отчислены из отряда. 4 августа райтройка исключила из членов ВКП(б) секретаря парторганизации одного из псковских заводов. Он отказался пойти в отряд, а также стал наводить панику среди семей выбывших партизан, утверждая, что директор завода бежал с 30 тысячами рублей заводских денег.

При рассмотрении вопросов об отказе от вступления в партизанские отряды партбюро и тройками отмечался определенный формализм. Несмотря на оправдания, вердикт практически всегда оставался неизменным – исключение из партии.

В конце 1941 – начале 1942 г., после частичного освобождения районов Ленинградской области, в некоторых районах отряды активно пополнялись молодежью. В списке личного состава партизанского отряда Молвотицкого района, направленного в тыл противника 5 мая 1942 г. (всего 51 человек), 35 человек были несовершеннолетними – 1925 г. рождения. В партизанском отряде Мошенского района, сформированном 13 января 1942 г., из 27 человек 22 человека были 1923–1924 гг. рождения. Поддорский отряд «За власть Советов», созданный в апреле 1942 г., являлся молодым по возрасту и

---

¹ Колотушкин В. Г. Вопросы дисциплины в партизанских отрядах Ленинградской области в 1941–1944 гг. // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2020. № 2(27). С. 1–2 [Сетевое издание]. Режим доступа: <https://portal.novsu.ru/file/1613886>.

² Известия ЦК КПСС. 1990. № 6. С. 210.

по стажу – к июню 1942 г. 75 процентов численности отряда составляла молодежь 1925 г. рождения¹.

2-й отряд И. И. Глейха (184 человека), который формировался в пос. Парфино Старорусского района в марте 1942 г., пополнялся за счет молодежи 1923–1925 годов рождения, призванной из освобожденных сельсоветов Старорусского и Полавского районов (127 человек). Среди молодых партизан в отряд И. И. Глейха вступили Л. А. Голиков и Д. И. Соколов, будущие Герои Советского Союза. Молодежь также пополнила отряды 3-й Залучской ПБ, которые, как и 4-я Старорусская ПБ, были направлены в Ленинградский партизанский край. В партизанских отрядах вместе сражались бойцы, пришедшие в тыл врага в августе 1941 г., и необстрелянная молодежь. Например, Л. А. Голиков начинал боевой путь рядом со своим учителем В. Г. Семёновым, который был политруком роты. «Влияние этого хорошего русского человека на Лёню, особенно в условиях партизанской жизни, было огромно. Подросток учился у своего учителя мудрому спокойному бесстрашию», – отмечала бывший секретарь парткомиссии бригады А. В. Марушкова (Степанова)².

Кроме того, летом 1942 г. в северо-восточных районах Ленинградской области формировались дополнительные отряды для пополнения бригад, собранных в Партизанском крае и готовящихся к выходу в новые районы действий. Для пополнения личным составом 4-й бригады, понесшей потери в боях с карателями (майская и июньская карательные экспедиции), а также в связи с выделением партизан для включения в диверсионные группы, продолжали формироваться партизанские отряды в Полавском районе. Так, в мае–июне 1942 г. в состав 4-й ЛППБ были включены два полавских отряда: 3-й

---

¹ Колотушкин В. Г. Характеристика количественного и социального состава партизанского движения в Ленинградской области в 1941–1944 гг. / Война. Ленинградский рубеж: к 80-летию со дня начала Великой Отечественной войны: материалы конференции, 9 июня 2021 г. СПб., 2021. С. 92.

² ГАНИНО. Ф. 8118. Оп. 1. Д. 92. Л. 10.

отряд Н. В. Морозова – П. М. Калитова (прибыл 24 мая) и 4-й отряд Т. П. Петрова – Б. М. Гольдина (прибыл 8 июня). Отряд Н. В. Морозова был сформирован 1 марта 1942 г. в количестве 30 человек¹. 28 апреля 1942 г. отряд был пополнен до 51 человека: в него вошли работники народного образования, некоторые районные руководители, учащиеся и др. (около 40 человек – рождения 1921–1926 гг.).

Такой принцип пополнения партизанских бригад (за счет заброски новых отрядов) продолжал активно использоваться вплоть до второй половины 1943 г., когда бригады смогли перейти к планомерному комплектованию за счет местного населения. Когда, выйдя из тяжелых боев с карателями, на 20 августа 1943 г. 5-я ЛПБ имела в своем составе всего 222 человека, опергруппой ЛШПД были приняты меры по пополнению бригады. Бывший комиссар бригады И. И. Сергунин вспоминал, что в августе «по нашей просьбе из советского тыла к нам прибыл офицерский отряд Шаповалова, группы офицеров Волобуева и Карасева, а также отряды Самохи и Недельского»².

Отдельно следует остановиться на роли военнослужащих в формировании партизанских отрядов. Отмечая роль военнослужащих в организации партизанского движения в Белоруссии и Центральной России, М. Церович указывает, что партизанское движение фактически возникло в первые месяцы 1942 г., «когда бывшие красноармейцы на местах организовали так называемые «дикие» отряды, которые уже потом вступили в контакт с советскими государственными органами»³. Для Ленинградской области партизанские отряды, стихийно созданные окруженцами, не были характерны, тогда как в целом на оккупированной территории такая практика

---

¹ ГАНИНО. Ф. 1667. Оп.2. Д.205. Л.6; Новгородские партизаны. Партизанское движение на Новгородской земле... С. 138.

² Сергунин И. И. Давали клятву партизаны... С. 278.

³ Маленький человек и большая война в истории России: середина XIX – середина XX в.: Материалы международного colloquium (Санкт-Петербург, 17–20 июня 2013 г.). СПб., 2014. С. 512.

широко применялась. «...В начале войны большинство партизанских отрядов возникали стихийно, – сообщают авторы 12-томной «Истории Великой Отечественной войны 1941–1945 годов». – Их, как правило, создавали командиры Красной армии, оказавшиеся в окружении вместе со своими подчиненными, а также бежавшие из плена»¹. В Ленинградской области, как отметил С. В. Кулик, в лету 1942 г. окруженцы составляли не более 28 % от общего числа партизан². В то же время в 1941 г. численность партизан из числа советских военнослужащих, попавших в окружение, но избежавших плена или бежавших из него, в Ленинградской области составляла 18 %, что превышало в процентном отношении данные Белоруссии и Орловской области³.

В Ленинградской области уже в июле 1941 г. в прифронтовой полосе формировались отряды со значительным процентом участия пограничников из отступивших от границы погранотрядов НКВД. Крупные отряды, созданные из военнослужащих, выполняли боевые задания по минированию дорог и организации засад на автодорогах. 18 пограничников составили костяк отряда, которым командовал пограничник политрук И. В. Красавин⁴, в остальную часть отряда входили рабочие, служащие и учащиеся из Старорусского и Островского районов. Этот отряд был сформирован в Старой Руссе в первой половине июля 1941 г.

Из воинских частей в партизанские отряды были направлены опытные командиры, в т. ч. А. Д. Кондратьев, А. Ф. Тараканов и др. А. Ф. Тараканов вспоминал о своем вступлении в партизанский отряд 1 сентября 1941 г. так: «Тут мы увидели партизан, которые ходят свободно через линию фронта. Это нам понравилось. Командир партизан сказал нам – «Идите в партизаны»... 10

---

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 1. Основные события войны. М., 2011. С. 419.

² Кулик С. В. Антифашистское движение Сопротивления в России... С. 149.

³ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 1... С. 420.

⁴ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 28. Д. 111. Л. 126.

человек нас ушло из батальона... Партизанский отряд, по-видимому, ходатайствовал перед полком. В полку, по списку нас вызвали, выстроили и сообщили о переводе в партизанский отряд»¹. Не более 20 дней старший лейтенант А. Ф. Тараканов находился в роте В. И. Иванова, затем (приблизительно 15–20 сентября) в районе пос. Дедовичи был организован отряд военных численностью до 100 человек, который он возглавил.

12 июля 1941 г. 10-й отдел Политуправления Северо-Западного фронта сообщал, что в треугольнике Луга–Великие Луки–Бологое создано 23 партизанских отряда: все начальники отрядов – коммунисты, «преимущественно политработники из кадров и запаса, причем 6 начальников отрядов являются работниками местных районных партийных организаций и председателями колхозов». В дальнейшем отдел считал необходимым подбирать начальников отрядов из «местных боевых, энергичных людей»².

«В первые месяцы оккупации в лесах часто встречались небольшие группы окруженцев, немногие из которых не решались примкнуть к партизанам («дескать, кто такие, откуда и что тут болтаетесь»³), но и сами народные мстители ограничивали приток людей в отряды – не хватало продуктов, сохранялась опасность проникновения в отряд предателей, – поэтому принимать в отряды старались только востребованных специалистов (командиров, оружейных мастеров, врачей)»⁴. Исключением стала 2-я ЛПБ, где осенью 1941 г. были сформированы три крупных отряда, большинство бойцов которых составили окруженцы. Командир 2-й ЛПБ Н. Г. Васильев сам был военнотружущим и понимал ценность военных кадров, которые знали организацию боя, основы инженерных работ, понимали военную дисциплину и принцип единоначалия. В то же время, в своем проекте

---

¹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 201. Л. 40об.

² В тылу врага. 1941 г.... С. 33.

³ Абрамов М. Г. На земле опаленной... С. 38.

⁴ Колотушкин В. Г. Воспоминания ленинградских партизан... С. 138.

личного состава и вооружения партизанского полка ближнего действия от 20 августа 1942 г. работник ЛШПД, боевой партизанский командир К. Н. Волович отмечал: «Так называемые «окруженцы» оказывались неспособными вести партизанскую борьбу, так как до окружения части имели в своей основе иную организацию»¹. В первые недели войны окруженцы нередко превращались в обыкновенных мародеров. Например, в районе Ленинградского партизанского края находились разобщенные и деморализованные группы окруженцев, небольшие группы дезертиров действовали в районе Рдейских болот, вступая в борьбу как с партизанами, так и с оккупантами. О встрече поддорских партизан с одной из таких групп писал М. Г. Абрамов: «...Мы встретили ночевавшую в лесном бараке большую группу военных, которые пробивались к линии фронта. Обросшие, почерневшие от грязи, они с нескрываемой подозрительностью отнеслись к нам: дескать, кто такие, откуда и что тут болтаетесь, да еще с лошадьми? Мы, в свою очередь, тоже не проявили особой любезности. Так, поговорив минут пять, и разошлись в разные стороны»². Таким образом, можно сделать вывод, что залогом эффективного использования окруженцев являлось их включение в уже созданные партизанские формирования, как это произошло во 2-й ЛПБ. Со временем у командиров и политработников появлялся необходимый опыт ведения войны в новых условиях.

В то же время, мало применимым в условиях партизанской войны был даже опыт военной службы в мирное время. Командир одного из чудовских отрядов, А. И. Брижатый, был младшим лейтенантом 51-го полка войск НКВД и командовал ИБ № 110, но потерял отряд во время боев за Чудово – бойцы отряда разбежались в сумятице боя, а командир выбыл в воинскую часть. Такую же растерянность проявил в первые недели оккупации и командир 4-го Новгородского партизанского отряда капитан И. А. Боев, до

---

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 69. Л. 8.

² Абрамов М. Г. На земле опаленной... С. 36.

войны служивший комендантом участка Псковского погранотряда НКВД. По данным протокола его опроса, отряд, несмотря на хорошее вооружение, излишне конспирировался, опасаясь любых контактов с противником в насыщенном немецкими частями прифронтовом районе.

При подборе командно-политического состава из числа военных и гражданских лиц в первые месяцы войны большое внимание уделялось наличию опыта участия в боях (в основном советско-финляндской войны), службы в армии (для гражданских лиц). Вступивший в 6-й партизанский полк Н. И. Афанасьев вспоминал, что в начале июля 1941 г. из его воинской части в партизаны отбирались все, кто имел боевой опыт: участники гражданской, советско-финляндской войн, боевых действий на Халхин-Голе и Хасане¹. Был востребован опыт ленинградцев, побывавших на фронтах гражданской войны в Испании.

В Чудовском районе командир отряда В. Ф. Николаевский в 1939–1940 гг. был на советско-финляндской войне политруком разведроты 168-го стрелкового полка, заместитель комиссара, а с ноября – комиссар отряда А. С. Чернявский – политруком роты, инструктором по пропаганде 501-го отдельного автотранспортного батальона. Первый секретарь Сошихинского райкома ВКП(б) И. В. Алексеев, возглавивший отряд в июле 1941 г., служил комиссаром медсанбата 25-й кавалерийской дивизии. В Маловишерском районе все три созданных отряда возглавили участники советско-финляндской войны, причем два командира – Л. В. Коробач и В. С. Семёнов – имели боевые награды². В то же время, военный и боевой опыт не был обязательным при назначении командно-политического состава. Кроме него, учитывался стаж пребывания в партии, опыт руководящей работы. Характеризуя 1-й Боровичский отряд, В. П. Самухин отмечал, что

---

¹ Афанасьев Н. И. Фронт без тыла. Записки партизанского командира... С. 10.

² ГАНИНО. Ф. 112. Оп. 2. Д. 674. Л. 2об.; Д. 1020. Л. 11.

«большинство бойцов отряда срочной службы в армии не проходили»¹. Бывшие стрелки военизированной охраны считались «военспецами» и направлялись в разведку.

Поведение районного руководства, особенно в первые недели оккупации, являлось важным условием существования партизанских формирований. Е. М. Петрова вспоминала, какое волнение в среде дедовичских партизан вызвал выезд в первых числах августа 1941 г. секретаря райкома ВКП(б) А. Ф. Майорова и председателя райисполкома А. Г. Поруценко в Поддорье на встречу с секретарем обкома ВКП(б). В отряде пошли разговоры, что сами организаторы сбежали в советский тыл. В день возвращения руководителей, 13 августа, партизаны ликовали². По мнению В. И. Ефремова, свидетеля этого поступка руководителей, А. Г. Поруценко и А. Ф. Майоров выезжали для встречи с секретарем обкома ВКП(б) Т. Ф. Штыковым в Залучский и Лычковский районы. Терентий Фомич выслушал их доклад о создании отряда и предложил вернуться в него³. В то же время, как писал В. И. Ефремов, в Дедовичском районе некоторые руководители считали, что главная задача ИБ – прикрывать их отход в советский тыл по территории района⁴.

Своеобразная ситуация уже в 1942 г. сложилась в Новгородском партизанском отряде. М. Е. Павлов и другие руководители Новгорода и Новгородского района отказывались выходить на операции Новгородского отряда «как ответственные советские и партийные кадры»⁵, настаивали, что есть указания вышестоящего начальства беречь их от гибели и плена. Кроме того, в Новгородском отряде отмечалось «местничество» и сведение личных счетов, когда руководители района припоминали друг другу обстоятельства

---

¹ Самухин В. П. Уроки первого похода / Партизанскими тропами Приильменья... С. 64.

² ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 416. Л. 11.

³ Ефремов В. И. Война, которая не забудется... С. 202.

⁴ Там же.

⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 350. Л. 24.

довоенных конфликтов¹. В Молвотицком отряде, как сообщал в рапорте в политотдел 27-й армии боец отряда, бывший народный судья Т. Е. Егоров, наблюдалась несработанность между командиром В. Ф. Федотковым и комиссаром Н. И. Алексеевым, вследствие чего «споры проходили открыто перед отрядом»².

Отличительной чертой партизанского движения в начальный период войны было наличие своеобразных демократических тенденций. Проявление этого выражалось в учете мнений рядовых партизан о командирах, использовании собраний всего личного состава, «советов» и партсобраний как формы влияния на командиров вплоть до снятия и исключения из партии последних. «Советы» и партсобрания становились последней инстанцией принятия решений в критических ситуациях. Например, в 10-м батальоне 5-го партизанского полка в условиях отсутствия продуктов и массового дезертирства 7 августа 1941 г. без ведома командира Ю. А. Бекмана был проведен совет командиров взводов, который потребовал перехода линии фронта³.

3 и 5 мая 1942 г. оргтройка по Новгородскому району разобрала нарушения в Новгородском партизанском отряде Б. Д. Талантова № 310. Отряд обвинялся в бездействии, т. к. дважды – 2 и 23 февраля – выходил в немецкий тыл с задачей произвести диверсии на железной дороге Новгород–Батецкая, но не выполнил это задание и вернулся обратно. Среди проблем отряда отмечалось создание в нем своеобразного «военного совета», в который вошли находившиеся в отряде на положении бойцов первые секретари Новгородских горкома и райкома ВКП(б) М. Е. Павлов и А. С. Гошев, председатель горисполкома М. В. Юдин и другие руководители. В отряде грубо нарушалась субординация – гражданское, довоенное руководство города и района не считалось с партизанским командиром.

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 350. Л. 25об.

² Евлампиев Н. В. Партизанский огонь... С. 28.

³ Колотушкин В. Г. Опросные листы лиц, вышедших из тыла противника... С. 4.

Ситуацию усугубляло то, что до войны Б. Д. Талантов как директор комбината инвалидов ЛОУМПа был в подчинении у своих теперешних бойцов. На «военном совете» довоенные руководители указывали командиру отряда, как действовать – все операции предварительно подвергались «широкому демократическому обсасыванию»¹. Кульминацией конфликта в отряде стало партийное собрание, на котором командир отряда был снят с должности и исключен из ВКП(б)².

Решением оргтройки района ответственность за разлад в отряде была возложена на обе стороны конфликта. В выступлениях участников заседания командир Б. Д. Талантов обвинялся в «бесхарактерности», беспечности и либерализме, отсутствии политмассовой работы в отряде. 3 мая Б. Д. Талантов и комиссар отряда И. П. Новиков были сняты с работы, командир исключен из кандидатов в члены ВКП(б), 5 мая из партии также были исключены М. Е. Павлов, А. С. Гошев, М. В. Юдин (с вынесением вопроса на утверждение обкома ВКП(б)), бывший директор хлебокомбината Н. С. Чернецкий получил выговор с занесением в личное дело³. Все признанные виновными были вновь направлены за линию фронта в других отрядах. Также надо отметить, что на заседаниях оргтройки приводились и объективные причины бездействия отряда (насыщенность прифронтовой полосы немецкими гарнизонами, бездействие железной дороги, отсутствие взрывчатки)⁴.

«Бесхарактерное» поведение командира Б. Д. Талантова, которого подвергли критике в отряде, не было исключением. В отряде С. М. Беляева, который несколько позднее действовал в южной части Новгородского района, отмечалось самоуправство комиссаров Доброго и Никитина, которые отказывались брать на себя ответственность. Например, при переправе через

---

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2д. Д. 99. Л. 2.

² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 350. Л. 25.

³ Там же. Л. 53.

⁴ Там же. Л. 50.

Шелонь 13 июля 1942 г. первыми переправились представители командного состава, а семь человек без карты и компаса остались на левой стороне, так как уже начало светать. «Ни один из комиссаров не остался руководить переправой, а Добрый отказался, когда ему предложил т. Беляев, он уплыл самовольно. Если бы это сделал боец, то Беляев бы к нему принял серьезное взыскание», – констатировал в дневнике участник этой операции А. И. Ополченный¹.

Когда в 1941 г. в 1-м сводном отряде им. Ленинградского обкома ВКП(б) создавалась Дедовичская рота, все бойцы заявили, что не согласны с назначением командиром роты секретаря по кадрам райкома ВКП(б) Н. А. Рачкова и подчиняться его команде не будут. Только длительная беседа с другими руководителями района и командиром отряда П. Н. Невским сохранила за Рачковым должность командира. По воспоминаниям В. И. Ефремова, передавшего этот эпизод в воспоминаниях, в Рачкове бойцам не нравилось высокомерие к подчиненным и равным себе, готовность выхваляться перед начальством, он характеризовался как «человек грубый, горячий и низкой культуры»². Но решающее значение приобретал военный и партийный опыт Н. А. Рачкова, участника гражданской войны. Он служил в РККА в 1920–1921 гг. и 1924–1932 гг., состоял в партии с 1932 г. Ход войны показал, что решение оставить должность за Н. А. Рачковым было верным. Он обладал лучшими человеческими качествами: незаурядной храбростью и дерзостью в бою, высокой ответственностью и честностью³. Верным оказалось и решение назначить комиссаром отряда «Буденовец» заведующего военным отделом райкома ВКП(б) И. В. Смирнова – очень выдержанного человека, который своим размеренным подходом к делу уравновешивал горячность Н. А. Рачкова⁴.

---

¹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 106. Л. 30.

² Ефремов В. И. Война, которая не забудется... С. 206.

³ Никитенко Н. В. Партизанские комбриги... С. 55.

⁴ Ефремов В. И. Война, которая не забудется... С. 206.

24 августа 1941 г. комиссар Порховского отряда Д. А. Дербин отметил в дневнике, что между ним и командиром отряда А. К. Тиммом произошел спор относительно судьбы отряда (в отряде свирепствовал голод, износились обувь и одежда, не было карты и компаса): «Тимм... собирается распустить всех остальных – "не прокормить". Я протестую. Он заявил: "Отряда нет, нет и комиссара". Я возражаю: "В таком случае и ты не командир"»¹. После долгих раздумий оставшиеся порховские партизаны вышли в Партизанский край.

Во 2-м Новгородском отряде Г. Ф. Ласковского, который в августе 1941 г. отошел к Замошским болотам, вспыхивали споры о дальнейшей деятельности отряда: политрук взвода Азаров говорил, что командование 1-й Новгородской бригады предало отряд, не заложив базу, настаивал на роспуске отряда. Г. Ф. Ласковский хотел вывести отряд организованно; комиссар М. Е. Гендлер не разрешал проводить боевые действия, несмотря на требования людей – все ждали скорого наступления советских войск под Новгородом². По решению партийного собрания (в отряде было 13 коммунистов) 21 сентября были «на одном костре» сожжены партийные документы членов ВКП(б), а двумя днями ранее закопано оружие³.

Случаи вмешательства коммунистов (и не только в критической обстановке, когда решалась судьба отряда) в вопросы управления отрядом отмечались и позднее. 1 июня 1943 г. бюро Лычковского райкома ВКП(б) пересмотрело решение партсобрания местного отряда, которое исключило из ВКП(б) командира отряда М. К. Палкина. По данным бюро, командир был исключен коммунистами из-за того, что не смог обеспечить всех продуктами и водкой. Партийное руководство района отмечало, что комиссар отряда С. В. Иванов не помогал командиру налаживать дисциплину, а, напротив,

---

¹ ГАПО. Ф. П-9952. Оп. 2. Д. 2. Л. 15.

² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 2. Д. 12. Л. 96.

³ Из истории организации партизанского движения на новгородской земле... С. 158–159.

писал на него «кляузы» вышестоящему начальству. И командир, и комиссар получили на бюро райкома ВКП(б) выговоры с занесением в личное дело¹.

Приведенные случаи были скорее исключениями, чем характеризовали положение в партизанском движении. Комиссар был призван быть советником и помощником командира. Так, поведение Г. А. Рябкова, комиссара отряда «Ворошиловец» 2-й ЛПБ, помогло нормализовать назревающий конфликт между командирами отрядов А. П. Артемьевым и М. Я. Юрьевым. «Артемьев (командир отряда «Ворошиловец» – *В.К.*) глубоко уважал Рябкова, прислушивался к его советам, смирял под его влиянием свой трудноукротимый нрав»².

Важное значение при формировании и деятельности партизанских отрядов имел семейный фактор, который включал отношения партизан и членов их семей, влияние семьи на личное участие в борьбе с противником. Забота о семье оставалась одной из главных составляющих личной жизни партизана. Партизаны очень дорожили своими семьями. Отношения с семьей могли повлиять на уход партизана из отряда, нередко подчиняли себе действия партизана, в том числе командира отряда, стремившегося оградить свою семью от опасности. В политдонесении от 6 сентября 1943 г. комиссар 1-го полка 11-й Волховской ПБ К. С. Цуков с предостережением сообщал, что партизаны получают письма, что их семьи не обеспечены пособием и пайками³. Такие сведения, безусловно, не способствовали поднятию боевого духа народных мстителей.

Гитлеровские захватчики в борьбе с партизанами не останавливались ни перед чем: семьи партизан и тех, кто подозревался в помощи партизанам,

---

¹ ГАНИНО. Ф. 192. Оп. 3. Д. 6. Л. 6об.–7.

² Малахов М. Н. Комиссар Рябков / Партизанскими тропами Приильменья... С. 99.

³ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 197. Л. 83.

брались в заложники, подвергались репрессиям на основании распоряжений и приказов оккупационных властей¹.

Некоторые партизаны делали выбор в пользу семьи, оставаясь на оккупированной территории. Так, в лесу под д. Коломно Поддорского района с 24 августа 1941 г. расположилась Коломенская партизанская группа. 29 августа в 14 часов к партизанам пришла жена командира группы Фёкла Шаврова, которая заявила мужу, чтобы он немедленно покинул группу и возвратился домой, так как немцы никаких репрессий не предпринимают. После ухода П. И. Шаврова с родственником группа фактически прекратила существование².

В Ленинградской области отмечались случаи, когда партизаны уходили в лес вместе с семьями. Такой факт был зафиксирован в справке заведующего военным отделом Ленинградского обкома ВКП(б) М. Ф. Алексеева, составленной в начале августа 1941 г.: отряды Земскова и Крякова (Плюсский район) жили в лесу с семьями³. Вместе с партизанским отрядом следовала семья председателя колхоза «Красное Овсино» Батецкого района И. Т. Тимофеева – после роспуска отряда он попытался выбраться с родными в Ленинград, но вынужден был остаться в оккупации.

Партизаны понимали, что угрожало их семьям, и всеми силами старались отвести беду: не приближались к родным деревням (пока это было возможным), скрывали информацию о себе. Известный партизанский журналист и поэт И. В. Виноградов публиковался в печати под инициалом «В» в связи с тем, что на оккупированной территории оставалась его семья. Гибель партизанских семей стала горькой реальностью войны. В Лужском районе гитлеровцам удалось схватить семью командира отряда И. А. Маркова. Его

---

¹ Асташкин Д. Ю., Ковалёв Б. Н., Кулик С. В. Нацистский режим на Северо-Западе России. Оккупация. Сопrotивление. Возмездие. СПб., 2018. С. 269–270.

² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 2. Д. 12. Л. 12; ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 138. Л. 14.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 8. Д. 10. Л. 10.

отец, мать и жена были расстреляны на глазах жителей деревни¹. В декабре 1941 г. в д. Волчино Дедовичского района захватчики расстреляли 66-летнюю мать председателя райисполкома, руководителя районной оргтрояки в Партизанском крае А. Г. Порученко². В том же районе жертвами карателей стали отец партизана М. С. Сидоров (д. Костково), мать партизана А. И. Иванова (д. Лемтихово)³.

С другой стороны, члены семей партизан сами могли искать контактов с родными, ушедшими в лес, чтобы выяснить их положение и оказать помощь. Они же понимали необходимость конспирации партизан. Отец И. Е. Савельева, командира партизанского отряда, сформированного в д. Витка Новгородского района, 2 сентября 1941 г. принял у себя двух партизан, обособленно оставшихся на оккупированной территории. По данным В. И. Филиппова, помимо ночлега, старик поделился информацией, что отряд новгородских партизан (около 100 человек) пробирался к д. Большое Замошье⁴. Другой партизан, В. Н. Кожевников, сообщал, что на просьбу указать местонахождение отряда Савельева «отец его это сделать отказался и никаких сведений нам не дал, за исключением только того, что его сын находится в лесу»⁵. Скрытность отца объяснялась неразберихой, начавшейся на только что захваченной территории, где появились люди, готовые оказать «большую услугу немцам по выявлению коммунистов, комсомольцев, партизан»⁶.

Члены семей партизан становили жертвами предательства. В Поддорье доносчиком стал В. Баранов, поставленный старостой. Он шпионил вместе с

---

¹ Дмитриев И. Д. Записки товарища Д... С. 95–96.

² Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Псковская область: Сборник архивных документов / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. сост. В.Г. Кузьмин. М., 2020. С. 136.

³ Там же. С. 139.

⁴ ГАНИНО. Ф. 135. Оп. 3. Д. 8. Л. 33.

⁵ Там же. Л. 37.

⁶ Там же. Л. 34.

женой, «распространял провокационные слухи, выдавал врагу семьи коммунистов, красноармейцев и партизан»¹. Всего в актах о злодеяниях и показаниях свидетелей по Поддорскому району отмечена активная деятельность не менее четырех предателей, выдававших партизанские семьи и активистов. Одним из них был учитель Крылов в д. Лисичкино. Когда в конце декабря партизаны убили семью Крыловых, «атмосфера несколько рассеялась», – писала местная жительница Н. И. Тихомирова². В то же время в Поддорье партизаны убили отца и мачеху Тихомировой, муж которой сам был партизаном. В Малой Вишере предатель В. Романов «водил немцев по квартирам ушедших людей в партизанский отряд», а при освобождении города ушел с немцами³.

Говоря о Ленинградском партизанском крае в беседе от 4 октября 1942 г., заместитель командира 2-й ЛПБ А. П. Лучин сообщал о сильном недовольстве населения оккупантами, «но держит страх смерти. Мало спайки, сплоченности, не чувствуется организующей силы. В деревнях много предателей, шпионов, бандитов и помещиков, которые находятся в услужении у немцев»⁴.

При возможности партизаны старались брать под защиту семьи товарищей. Но даже на территории Партизанского края, границы которого охраняли вооруженные отряды, семьи партизан подвергались опасности с воздуха. 1 июля 1942 г. немецкие самолеты, летевшие по направлению к Старой Руссе, развернулись и провели бомбардировку д. Краснодубье, где в это время располагалась Белебёлковская оргтройка. При налете погибло 12 партизан и 13 мирных жителей, в том числе жена партизана И. А. Иванова Вера Михайловна, их 8-месячный сын получил ранение⁵.

---

¹ Абрамов М. Г. На земле опаленной... С. 40.

² ГАНИНО. Ф. 225. Оп. 2. Д. 15. Л. 5об.

³ ГАНИНО. Ф. 176. Оп. 4. Д. 8. Л. 12.

⁴ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 193. Л. 127–128.

⁵ ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 37. Л. 7-8.

Большое значение для партизан имело сохранение связи с семьями, проживавшими в советском тылу. Уход в тыл врага, особенно в первый период войны, означал потерю этой связи на многие месяцы. И. И. Сергунин, воевавший в партизанах с июля 1941 г., смог сообщить о себе отцу только в апреле 1942 г., после выхода 2-й ОПБ в советский тыл, и с июня 1942 г. установил более или менее регулярную связь с женой и сыном, которые уже считали его погибшим¹. В отличие от красноармейцев, партизаны могли рассчитывать на месячный отпуск как форму отдыха после тяжелых походов по тылам врага, также отпуск рассматривался как поощрение за выполнение сложных заданий².

Постепенно с развитием авиасообщения была налажена доставка писем через линию фронта. Обмен письмами был формой поддержки корреспондентов как в тылу противника, так и в глубоком советском тылу. Но даже для партизан, действовавших в прифронтовой полосе, письма иногда задерживались. В декабре 1941 г. уполномоченный ШПД П. Р. Шевердалкин отмечал, что командир 7-й Маловишерской ПБ В. Ф. Котов по два-три месяца задерживал у себя письма под предлогом цензуры, лишая партизан известий о родных³. Недовольство лычковских партизан, направленных в Партизанский край, вызывала пристрастная перлюстрация партизанских писем «от командира роты до командования бригады»⁴. И. Д. Дмитриев вспоминал, что партизаны его отряда после выхода в советский тыл весной 1942 г. каждый день ходили на почту в Малой Вишере, ожидая писем⁵.

Семьи многих партизан, особенно из числа руководящих работников, были эвакуированы в ближайший тыл и проживали в северо-восточных

---

¹ Сергунин И. И. Давали клятву партизаны... С. 191.

² Дмитриев И. Д. Записки товарища Д.... С. 210.

³ Из истории организации партизанского движения на новгородской земле... С. 167.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 541. Л. 2.

⁵ Дмитриев И. Д. Записки товарища Д.... С. 203.

районах Ленинградской области (Мошенской, Опеченский, Пестовский районы и др.). Благодаря этому сохранялась возможность нечастых личных встреч, когда партизаны по каким-либо причинам выходили в советский тыл. При первой возможности семьи воссоединялись. Так, в июле 1943 г. семья первого секретаря Поддорского райкома ВКП(б) Г. П. Ермакова, которая жила в Мошенском районе, выбыла обратно в Поддорский район, частично освобожденный от войск противника¹.

На первом этапе Великой Отечественной войны (июнь 1941 – ноябрь 1942 г.) большое значение имело осознание ленинградскими партизанами своей принадлежности к одному отряду, одному району. Партизаны стремились воевать плечом к плечу с земляками. 1-й сводный отряд им. Ленинградского обкома ВКП(б) был разделен на Дедовичскую и Поддорскую роты, причем в последней, помимо жителей Белебёлковского, Поддорского и Пожеревицкого районов, оказалась небольшая группа дедовичан. В. И. Ефремов предполагал, что «в эту роту входили люди, которые при организации отряда либо уехали сами, либо были направлены комиссией в Поддорье и оттуда возвратились в партизанский отряд»².

После разделения 1-го сводного отряда им. Ленинградского обкома ВКП(б) на отряды «Грозный» (138 человек) и «Будёновец» (134 человека)³ оба отряда расположились вдоль реки Полисть на границе Белебёлковского и Дедовичского районов. Дедовичане, состоявшие в истребительном батальоне, были выделены в отряд «Будёновец» Н. А. Рачкова – А. Ф. Майорова, но около сорока дедовичан остались в отряде «Грозный» (в том числе председатель райисполкома А. Г. Поруценко, заведующая парткабинетом райкома ВКП(б) Е. М. Петрова, пропагандист райкома ВКП(б) В. П. Бундзен, секретарь райкома ВЛКСМ А. И. Лосева, прокурор района В. И. Лильбок, Ф. Е. Потапов, К. Г. Тетерин, М. С. Харченко и

¹ Колотушкин В. Г. Влияние брачно-семейных отношений... С. 3.

² Ефремов В. И. Война, которая не забудется... С. 202.

³ Там же. С. 205.

другие)¹. Есть основания полагать, что наименование «Грозный» было присвоено 1-му сводному отряду еще до выделения из него дедовичан (ранее 19 августа 1941 г.)².

Пока лагеря двух отрядов находились рядом, дедовичане продолжали осознавать себя бойцами одного формирования. Но когда отряд «Грозный» перевели из лагеря между деревнями Вязовка и Папоротно в д. Краснодубье Белебёлковского района, среди дедовичских партизан в «Грозном» распространились «местнические настроения, стремление попасть в «свой» отряд «Буденовец», который располагался в Дедовичском районе»³. Постепенно эти разговоры прекратились.

Партизанские командиры, привыкшие принимать решения самостоятельно, не готовы были действовать в подчиненном положении. В июле 1942 г. партизаны бывшего Лычковского отряда написали жалобу в Ленинградский обком ВКП(б). Два месяцами ранее, в конце апреля, лычковцы вместе с демянскими партизанами были переброшены в Партизанский край и распределены в состав уже созданных отрядов «Вперёд» и «Боевой» 5-й ЛПБ⁴. В своем обращении партизаны подвергли жесткой критике командование 5-й ЛПБ и отряда «Боевой» и просили вернуть их в свой район: «...25 апреля с[его] г[ода] нас почему-то направили в партизанский край, хотя наш район [...] не освобожден. Там и притом летом около передовой делали бы большие дела, оказали бы большую помощь Красной Армии»⁵. Как считали лычковцы, чужие командиры не заботились об организации операций и не берегли личный состав приданных отрядов: «Никакой заботы о бойцах нет, дисциплины нет – полная

---

¹ ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 416. Л. 10.

² Непокоренная земля Псковская. Изд. 3-е... С. 27.

³ ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 416. Л. 12.

⁴ Из истории организации партизанского движения на новгородской земле... С. 60, 123.

⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 541. Л. 1об.

расхлябанность»¹, в 5-й ЛПБ они почувствовали себя «чужими». В случае возвращения в свой район лычковцы обещали уничтожить не меньше 100 гитлеровцев в течение декады².

«Разговоры» о предпочтительности войны на территории своего района продолжались и в 1943 г. Так, отряд Л. Т. Костина, который формировался как Поддорский отряд «За правое дело» в июне 1942 г. и в течение полугода действовал на линии фронта в Поддорском районе, в марте 1943 г. был отправлен из Валдая в пос. Хвойная, а затем – в с. Александровское. В начале апреля отряд был самолетами переброшен в тыл противника и вошел в состав 11-й Волховской ПБ. В политдонесении комиссара отряда А. Никифорова от 16 апреля 1943 г. отмечалось, что в отряде «были разговоры почему де мол наш отряд перебросили на другой участок фронта», но комиссаром «это мнение... было разбито»³.

В политдонесении комиссара 1-й ОПБ А. К. Кириллова комиссару 2-й ЛПБ С. А. Орлову сообщалось о самовольном оставлении в ночь на 25 марта 1942 г. левого фланга бригады группой Бучнева, приданной бригаде из Торопецкого отряда. Партизаны группы заявили, что им надоели постоянные бои в течение пяти дней, они стремятся действовать в знакомом районе Торопца. В случае преследования группа Бучнева пообещала оказать упорное вооруженное сопротивление⁴.

Отсутствие опыта, особенно в первые дни войны, могло привести к путанице и ошибкам. В августе 1941 г. дедовичские партизаны были поспешно брошены за 20 км в д. Татинец, в которой, якобы, по данным разведки появился противник. Когда разведка вошла в населенный пункт, раздались одиночные выстрелы. Выстрелы разбудили жителей деревни, и последние сообщили, что немцев в деревне нет, а были бойцы отряда

---

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 541. Л. 2.

² Там же. Л. 4об.

³ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 197. Л. 8.

⁴ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 196. Л. 38.

В. Б. Савченко – «ушли поздно вечером, а несколько человек остались ночевать». Группа разведки дедовичан приняла партизан из отряда Савченко за немцев¹.

Важные факты, касающиеся взаимоотношений командиров и бойцов, приводит в своем дневнике А. И. Ополченный. Во второй половине 1942 г. в партизанском отряде, комиссаром которого он был, сложились напряженные отношения с командиром отряда (затем батальона) С. М. Беляевым. 26 мая А. И. Ополченный отметил в дневнике, что в бою у д. Курицко командир «проявил трусость, дав команду об отходе, тогда как при созданной нами обороне можно было окончательно уничтожить группу немцев, напавших на нас численностью не свыше 100 человек»². Спустя пять дней он писал, что в отряде «большое роптание», что у командира и его приспешников много продуктов, полученных за счет «обворовывания бойцов». 17 июня отряд запросил продуктов на 60 человек, тогда как потери составили 12 человек – по мнению А. И. Ополченного, «видимо в дележе опять будет допущена несправедливость»³. 25 июня С. М. Беляев ударил бойца Ильичева автоматом за то, что тот не подал в руки командиру отделения разведки свой компас.

Нездоровая обстановка в отряде и голод способствовали дезертирству отдельных бойцов и появлению, по словам А. И. Ополченного, «нытиков». Согласно данным дневника, партизаны критиковали поведение комиссаров Доброго и Никитина и командира С. М. Беляева, который «от трусости на что угодно способен, лишь бы свою шкуру спасти»⁴.

Д. А. Дербин с возмущением отмечал в дневнике за 4 августа 1941 г., что у него произошла размолвка с командиром отряда А. К. Тиммом: «Он

---

¹ Ефремов В. И. Война, которая не забудется... С. 203–204.

² ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 106. Л. 27.

³ Там же. Л. 27.

⁴ Там же. Л. 29.

запретил ребятам брать сено из стога для спанья, а сам со своим окружением – взял...»¹.

Отношение местного населения к партизанам в разных районах было различным. Партизаны отмечали удивительное радушие жителей районов, вошедших в границы Ленинградского партизанского края. Когда в конце августа – начале сентября 1941 г. комиссар 2-й ЛПБ С. А. Орлов направил 22 представителя партактива Дедовичского района по деревням изучать настроение населения, люди открыто спрашивали активистов, почему те остаются в лесу: «Зачем вы скрываетесь от нас? Ведь мы знаем, что вы здесь. Приходите в наши избы ночевать, в банях попариться. Без вас мы как сироты, с вами нам легче. Почаще приходите к нам»². Жители д. Беседки Белебёлковского района очень радушно приняли дедовичских партизан, последние получили возможность жить в деревне³.

Следует отметить как особенность партизанского движения определенное противоречие в отношениях партизан с населением. С одной стороны, появление партизан в деревнях всегда было сопряжено с определенным риском. В первые недели действий многие партизанские отряды вообще опасались заходить в деревни. Командование как местных, так и рейдовых партизанских отрядов не спешило привлекать местных жителей к партизанской борьбе в целях конспирации⁴. Пушкинский отряд, двигаясь на выход из немецкого тыла в октябре 1941 г., обходил все населенные пункты, даже испытывая острую нехватку продовольствия. Как показали дальнейшие события, такое решение было обоснованным – первый же визит разведчиков в д. Еглези привел к предательству, один из жителей деревни, заметив разведчиков, сообщил в д. Кунгалово, где стоял немецкий

---

¹ ГАПО. Ф. П-9952. Оп. 2. Д. 2. Л. 13.

² ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 416. Л. 13.

³ Ефремов В. И. Война, которая не забудется... С. 205.

⁴ Козлов Н. Д., Кулик С. В. Партизанское движение на территории Ленинградской области... С. 138.

гарнизон, и гитлеровцы напали на временную стоянку партизан¹. Указание не встречаться с людьми получили и боровичские партизаны, которые действовали вдали от «малой родины»: в Киришском районе².

В докладной записке командира подпольной группы А. В. Степановой о проделанной в тылу врага работе, перечислялись населенные пункты Шимского, Уторгошского, Порховского и Пожеревицкого районов, в которых «население с радостью помогает из последнего партизанам, а также саботирует мероприятия, проводимые фашистами»³. В то же время, подпольщики отмечали, «что особенно неблагонадежными и насыщенными продажными душами карателей из местных жителей являются населенные пункты Славковского района». В д. Замосточье имелся отряд карателей из местного населения в 20 человек, который содержали за свой счет женщины селения, они же были настроены против партизан. В деревнях Гостибицы и Алексеевка находились отряды по 15 человек, которые открывали огонь при приближении к деревням и держали связь с немецким гарнизоном. Население заявляло: «Что вы здесь ходите, нам без вас жизнь спокойней». В Уторгошском районе антипартизанской считалась д. Турская Горка, где было сосредоточено 200 карателей и население настроено против советской власти. Небольшие местные антипартизанские отряды в 15–30 человек содержались и в других деревнях района. «Надо отметить, что Уторгошский район засорен бандюками, почти в каждом населенном пункте имеется от 10 до 20 и выше карателей... В самом райцентре сосредоточено до 500 карателей», – делала вывод А. В. Степанова. В сентябре–октябре 1942 г. каратели повседневно прочесывали леса, прилегавшие в Лужскому и Струго-Красненскому районам⁴.

---

¹ Крутиков И. И. В прифронтовых лесах... С. 51–52.

² Самухин В. П. Уроки первого похода / Партизанскими тропами Приильменья... С. 65.

³ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 212. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 5.

Партизаны 5-й ЛПБ, появившиеся в Уторгошском районе год спустя, напротив, полагали, что население района было настроено по отношению к партизанам благожелательно¹. Как отмечалось в информации «Народное восстание в районе деятельности 5-ой партизанской бригады (октябрь-ноябрь 1943 года)», население Уторгошского района «поголовно участвовало в партизанской борьбе. Вместе с партизанами целыми населенными пунктами колхозники выходили на шоссе и железные дороги для разрушения важных коммуникаций врага»². В то же время, бывший командир 2-го полка 5-й ЛПБ А. Ф. Тараканов отмечал, что, по его впечатлениям, в Лядском районе жители относились к партизанам негативно: «Когда партизаны появляются в деревне заготовить хлеб, то они сразу бегут и кричат: «Марья, звони в колокол, партизаны идут на заготовку!». Это у них был условленный сигнал немцам»³.

Дифференциацию районов во взаимосвязи с положением населения провел в своем отчете о проделанной партийно-массовой работе во временно оккупированных районах области в полосе Волховского фронта за период 1–15 ноября 1942 г. уполномоченный обкома ВКП(б) П. Р. Шевердалкин. Его выводы были основаны на отчете партгруппы М. В. Юдина, вышедшей их тыла противника в начале ноября. В отчете П. Р. Шевердалкин отмечал, что в Новгородском и Батецком районах население было поставлено в особые условия: «меньше обложено налогами и сильнее давление карателей, вследствие чего условия работы в этих районах тяжелее чем в других»⁴. В Дновском, Шимском и Солецком районах население было «сильно обложено налогами». «К немцам в этих районах отношение населения враждебное, повсеместно саботируют немецкие распоряжения о поставках, ждут Красную

---

¹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 201. Л. 49об.

² ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 199. Л. 21.

³ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 201. Л. 49об.

⁴ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 106. Л. 49.

армию, партизанам оказывают самый радушный прием», – очень оптимистично констатировал автор документа¹.

В сводках и докладах партизаны преувеличивали расположение местных жителей к себе, следуя скорее идеологическим установкам, заданным в обращении И.В. Сталина от 3 июля 1941 г. и директивных документах ЦК ВКП(б). Например, партизаны соседней Калининской области (Великолукский район) не ранее 14 ноября 1941 г. сообщали в свой обком ВКП(б), что «[у советских людей] исключительно велика ненависть к захватчикам-насильникам. С замиранием сердца они ждут прихода Красной Армии. [...] Сколько сотен и тысяч стариков ежедневно бесстрашно помогают Красной Армии, партизанам!»². О проблемах партизаны писали осторожно, стараясь в донесениях нивелировать их бравурными отчетами о достигнутых успехах. С большой ответственностью к организации своего соединения отнесся Н. Г. Васильев, назначенный в конце июля 1941 г. командиром 2-й ЛПБ. Докладывая 19 августа 1941 г. о первых действиях по организации 2-й ЛПБ в 10-й отдел Политуправления Северо-Западного фронта, Н. Г. Васильев просил «подумать о теплой одежде для партизан»³, таким образом полагаясь не только на местное население и конфискации у предателей и врага. О том, что партизанить придется долго, возможно, до «белых мух», прозорливо полагал еще в конце июля и комиссар 2-й ЛПБ С. А. Орлов⁴.

Для Ленинградской области было также характерно наличие мест компактного проживания представителей нерусских национальностей⁵. Появление партизан в таких местах было сопряжено с большой опасностью – сами народные мстители называли эти районы «братской партизанской

---

¹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 106. Л. 49.

² Непокоренная земля Псковская. Изд. 3-е... С. 47.

³ Там же. С. 27.

⁴ ГАПО. Ф. П-9952. Оп. 2. Д. 2. Л. 11.

⁵ Волоковых А. А. Объективный фактор в организации и развитии партизанского движения... С. 7.

могилой». Как отмечает С. В. Кулик, в населенных пунктах с эстонским и латышским населением достаточно часто выдавали коммунистов и бывших советских служащих немецким властям¹, хотя, безусловно, предательство не имеет национальности. Борьба в таких местах велась с особенным ожесточением.

Представители прибалтийских национальностей участвовали в партизанском движении, в т. ч. коллективно. 11 августа 1943 г. в расположение 2-й ЛПБ был десантирован эстонский отряд под командованием Э. М. Аартее в количестве 19 человек². Лейтенант Аартее вступил в партизаны в мае 1943 г., ранее он проходил службу командиром батареи в 917-м сп 249-й (эстонской) сд³. Впоследствии этот отряд был пополнен и действовал в составе 6-й ЛПБ. В середине 1942 г. на территорию Партизанского края было переброшено три латышских отряда общей численностью 200 человек, которые затем были направлены к государственной границе Латвии⁴.

Разумным было решение командира Поддорского отряда К. П. Мирошниченко избегать «своих» деревень, где бойцов отряда хорошо знали. Партизаны снабжались в «чужих» деревнях, заброшенных в глухих лесах, в поселках лесорубов⁵. Так же «умно партизанили» лужские партизаны отряда С. М. Макарова, которые уходили подальше от родных деревень, чтобы не подвергать риску семьи⁶. В Порховском отряде в августе

---

¹ Кулик С. В. Антифашистское движение Сопротивления в России... С. 34.

² Фёдоров А. И. Книга Памяти погибших на территории Плюсского и Струго-Красненского районов Псковской области. В 2 т. Т. 1. Струги Красные, 2015. С. 98.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 20. Д. 1. Л. 1. Режим доступа: <https://spbarchives.ru/> (дата обращения: 06.02.2022).

⁴ Подробнее см.: Кулик С. В., Самыловская Е. А. Латышские партизаны в антифашистском движении сопротивления...

⁵ Абрамов М. Г. На земле опаленной... С. 16.

⁶ Дмитриев И. Д. Записки товарища Д.... С. 86.

1941 г. один из партизан пришел домой и рассказал родным, кто находится в отряде, а его сестра «раззвонила по всей деревне»¹.

Отношение партизан к местному населению определялось формулировкой «Как мы здесь себя поведем, так нас и оценят»². Советское командование осознавало серьезную опасность дискредитации антифашистского Сопротивления в глазах мирных жителей³. Стараясь сохранить добрые отношения с местными жителями, народные мстители в то же время жестоко преследовали тех, кто сотрудничал с врагом. При заходе в д. Малое Замощье командир сотни 1-й Волховской ПБ Д. И. Власов запретил трогать «зажиточных» крестьян, но семья полицейского, выдавшего патриотов, подверглась конфискациям – партизаны изъяли корову и большой запас картофеля. Сам полицейский сбежал⁴.

Колебания колхозников на первом этапе войны отметил в своем итоговом докладе в 1944 г. М.Н. Никитин: «Потребовалось известное время для того, чтобы крестьянин на своем собственном опыте понял, что есть только один выбор – или погибнуть под фашистским игмом, умереть на чужбине с семьей, или бороться на родной русской земле...»⁵. Карательные акции как часть политики оккупантов оказались фактором, который отчасти способствовал сплочению партизан и местного населения.

Разработка долговременных форм вооруженного и пропагандистского противостояния противнику была возможна только после изучения организации оккупационного режима. Испытывая острую нехватку продовольствия, партизаны были вынуждены пойти на контакт с населением, а затем и наладить постоянную хозяйственную работу под руководством районных оргтроек и их уполномоченных, хотя уверенности в преданности

---

¹ ГАПО. Ф. П-9952. Оп. 2. Д. 2. Л. 15.

² Крутиков И. И. В прифронтовых лесах... С. 100.

³ Кулик С. В. Антифашистское движение Сопротивления в России... С. 148.

⁴ Крутиков И. И. В прифронтовых лесах... С. 100.

⁵ В тылу врага. 1944 г.... С. 295.

местных колхозников не было, как писал в отчете комиссар отряда «Буденовец» А. Ф. Майоров¹. Когда в начале декабря 1941 г. в районе Ленинградского партизанского края оккупанты сожгли не менее 39 деревень и убили 116 мирных жителей², «первое время мы не могли решить: как вернуться, ведь население нам помогало, а мы, в трудную для него минуту, ушли, не смогли защитить? Население встретило с радушием»³.

Взаимоотношения между партизанами и населением края находились под контролем командования 2-й ЛПБ. В марте 1942 г. в д. Круглово Дедовичского района прошло оперативное совещание командиров и комиссаров всех партизанских соединений (бригад, полков и отрядов), действовавших в пределах Партизанского края. В своей неоконченной документальной повести «Нас обнимала гроза» И. В. Виноградов писал: «Не избежали серьезных замечаний командир и комиссар Пятой бригады – Воронов и Тимохин. Их обвиняли в том, что они не сумели наладить нормальные отношения с колхозами Станковского и Сосницкого сельсоветов, где располагалась бригада, грубо вмешивались в дела сельсоветов, неуважительно относились к работникам тройки по восстановлению Советской власти в тылу врага»⁴.

При поддержке партизан в некоторых районах удалось поставить на административные должности «своих» людей или даже создать тайную советскую администрацию. В Поддорском районе, если не получалось провести на пост старосты «своего человека», наряду с немецкими ставленниками свое влияние в деревнях поддерживали исполняющие обязанности председателей колхозов⁵. Гитлеровцы и их пособники

---

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 443. Л. 142.

² Красножёнова Е. Е., Колотушкин В. Г. Преступления нацизма как фактор партизанского движения в Ленинградской области // Вопросы истории. 2021. № 4(1). С. 216.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 443. Л. 144.

⁴ Виноградов И. В. Душа у памяти в плену. Стихи и проза в двух томах / Ред. и сост. Н. П. Корнеев, О. В. Алексеев. Т. 2. Псков, 1996. С. 12, 14.

⁵ Абрамов М. Г. На земле опаленной... С. 16, 18.

преследовали таких людей. Например, в начале декабря 1941 г., при проведении карательной экспедиции немцев, в д. Большая Вещанка был повешен Р. Ефимов. Он временно заменял председателя колхоза «Парижская Коммуна» А. С. Поджарова, ушедшего в партизанский отряд.

В силу безжалостных законов войны мирное население Ленинградской области нередко оказывалось в центре противостояния между гитлеровцами и партизанами. Неся потери от действий народных мстителей, оккупанты всю ярость своего гнева обрушивали на самых незащищенных: за гибель каждого оккупанта расплачивались десятки женщин, детей и стариков. Партизаны понимали, какую опасность их действия представляют для местного населения. «Очень часто только за посещение партизанами уничтожаются полностью целые деревни, а жители расстреливаются или угоняются в Германию», – писал в докладной записке от 4 апреля 1943 г. М. Н. Никитин¹. «С конца осени 1941 года за каждым заходом народных мстителей в деревни следовала жестокая расправа немцев с жителями, – с горечью констатировал бывший партизан И. И. Крутиков и отмечал, – прифронтовые партизаны Ленинграда первыми отказались от пагубных заходов в деревни за продуктами, спасая местных жителей от расправ, голодали сами. А когда становилось невтерпёж, переходили линию фронта»². К сожалению, уберечь мирное население от последствий партизанских акций в условиях оккупации до осени 1943 г. было невозможно, и позже за активность партизан расплачивались мирные жители.

В сентябре 1941 г. группа гитлеровцев была послана против Лужского отряда Н. А. Панова. После отступления отряда в глубь леса каратели обрушились на жителей д. Пустынь, Сабцы, Дарьино, Уус-элу, разорили несколько домов, расстреляли трех колхозников, зверски убили девушку по подозрению в связи с партизанами. 15 человек были взяты в заложники, в

---

¹ В тылу врага. 1943 г.... С. 51.

² Крутиков И. И. Без права на могилы: Стихи партизана. СПб., 1995. С. 4.

том числе родственники командира отряда М. В. Романова¹. Его семья и семья брата Ивана, также бывшего в отряде, были расстреляны².

Диверсионная активность Залучского отряда спровоцировала крупную карательную экспедицию, которая продолжалась не менее четырех дней в декабре 1941 г. Партизаны Залучского отряда (с участием взвода разведки Молвотицкого отряда) провели операцию между д. Большой Остров и Лужки, где группа хорошо вооруженных партизан напала на немецкую колонну, которая возвращалась в с. Молвотицы из д. Бор (четыре автомашины, в т. ч. легковая). Партизаны сожгли автомашины, убили 3 офицеров, 9 солдат и 5 ранили. Как отмечалось в докладной записке командира 3-й Залучской ПБ И. И. Иванова, среди убитых оказался оберлейтенант, награжденный Железным крестом и принадлежавший к карательному отряду, расположенному в с. Молвотицы³. После этой операции прибыли два карательных отряда из с. Молвотицы и д. Черенчицы, которые сожгли 12 деревень, расстреляли 72 человека – колхозников-мужчин от 18 до 70 лет⁴.

Согласно показаниям участника карательной экспедиции в составе 402-го жандармского взвода 2-го армейского корпуса В. О. Моля, за несколько дней до акции партизаны уничтожили 8 немецких солдат и офицеров. Перед карательной группой численностью до 60 человек, выехавшей на грузовых автомашинах из д. Лехово, была поставлена задача «по приказу сжечь 14 населенных пунктов и расстрелять все без исключения мужское население в возрасте от 15 до 55 лет». Всего за этот период карателями «было сожжено

---

¹ Дмитриев И. Д. Записки товарища Д... С. 85.

² Самухин В. П. Волховские партизаны... С. 28.

³ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 97. Л. 22.

⁴ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Новгородская область: Сборник документов / Отв. ред. серии: Е. П. Малышева, Е. М. Цунаева. М., 2020. С. 51.

полностью примерно 10–12 населенных пунктов и расстреляно до 150 человек»¹.

С началом первой карательной экспедиции против Ленинградского партизанского края партизаны в ночь со 2 на 3 декабря 1941 г. взорвали мост у д. Лисичкино Поддорского района, что вызвало репрессии против жителей деревни, подозреваемых в связях с партизанами (убийства, допросы, конфискации имущества)². 30 ноября каратели ворвались в д. Бураково, где за несколько дней до этого партизаны провели собрание. Кроме того, при подъезде к деревне немцы были обстреляны партизанами из леса. Немцы окружили деревню и начали проводить обыски. «На улице, кроме Кузьмина Ефима (старика) и глухого Петрова Михаила Васильевича, никого не было. Подойдя к ним, немец стволом сбил шапку Петрову, называя его партизаном, а Кузьмина Ефима заставил указать, кто помогает партизанам. Под силой оружия он сначала повел немцев к председателю к[олхо]за Петрову Василию, но его дома не было, он в это время собирал подарки для партизан и схоронился от немцев»³. Карателями был арестован бывший председатель Бураковского сельпо Александр Иванович Кузьмин, в доме которого накануне ночевали три партизана (после обыска его жена в этом призналась), и отведен в дом Василия Петрова, где находилась семья последнего (жена и четверо детей 2, 6, 14, 16 лет). Дом Петрова с находившимися в нем людьми был сожжен, всего в деревне по подозрению в связи с партизанами каратели сожгли 8 домов с имуществом⁴.

В Демянском районе после организованных местными партизанами двух диверсий на дорогах в районе деревень Старые и Новые Ладомири немцы, «не получив должных результатов при допросе населения и не

---

¹ Петров М. Н. Тайная война на новгородской земле. Великий Новгород, 2005. С. 189.

² Колотушкин В. Г. Свидетельства партизан как источник информации о преступлениях нацизма в Ленинградской области / Георгиевские чтения. Сборник трудов по военной истории Отечества / ред.-сост. К. А. Пахалюк. М., 2021. С. 540.

³ ГАНИНО. Ф. 225. Оп. 4. Д. 7. Л. 112.

⁴ ГАНИНО. Ф. 225. Оп. 4. Д. 15. Л. 1.

поймав отряд, действовавший с помощью населения, дер. Н. Ладомири сожгли полностью и расстреляли всех мужчин в количестве 27 человек»¹.

По донесению командира отряда, поддерживавшегося связь с 10-м отделением политотдела 27-й армии, после налета одного из партизанских отрядов на д. Соболево Демянского района «свою злобу немцы вылили на мирное население дер. Палагино. Деревню всю сожгли. 4 мужчин повесили и 3 расстреляли»².

Последствиями действий партизан также стали известные преступления карателей в деревнях Бычково и Починок Белебёлковского района в декабре 1942 г., убийства мирных жителей в Уторгошском районе в ноябре 1943 г., карательная акция в д. Веретье Вологовского района 19 февраля 1944 г., в ходе которой были сожжены 39 мирных жителей, и другие карательные акции оккупантов.

Сложная обстановка сложилась в юго-западной части Новгородского района летом 1942 г. Как отмечал в своем дневнике А. И. Ополченный, 4 июля при заготовке продуктов отрядом С. М. Беляева в д. Жмурово «население ничего не давало, пришлось буквально обыскивать и брать насильно». При выходе партизан из деревни по ним открыли огонь, причем стреляли не только немцы, «за которыми успели сходить», но и 4 крестьянина. Партизаны потеряли одного бойца. Днем ранее партизан обстреляли на хуторах около д. Кшентицы, где погиб один партизан, еще один был ранен и пропал без вести, «видимо пристрелили или же взяли в плен»³.

С активностью партизан в районе д. Кшентицы было связано нападение карателей на мирных жителей. В июне или июле 1942 г. в течение одного дня каратели расстреляли 17 ни в чем неповинных мирных граждан (по другим данным, до 30 человек). Среди расстрелянных были старики и

¹ ГАНИНО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 212. Л. 9.

² Евлампиев Н. В. Партизанский огонь... С. 36.

³ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 106. Л. 29.

несовершеннолетние дети. Один человек был повешен. Как было установлено в послевоенные годы, в д. Кшентицы бесчинствовал карательный отряд ГФП-520 из д. Жестяная Горка¹.

Следует подчеркнуть, что ответственность за карательные акции несут их организаторы и участники. Вступив на территорию СССР, немцы сразу начали проводить политику истребления мирного населения, и развитие партизанского движения во многом было не причиной, а следствием безжалостных действий противника².

Разнузданное насилие гитлеровцев первоначально привело советские политические органы к недооценке значения своей контрпропаганды. В ноябре 1941 г. начальник Политуправления Северо-Западного фронта полагал, что немцы сами оттолкнут от себя население «убийствами, грабежами, насилием, которое они чинят в оккупированных районах»³. В то же время, уже в докладе Политуправления от 25 августа 1941 г. было указано на «свежесть материала и учет местных условий» как главное условие успеха пропаганды и агитации⁴. Учет местной специфики и ориентация на конкретных людей (категории населения) вошли в правило советской пропаганды за линией фронта с 1942 г., тогда же возросли степень достоверности и эффективность информации⁵. В листовку, выпущенную Дедовичской подпольной ячейкой Л. С. Цвенской, была включена

¹ Сысуев А., Меньшаков Ю., Максимов А. Вставшие из небытия (История одного поиска) / Чекисты: Сборник / сост. А. В. Назаров, В. А. Ржанков. Л.; М., 1982. С. 366-376; Гришин И. В. Этого забыть нельзя // Новгородская правда. 1973. 5 декабря. № 284(15032). С. 3. Подробнее о преступлениях, совершенных карателями в д. Жестяная Горка, см.: Колотушкин В. Г. Жертвы Жестяной Горки (новые данные из документов государственных архивов Новгородской области) / Трагедия войны. Гуманитарное измерение вооруженных конфликтов XX века / отв. ред. К. А. Пахалюк. М., 2021. С. 157–170.

² Колотушкин В. Г. Свидетельства партизан как источник информации о преступлениях нацизма... С. 541–542.

³ Асташкин Д. Ю., Ковалёв Б. Н., Кулик С. В. Нацистский режим на Северо-Западе России. Оккупация. Сопротивление. Возмездие. СПб., 2018. С. 244.

⁴ В тылу врага. 1941 г.... С. 108.

⁵ Асташкин Д. Ю., Ковалёв Б. Н., Кулик С. В. Нацистский режим на Северо-Западе России. Оккупация. Сопротивление. Возмездие. СПб., 2018. С. 249.

информация о гибели замученных немцами 30 колхозников в д. Сойки¹. В январе 1943 г. выпущенная Лужским МРПЦ подпольная газета Уторгошского райкома ВКП(б) «Сталинский путь» сообщала, что в Уторгошском районе «замучены и расстреляны десятки лучших людей, среди них учитель Красницкой школы тов. Соколов, комсомолец т. Алексеев, предколхоза т. Тимофеев и многие другие»². В издании «Газета для детей» от 30 января 1943 г. была тематически выделена отдельная страница с очерками под общим заголовком «Фашистские звери дорого заплатят за кровь наших детишек и матерей». Газета призывала детей помогать партизанам³.

Важным условием успеха пропаганды был взаимообмен информацией. Если партизаны несли жителям оккупированной территории известия о борьбе и победах на фронтах, положении советского тыла, то от местного населения партизаны и подпольщики получали информацию о жизни в оккупации, преступлениях захватчиков⁴.

Одной из задач, которые стояли перед партизанами, оставалось вовлечение местных жителей в партизанское движение, создание условий для формирования новых отрядов. Согласно докладным запискам и донесениям, информация о пополнении партизанских отрядов прямо следовала за перечислением карательных мер противника. Организаторы партизанского движения на Северо-Западном фронте, секретарь обкома ВКП(б) А. Н. Шинкарев и заместитель начальника 10-го отдела А. А. Тужиков, в ноябре–декабре 1941 г. сообщали о том, что «желание колхозников рассчитаться с наглыми захватчиками находит свое наиболее яркое выражение в росте партизанских отрядов за счет колхозников»⁵. За

---

¹ В тылу врага. 1943 г.... С. 56.

² Сталинский путь: Газета Уторгошского райкома ВКП(б). 1943. Январь. С. 1.

³ Газета для детей: Специальный выпуск для районов Ленинградской области, временно захваченных немцами. 1943. 30 января. № 1. С. 3.

⁴ Асташкин Д. Ю., Ковалёв Б. Н., Кулик С. В. Нацистский режим на Северо-Западе России. Оккупация. Соппротивление. Возмездие. СПб., 2018. С. 255.

⁵ Непокоренная земля Псковская. Изд. 3-е... С. 60.

месяц, как следовало из доклада, во 2-ю ЛПБ было принято 37 местных колхозников, явившихся с полным вооружением и обмундированием. «...Дикие расправы с населением еще более ожесточили сердца партизан и местных жителей, – говорилось в политдонесении комиссара и начальника политотдела 3-й ЛПБ от 8 апреля 1943 г. – Избежавшие немецкой расправы идут к нам в отряды»¹.

Уже в первый год войны синонимом слова «партизан» стало словосочетание «народный мститель», которое в дальнейшем широко использовалось. Термин был впервые введен в обращение в публикации газеты «Правда» 6 сентября 1941 г. С февраля 1942 г. во 2-й ЛПБ, с сентября 1943 г. – в 5-й ЛПБ выходили газеты «Народный мститель» и «Партизанская месть» соответственно², в Молвотицком отряде был сформирован партизанский отряд «Народный мститель»³.

Важной частью психологии партизана было осознание ответственности как представителя советской власти и организатора Сопротивления за линией фронта⁴. Действия партизана должны были вселять населению спокойствие, удерживать от паники, давать надежду на освобождение⁵.

Французская исследовательница М. Церович справедливо указывает, что «подавляющее большинство мужчин, которые вступали в партизаны, действовали, чтобы спасти свою жизнь, честь, семью и отомстить врагу»⁶. Фактор мести продолжал играть важную роль в течение всей войны. У каждого партизана были основания для мести: за родных, друзей, товарищей. В то же время, по замечанию М. Церович, данные советской пропаганды не были необходимы партизанам («они не нуждались ни в каком Эренбурге»),

---

¹ В тылу врага. 1943 г.... С. 65.

² Асташкин Д. Ю., Ковалёв Б. Н., Кулик С. В. Нацистский режим на Северо-Западе России. Оккупация. Сопротивление. Возмездие. СПб., 2018. С. 260.

³ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 201. Л. 43об.–44.

⁴ Дмитриев И. Д. Записки товарища Д.... С. 44, 80.

⁵ Абрамов М. Г. На земле опаленной... С. 9.

⁶ Маленький человек и большая война в истории России... С. 518.

так как народные мстители видели злодеяния нацистов своими глазами и зачастую были их жертвами¹.

В связи с этими выводами исследователя интересно мнение самих партизан, высказанное ими в воспоминаниях. И. Д. Дмитриев писал, что в первые месяцы войны «еще не было у нас той жгучей, страшной ненависти к врагу, какая пришла позже»². Большое воздействие на партизан произвели распространяемые сведения о концлагерях, массовых расстрелах евреев и др.

Партизаны, среди которых находились партийные и советские руководители захваченных территорий довоенного времени, на длительный период оказались основным связующим звеном между оккупированными территориями и советским тылом. Их донесения создавали картину установленного гитлеровцами жестокого административного режима, сообщали об учете населения оккупантами и ограничении передвижений. Отмечая развертывание широкой сети вражеской агентуры, партизанское руководство считало, что «через них оккупационные власти держат население в повседневном страхе, беспощадно расстреливая подозреваемых в связях с партизанами и большевистскими работниками»³. Командир 3-й ЛПБ А. В. Герман писал жене 9 июля 1942 г.: «Я видел фашистов в звериной шкуре, в роли «молодца», когда он издевается над мирным населением [...]. Я помнил, что у меня есть жена, есть ребенок, за моей спиной советские честные люди, я должен их защищать. [...] Мы заставили фашистов трепетать при упоминании слова «партизан»⁴.

Также, несмотря на яркие явления антинемецкой пропаганды, – например, статью И. Г. Эренбурга «Убей», опубликованную в газете «Красная звезда» 24 июля 1942 г. – партизаны старались отделять немецкую

---

¹ Маленький человек и большая война в истории России... С. 518–519.

² Дмитриев И. Д. Записки товарища Д.... С. 44.

³ В тылу врага. 1943 г.... С. 51.

⁴ Письма огненных лет. Сборник писем военных лет из собрания музея Северо-Западного фронта г. Старая Русса / авт.-сост. А. Ф. Иванова. Великий Новгород, 2015. С. 264.

нацию от нацизма. Далеко не все партизаны принимали фанатичную, беспощадную ненависть к захватчикам и их пособникам. Несмотря на страдания и потери, они были выше этого. И. И. Сергунин вспоминал, что вокруг заголовка упомянутой статьи Эренбурга вспыхивали жаркие споры: «Одни утверждали, что заглавие четко и верно выражает наши сегодняшние цели. Другие – в их числе были Григорьев и я – сомневались в удачности заголовка, находили его двусмысленным. В самом деле, советские люди воюют не против немцев как нации, а против озверелых фашистов, их идеологии, их «нового порядка», за сохранение завоеваний Октябрьской революции»¹. Безусловно, следует учитывать, что воспоминания И. И. Сергунина были созданы много лет спустя после войны, но нет оснований не верить его изложению этого эпизода. Кроме того, важность разделения германской нации и нацизма подчеркивалась и в обращении И. В. Сталина 3 июля 1941 г.

Для И. И. Сергунина занятая им позиция была особенно трудна. В июне 1942 г. в письмах от жены он узнал о гибели дочери, получившей смертельное ранение в перестрелке с группой прорвавшихся в Новороссийск немцев².л

О взаимной мести – партизан и захватчиков – сообщил в своей книге «Ленинградские партизаны» К. Д. Карицкий. Через несколько дней после захвата немцами пос. Тосно (25 августа 1941 г.) тосненские партизаны совершили успешный налет на узел связи в д. Огорелье. Немцы восстановили связь, поймали двух случайно проходивших местных жителей и повесили их на телеграфных столбах, прикрепив на груди надпись: «За нарушение связи». Партизаны организовали засаду, и когда спустя сутки к месту засады подъехали на велосипедах 3 немецких связиста, захватили их. Пленные были

---

¹ Сергунин И. И. Давали клятву партизаны... С. 164.

² Там же. С. 190.

повешены на столбах с надписью: «За восстановление немецкой связи», а провода порваны¹.

Мечь захватчикам и их пособникам была правом и обязанностью партизан, ее обосновывали указания руководства страны и материалы пропаганды. За описанием злодеяния должна была следовать свершившаяся справедливая мечь. В газетах и листовках материал следовало располагать по заданной структуре: сначала показать лицо предателя, цену предательства и народное возмездие (в т. ч. грядущее)².

Так, газета Демянского райкома ВКП(б) и райисполкома «Трактор» сообщала, что в Рождество 1941 г. немцы повесили в д. Ильина Гора четырех колхозниц, обвинив их в убийстве штабного офицера. Одна из жертв, Татьяна Пономарева, пообещала оккупантам скорую мечь: «Скоро придет Красная Армия и за кровь нашу, за сирот-детей истребит вас, как бешеных собак, всех до последнего»³. Публикуя завещание патриотки, газета призывала всех читателей жестоко отомстить врагу за погубленные жизни, за сотни и тысячи советских граждан, убитых и замученных гитлеровцами. В следующем номере газеты «Трактор» вышло сообщение о том, что на одной из дорог в окрестностях деревни народные мстители уничтожили 28 подвод с боеприпасами и две автомашины, было убито 35 немцев, захвачено 8 автоматов и 2 станковых пулемета⁴.

Задачей партизан было выявление предателей, лиц, вставших на путь сотрудничества с врагом, причастных к выдаче патриотов гитлеровцам. По обобщенным данным, Белебёлковская оргтройка разоблачила и расстреляла в своем районе 36 человек⁵. В Поддорском районе за август 1941 – февраль

---

¹ Карицкий К. Д. Ленинградские партизаны / Комбриг Карицкий – чекист и партизан... С. 128–129.

² Асташкин Д. Ю., Ковалёв Б. Н., Кулик С. В. Нацистский режим на Северо-Западе России. Оккупация. Сопротивление. Возмездие. СПб., 2018. С. 257.

³ ГАНИНО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 212. Л. 23.

⁴ Там же. Л. 24.

⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 443. Л. 44.

1942 г. было истреблено 65 предателей родины¹. 45 предателей было выявлено и уничтожено подпольной группой А. В. Степановой, работавшей в Шимском и прилегающих районах осенью 1942 г.²

Беспощадную борьбу с предателями из местного населения вела 5-я ЛПБ – к 31 июля 1943 г. было расстреляно 95 человек, в том числе 15 агентов гестапо, 7 полицейских, 1 террорист, 72 агента полиции. Имущество расстрелянных подлежало конфискации, дома сжигались³. В 11-й Волховской ПБ в декабре 1943 г. с помощью населения было выявлено и поймано 11 предателей родины – все они были расстреляны⁴.

Предатели выявлялись и в рядах партизан. В. В. Доценко, в октябре 1943 г. влившийся со своим отрядом в 4-ю ЛПБ, писал И. В. Виноградову, что в одном из калининских партизанских отрядов «был собран рассадник мародеров и хапуг, которые грабили мирное население, и отряд был наводнен немецкими прихвостнями». «Так что особому отделу 4-ой бригады, – продолжал бывший партизан, – пришлось много поработать, но результаты были мировые, было разоблачено 106 человек предателей»⁵.

Отношение командования партизанским движением к коллаборационистам, т. е. советским гражданам, которые вступили на путь сотрудничества с оккупантами, постепенно корректировалось. В ноябре 1942 г. ЛШПД дал указание опергруппам «через проверенную агентуру проводить работу по разложению [...] антисоветских формирований, добиваясь перехода личного состава с их оружием на сторону партизан». Каждому перебежчику надлежало предоставить право искупления своей вины личным участием в борьбе за освобождение родины⁶. Тем не менее, ЛШПД запрещал назначать бывших коллаборационистов на командные

¹ ГАНИНО. Ф. 225. Оп. 3. Д. 29. Л. 130об.

² ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 212. Л. 13.

³ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 198. Л. 43.

⁴ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 197. Л. 123.

⁵ ГАПО. Ф. Р-275. Оп. 3. Д. 52. Л. 25.

⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 58. Л. 29–29об.

должности. В 1943 г. этот запрет был преодолен. В рядах 3-й ЛПБ им. А. В. Германа, например, сражался 41-й отряд А. Г. Сагумяна, командир и бойцы которого (армяне) ранее служили немцам.

Присущими партизанам качествами считались смелость, инициатива, самоотверженность в бою. Именно их воспитанию должно было уделять внимание командование¹. Кроме того, управление партизанскими формированиями было невозможно без постоянной работы над дисциплиной. Последняя создавала «лицо» партизан и «почву» для нормальных взаимоотношений с местными жителями. Нарушение дисциплины партизанами, если об этом становилось известно, являлось пищей для антисоветской пропаганды противника².

Дисциплина являлась залогом боеспособности партизанского формирования. Быт и внутренний распорядок жизни в базовом лагере строились на требованиях уставов, используемых РККА – отдельных уставов для партизан не разрабатывалось. В правовом отношении партизаны были приравнены к военнослужащим РККА. По состоянию на 15 февраля 1944 г. очередные офицерские звания были присвоены 3408 партизанам³.

Партизаны должны были соблюдать дисциплину в бою, в советском тылу, на марше, привале, большое внимание уделялось исполнению обязанностей при несении караульной службы (за неоднократное оставление поста следовал расстрел), организации помощи раненым, уходе за лошадьми и оружием. Порицались расхлябанность и неопрятность. В приказе по 3-й ЛПБ от 26 августа 1942 г. резкой критике была подвергнута распущенность некоторых бойцов, которые ходили незаправленными, с расстегнутыми воротничками и грязными, нарушали уставные требования обращения к

---

¹ Дикий А. В. Историческое и историографическое исследование партизанского движения в Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради. СПб., 2008, № 25(58). С. 118.

² Новгородские партизаны. Партизанское движение на новгородской земле... С. 175.

³ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 1... С. 420.

командиру («Подход и обращение бойца к командиру остается вялым, робким и гражданственным») и доклада о выполнении приказа, командирами не назначались сроки выполнения приказа и не контролировалось выполнение приказаний бойцом. Ответственность за нарушения была возложена на командиров отрядов: командиры отрядов №№ 51 и 52 были подвергнуты 10-дневному аресту с исполнением служебных обязанностей с вычетом 50 % содержания¹. В этот период бригада находилась в условиях сложных боевых действий по защите Ленинградского партизанского края.

Согласно приказам 5-й ЛПБ, арест на несколько суток применялся в отношении медработников, раненые у которых находились в неудовлетворительном состоянии, в грязном белье².

К нарушению дисциплины вели объективные (обстановка на фронте, нехватка продовольствия, обмундирования и др.) и субъективные (личные отношения между представителями командно-политического состава, поведение командира и др.) причины. Пьянство и распущенность командиров и комиссаров пресекались партийным руководством как на стадии формирования отряда, так и позднее. 13 октября 1941 г. бюро Любытинского райкома ВКП(б) со строгим выговором был снят командир Любытинского отряда, который накануне отправки в другой район напился и устроил дебош со стрельбой³. 24 августа 1941 г. бюро Окуловского райкома ВКП(б) отчислило командира 1-го отряда и политрука 2-го отряда, командир 2-го отряда получил выговор. В постановлении было отмечено разложение в отрядах, ослабление воинской дисциплины, пьянство⁴. 15 января 1942 г. бюро Окуловского райкома ВКП(б) вновь рассмотрело вопрос о нарушении дисциплины в районном партизанском отряде, выезд которого в Валдай

---

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 1583. Л. 90-92.

² ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 198. Л. 61; Д. 200. Л. 53.

³ Колотушкин В. Г. Вопросы дисциплины в партизанских отрядах... С. 2.

⁴ Из истории организации партизанского движения на новгородской земле... С. 39.

намечался на этот день. Утром произошла задержка с отправкой отряда: командир Н. Н. Шамшурич честно признался, что при подготовке отряда к выезду не спал двое суток, накануне вечером выпил вина и проспал время отправки. Комиссар П. В. Ульянов отказался вести отряд из-за нехватки продовольствия и зимнего обмундирования. Бюро райкома ВКП(б) объявило выговор комиссару отряда, он был снят, от командира же партийное руководство потребовало обеспечить выезд отряда в тот же день. Также принимались меры по обеспечению отряда всем необходимым¹.

4 марта 1942 г. бюро Маловишерского райкома ВКП(б) рассмотрело дело В. Н. Медведева – комиссара партизанского отряда И. С. Башукова. В. Н. Медведев «под предлогом болезни» вышел из отряда сам и вывел четыре человека. Объясняя причины самовольного выхода, комиссар указывал на то, что отряд не был обеспечен зимней одеждой, ночевал в лесу в ночь на 28 января (перед линией фронта), из-за чего некоторые простудились. За обеспечение отряда всем необходимым отвечало отделение по работе среди партизан политотдела 59-й армии – его начальник представил иную картину произошедшего. Согласно его заявлению, отряду было выдано на дорогу 3 литра водки, которую комиссар разрешил выпить до перехода линии фронта, из-за чего три человека заснули и простудились².

Нерешительность и своеволие командиров порицалось: за слабое руководство и неисполнение приказов следовало наказание. Так, в сентябре 1941 г. в Киришском районе, действуя в составе группы отрядов, отряды №№ 174, 176 и 178 оторвались от группы и под командованием командира отряда № 178 Дубровского пошли в другом направлении³. Как отмечалось в документах Волховской опергруппы, отряд № 178 (1-й Подпорожский) предпочел действовать самостоятельно, «не согласовавшись с действиями

---

¹ ГАНИНО. Ф. 188. Оп. 3. Д. 2. Л. 18.

² Колотушкин В. Г. Вопросы дисциплины в партизанских отрядах... С. 2.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 1029. Л. 16об.

отрядов»¹. При выходе в советский тыл командир Дубровский и комиссар Углов были переведены в рядовые². В Новгородском отряде И. А. Боева командир, сам кадровый военный, признавался в излишнем доверии старшим групп, которые возвращались из разведки без результатов. «Никаких мер к выполнению боевой задачи не принимал», – констатировал командир отряда в протоколе опроса после распада отряда и выхода в советский тыл³.

О трусливом поведении командира отряда позднее сообщал К. Д. Карицкий. Перед выходом в советский тыл командир отправил Константина Дионисьевича во главе группы в д. М. Коряга на реке Луга, чтобы забрать продовольствие. После стычки с немцами в деревне, потеряв трех человек, К. Д. Карицкий без карты и компаса по следу вышел на место, где должен был находиться командир, но тот ушел с четырьмя бойцами, бросив эту группу и одного раненого. По одному компасу К. Д. Карицкий самостоятельно вывел своих партизан на восток и через шесть дней перешел линию фронта у д. Остров Оредежского района⁴.

Налаживание дисциплины было ключевым условием «сколачивания» новых партизанских соединений и сохранения боеспособности в критических ситуациях. Командир отряда 3-й ЛПБ К. Т. Богомоллов сообщал начальнику опергруппы ЛШПД на Северо-Западном фронте, что после отступления с территории Партизанского края в сентябре 1942 г. ему пришлось расстрелять партизана, бросившего два лотка с минами к миномету⁵. В августе 1942 г., после перехода линии фронта, в приказе по 3-й ЛПБ (в течение июня-июля бригада пополнялась и вооружалась в советском тылу) отметили недостатки и ошибки командиров: отмечено замешательство в отрядах №№ 2, 3, 4 при открытии по ним огня, неумение всех отрядов выходить из боя (без

---

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 10. Л. 4.

² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 11. Д. 1. Л. 7, 10.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 2. Д. 12. Л. 6.

⁴ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 201. Л. 75.

⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 2. Д. 53. Л. 56.

прикрытия и беспланово); начальник штаба штабного отряда за необеспечение руководства отрядом в бою, утерю ракетницы и патронов был снят и разжалован в рядовые. С переходом линии фронта в бригаде была ужесточена дисциплина: красноармеец 1-го отряда за самовольный уход с поста и невыполнение приказа командира отделения разведки ефрейтора К. Яхяева подменить часового был расстрелян.

В политдонесении комиссара отряда № 24 11-й Волховской ПБ В. М. Фомина от 1 сентября 1943 г. сообщалось, что на бойца-комсомольца Стулова было наложено взыскание – три наряда – за то, что им были брошены диски для пулемета ДП на железной дороге¹.

Во 2-й ЛПБ с августа по декабрь 1941 г. было издано девять приказов, связанных с вопросами нарушения дисциплины. В документах шла речь об угрозах мирным жителям и убийстве, попытках изнасилования, преступной деятельности комиссара отряда, бездеятельности, запрещении самовольных заготовок и расстрелов в отрядах без санкции командования бригады². Расстрелы без санкции командования бригады также были запрещены приказом по 5-й ЛПБ. В то же время бывший командир 2-го полка А. Ф. Тараканов сообщал, что мог давать санкцию без командира бригады, т. к. его полк действовал в своем районе³.

В политдонесении комиссара 11-й Волховской ПБ Ф. И. Сазанова за декабрь 1943 г. отмечалось, что во всех отрядах до каждого партизана была доведена радиограмма М. Н. Никитина о мародерстве, были проведены специальные беседы о взаимоотношениях с мирным населением⁴.

Командир 2-й ЛПБ Н. Г. Васильев мало считался с довоенным статусом командиров и комиссаров, назначая руководителей отрядов по своему усмотрению. Первые секретари Дновского и Славковского райкомов ВКП(б)

---

¹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 197. Л. 70.

² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 1376. Л. 2об.–19.

³ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 201. Л. 50.

⁴ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 197. Л. 121.

И. П. Громов и Ф. Е. Барулин, которые занимали высокие должности в отрядах своих районов (начальник штаба и комиссар соответственно), были освобождены от них Н. Г. Васильевым с отрицательными характеристиками.

Командир 11-й Волховской ПБ А. П. Лучин, прибывший в расположение бригады 5 апреля 1943 г. в 2 часа ночи, в первый же день издал приказ об укреплении дисциплины. Во время обхода лагеря было выявлено серьезное нарушение – боец А. А. Лычков оставил свой пост, а потом открыл ложную стрельбу, создав напряженную ситуацию в лагере. За создание паники партизан подвергся наказанию, были организованы усиленная охрана и патрулирование территории лагеря¹. Молодым партизанам (средний возраст личного состава бригады составлял 25–30 лет) требовался боевой опыт – при первом контакте с немецкой разведкой посланная на ее уничтожение группа поторопилась открыть огонь и выдала себя, а тем самым и место расположения базы бригады².

К командирам, нарушившим дисциплину в бою и проявившим беспечность, применялись дисциплинарные взыскания. В марте 1942 г. по указанию М. Н. Никитина был наказан в дисциплинарном порядке и предупрежден о неполном служебном соответствии командир отряда 1-й ОПБ А. Г. Климов³. В бою 18 марта его отряд отошел без приказа и открыл левый фланг обороны, а 22 марта второй раз не выполнил боевую задачу: не отрезал пути отхода врага, позволив ему отступить⁴.

В 5-й ЛПБ за нарушение конспирации замысла по налету на гарнизон в д. Щирск в ночь на 18 октября 1943 г., открытое ведение разведки, в результате чего отряд А. А. Павлова 1-го полка не смог выполнить задания и понес потери, наказание получили начальник штаба и заместитель командира

---

¹ Хрисанфов В. И. На пути к Великой Победе... С. 24.

² Там же. С. 29.

³ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 196. Л. 30.

⁴ Там же. Л. 23–24.

отряда по разведке. Оба они получили выговоры от командования бригады, на инцидент было обращено внимание командира и комиссара полка¹.

Выдать распоряжение партизан могло и неосторожное разведение костров. В отчете командования 1-го отдельного партизанского полка о боевых действиях с 1 мая по 20 июня 1943 г. отмечалось, что «к вечеру 17 мая в расположении отрядов Ефимова были разведены костры, после чего противник предпринял минометный обстрел леса, в результате которого были ранены 2 человека из полка Ефимова»².

20 ноября 1942 г. командир 4-й Старорусской ПБ С. М. Глебов сообщал начальнику опергруппы ЛШПД на Северо-Западном фронте В. П. Гордину, что командование отрядов №№ 66 и 69 (командиры И. И. Грозный и Б. И. Эрен-Прайс) «двурушничило перед командованием бригады, неоднократно просило о выходе в советский тыл, мотивируя отсутствием одежды, боеприпасов и т. д.»³. В условиях осени 1942 г., когда в результате карательной экспедиции гитлеровцы ликвидировали Партизанский край, и ЛШПД потребовал от командования партизанских бригад и отрядов пресечь случаи самовольного выхода в советский тыл, такие просьбы рассматривались как невыполнение боевого приказа и нарушение присяги. При рассредоточении 4-й бригады в начале сентября 1942 г. для охвата диверсионными группами отдаленных друг от друга коммуникаций отряды №№ 66 и 69 оторвались от штаба бригады, с ними поддерживалась только радиосвязь. 30 октября радиосвязь прекратилась. С. М. Глебов полагал, что за свое преступное поведение, выразившееся в оторванности от руководства бригады и плохой работе, командиры отрядов заслуживали расстрела. В то же время в докладной записке представителя Политуправления Северо-Западного фронта и опергруппы ЛШПД подполковника С. Л. Беспрозванного, находившегося в тылу противника с 4 октября 1942 по

¹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 198. Л. 89-90.

² В тылу врага. 1943 г. ... С. 135.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 524. Л. 18.

26 января 1943 г., отмечалось, что партизаны 1-й и 4-й бригад чувствовали себя брошенными на произвол судьбы, командный состав бригад и отрядов не был готов к новой тактике борьбы в неосвоенных районах в условиях зимы. В конце 1942 г. отряды И. И. Грозного и Б. И. Эрен-Прайса примкнули к 3-й ЛПБ.

Для лиц, нарушивших партизанскую клятву, проявивших малодушие и трусость при выполнении задания, проявивших халатность в несении караульной сторожевой службы, в партизанских бригадах создавались штрафные подразделения. В 3-й ЛПБ 15 августа 1942 г. бойцы, нарушившие устав караульной службы (10 человек), были объединены в штрафную команду и прикомандированы в отряд № 4 А. П. Пахомова для использования на опасном участке линии обороны в Партизанском крае¹. Спустя три дня, в приказе по бригаде при подведении итогов боев были отмечены успехи отряда № 4, в том числе отличные действия штрафной команды – с ее бойцов сняли взыскание.

В 5-й ЛПБ штрафные команды создавались с 30 октября 1943 г. Зачисление в штрафную группу могло быть произведено только приказом командира полка². 19 ноября за беспричинную стрельбу в д. Баланинская Березка бригадная разведка взяла под стражу и разоружила двух партизан отряда № 92. По приговору партизанского суда дебоширов арестовали на трое суток и зачислили в штрафную группу³.

При 10-м партизанском отряде 8-й ЛПБ была создана штрафная группа в количестве 15 человек под командованием штрафника И. В. Мошенкова, бывшего коллаборациониста. Как отмечал комиссар бригады В. В. Павлов, «группа получила боевое задание. 10 человек поставленную задачу выполнили точно и своевременно»⁴.

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 1581. Л. 77об.–78.

² ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 198. Л. 96–97.

³ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 200. Л. 3–4.

⁴ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 208. Л. 28.

В информации комиссара 11-й Волховской ПБ Ф. И. Сазанова в качестве примера был приведен случай, случившийся с бывшим начальником штаба отряда коммунистом К. Ефимовым. После того, как Ефимов «не выполнил приказ тов. Жданова по поиску «языка» по своей нерасторопности и трусости», партсобрание объявило ему строгий выговор и предупредило, что при повторении подобного случая он будет исключен из партии и расстрелян. 17 июня 1943 г., будучи выделенным во фланговую группу, Ефимов первым бросился в атаку и, несмотря на полученное ранение, оставался в строю. Его пример решил исход тяжелого и неравного боя. После боя взыскание с Ефимова было снято, а командование бригады объявило ему благодарность¹.

Особое положение в партизанских отрядах занимали женщины. Е. М. Петрова, которая 27 июля 1941 г. выехала из расположения Дедовичского партизанского отряда в Белебёлковском районе в Валдай для сопровождения сандружинниц, а затем вернулась, писала: «Нас с Тосей Лосевой (секретарь Дедовичского райкома ВЛКСМ – *В. К.*) тревожила мысль, как примут наше возвращение товарищи? Может, осудят, скажут «бабы в партизаны не годятся». И поэтому понятна неловкость нашего положения в момент, когда, прибыв в Вязовку, мы выходили из окруженной толпой машины»². Всё обошлось благополучно.

У Е. М. Петровой были основания беспокоиться о своем положении в партизанском отряде. Уже 16 августа 1941 г., спустя две недели после прибытия в Серболовские леса, командир и комиссар 2-й ЛПБ подписали приказ о начальнике штаба одного из отрядов. Последний был отстранен от своих обязанностей «за попытку дважды изнасиловать санитарку [...], за трусость и паникерство»³. Этот же приказ содержал указание командирам и

---

¹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 197. Л. 95.

² ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 416. Л. 9.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 1376. Л. 2об.

комиссарам отрядов на стоянках (ночевках) выделять один шалаш для женщин-санитарок, медсестер и врачей.

Тем не менее, сожительство с женщинами в партизанской среде не было редким явлением. В некоторых партизанских формированиях, где командиры и комиссары не могли обеспечить должный уровень дисциплины, это приводило к подрыву самого облика партизана, уважения к нему. Участник войны под Холмом А. Т. Омелянчук вспоминал, как в январе–феврале 1942 г. в разведке «в центре сплошных болот и перелесков» на стыке Калининского и Северо-Западного фронтов обнаружил якобы «партизанский край»: «Пьяным бурным оргиям со стрельбой и бросанием гранат не было ни начала ни конца. Весь этот кавардак озвучивали визги и пьяные крики подгулявших полуодетых женщин»¹. Отсутствие фактических привязок (фамилий, названий населенных пунктов) в сведениях о «партизанах», приведенных ветераном, не позволяет оценивать их как абсолютно достоверные. Кроме того, разведчики вполне могли встретиться с отдельно действующими партизанским отрядом или группой, дисциплина в которых иногда была на низком уровне.

О «гареме» командира 2-й ЛПБ Н. Г. Васильева сообщал в письме А. А. Жданову бывший командир отряда «Храбрый» И. Е. Якушев. Обиженный отсутствием наград и малым вниманием комбрига, Иван Ефимович дал Николаю Григорьевичу нелюбезную характеристику и отметил, что Н. Г. Васильев отправил в советский тыл «совершенно не проверенных лиц из числа своего «гарема» – «пострадавших» женщин из местных жителей»².

---

¹ Севернее г. Холм. 3 ад. Зима и весна 1942 г. 1-е ранение (военные воспоминания моего дедушки – генерал-лейтенанта Омелянчука Алексея Тихоновича). Режим доступа: <https://anshar.livejournal.com/14020.html> (дата обращения: 14.10.2020).

² ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2г. Д. 348а. Л. 7.

Увлечение командира Молвотицкого отряда В. И. Федоткова акушеркой отразилось на дисциплине всего отряда – их сожительство обсуждалось бойцами, авторитет командира пошатнулся.

В 5-й ЛПБ второго формирования инциденты с участием женщин жестоко пресекались. В приказе от 6 декабря 1943 г. отмечались пьянство и половая распущенность в разведотряде. Командир и начальник штаба отряда были понижены в должностях, а разведчица, виновная в пьянстве и сожительстве, расстреляна¹.

На совещании в ЛШПД 17 марта 1943 г. А. А. Тужиков обратил внимание руководства на большое число женщин, желавших вступить в партизанские отряды на оккупированной территории, но принять их партизаны не имели возможности². Отношение молодежи, в том числе девушек к вступлению в партизаны в последний год оккупации характеризует письмо бывшей разведчицы 94-го отряда 5-й ЛПБ Л. Ф. Комаровой И. И. Сергунину: «...Каким счастьем было для нас, пятерых девчонок, почти три года болтающихся на дорогах войны, потерявших всех родных и близких, полгода проработавших в немецком лагере под Лугой и бежавших из него, рискуя жизнью, попасть к своим в партизанский отряд. Не будь этих полгода партизанской жизни очень трудных, когда каждый день и час напряжены нервы, но когда каждый знал, что он выполняет свой священный долг, война для меня была бы сплошным кошмаром и вряд ли была бы я нормальным человеком»³.

К. Д. Карицкий отмечал, что обучение молодых партизан шло в учебных отрядах, создаваемых при полках и бригадах. В программу обучения входило овладение личным оружием и его хранение, минно-подрывное дело, караульная служба, дисциплинарная практика. Опытные

---

¹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 200. Л. 46-47.

² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 9. Д. 689. Л. 14.

³ Цит. по: Колотушкин В. Г. Партизанские письма в фондах Государственного архива новейшей истории Новгородской области... С. 129.

командиры выступали перед новобранцами. Весь «курс» был рассчитан на 8-12 дней, после чего молодой партизан, если позволяла обстановка, перед строем товарищей или перед командиром и комиссаром отряда принимал партизанскую клятву, и ему вручалось оружие. Командирами вновь сформированных групп обычно назначались инициативные старые партизаны¹.

Интересным явлением стали партизанские свадьбы. Трудности борьбы во вражеском тылу, которые приходилось разделять не один месяц, сплачивали людей. Перед лицом постоянной опасности человек мог проявить лучшие качества своей души. Например, в Лужском отряде М. В. Романова были молодожены: участковый милиционер Галыгин и М. Трофимова – они поженились «назло Гитлеру» перед уходом в партизаны, чтобы быть вместе даже в самых опасных ситуациях².

В партизанских отрядах полномочия оформить брак имел командир отряда. В феврале 1942 г. командиру отряда «Буденовец» Н. А. Рачкову поступило заявление от командира роты Н. И. Синельникова и медсестры М. В. Васильевой с просьбой разрешить пожениться. Согласие обеих сторон было подтверждено подписями, а разрешение оформлено приказом. Отряд в это время базировался в Партизанском крае, поэтому у партизан была возможность отметить свадьбу по-настоящему: с накрытым столом и поздравлениями молодым³. В партизанских отрядах завязались и окрепли отношения будущих супругов: С. Н. и Н. А. Чебыкиных, которые воевали вместе с 1942 г. и в 1944 г. заключили брак; сражавшихся в Пестовском отряде А. А. Павлова и Е. В. Докучаевой, А. М. Никитина и З. В. Мироновой, партизан 3-й ЛПБ им. А. В. Германа К. В. Гвоздева и Н. Н. Зиновьевой. В

---

¹ Карицкий К. Д. Ленинградские партизаны / Комбриг Карицкий – чекист и партизан... С. 170.

² Дмитриев И. Д. Записки товарища Д.... С. 71.

³ Никитенко Н. В. Партизанские комбриги... С. 60.

разных отрядах 6-й ЛПБ воевали Э. М. и С. В. Аартее: он был командиром отряда № 5, она – радисткой отряда № 3.

Отдельного внимания заслуживает участие коммунистов в организации партизанского движения, система партийных поощрений и взысканий, предусмотренных для партизан. В связи с этим также необходимо рассмотреть положение коммунистов на оккупированной территории в целом.

К моменту захвата противником территории Ленинградской области было создано 125 подпольных ячеек в составе 410 человек, а для руководства подпольной работой обком ВКП(б) отобрал и направил в районы 68 человек. В дальнейшем для установления связи с подпольщиками и местными руководителями в тыл противника было направлено 97 связных¹. По другим данным, в состав 125 подпольных партийных групп вошли 639 советских активистов, в том числе 88 секретарей райкомов и горкомов ВКП(б), 29 председателей райисполкомов². В партизанских отрядах коммунисты занимали руководящие должности, находились на ответственных участках в боевых операциях.

В отчете первого секретаря Поддорского райкома ВКП(б) Г. П. Ермакова на 1 января 1943 г. отмечалось, что к началу оккупации Поддорского района (август 1941 г.) в тылу противника (вне партизанских отрядов) оставалось 18 членов ВКП(б) и 22 кандидата в члены ВКП(б) – из них 16 членов и 19 кандидатов принимали активное участие в борьбе против оккупантов, оказывая помощь партизанам и подпольным группам в сборе оружия, разведке, помощи продовольствием и одеждой, в распространении подпольной газеты и листовок. В Поддорской районной парторганизации за весь период войны 3 кандидата в члены ВКП(б) перешли в антисоветское формирование («бандитский отряд») и 2 кандидата были расстреляны как

---

¹ ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 41. Л. 31.

² Там же; Карасёв А. В. Ленинградцы в годы блокады. 1941–1943. М., 1959. С. 49.

трусы. Случаев регистрации коммунистов в немецкой комендатуре не было установлено, кроме кандидата, колхозницы колхоза «Парижская Коммуна» Морозкиной, которую выдали как коммунистку – немцы под страхом смерти потребовали от нее кандидатскую карточку, которую тут же порвали, а мужа ее впоследствии расстреляли. Сама Морозкина поддерживала связь с партизанским отрядом. После освобождения Поддорского района (февраль 1942 г.) были исключены «как не оправдавшие звание коммуниста» 2 члена и 2 кандидата в члены ВКП(б)¹.

Принадлежность к Коммунистической партии или комсомолу могла вполне нормально восприниматься оккупантами, и после постановки на учет такие люди беспрепятственно жили и работали в своих населенных пунктах. По данным ЛШПД, лица, прибывшие в населенные пункты после 22 июня 1941 г., коммунисты, комсомольцы и активисты учитывались немцами отдельно по группе «неблагонадежные»².

В Залучской районной партийной организации на 20 мая 1942 г. из 71 члена и кандидата в члены ВКП(б) 31 человек находился в партизанском отряде, 35 – в период оккупации (до марта 1942 г.) легально проживали в тылу противника (по более поздним данным – на 10 ноября 1942 г. – 36 человек³). Из числа последних 19 утратили свои партийные документы (уничтожили или потеряли при поджогах деревень немцами) – из партии было исключено 10 человек⁴. Среди проживавших в тылу врага коммунистов 7 были исключены из партии за различные антипартийные проступки, на 3 наложены взыскания. За дезертирство партизанским отрядом было расстреляно 3 человека, 14 исключено из рядов партии за дезертирство и предательство⁵.

---

¹ ГАНИНО. Ф. 225. Оп. 2. Д. 16. Л. 24.

² В тылу врага. 1943 г.... С. 51.

³ ГАНИНО. Ф. 180. Оп. 3. Д. 19. Л. 11.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 1, 11.

Согласно справке Новгородского райкома ВКП(б), на 1 октября 1942 г. на подпольной работе в тылу врага и в партизанских отрядах состояло 17 членов ВКП(б) и 5 кандидатов, осталось на территории, занятой немецкими оккупантами – 15 членов ВКП(б) и 3 кандидата¹.

Следует отметить, что к коммунистам и комсомольцам, оставшимся на оккупированной территории, применялся особый подход. Все они подлежали проверке. Из Поддорской районной комсомольской организации в 1942 г. «за недостаточное поведение» в период оккупации района было исключено 7 человек². Выступая на заседании бюро Залучского райкома ВКП(б) 20 мая 1942 г., руководитель райкома комсомола П. А. Андреев констатировал: «Считаю, что комсомольская организация, за исключением нескольких человек, оказалась здоровой»³. На оккупированной территории района проживало 187 комсомольцев, после освобождения в 1942 г. было проверено 157 человек, не проверено 30, из проверенных исключено 26 комсомольцев⁴. При переформировании местного отряда в него было направлено 46 комсомольцев, десятки комсомольцев помогали отряду в тылу врага в распространении печатной пропаганды и сборе боеприпасов.

Значительную патриотическую работу на оккупированной территории выполняли беспартийные. Согласно отчету о работе Залучского райкома ВКП(б), за период с августа 1941 по декабрь 1942 г., в Залучском районе в каждом третьем населенном пункте парторганизация имела своего подпольного работника, всего таких работников было 37 человек – подавляющее большинство беспартийные⁵. Возрастной и социальный состав подпольщиков был разным: от 18 до 68 лет; председатель колхоза, учительница, колхозники, депутат и секретарь сельсовета и другие.

---

¹ ГАНИНО. Ф. 135. Оп. 3. Д. 10. Л. 21.

² ГАНИНО. Ф. 225. Оп. 2. Д. 16. Л. 25.

³ ГАНИНО. Ф. 180. Оп. 3. Д. 17. Л. 19.

⁴ Там же. Л. 19об.

⁵ ГАНИНО. Ф. 180. Оп. 3. Д. 19. Л. 4.

Партактив Залучского района вместе с подпольными работниками 340 раз провел собрания колхозников, не считая бесед. В большинстве своем собрания проводились ночью и в лесах. На собраниях разъяснялись вопросы внутреннего и международного положения СССР, зачитывались сводки Совинформбюро. Партизаны и подпольщики разоблачали ложь немецких комендатур и оккупационных газет, давали советы населению по организации сопротивления захватчикам. Всего в период оккупации (август 1941 – март 1942 г.) собраниями и беседами было охвачено до 30 тысяч человек¹.

К 1943 г. окончательно были сформированы органы политического управления партизанским движением и политической жизнью в тылу противника в целом. В районе действий 5-й ЛПБ второго формирования работало 4 партийных и 18 комсомольских подпольных организаций, в которые входило 5 членов ВКП(б), 12 кандидатов в члены ВКП(б), 126 комсомольцев². Подпольные организации действовали в крупных гарнизонах, райцентрах или вокруг них. Задачами подпольщиков были саботаж мероприятий немцев, ведение повседневной агентурной разведки, вывод населения из гарнизона к партизанам, организация диверсий на железнодорожных станциях, предприятиях и др.

Всю партийно-политическую работу в партизанских бригадах возглавляли комиссары бригады, в отрядах – комиссары, парторги и комсорги. В бригадах создавались политотделы. 15 февраля 1942 г. по предложению члена Военного совета Северо-Западного фронта В. Н. Богаткина³ был создан политотдел 2-й ЛПБ. Перед политотделом стояли две задачи: возглавить партийно-массовую работу в бригаде и помочь командно-политическому составу отрядов⁴.

---

¹ ГАНИНО. Ф. 180. Оп. 3. Д. 19. Л. 5.

² ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 201а. Л. 23.

³ Асмолов А. Н. Фронт в тылу вермахта. Изд. 2-е... С. 48.

⁴ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 205. Л. 1.

В 5-й ЛПБ второго формирования политотдел действовал с момента организации бригады (февраль 1943 г.), в нем работали начальник политотдела И. И. Исаков и его заместитель по комсомолу А. И. Амосова. В сентябре 1943 г. по указанию М. Н. Никитина политотдел был ликвидирован, при комиссаре бригады назначены три пропагандиста, заместитель по комсомолу и редактор бригадной газеты «Партизанская месть». В октябре 1943 г. в связи с организацией в бригаде полков комиссарами полков были назначены заместители по комсомолу, избраны партбюро и комсомольские бюро полков с оставлением партторгов и комсоргов в отрядах. Последним этапом в преобразовании партийного аппарата 5-й ЛПБ стало создание при бригаде окружного партийного комитета в январе 1944 г. Окружком ВКП(б) возглавил секретарь И. И. Исаков, членами комитета стали 8 человек, в том числе командир и комиссар бригады. Также был образован комитет ВЛКСМ, избраны 6 членов комитета. Комитеты возглавили всю партийно-политическую работу в 5-й ЛПБ¹. Также они взяли на себя руководство подпольными партийными и комсомольскими организациями, которое ранее обеспечивали председатели оргтроек, комиссары полков и их заместители по комсомолу².

На 1 марта 1943 г. 5-я ЛПБ имела в своих рядах 23 члена ВКП(б), 8 кандидатов в члены ВКП(б), 47 комсомольцев, объединенных в 4 партийных и 4 комсомольских организациях³. На 1 марта 1944 г. в 5-й ЛПБ служили члены ВКП(б) – 192 человека, кандидатов в члены ВКП(б) – 116 человек, комсомольская организация насчитывала в своих рядах 114 человек⁴.

В составе всех партизанских отрядов Ленинградской области на 1 марта 1943 г. насчитывалось до 50 % членов ВКП(б) и членов ВЛКСМ. За

---

¹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 201а. Л. 20.

² Там же. Л. 24.

³ Там же. Л. 19-20.

⁴ Там же. Л. 21.

период с 1 октября 1941 по 1 января 1943 г. по неполным данным на оккупированной территории в ряды ВКП(б) было принято 836 человек¹.

На 20 апреля 1943 г. в полосе Волховского фронта действовало 634 партизана, из них членов ВКП(б) – 105, кандидатов в члены ВКП(б) – 86, членов ВЛКСМ – 276², беспартийных – 167 человек³.

Борясь за авторитет коммунистов, партийные и комсомольские организации строго наказывали своих членов за непартийное поведение в бою и в бытовой жизни партизан⁴. Партийная организация партизанского формирования являлась важной инстанцией для рассмотрения дел по нарушению дисциплины.

При рассмотрении дел коммунистов, оставшихся в тылу противника и не вступивших в борьбу с ним, применялся следующий подход: подавляющее большинство исключалось из рядов ВКП(б). Обращение И. В. Сталина от 3 июля 1941 г. содержало указание на то, что при вынужденном отходе частей Красной армии с временно оставляемой территории коммунисты должны быть организаторами уничтожения движимого и недвижимого имущества, чтобы оно не досталось врагу, а сами обязаны пойти в партизанские отряды. Эта формулировка была положена в основу при разбирательстве местными партбюро дел коммунистов как оставшихся в тылу противника, так и отказавшихся идти в партизанские отряды. Партийные взыскания применялись бюро парткомов как при направлении коммунистов в отряд, так и после освобождения района.

Даже в случае длительного пассивного пребывания в тылу противника вступление в партизанский отряд или помощь партизанам (при наличии документального подтверждения) могли служить основанием для оставления коммуниста в рядах ВКП(б) – в каждом случае партийные органы применяли

---

¹ ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 41. Л. 32.

² В документе – 266 человек, при сложении получается 276 человек.

³ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 197. Л. 10.

⁴ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 201а. Л. 22.

индивидуальный подход. Документальным подтверждением могла служить справка местного райкома ВКП(б)¹. Бюро райкома ВКП(б) могло командировать своего работника в другой район для окончательного выяснения дела² или сделать запрос³. Учитывалось семейное положение коммуниста, лишающее его возможности вести активную борьбу с врагом (наличие грудных детей, больных и престарелых родственников)⁴. Местными партийными комитетами применялось заочное исключение из ВКП(б).

В Любытинском районе за период с 1 декабря 1941 по 1 января 1943 г. из партии был исключен 21 человек, в том числе за «трусость, выразившуюся в отказе пойти в партизанский отряд» – 3 человека (2 члена ВКП(б) и 1 кандидат в члены ВКП(б))⁵. В отчете о работе Чудовского райкома ВКП(б), составленном не ранее 1 января 1943 г., сообщалось, что после частичного освобождения района райкомом партии было выявлено 24 члена ВКП(б) и 18 кандидатов в члены ВКП(б), оставшихся на временно оккупированной территории. Из этого числа райком рассмотрел дела на 21 члена ВКП(б), из них 20 человек были исключены из партии. Партколлегия Ленинградских горкома и обкома ВКП(б) подтвердила исключение 17 человек, 3 члена ВКП(б) были восстановлены. Из 18 кандидатов в члены ВКП(б) райком исключил 17 человек, партколлегия подтвердила его решение по всем исключенным. Не были рассмотрены дела на 3 членов ВКП(б) и 1 кандидата в члены ВКП(б) в связи с мобилизацией в РККА до рассмотрения их дел (3 человека) и дополнительным расследованием (1 человек). «Причиной к исключению из рядов ВКП(б) членов и кандидатов ВКП(б) послужило самовольное пребывание на территории, оккупированной немцами и в ряде

---

¹ ГАНИНО. Ф. 135. Оп. 3. Д. 27. Л. 41.

² Там же. Л. 120.

³ ГАНИНО. Ф. 135. Оп. 3. Д. 50. Л. 14.

⁴ ГАНИНО. Ф. 135. Оп. 3. Д. 28. Л. 72.

⁵ ГАНИНО. Ф. 211. Оп. 3. Д. 96. Л. 13об.–14.

случаев пособничество немецкой армии», – сообщалось в отчете Чудовского райкома ВКП(б)¹.

В информации, направленной в ЦК ВКП(б) 19 июля 1947 г., Новгородский обком ВКП(б) сообщал следующие сведения о коммунистах, оставшихся в оккупации: на оккупированной территории осталось 873 человека, погибло 173 человека, выбыло 93 человека; горкомами и райкомами ВКП(б) были рассмотрены дела 589 человек, исключено 544 человек; Ленинградским обкомом ВКП(б) рассмотрены дела 183 человек, исключено 177 человек; Новгородским обкомом ВКП(б) рассмотрены дела 369 человек, исключен 351 человек.

При уходе в тыл противника партизаны-коммунисты оставляли партбилеты секретарю горкома или райкома ВКП(б) или передавали в Ленинградский обком ВКП(б). Паспорта при этом брали с собой². Д. А. Дербин, вступивший в Порховский отряд, писал в дневнике, что партийные и комсомольские билеты были сданы секретарю Ленинградского обкома ВКП(б) А. Н. Шинкарёву при выходе из Старой Руссы, а паспорт ему пришлось сжечь уже за линией фронта, так как там был штамп райкома партии о приеме на работу³. Для многих важно было запомнить номер билета. Авторы издания, посвященного истории 5-й ЛПБ (первого формирования), отмечали, что в Бологовском отряде партизаны записывали номера билетов химическим карандашом на внутренней стороне ремня винтовки⁴.

Формой поощрения отличившихся партизан являлся прием их кандидатами в члены ВКП(б) или в члены ВКП(б). Прием в партию повышал статус партизана в отряде, открывал перед ним возможность роста по

---

¹ ГАНИНО. Ф. 176. Оп. 3. Д. 6. Л. 22.

² Колотушкин В. Г. Партизанские письма в фондах Государственного архива новейшей истории Новгородской области ... С. 128.

³ ГАПО. Ф. П-9952. Оп. 2. Д. 2. Л. 11, 12.

⁴ Светлов Г. Г., Школьников К. Е. В квадрате 28-31. Л., 1971. С. 24–25.

службе, но и возлагал дополнительную ответственность как перед подчиненными ему бойцами, так и перед вышестоящими партийными инстанциями. Такие решения принимались общими собраниями парторганизаций отрядов, парторганизаций при штабах бригад¹ и утверждались комиссаром бригады или секретарем партийной комиссии бригады, а в советском тылу – бюро районного комитета ВКП(б) (по месту жительства принимаемого). Архив парторганизации хранился у комиссара и при выходе из тыла противника сдавался в местный райком партии, где уже могли быть выданы партбилеты и кандидатские карточки². Рекомендации при приеме могли давать члены ВКП(б) с определенным стажем и достаточно давно знающие рекомендуемого.

Прием в партию было напрямую связан с боевыми заслугами партизан. «В ряды партии вступают самые стойкие, мужественные и отважные люди», – писал М. Н. Никитин³ и приводил наиболее яркие примеры. Например, партизан-бронбойщик М. М. Бабыкин подбил в одном бою три немецких танка, а после приема кандидатом в члены ВКП(б) – еще два, оставив карательный отряд в 300 человек без поддержки танков. Знаменитый партизан, с 8 апреля 1942 г. – Герой Советского Союза М. С. Харченко лично истребил из пулемета и личного оружия более 500 немецких солдат и офицеров (так в документе) – в партизанском отряде он был принят сначала в кандидаты, а затем в члены ВКП(б)⁴.

В 11-й Волховской ПБ кандидатом в члены ВКП(б) был принят комсомолец Большаков. «Этот лучший по смекалке и храбрости, по боевым делам, боец в отряде тов. Степанова. Сейчас он выдвинут командиром группы разведки», – писал о нем комиссар бригады Ф. И. Сазанов.

---

¹ ГАНИНО. Ф. 135. Оп. 2. Д. 49. Л. 1.

² ГАПО. Ф. П-9952. Оп. 2. Д. 5. Л. 21.

³ В тылу врага. 1943 г.... С. 53.

⁴ Там же.

Кандидатами в члены ВКП(б) были приняты лучшие бойцы отряда Мамонтова: Фролов, Коваленко, Тимохин (восстановлен)¹.

Также в информации комиссара 11-й Волховской ПБ был освещен героический подвиг комсомольца М. Т. Михайлова. При вступлении в комсомол он написал в заявлении: «Буду бить немцев до полного их уничтожения, не жалея своей жизни». При налете на гарнизон противника 24 декабря 1943 г. Михайлов первым бросился на блиндаж противника, увлекая за собой остальных товарищей, и погиб смертью храбрых².

К рекомендациям при вступлении в ряды ВКП(б) иногда прилагалась боевая характеристика рекомендуемого³. 8 августа 1942 г. кандидатом в члены ВКП(б) был принят командир роты Поддорского отряда «За власть Советов» 2-й ЛПБ Ф. М. Шелякин (партстаж одного рекомендующего составлял 15 лет, двух – 2 года), 3 сентября 1942 г. решение общего собрания парторганизации отряда утвердил секретарь парткомиссии 2-й ЛПБ. При приеме учитывалось (согласно боевой характеристике, составленной комиссаром отряда П. А. Дураниным), что Ф. М. Шелякин проявил себя храбрым, отважным, инициативным, преданным родине командиром, успешно руководил разгромом немецких гарнизонов у ст. Ашево и в д. Апросово, при этом лично забросал гранатами дом, в котором засели немцы, уничтожил расчет станкового пулемета из 5 человек, будучи ранен, руководил боем до окончания операции. Во время операций по наступлению на деревни Паревичи и Подос (так в документе) искусно руководил боем, лично уничтожил 11 гитлеровцев и лошадь. 6 июня 1943 г. парторганизация отряда № 28 1-й Волховской ПБ (Ф. М. Шелякин был командиром отряда) приняла Ф. М. Шелякина в члены ВКП(б) (партстаж рекомендующих составлял 4, 6, 11 лет), 15 июня 1943 г. ее решение утвердил комиссар

---

¹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 197. Л. 118.

² Там же.

³ ГАНИНО. Ф. 135. Оп. 2. Д. 424. Л. 8; Оп. 3. Д. 49. Л. 9.

бригады. 13 мая 1944 г. оба решения утвердило бюро Новгородского райкома ВКП(б)¹.

В Залучском районе на втором после освобождения района заседании бюро райкома ВКП(б) 20 мая 1942 г. в партию (членами и кандидатами в члены) было принято 13 человек, 6 августа 1942 г. – 4 человека – все они были в партизанском отряде ранее или находились в период рассмотрения на бюро². 19 сентября 1942 г. бюро рассмотрело прием в кандидаты и члены ВКП(б) двух женщин, проживавших в оккупации. Во время выступлений по вопросу приема отмечалось, что они помогали партизанам и выполняли их задания (разведка, хранение боеприпасов, переброска через линию фронта)³.

В Поддорском отряде за период первой оккупации Поддорского района (август 1941 – февраль 1942 г.) было принято в члены ВКП(б) – 1 человек, кандидаты в члены ВКП(б) – 2 человека. Всего к 1 марта 1942 г. в отряде находилось 36 членов и 5 кандидатов в члены ВКП(б)⁴.

Но и в тылу противника, несмотря на заслуги принимаемого, от парторганизаций требовалось неукоснительное соблюдение Устава ВКП(б). Частыми нарушениями были:

- рекомендующие знали рекомендуемого меньше года;
- рекомендующие не имели трехгодичного партийного стажа;
- в оформленных при приеме документах не были указаны номера партбилетов рекомендующих (партбилетов не было у них на руках);
- слишком краткий кандидатский стаж принимаемого в члены ВКП(б).

Все эти случаи нарушений впоследствии отмечались на бюро районных комитетов ВКП(б), но не становились препятствием при утверждении приема.

¹ ГАНИНО. Ф. 135. Оп. 3. Д. 13. Л. 68–69.

² ГАНИНО. Ф. 180. Оп. 3. Д. 17. Л. 2–4, 23.

³ Там же. Л. 26–26об.

⁴ ГАНИНО. Ф. 225. Оп. 2. Д. 16. Л. 20.

При рассмотрении вопросов о нарушении кандидатского стажа бюро райкома ВКП(б) могло отменить решение первичной парторганизации или утвердить его с сокращением партстажа. Командир роты отряда «Боевой» 5-й ЛПБ П. В. Долинин был принят кандидатом в члены ВКП(б) 22 мая 1942 г. (рекомендующие имели партстаж 10–14 лет, решение общего собрания парторганизации отряда в тот же день было утверждено комиссаром бригады), а в члены ВКП(б) – уже в июле 1942 г. (партстаж рекомендующих составлял не менее 10 лет). Рассматривая вопрос о приеме П. В. Долинина 15 апреля 1944 г., бюро Новгородского райкома ВКП(б) отметило, что прием в члены ВКП(б) был осуществлен с нарушением пункта 15 Устава ВКП(б) в части выдержанности кандидатского стажа – П. В. Долинин имел кандидатский стаж всего 2 месяца. Постановлением бюро райкома ВКП(б) решение первичной парторганизации отряда было отменено, рекомендации П. В. Долинину признаны действительными – П. В. Долинин был принят в члены ВКП(б) с мая 1943 г.

18 июля 1944 г. бюро Новгородского райкома ВКП(б) рассмотрело подобное нарушение (кандидатский стаж – 7 месяцев) при приеме членом ВКП(б) И. И. Морозкина 16 февраля 1943 г., но утвердило решение о приеме и партстаж с февраля 1943 г. 30 августа 1944 г. бюро Новгородского райкома ВКП(б) утвердило решение первичной парторганизации 1-го отдельного батальона НКВД при 1-й ОПБ от 2 июня 1942 г. о приеме в члены ВКП(б) М. И. Тарасова с 3-месячным кандидатским стажем с установлением партстажа с февраля 1943 г.¹

17 июня 1944 г. бюро Новгородского райкома ВКП(б) отмечало, что командир взвода отряда «Ворошиловец» 2-й ЛПБ И. А. Смирнов принят кандидатом в члены ВКП(б) 25 мая 1942 г. с нарушением Устава ВКП(б) – все рекомендующие знали его с ноября 1941 г. (7 месяцев), т.е. с того времени, когда он вступил в отряд. 30 июня 1944 г. подобное нарушение

---

¹ ГАНИНО. Ф. 135. Оп. 3. Д. 13. Л. 41-43, 120, 152.

(срок знакомства: 3–8 месяцев, 2–3 месяца соответственно) было отмечено бюро Новгородского райкома ВКП(б) при рассмотрении дел о приеме кандидатом в члены ВКП(б) И. И. Морозкина 26 июня 1942 г. и И. В. Щечилова 25 мая 1942 г. первичной парторганизацией 2-го отряда («Ворошиловец») 3-го полка 2-й ЛПБ. 18 июля 1944 г. бюро Новгородского райкома ВКП(б) зафиксировало нарушения (срок знакомства: 1 месяц, 6–8 месяцев соответственно), допущенные при приеме в члены ВКП(б) парторганизацией отряда 2-й ОПБ А. И. Мигрова 4 декабря 1941 г. и парторганизацией 2-го отряда И. В. Щечилова 23 апреля 1943 г. Но, несмотря на допущенные нарушения Устава, бюро райкома ВКП(б) утвердило решения первичных парторганизаций и признало рекомендации действительными, т. к. к моменту рассмотрения дел нарушения Устава не было¹.

При утверждении 18 июля 1941 г. приема А. И. Мигрова, переведенного из кандидатов в члены ВКП(б) решением общего партсобрания отряда А. М. Литвиненко 4 сентября 1941 г., бюро Новгородского райкома ВКП(б) отмечало, что все три рекомендующих знали вступающего только один месяц – по совместной работе в отряде. Тем не менее, бюро утвердило решение и засчитало А. И. Мигрову стаж с 1941 г.²

Отмечаются случаи, когда прием кандидатом в члены ВКП(б), осуществленный в партизанском отряде, не рассматривался на бюро райкома ВКП(б). Об этом сообщал в письме в Лычковский райком ВКП(б) в 1942 г. бывший партизан И. Ф. Бортников: «Находясь я в отряде вступил в кандидаты ВКП(б). Рекомендации мне были даны от т. Полкмана М. М. т. Палкина М. К. и от Дворкина. На бюро Р[К] ВКП(б) вопрос о утверждении меня был отложен и так остался неразрешенным и до конца не dokonчен»³.

¹ ГАНИНО. Ф. 135. Оп. 3. Д. 13. Л. 97, 109, 119-120.

² ГАНИНО. Ф. 135. Оп. 3. Д. 60. Л. 7.

³ ГАНИНО. Ф. 192. Оп. 3. Д. 4. Л. 34-34об.

Свою просьбу завершить процедуру приема адресант подкреплял тем, что готов погибнуть в борьбе с гитлеровцами только коммунистом.

По неполным данным, включенным в докладную записку М. Н. Никитина от 4 апреля 1943 г., с 1 октября 1941 по 1 января 1943 г. на оккупированной территории Ленинградской области в партию было принято 836 человека¹.

На партсобраниях рассматривались проступки не только коммунистов, но и беспартийных, в т. ч. трусость в бою, нарушения дисциплины. В отрядах 11-й Волховской ПБ в декабре 1943 г. на партсобраниях в числе других были рассмотрены вопросы «о невыполнении боевого задания: подразделениями под командованием коммунистов Базалева, Волкова, Сочнева, Ресчикова... На партийном собрании в отряде тов. Матвеева – Поздеева было вскрыто ряд крупных недостатков за командиром тов. Матвеевым (беспартийный). Обсуждая итоги боевой деятельности отряда за месяц, коммунисты разбирали проведенные операции. Из их выступлений выяснилось трусость Матвеева и по его вине неоднократное невыполнение боевых заданий командования бригады»².

Следует отметить неоднородность и сложность социальной базы партизанского движения, что особенно характерно для Ленинградской области. В отличие от других регионов, военнослужащие (в т. ч. окруженцы) не играли здесь решающей роли при формировании партизанских отрядов. Грамотные командиры зачастую также были выходцами из гражданского населения. Гражданские лица, женщины и молодежь продолжали активно привлекаться к партизанской борьбе вплоть до 1944 г. Большое значение для партизан имели семейные, родственные и земляческие связи.

Значительное внимание уделялось поддержанию дисциплины в партизанских формированиях, борьбе с насилием, мародерством,

---

¹ В тылу врага. 1943 г.... С. 53.

² ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 197. Л. 117.

нарушением устава караульной службы и др. В партизанских отрядах проводилась повседневная политическая работа, в сфере которой находились как партизаны, так и жители оккупированных территорий. Важную роль в этом играли партийные и комсомольские органы. Среди партизан высокое значение сохранял статус коммуниста – члена или кандидата ВКП(б). От дисциплины и уровня политической работы напрямую зависели отношения партизан с местным населением и, как следствие, выживание партизан в крайне трудных условиях выживание тыла.

1.3. Особенности культурного досуга ленинградских партизан

Различные формы культурного досуга были неотъемлемой частью повседневной жизни ленинградских партизан. По воспоминаниям бывшего редактора газеты 5-й ЛПБ «Партизанская месть» М. Г. Абрамова, «в советском тылу и тогда, в дни войны, и позднее нередко спрашивали: «Ну, а какой-нибудь досуг у партизан был? Или только и помыслов: автомат, винтовка, пулемет, взрывчатка, бой, марш?..» Нет, конечно! Человеку в любых условиях нужен не только физический, но и духовный отдых»¹.

Жизнь в тылу противника была наполнена трудностями, поэтому многие партизаны тянулись к различным формам культурной работы, которые скрашивали будни бойцов. Еще одной важной особенностью досуга было предотвращение морального разложения партизан².

Кроме того, совместные мероприятия, например, вечера самодеятельности, способствовали сближению партизан и местных жителей. Особенно это было характерно для партизанских краев и зон. Так, в районе действий 5-й ЛПБ партизаны ходили на деревенские посиделки, где «парни

---

¹ Абрамов М. Г. На земле опаленной... С. 336.

² Данилова А. А. Досуг в партизанских соединениях Украины во время Великой Отечественной войны // Приволжский научный вестник. 2013. № 9(25). С. 18.

лихо отплясывали с девчатами «Семеновну»¹. Частушки, которые звучали на таких посиделках, публиковались на страницах партизанских газет и боевых листков и таким образом становились важной частью антифашистской пропаганды. «В наших полевых сумках были стихи, рассказы, песни, бывальщины, частушки и раешники», – писал М. Г. Абрамов².

Исполнение песен и чтение стихов включалось в крупные коллективные мероприятия партизан. На праздновании годовщины Ленинградского партизанского края 1 августа 1942 г. выступал писатель Б. М. Лихарев³. Его стихи вышли в юбилейном номере газеты «Народный мститель»⁴. Вечер самодеятельности в 3-й ЛПБ 19 июля 1942 г. (в советском тылу) был посвящен годовщине отряда им. Чкалова (из этого отряда выросла 2-я ОПБ, затем преобразованная в 3-ю ЛПБ)⁵. М. Г. Абрамов вспоминал, что на комсомольской конференции 5-й ЛПБ, которая состоялась 29 октября 1943 г. в д. Видони Уторгошского района, пели песню «Орленок»⁶. Он же оставил описание митинга бригады 8 ноября 1943 г., посвященного годовщине революции и вручению бригаде знамени ЛШПД: «Ни пышных речей, ни стоголосой меди оркестра. [...] Вспорола осеннее небо короткая очередь из двадцати автоматов да Иван Виноградов прочитал короткое боевое стихотворение»⁷. В январе 1944 г. исполнением струнным оркестром нового гимна СССР было завершено совещание с председателями сельсоветов, которое в 5-й ЛПБ провел уполномоченный ЛШПД П. Р. Шевердалкин⁸. Вместе с Панкратием Романовичем в распоряжение

¹ Абрамов М. Г. На земле опаленной... С. 335.

² Там же. С. 340.

³ Первый Партизанский край в России. На основе воспоминаний партизан и жителей края: к 75-летию Великой Победы / ред. С. Ф. Витушкин. Великий Новгород, 2019. С. 254.

⁴ Фольклор и быт ленинградских партизан... С. 209.

⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 1581. Л. 55.

⁶ Абрамов М. Г. На земле опаленной... С. 296.

⁷ Там же. С. 307.

⁸ Там же. С. 344.

бригады прибыла киносценаристка К. Н. Виноградская, которая также присутствовала на совещании.

И. И. Сергунин, который осенью 1942 г. был комиссаром в отряде И. Н. Синяшкина 3-й ЛПБ, вспоминал, что к 25-й годовщине Октября было приурочено торжественное собрание личного состава. Местом сбора стало здание школы в д. Лошково. Комбриг А. В. Герман выступил на собрании и вручил подарки отличившимся партизанам. Вечером того же дня состоялся самодеятельный концерт партизанской молодежи, подготовкой которого занималась секретарь парторганизации отряда Н. Н. Зиновьева¹. Концертами завершались торжественные вечера, приуроченные к 8 марта, 1 мая и другим праздникам. Тем самым партизаны поддерживали советские традиции и противостояли оккупантам, устраивавшим свои праздничные мероприятия². К праздникам в партизанских подразделениях готовились красочные боевые листки³.

Даже в трудной обстановке партизаны старались отметить праздничные даты, выделить их из течения боевых будней. В 11-й Волховской ПБ на 1 мая 1943 г. партизаны читали свежие газеты и получили подарки, в т. ч. по 150 г водки – накануне самолет сбросил в распоряжение бригады 22 баула с грузом. И. И. Крутиков, служивший командиром группы разведки, описывал этот необычайный день: «Немного пришлось на брата – по сто пятьдесят граммов. Захмелеть от них никто, конечно, не мог. Однако настроение у нас было праздничное и всем хотелось поговорить. Завязались оживленные беседы, посыпались шутки. И вдруг где-то недалеко от нашего костра запели "Песню о Родине". Мы прислушались. Песня доносилась со стороны штабной палатки, возле которой собрались все командиры отрядов. Мы подхватили ее. Теперь уже песня налилась силой, окрепла, высоко

---

¹ Сергунин И. И. Давали клятву партизаны... С. 197.

² Кулик С. В. Антифашистское движение Сопротивления в России... С. 271.

³ Фольклор и быт ленинградских партизан... С. 185–187.

взлетела в небо»¹. Громкая песня в тылу врага была вызовом карателям, которые уже установили местоположение партизанского лагеря и пытались разведать их силы: «Нас очень много, мы открыто, не таясь, празднуем Первое мая. Никакие силы нам не страшны! [...] – вот что мы должны были сейчас сказать своей песней»². В праздничный день командование бригады поздравило партизан, пожелало дальнейших успехов в борьбе с врагом. Была зачитана приветственная телеграмма начальника ЛШПД М. Н. Никитина. В ответ народные мстители заверили ЛШПД, что «будут беспощадно уничтожать ненавистных захватчиков и их пособников». После этого все разошлись по отрядам³.

Отмечая роль песни в патриотическом воспитании, историк О. В. Чернова пишет: «Песни, особенно в коллективном исполнении, оказывали исключительно сильное влияние на население»⁴.

Вечера самодеятельности могли включать не только исполнение патриотических песен и стихов, но также и небольшие постановки. Новгородские партизаны во время пребывания в советском тылу прислали грузовую машину за артистами из труппы Ленинградского Малого драматического театра и пригласили их к себе⁵ (театр находился в эвакуации в г. Боровичи). В 9-й ЛПБ в декабре 1943 г. в штаб отряда № 5 прибыла самодеятельная труппа артистов из местных жителей окрестных деревень. Для партизан артисты показали комедию Мольера «Обманутый муж» и исполнили частушки, сочиненные партизанами⁶.

¹ Крутиков И. И. В прифронтовых лесах... С. 215.

² Там же. С. 216.

³ Хрисанфов В. И. На пути к Великой Победе... С. 33.

⁴ Чернова О. В. Роль массовой песни в патриотическом воспитании населения накануне Великой Отечественной войны / Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII-XXI вв.): материалы междунар. науч. конф. 14–16 марта 2013 г. / под общ. ред. В. Н. Скворцова, отв. ред. В. А. Веремченко. СПб., 2013. С. 163.

⁵ Тюрин В. В. «Все совдепы не сдвинут армий, если марш не дадут музыканты» // Чело: альманах. 2001. № 2(21). С. 65.

⁶ Хрисанфов В. И. Боевой путь 9-й Ленинградской партизанской бригады... С. 76.

Партизаны играли на музыкальных инструментах (гармонь, аккордеон, баян, гитара, балалайка). Среди подарков, которые привезла из Ленинграда делегация Партизанского края, были баяны, гитары и патефоны. В 13-й ЛПБ, как отмечал в воспоминаниях адъютант комиссара бригады Г. Л. Степанов, настоящая художественная самодеятельность сложилась вокруг партизана Михаила Чернецова, бывшего до войны артистом Ленинградского театра им. С. М. Кирова: «Ребята, спойте партизанскую «Катюшу», – прошу я. Саша Саенко, наш переводчик, берет мандолину, Чернецов – гитару, ну, а мне досталась балалайка. И вот уже вся землянка поет любимую «Катюшу»¹.

Обращение к классическому русскому репертуару – опере А. П. Бородина «Князь Игорь» и другим – нацистская пропаганда представляла как возрождение «исконно русского, национального искусства»². Но русская классика звучала и среди партизан. Об одном характерном случае писал И. В. Виноградов: «А ты любишь музыку? – неожиданно спросил Павлов, круто повернувшись к Дурневу. – Знаешь арию Игоря? Ну-ка давай споем. Только тихо. И два густых баска вполголоса запели»³.

Свободное от службы время партизаны занимали не только досугом, но и учебой. В Пушкинском отряде И. В. Емельянова, в котором служили работники и студенты Ленинградского сельскохозяйственного института, в периоды затишья проводились лекции на научные и политические темы. Лектором был научный сотрудник Буренков: «К нему часто обращаются с вопросами партизаны. Бывает, заспорят между собой два дружка, скажем, о происхождении жизни на земле, мичуринской агротехнике, политическом строе в какой-нибудь далекой маленькой стране, и идут за консультацией к Буренкову. Последнее слово всегда за ним. Научный авторитет Буренкова

¹ Степанов Г. Л. Зимой под Ленинградом / Бойцы вспоминают. Пермь, 1988. С. 150–151.

² Ковалёв Б. Н. Досуг как форма пропаганды на оккупированной нацистами территории России (1941-1944 гг.) // Россия и современный мир. 2016. № 2. С. 175.

³ Виноградов И. В. Дорога через фронт. Записки партизана. Изд. 2-е... С. 31.

непререкаем. Недаром ребята называют его живым справочником»¹. И. И. Сергунин писал о влиянии бывшего учителя географии И. Г. Анчугова, пришедшего из окружения в отряд им. Чкалова: «С тех пор он у меня был самым верным помощником и спутником, а в какой-то мере и наставником... Расскажет, бывало, к случаю какую-нибудь притчу, и станет совершенно ясно, что надо предпринять»². Рассказы Ивана Григорьевича пользовались такой популярностью, что партизаны записывали их на память³.

Первый секретарь Лужского райкома ВКП(б) И. Д. Дмитриев вспоминал, что в Лужском отряде зимой 1941 г. была организована политучеба. При этом книгу избранных произведений В. И. Ленина и «Краткий курс истории ВКП(б)» партизанам пришлось добывать за пятнадцать километров в деревне, где, по сведениям отряда, стоял карательный отряд⁴.

«Особенностью "оседлой" жизни партизан в краях и зонах была возможность расширить формы культурного досуга, охватить такими мероприятиями местное население. В начале 1942 г. в партизанском крае впервые за линией фронта была организована трансляция кинофильмов. 1 апреля 1942 г. газета 2-й ЛПБ "Народный мститель" сообщала, что в расположение бригады была доставлена кинопередвижка и в 3-м полку Н.А. Рачкова состоялись первые сеансы немого кино. В Партизанском крае были показаны художественные фильмы "Коллежский регистратор", "Дарико" и "Чапаев", а также документальный фильм "Разгром немецко-фашистских войск под Москвой", позднее доставлены другие киноленты. Весной 1942 г. за линию фронта была переброшена звуковая кинопередвижка,

---

¹ Крутиков И.И. В прифронтовых лесах... С. 48.

² Сергунин И. И. Давали клятву партизаны... С. 173.

³ Цит. по: Колотушкин В. Г. Бойцы и наставники: учителя в партизанских отрядах Ленинградской области / Оккупация и сопротивление в ходе Великой Отечественной войны на территории Ленинградской области: Материалы межрегиональной конференции, 28 октября 2020 г. СПб., 2020. С. 148.

⁴ Дмитриев И. Д. Записки товарища Д.... С. 175–176.

сконструированная в мастерской отдела снабжения Политуправления Северо-Западного фронта. Установка была основана на применении ручного труда и помещалась в легком ящике. Помимо художественных фильмов партизаны имели возможность посмотреть журналы кинохроники, в том числе снятые в партизанском крае»¹. Кадры смотра бригады, проведенного Н. Г. Васильевым в 1941 г., не были потеряны и позднее вошли в фильм «Солдаты Отчизны», который демонстрировался по телевидению в 1970 г. к столетию со дня рождения В. И. Ленина, о чем в партийный архив Новгородского обкома КПСС писали ветераны партизанского движения².

Партизанами была организована трансляция кинофильмов не только для личного состава, но и для местного населения, с которым пытались работать германские пропагандисты. Киносеансы в гитлеровских кинотеатрах в обязательном порядке сопровождались так называемыми «культфильмами» (о жизни и быте в Германии и странах, «освобожденных» Германией) и военной хроникой³.

Большое значение партизанское руководство придавало изготовлению и распространению печатных и рукописных изданий. Первые газеты в тылу врага увидели свет в сентябре 1941 г.⁴ 19 февраля 1942 г. в Ленинградский партизанский край из Политуправления Северо-Западного фронта был доставлен типографский станок и все необходимые материалы для печатания газеты. Спустя четыре дня, 23 февраля вышел первый номер газеты 2-й ЛПБ «Народный мститель»⁵. В марте на оборудовании бригады выходило уже три газеты, причем именно в Партизанском крае был впервые реализован принцип тематической дифференциации периодики: для партизан («Народный мститель») и для населения оккупированной территории

---

¹ Колотушкин В. Г. Особенности культурного досуга партизан... С. 2.

² ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 135. Л. 171об.–172.

³ Ковалёв Б. Н. Досуг как форма пропаганды... С. 176–177.

⁴ Кулик С. В. Антифашистское движение Сопротивления в России... С. 285.

⁵ Асташкин Д. Ю., Ковалёв Б. Н., Кулик С. В. Нацистский режим на Северо-Западе России. Оккупация. Сопротивление. Возмездие. СПб., 2018. С. 172.

(«Дновец» – орган Дновского райкома ВКП(б) и райсовета, «Коммуна» – орган Дедовичского райкома партии и райсовета).

Помимо периодических изданий, печатавшихся в тылу врага, с 1943 г. в пос. Хвойная выходили четыре газеты: для партизан («Ленинградский партизан»), населения захваченных противником районов («За Советскую Родину»), молодежи и подростков («Голос молодежи»), детей оккупированных районов («Юный мститель»)¹.

Партизаны понимали значение художественного слова в тылу врага. Издания, попадавшие в руки партизан, зачитывались до дыр (в буквальном смысле), а в минуты отдыха читались вслух, что объяснялось их нехваткой. И. Д. Дмитриев в канун нового 1942 г. читал вслух патриотические стихи И. С. Никитина (всего у партизанского руководителя было при себе несколько книг)². В советском тылу осознавали потребность партизан в хорошей литературе. В июне 1943 г. при приеме доставленного самолетом груза обнаружилось, что «под ремень одного из брезентовых мешков кто-то из работников аэродрома подсунул томик стихов К. Симонова»³. И. И. Сергунин указывал, что при формировании 5-й ЛПБ в феврале 1943 г. Ленинградский обком ВКП(б) и ЛШПД посылали партизанам брошюры и книги, таким образом формируя библиотечку соединения⁴. В 9-й ЛПБ во всех партизанских отрядах, при штабе бригады и комендантской роте, а также в госпитале работали небольшие библиотеки, а при штабе бригады и комендантской роте имелись «Ленинские комнаты»⁵.

Среди популярных у партизан произведений были очерки И. Г. Эренбурга, «Письма к товарищу» Б. Л. Горбатова. Полубившиеся отрывки народные мстители заучивались наизусть, в письмах родным

¹ Кулик С. В. Антифашистское движение Сопротивления в России... С. 291, 299; Осипова Л. А. Огненные строки... С. 60–63.

² Дмитриев И. Д. Записки товарища Д.... С. 171.

³ Абрамов М. Г. На земле опаленной... С. 199.

⁴ Колотушкин В. Г. Особенности культурного досуга партизан... С. 3.

⁵ Хрисанфов В. И. Боевой путь 9-й Ленинградской партизанской бригады... С. 75.

отправляли вырезки с очерками и стихами¹. Новые стихи быстро распространялись среди партизан и населения. Несмотря на ограниченный формат газеты 5-й ЛПБ «Партизанская месть», было принято решение полностью опубликовать в ней стихотворение ленинградского поэта А. А. Прокофьева «Песня полона». Экземпляры газеты удалось доставить в лагерь военнопленных². К сложной теме плена обратился и М. Л. Матусовский. Его «Песня о девушке»³ посвящена неизвестной девушке, выбросившей из уходящего в Германию поезда письмо-стихотворение «Свеча догорает»⁴.

Партизанами ценилось чтение стихов наизусть. И. В. Ковтун – в 1941–1942 гг. политрук роты отряда «Ворошиловец» 2-й ЛПБ – отмечал в послевоенном письме: «Дух боевитости, высокого настроения, оптимизма в отряде вносил Григорий Александрович (подчеркнуто автором письма – В. К.) [Рябков], наш боевой комиссар. Несмотря на все сложности, Ваш поэтический оптимизм воодушевлял нас. Мне помнится, что Вы очень любили наследие Пушкина и часто цитировали его бессмертные стихотворения. Ваше веселое настроение – это было главное, что цементировало отряд и поднимало его боевой дух»⁵. С особенным чувством Григорий Александрович читал стихи поэтов-земляков, уроженцев Смоленщины А. Т. Твардовского и М. В. Исаковского⁶. Член Лужского межрайонного подпольного центра В. Г. Утина проводила на привалах небольшие «концерты», во время которых читала стихи А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, В. В. Маяковского, О. Ф. Берггольц⁷. Во 2-й ЛПБ

¹ Виноградов И. В. Дорога через фронт. Записки партизана. Изд. 2-е... С. 267.

² Абрамов М. Г. На земле опаленной... С. 264–265.

³ Песни ленинградских партизан: сборник. 2-е изд.... С. 11-12.

⁴ Кулик С. В. Антифашистское движение Сопротивления в России... С. 273.

⁵ ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 306. Л. 16.

⁶ Абрамов М. Г. На земле опаленной... С. 122.

⁷ Дмитриев И. Д. Записки товарища Д... С. 303.

партизан Д. А. Дербин читал наизусть стихи и отрывки из рассказа М. Горького «Проходимец»¹.

И. Д. Дмитриев вспоминал о секретаре Лужского райкома ВКП(б) по кадрам В. Ф. Варзанове: «Признаюсь, его неослабевающий оптимизм часто поднимал наше настроение. Станет тошно, и Владимир Федорович начинает рассказывать об интересной книге, пьесе. Большой любитель театра, музыки, он устраивал целые представления, напевал отрывки из опер, оперетт, наши любимые песни»². В лучших образцах русской литературы партизаны находили духовную опору и важные для себя примеры.

И. И. Сергунин в воспоминаниях писал о любви к творчеству С. А. Есенина. При этом известно, что вплоть до начала 1950-х гг. стихи поэта почти не издавались, а его поэзия в довоенный период «была названа упаднической, не соответствующей идеям строительства социализма»³. Но любовь к есенинским стихам в годы войны, особенно – в тылу врага – неслучайна. Исследователь творчества и судьбы поэта Валентин Сорокин писал: «Мы, русские, лечились есенинской душой, есенинской красотой и нежностью много десятков лет...»⁴. Партизанский комиссар, И. И. Сергунин носил потрепанную книжку стихов поэта в полевой сумке. В ноябре 1942 г. он подарил ее девушке, которая сообщила партизанам о приближении карателей и с другом своевременно вывела их из-под удара⁵. В 5-й ЛПБ Иван Иван Иванович нашел единомышленника в лице М. Г. Абрамова: «Наш редактор питал слабость к поэзии. От Есенина же был просто без ума. [...]

– Кто не любит Есенина, тот не любит Россию, – категорично утверждал редактор»⁶.

¹ Виноградов И. В. Дорога через фронт. Записки партизана. Изд. 2-е... С. 281.

² Дмитриев И. Д. Записки товарища Д.... С. 174.

³ Лебина Н. Б. XX век: словарь повседневности // Родина. 2005. № 7. С. 93.

⁴ Сорокин В. Крест поэта. М.: Алгоритм, 2006.

⁵ Сергунин И. И. Давали клятву партизаны... С. 187.

⁶ Сергунин И. И. Давали клятву партизаны... С. 305.

И. В. Виноградов, случайно услышав, как член Дедовичской оргтрояки Е. М. Петрова читает стихи Есенина, позднее передавал свои впечатления: «...Я сразу понял, какое огромное богатство в руках у Петровой. Она читала стихи Есенина! [...] В тылу врага, где каждая уцелевшая от гитлеровцев книга расценивалась на вес золота, где люди истосковались по русскому литературному слову, – Есенин!»¹. На чтение книги в деревне была организована очередь.

«Литературное и художественное творчество в тылу врага выполняло важную функцию духовной поддержки партизан и мирных жителей. В нем находили отражение не только успехи, но и потери, страдания советских людей, оказавшихся на оккупированной территории. В стихах авторы передавали свои личные переживания и впечатления»². В литературном журнале 5-й ЛПБ «Партизан» были опубликованы стихи учительницы из д. Видони К. А. Трофимовой «Памяти пулеметчика Алексея Жиганова» и «Грозен гнев народный»³. Автор пережила тяготы оккупации, потеряла двоих детей, была ранена. Примером использования поэтического творчества в антифашистской агитации могут служить листовки, выпускавшиеся Дедовичской подпольной ячейкой, которой руководила учительница Л. С. Цвенская – текст листовок был изложен стихами⁴.

Партизанские стихи были положены на музыку. В Лужском отряде И. Д. Дмитриева таким автором-исполнителем стал Иван Циммерман⁵, в 5-й ЛПБ – радист Лева Миронов, который не расставался с гитарой⁶. А. В. Марушкова вспоминала, что любил петь командир Полавского отряда учитель В. П. Зуев: «Выпадет свободная минутка, Зуев Владимир Павлович возьмет гитару и запоют они с комиссаром [Михаилом Сураевым] любимые

¹ Виноградов И. В. Герои и судьбы... С. 262–263.

² Колотушкин В. Г. Особенности культурного досуга партизан... С. 3.

³ Абрамов М. Г. На земле опаленной... С. 340.

⁴ Колотушкин В. Г. Бойцы и наставники... С. 145.

⁵ Дмитриев И. Д. Записки товарища Д.... С. 172.

⁶ Сергунин И. И. Давали клятву партизаны... С. 234.

партизанские песни»¹. У полавских партизан отряда Т. П. Петрова были свои популярные песни: «Окружен блокадой город Ленинград...» и «Тучи грозно плывут над родимой страной...»².

Большой известностью среди партизан пользовался поэт и журналист И. В. Виноградов, который стал автором песни 5-й ЛПБ «Шли на врага полки бригады Пятой...»³. Песни для 6-й, 10-й ЛПБ были написаны редактором партизанской газеты Е. П. Малиновым⁴. К партизанским гимнам подбиралась подбиралась узнаваемая музыка из кинофильмов и опер (фильм «Марш танкистов», опера И. И. Держинского «Поднятая целина», песня «Ой вы кони, вы кони стальные»). На популярную музыку были положены и «партизанские» стихи известного поэта-фронтовика П. Н. Шубина: песню «Партизанская» исполняли на мотив «Из-за острова на стрежень», а стихотворение «Мой костер» было тонко вставлено в мелодию старинного романса «Мой костер в тумане светит» и частично повторяло его текст⁵.

Помимо П. Н. Шубина, служившего на Волховском фронте, к партизанской тематике обращались поэты Северо-Западного фронта. С. Б. Болотиним была написана «Партизанская песня». Песня вошла в постоянный репертуар фронтового Ансамбля красноармейской песни и пляски⁶.

За линией фронта в 1942–1944 гг. побывали писатели А. Я. Каплер, Б. М. Лихарев, Б. Р. Изаков, Е. А. Фёдоров и другие. Одними из первых в сентябре 1941 г. пришли в тыл врага корреспонденты Л. Ю. Плескачевский и С. И. Лоскутов⁷. Они посетили расположение 3-й Залучской ПБ и 2-й ЛПБ. Прикосновение к быту и традициям партизан было источником обширного

¹ ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 515. Л. 14.

² Там же.

³ Абрамов М. Г. На земле опаленной... С. 350.

⁴ Фольклор и быт ленинградских партизан... С. 164.

⁵ Тюрин В. В. На земле Садко. Л., 1986. С. 241.

⁶ Тюрин В. В. «Все совдепы не сдвинут армий, если марш не дадут музыканты»... С. 65.

⁷ Абрамов М. Г. На земле опаленной... С. 48–49.

материала для литературной работы. По итогам похода С. И. Лоскутовым в газете «Красная звезда» было опубликовано 13 очерков под заголовком «У партизан». В январе 1942 г. очерки вышли отдельной книгой в серии «Приложение "Огонька"» и Воениздате¹. А. Я. Каплер написал сценарий кинофильма о народных мстителях «Она защищает Родину»².

В конце 1943 – начале 1944 г. в партизанских бригадах появились литературные журналы. К новому 1944 г. в 5-й ЛПБ типографским способом был выпущен литературный журнал (сборник) «Партизан», в который вошли стихи и рассказы народных мстителей и мирных жителей: бойца Петра Носова, командира группы Голикова, журналиста газеты ЛШПД Павла Зенина и других. Журнал вышел только один раз тиражом 60 экземпляров³. Во 2-й ЛПБ им. Н. Г. Васильева осенью 1943 г. был создан рукописный журнал «За Советскую Отчизну», в составе редколлегии которого были Н. Богданов, И. Шматов, В. Милюхин, Е. Яковлева⁴. Рукописные материалы требовали богатого иллюстрирования, в связи с чем применение своим талантам находили партизанские художники.

Неотъемлемой частью партизанской повседневности был юмор, причем партизаны высмеивали не только врага, но и собственные пороки. Известный партизанский руководитель Герой Советского Союза П. П. Вершигора в воспоминаниях так характеризовал партизана: «Воевать в партизанах нужно с шиком, а главное – весело и беззаботно. С тупым, унылым взглядом и заунывным голосом я себе не представляю партизана. Без удачи в глазах можно идти на такие дела только по принуждению. В партизаны же шли добровольцы, романтики, были и случайные люди, но первые брали над ними верх и прививали им свой стиль»⁵.

¹ ГАПО. Ф. Р-275. Оп. 3. Д. 66. Л. 10об.

² Тюрин В. В. Музы в строю // Чело: альманах. 2000. № 2(18). С. 68.

³ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 201. Л. 20.

⁴ Виноградов И. В. Герои и судьбы... С.186.

⁵ Вершигора П. П. Люди с чистой совестью. Т. 1. Рейд за Днепр. М., 1963. С. 45.

В журнале 5-й ЛПБ «Партизан» юмористические материалы включены в раздел «Партизанский крокодил». С большой теплотой писал о типографском работнике Василии Егорове (Толчишкине) И. В. Виноградов. Василия знал весь Партизанский край. Молодого партизана отличали остроумие и красноречие, он любил петь, исполнял частушки собственного сочинения¹. Сам И. В. Виноградов обратился в своем творчестве к некогда популярному в России жанру сатирических раешных стихов. Партизанский раек был ответом на опыты коллаборационистских журналистов в этом жанре².

В газетах и боевых листках подразделений всегда находилось место материалам, порицающим и высмеивающим нерадивых партизан. Боевой листок подразделения Кузнецова 2-й ЛПБ в октябре 1941 г. сообщал о партизане Звонове, который спал на занятиях по изучению материальной части оружия и хотел увильнуть от несения службы: «Без разрешения командира взвода [...] пошел к политруку батальона просить освобождения как артист»³.

Остроумием отличались партизанские листовки, обращенные к гитлеровцам и их пособникам. В 5-й ЛПБ тиражом в 300 экземпляров была отпечатана листовка-ответ на «беседы» сотрудника оккупационной газеты Игоря Свободина, которая начиналась так: «Бандиту пера, пресмыкающемуся животному, фашистскому блюдолизу, мастеру по производству тумана...»⁴. Листовка не просто должна была напугать прислужника нацистов. Комиссар бригады И. И. Сергунин приложил усилия к тому, чтобы этот текст был прочитан и услышан как можно большим числом людей: листовка была зачитана около 20 раз, с комментариями

---

¹ Виноградов И. В. Герои и судьбы... С. 43–48.

² Виноградов И. В. Строки, пропахшие порохом... С. 208–221.

³ Фольклор и быт ленинградских партизан... С. 79.

⁴ Сергунин И. И. Давали клятву партизаны... С. 311–312.

комиссара¹. В листовке партизаны отвечали на каждую «беседу» (из 24) Игоря Свободина, в которых коллаборационист критиковал советскую власть, в том числе партизанское движение.

В 9-й ЛПБ после появления воззвания кингисеппского коменданта о возвращении жителей в брошенные деревни листовка-ответ была изготовлена на хорошей бумаге тиражом в несколько сотен экземпляров. Заканчивалось письмо партизан обещанием: «Скоро ты получишь партизанскую гранату у себя же на квартире...»².

Известным эпизодом ответной пропаганды партизан стало появление так называемой «матерной листовки». Листовка была создана в 5-й ЛПБ в форме письма немецкому «султану»³. Шесть экземпляров листовки должны были быть посланы в Ленинградский обком ВКП(б), но этого, по понятным причинам, сделано не было. Только после изгнания гитлеровцев из Ленинградской области листовка была обнаружена в немецких штабах. И. И. Сергунин вспоминал: «После освобождения области Домокурова А. С., секретарь по пропаганде, приехала по заданию Жданова ко мне в госпиталь. Привезли меня к Жданову. Андрей Александрович (всего я был у него 6–7 раз) спросил, в какой обстановке было это написано. Я ответил, что нас тогда загнали в Голодное болото, бросали днем листовки. На седьмые сутки – нечего есть. На 9-е сутки – самострелы раненых. Вот так и появилась эта листовка. "Истинно русским языком написано", – сказал Жданов»⁴.

В то же время, в повседневной жизни пресекалось использование бранных слов. В заметке «Доходчивое товарищеское слово партизана», опубликованной в боевом листке № 2 2-й роты Поддорского отряда «За правое дело» от 20 июля 1942 г., указывалось, что в ходе товарищеских бесед старшие партизаны толковали о дружеском и вежливом отношении друг к

¹ Абрамов М. Г. На земле опаленной... С. 242.

² Дмитриев И. Д. Записки товарища Д.... С. 387.

³ Ковалёв Б. Н. Листовка со смирением // Родина. 2011. № 6. С. 29–31.

⁴ ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 558. Л. 3-4.

другу: «Тов. Федоров указывал на то, что молодежь много высказывает ругательских слов, к чему не следует привыкать. [...] После этих бесед меняется поведение молодежи. Уже не слышно ругани. Обращение друг к другу стало более вежливым»¹.

Не только песня и юмор были неотъемлемыми спутниками партизанской жизни – творчество во всех его формах поддерживало боевой дух партизан, обладало жизнеутверждающей силой, укрепляло уверенность в победе над нацизмом. Во 2-й ЛПБ заведующим складом боеприпасов и вещевого довольствия служил скульптор Л. Н. Барбаш, который до войны жил и работал в Новгороде, в Доме Красной армии. В Партизанском крае Лука Николаевич, «выкраивая свободные минуты, вытачивал из деревянных чурок контуры будущих скульптур»².

Организация культурного досуга стала важной частью повседневной жизни партизан в свободное от выполнения боевых заданий и других занятий время. В подготовке и проведении культурных мероприятий участвовали как политработники, так и командно-политический состав, рядовые партизаны. В партизанских формированиях были созданы условия для выражения творческой инициативы, результатом чего явилось создание новых литературных, музыкальных, художественных произведений и др. Культурная жизнь способствовала укреплению боевого духа народных мстителей, поддерживала советских людей, оказавшихся в партизанских краях и зонах, являлась серьезным ответом на измышления нацистской пропаганды.

Организацией партизанского движения занимались различные структуры (партийные, советские, военные органы, органы НКВД и НКГБ). При этом в Ленинградской области уже в первые месяцы войны удалось

---

¹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 97а. Л. 2.

² Виноградов И. В. Дорога через фронт. Записки партизана. Изд. 2-е... С. 136.

сделать важный шаг по централизации руководства партизанским движением – создать ШПД при Ленинградском обкоме ВКП(б) (с 1942 г. – ЛШПД). Учитывая возникавшие трудности межведомственного взаимодействия, во второй половине 1942 г. на северо-западе РСФСР удалось создать стабильно функционирующую систему руководства партизанским движением, основанную на единоначалии и подчинении боевой деятельности партизан задачам фронтов и армий.

На начальном этапе войны ленинградские партизаны столкнулись с серьезными трудностями, обусловленными нехваткой грамотных обученных кадров, неготовностью партизан к зиме, плохой сплоченностью наспех укомплектованных отрядов, расхищением и отсутствием баз продуктов и обмундирования, болезнями и др. Несмотря на потери, в т. ч. среди командно-политического состава, в 1943 г. партизанским движением была охвачена большая часть оккупированной территории Ленинградской области. Крупным бригадам удалось объединить под своим руководством как партизанские силы, так и местное население в определенных руководством районах действий. В начале 1944 г. партизанские бригады активно взаимодействовали с наступающими войсками Красной армии.

Социальная база ленинградских партизан в значительной степени формировалась из гражданского населения региона. В партизанском движении активно участвовали женщины и дети. В партизанские отряды также привлекались военнослужащие: как из окружения (на начальном этапе), так и направленные из советского тыла. Учитывая неоднородность партизанских формирований, большое значение имели поддержание дисциплины и повседневная политическая работа. Как представитель Советской власти в тылу противника, партизан должен был соответствовать установленным требованиям морали. От этого также напрямую зависело выживание партизан в экстремальных условиях немецкого тыла.

Укреплению боевого духа народных мстителей способствовал и культурный досуг. Он не только способствовал творческому самовыражению партизан, но и знакомил их с лучшими образцами советской литературы и искусства.

ГЛАВА 2. ВОЕННО-БЫТОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Особенности быта ленинградских партизан

Особенности повседневной жизни партизан были связаны с организацией базирования и движения партизанских формирований. Места длительной дислокации партизанских бригад и отрядов могли размещаться как в тылу противника, так и на советской территории.

Следует отметить, что в начале Великой Отечественной войны партизанам было трудно сразу свыкнуться с реалиями жизни в отряде, некоторое время в быту продолжали присутствовать романтические настроения и беспечность. Будущие народные мстители имели «книжное» представление о партизанской войне. «Все разговоры у нас сводились к одному: скорее бы попасть во вражеский тыл, начать боевые дела», – писал И. И. Крутиков¹. Впервые попав за линию фронта, люди требовали действий, и командиру стоило немалого труда удержать бойцов от авантюр: «Мы воюем, а не играем в партизаны!»². Иногда отсутствовало понимание опасности и лишений: по воспоминаниям В. И. Ефремова, в Дедовичской роте 1-го сводного отряда им. Ленинградского обкома ВКП(б) в первые дни «многие новички-партизаны ходили на полянки загорать», бездумно тратили ценный табак³. М. Г. Абрамов отмечал, что партизаны поначалу как следует не знали немцев, даже не видели их по-настоящему⁴. А первое знакомство с противником вело к разочарованию в своих силах. «Какой вред может причинить наш небольшой отряд, вооруженный винтовками и охотничьими

---

¹ Крутиков И. И. В прифронтовых лесах... С. 12.

² Дмитриев И. Д. Записки товарища Д.... С. 73.

³ Ефремов В. И. Война, которая не забудется... С. 202.

⁴ Абрамов М. Г. На земле опаленной... С. 11.

ружьями, этому великолепно оснащенному войску?», – размышлял И. И. Крутиков¹.

В. П. Самухин вспоминал, что первую же ночь в тылу врага 1-му Боровичскому отряду, заместителем командира которого он был, пришлось провести на болоте: «...Прямо на кочках расположились отдыхать. Какой там отдых! Первая партизанская ночь показалась бесконечной. Чуть задремал – просыпаешься в воде: то ли кочка провалилась, то ли скатился с нее»². Кроме того, утром выяснилось, что отряд ночевал в 50 м от железной дороги. «С тех пор я никогда не располагал отряд даже на кратковременный отдых, не разведав местность на 300–400 метров, а то и на километр вокруг», – делился одним из первых рискованных «уроков» В. П. Самухин³, который тогда командовал разведгруппой, а впоследствии являлся командиром отряда бригадной разведки и начальником штаба 11-й Волховской ПБ.

Герой Советского Союза А. Ф. Тараканов отмечал, что в 1941 г. партизаны его отряды «спали завернувшись в плащ-палатки. Ночью снегом еще занесет. Иногда ночевали в бане или в сарае или в риге, вдалеке от населенного пункта»⁴.

Бывший начальник штаба Дновского отряда И. А. Шматов писал, что осенью 1941 г. его отряд расположился на одном из хуторов в сарае с сеном, но смогли переночевать там только одну ночь – «сколько мы не закапывались в сено, однако, согреться не могли». Утром, отведав горячих щей у костра, партизаны решили оборудовать новое жилище: «К вечеру всё было готово. Сложили печку, в которой уже трещали горевшие дрова; вместо двери подвесили палатку. На другой день в углу двора оборудовали столовую»⁵.

¹ Крутиков И. И. В прифронтовых лесах... С. 21–22.

² Самухин В. П. Уроки первого похода / Партизанскими тропами Приильменя... С. 62.

³ Там же.

⁴ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 201. Л. 49.

⁵ Шматов И. А. Год борьбы в тылу врага... С. 28.

Уже в сентябре 1941 г. в Ленинградском партизанском крае появилась возможность квартировать в деревнях. Первой в деревне разместилась Дедовичская рота 1-го сводного отряда им. Ленинградского обкома ВКП(б) – она заняла д. Беседки Белебёлковского района. В то же время, Поддорской роте приходилось жить в шалашах, и ее бойцы завидовали дедовичанам¹. И. И. Крутиков, воевавший в полосе Волховского фронта, вспоминал, что он и его товарищи с завистью слушали рассказы о быте бойцов Партизанского края: «Казалось чудом, что где-то партизаны могут не просто помыться в бане, а еще и веничком попариться, могут иногда даже и заночевать в избе, под настоящей крышей, на чистой, домашней постели»².

Штабной лагерь 2-й ЛПБ первоначально располагался в землянках. Описание лагеря сохранил в своей книге «Дорога через фронт» И. В. Виноградов: «Внешне лагерь был похож на лесной городок. Со всех сторон к нему тянулись широкие партизанские тропы. В густой чаще леса притаились, прижавшись к коричневым стволам сосен, низкие, наполовину опущенные в землю, жилища. Над крышами по-домашнему курился дымок. У каждой землянки – свое название: «бригадная» – в ней жили Васильев и Орлов; «штабная» – там размещался штаб бригады; «ротная»... Многие землянки выполняли роль служебных помещений. Тут были радиостанция, кухня, пошивочная, склад, баня, конюшня». В лагере, помимо командования бригады, жили партизаны отряда «Буденовец»³. Главная тропа в лагере называлась «Проспект командиров»⁴. Зимой штаб бригады переместился в д. Семёновщина, затем – в д. Железница Дедовичского района, где размещался в домах крестьян. Именно в доме сестер Крымаковых в

---

¹ Ефремов В. И. Война, которая не забудется... С. 205.

² Крутиков И. И. В прифронтовых лесах... С. 228.

³ Виноградов И. В. Дорога через фронт: Записки партизана. Изд. 2-е... С. 50.

⁴ Там же. С. 54.

д. Железница прошло совещание в феврале 1942 г., на котором было объявлено о сборе партизанского обоза¹.

В 5-й ЛПБ партизаны стали жить в деревнях с октября 1943 г., но под давлением карательных экспедиций, как отмечал бывший командир 2-го полка А. Ф. Тараканов, были вынуждены бросить деревни и отойти на юг, некоторые отряды расположились в лесу и выкопали землянки, т. к. поблизости не было деревень². В 11-й Волховской ПБ в декабре 1943 г. партизаны жили в шалашах из еловых веток в лесу³. Таким образом, возможность базирования в деревнях основывалась на оперативной боевой обстановке, в которой находились партизаны.

Размещение партизан в деревнях требовало организации надежных караульных постов. В стенограмме воспоминаний А. Ф. Тараканова был приведен пример из опыта осени 1941 г., когда отряд, сформированный в основном из военнослужащих, был неожиданно застигнут немцами на отдыхе в д. Ольхи Залучского района: «Кто-то доказал. Немцы прибыли часов в 5 утра. Взяли нас в полукольцо. К крайнему домику, где мы ночевали, они подошли без единого выстрела. Видимо, часовой проспал. Часов в 6 они открыли огонь по нашей хате прямо в окно. Ряд людей побили. Ряд – разбежался»⁴.

2 мая 1943 г. при проверке обороны лагеря 11-й Волховской ПБ выяснилось, что часовые не укрывались, раздавался стук котелков, а один из партизан уснул на посту. Согласно приказу, изданному на следующий день, отныне заготовку по лагерю разрешалось производить с 12 до 13 часов, используя только финские ножи, все разговоры следовало вести вполголоса. Приказ был зачитан всему личному составу бригады⁵.

---

¹ Там же. С. 64, 78.

² ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 201. Л. 47об., 49.

³ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 197. Л. 123.

⁴ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 201. Л. 41.

⁵ Хрисанфов В. И. На пути к Великой Победе... С. 34.

Недостаточная охрана стала одной из причин гибели штаба 4-й Старорусской ПБ в д. Острая Лука Дедовичского района 24 января 1943 г. По воспоминаниям исполнявшего обязанности начальника политотдела бригады А. И. Широкова, комбригом С. М. Глебовым была проведена разведка в радиусе 10 км перед заходом в деревню, после чего партизаны зашли в д. Острая Лука и расположились в трех крайних к лесу домах. Наружную охрану отряд не выставлял, были только наблюдатели на сараях¹. Бывший командир бригады А. П. Лучин, не присутствовавший при этом бое, отмечал, что «бесконтрольность в охране места базирования бригады» привела к поражению соединения в боях у Радиловского озера и отступлению из заданного района. Алексей Петрович также отмечал личную растерянность С. М. Глебова – незадолго до прихода в д. Острая Лука он случайно ранил медсестру и находился под воздействием своей оплошности². Сказался и недостаток людей – под началом комбрига было немногим более 20 человек, уставших после длительного перехода. Хозяин одного из домов, в котором остановились партизаны, донес старосте деревни. По заданию старосты он проверил, выставлены ли патрули, и сообщил, что «патрулей нигде нет, все спят». Староста деревни вместе с хозяином дома, в котором размещались партизаны, сообщил об этом карателям – последние дислоцировались в соседней д. Большой Крутец. В бою из 22 человек, находившихся в группе, 17 человек были убиты (в т. ч. С. М. Глебов и разведчик Л. А. Голиков, с апреля 1944 г. – Герой Советского Союза посмертно), двое взяты в плен. Остальным удалось скрыться в лесу³.

В опубликованном в годы войны дневнике И. А. Шматова приведены факты, показывающие довольно легкомысленное отношение партизан к конспирации. Так, когда в октябре 1941 г. бойцы Дновского отряда заложили

¹ ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 175. Л. 4об.

² Там же. Л. 8-9.

³ Никитенко Н. В. Две фотографии, или правда и вымысел о Лёне Голикове // Псков. 2013. № 38. С. 97.

мину и организовали засаду на участке дороги Гаврово-Вишенка, то в полдень, оставив одного товарища для наблюдения, бойцы отряда «в метрах пятидесяти от дороги разожгли костер и расположились к обеду»¹.

Надежно была организована оборона знаменитого «каменного лагеря», который был оборудован партизанами 11-й Волховской ПБ в конце апреля 1943 г. около д. Жилое Рыдно Лужского района. На дальних подступах, в 50–60 км от лагеря, были выставлены секреты. С севера, юга и востока лагерь был опоясан небольшими полянами шириной от 15 до 40 м, с запада находились труднопроходимые болота – Веретинские мхи. На опушках из груд камней были выложены бойницы. Все подходы к лагерю у каждого куста и дерева по ту сторону полян были минированы. На флангах партизаны установили 4 станковых и 21 ручной пулемет, к которым, тем не менее, не хватало боеприпасов. Недалеко бригада оборудовала «ложный лагерь», который разбомбила немецкая авиация².

Первичное обучение партизан нередко проводилось уже на практике, в отряде. «Мы совершенно не имели опыта партизанской войны, – писал дедовичский партизан В. И. Ефремов в воспоминаниях. – Слабо ориентировались на местности, плохо умели маскироваться, не было достаточной закалки в походах, не умели вести наблюдение за противником»³. Его слова подтверждает А. Ф. Майоров, также начинавший войну в Дедовичском отряде: «Первые дни деятельность наша сводилась к разведке о движении противника, его расположении. Знакомились с местностью, партизанской тактикой, приобретали опыт. Действовали робко. Силы и численность противника преувеличивали»⁴.

Дедовичские партизаны, расположившись лагерем у д. Папоротно Белебёлковского района, начали изучать местность на карте, учиться ходить

---

¹ Шматов И. А. Год борьбы в тылу врага... С. 22–23.

² Хрисанфов В. И. На пути к Великой Победе... С. 51–52.

³ Ефремов В. И. Война, которая не забудется... С. 204.

⁴ ГАПО. Ф. П-481. Оп. 2. Д. 65. Л. 41.

с компасом. Занятия вели заведующий районным дорожным отделом В. И. Ефремов и старший землеустроитель районного земельного отдела Уйбо – только они знали, как ходить по азимуту, т.е. могли ходить по компасу. Они же возглавили две разведывательные группы, а В. И. Ефремов позднее возглавил конный взвод разведки¹.

Ценными для партизан были люди, имеющие опыт лесной жизни, хорошо знающие свой район. Молвотицкий партизан Т. Е. Егоров, охотник и рыболов, отмечал, что был определен в связные «как умеющий ладить с природой, знающий молвотицких жителей. Район мною исхожен вдоль и поперек»².

Очень важным был опыт первых боев. В условиях потерь и отступления 1941 г. воодушевление партизанам приносили даже незначительные успехи. Командир Дрегельского отряда Я. М. Недельский, который действовал на тихвинском направлении, вспоминал, что в сентябре 1941 г. при перемене лагеря партизаны наткнулись на немецкую санчасть. «Некоторые говорили, что нужно незаметно отойти, трогать не стоит», но отряд все же обстрелял немцев. Гитлеровцы разбежались, но потом в ответ открыли сильный огонь. Партизаны отошли, но «были довольны. Все видели, что воевать можно, не так уж страшно»³.

Большое значение в бою имело поведение командиров и комиссаров. Поведение командиров и комиссаров подвергалось порицанию в бригадных приказах. В приказе № 2 по второй половине 3-й ЛПБ от 8 сентября 1942 г. (после разделения бригады на две части при выходе из Ленинградского партизанского края в сентябре 1942 г.) отмечалось, что «последние наши боевые действия показали упадок в стойкости, упорстве и боеспособности отрядов №№ 52 и 54». В отрядах наблюдалась дача ложных донесений о противнике. За отход своего подчиненного без приказа командир отряда

¹ Ефремов В. И. Война, которая не забудется... С. 203.

² Молвотицкие партизаны... С. 7.

³ Из истории организации партизанского движения на новгородской земле... С. 191.

№ 52 М. Ф. Ганев был снят с должности. «...Командир отряда № 54 лейтенант Синяшкин за 2 дня 5-е и 6-е сентября систематически доносил о форсировании противником реки Полисть на флангах, об ударах с флангов и окружении, натолкнул на невыполнение моего приказа командира отряда № 52 лейтенанта Сергунина, и оба отряда отошли, имея против себя небольшие группы немецких разведчиков, которых легко могли уничтожить»¹. Приказ требовал привлекать на месте к суровой ответственности вплоть до расстрела за малейшее проявление трусости и боязни, невыполнение приказов и дачу ложных сведений о противнике².

Одной из форм партизанской борьбы в годы Великой Отечественной войны являлись рейды по тылам противника³. Согласно определению В. Н. Андрианова, рейд – это «совокупность боев, диверсионно-разведывательной и массово-политической деятельности, проводимых партизанами по пути следования, когда их отряды уходили на длительное время из районов своего базирования или покидали их вовсе»⁴. В первый период войны рейдовые отряды существовали наряду с базовыми, сформированными в оккупированных районах. С потерей баз местными отрядами эти различия стирались⁵.

Рейдовая тактика партизанской борьбы была наиболее характерна для северо-запада РСФСР: Ленинградской области и Карело-Финской ССР. Как писал в своих воспоминаниях бывший начальник политотдела 5-й ЛПБ И. И. Исаков, зарождение рейдовой тактики в советском партизанском движении произошло в тылу группы армий «Север»⁶. Среди бригад первой такую тактику применила 2-я ОПБ, которая вела боевые действия на

---

¹ Из истории организации партизанского движения на новгородской земле... С. 66.

² Там же. С. 65–67.

³ Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.)... С. 284.

⁴ Андрианов В. Н. Рейды партизан... С. 30.

⁵ Самухин В. П. Волховские партизаны... С. 67.

⁶ Исаков И. И. Гроза над Оредежем... С. 155.

территории Калининской области до конца марта 1942 г.¹ Рейды также были и наиболее сложной формой действий советских партизан, так как требовали одновременного решения различных задач (ведение разведки по маршруту движения и в радиусе действий партизан, снабжение продовольствием и боеприпасами, обеспечение связи, выполнение боевых заданий, изучение местных условий, укрепление связи с населением и т.д.)².

Рейдами занимались ленинградские и местные отряды, базировавшиеся в прифронтовой полосе осенью 1941 г. Я. М. Недельский отмечал, что уже в сентябре 1941 г. партизаны понимали важность внезапности, стараясь как можно больше двигаться и не оставаясь на одном месте больше трех ночей³. В то же время, как отмечают исследователи, жители Ленинграда были менее приспособлены к полевому быту и длительным переходам по пересеченной местности⁴. С этой проблемой уже летом 1941 г. столкнулись командиры партизанских полков.

В октябре 1941 г. в г. Волхове была создана база отдыха партизан рейдовых отрядов, которая могла принять 200, затем – 500 человек на 2–5 дней. Столовая фабрики кухни обеспечивала трехразовое горячее питание. Партизаны размещались в пяти бараках. После выхода из немецкого тыла бойцы проходили санобработку, получали чистое белье, газеты и журналы. На базе была возможность отремонтировать обувь и получить новое обмундирование – его поставляли из Тихвина и со складов 54-й армии. После проверки состояния здоровья больных отсылали в глубокий тыл, военнообязанных отправляли в районный военкомат. Также здесь проводилась перегруппировка отрядов. На отдыхе партизаны изучали взрывчатые вещества и гранаты нового типа, слушали лекции.

---

¹ См.: Масолов Н. В. Необычный рейд: Док. повесть. М., 1972.

² Князьков А. С. Партизанские рейды // Военно-исторический журнал. 1988. № 3. С. 62.

³ Из истории организации партизанского движения на новгородской земле... С. 191.

⁴ Козлов Н. Д., Кулик С. В. Партизанское движение на территории Ленинградской области... С. 142–143.

В тылу противника жизнь и боеспособность партизанских формирований зависела не только от организации базирования, но и от правильного передвижения партизан. Уже осенью 1941 г. в линии фронта появились «окна», через которые перемещались тысячи партизан. К северу от Ильменя такой «партизанский большак» был создан в Мгинском районе. В. П. Самухин отмечал значимость этой тропы, которая сэкономила духовные и физические силы партизан¹. Нередко на тропе партизаны встречали бойцов из других отрядов. Из-за продвижения гитлеровцев укрепленного переднего края обороны в этом районе еще не существовало, отдельные же небольшие группы гитлеровцев не рисковали ввязываться в бой с отрядами партизан.

Переходы, несмотря на все трудности, способствовали сколачиванию свежих партизанских соединений. В ночь на 12 апреля 1943 г. свой первый переход совершила 11-я Волховская ПБ – из окрестностей оз. Чёрное к хутору Толстое в Тосненский район. Во-первых, место первоначального сбора бригады, переброшенной самолетами в глубокий тыл противника, не подходило для постоянной базы (узкая полоса леса, болото вокруг), во-вторых, по словам комбрига А. П. Лучина, на марше можно было проверить всех на выносливость. 12 апреля бригада начала обустройство лагеря восточнее д. Толстое². Следует отметить, что при переброске 11-й Волховской ПБ в тыл врага одновременно проводилась разведка населенных пунктов в радиусе 40 км, что сразу дать командно-политическому составу отрядов возможность ориентироваться в окружающей обстановке³.

С 1942 г. при переброске партизан через линию фронта использовалась авиация. Полеты выполняли два отдельных авиаполка, приданных ЛШПД Главным управлением ГВФ: на Северо-Западном фронте – 3-й отдельный

---

¹ Самухин В. П. Уроки первого похода / Партизанскими тропами Приильменя... С. 62.

² Хрисанфов В. И. На пути к Великой Победе... С. 28–29.

³ Там же. С. 25.

авиаполк ГВФ, на Волховском и Ленинградском фронтах – 4-й отдельный авиаполк. Полки начали активную работу с августа 1942 г.¹

Авиация играла значимую роль в снабжении ленинградских партизан в течение 1942 – первой половины 1943 г., переброске новых партизанских групп и отрядов и вывозке раненых. Переброска боевых грузов осуществлялась с посадкой на временных площадках или путем выброски на специальные сигналы. Подавляющее большинство грузов, переброшенных по воздуху, составляли вооружение и боеприпасы. По подсчетам заместителя начальника ЦШПД И. Г. Старинова, доля продовольствия составляла не более 1 % от общего числа грузов, доставленных партизанам².

Но всё же поддержка авиации была ненадежной формой снабжения. Авиаперелеты надолго задерживались из-за непогоды. Летчики ошибались с координатами, не находили сигналы партизан. Так, 2 января 1943 г. начальник штаба 13-й воздушной армии докладывал в штаб Ленинградского фронта, что летчики дважды в течение ночи вылетали на поиски отряда Ф. Гульона, чтобы сбросить груз. Из-за отсутствия надлежащей связи между ЛШПД и штабами партизан и отсутствия надлежащих сигналов с земли, указывающих место сбрасывания, обнаружить партизан не удалось³.

Трагическими были последствия неудачных перебросок некоторых отрядов. Отряд Д. Ф. Косицына, поспешно заброшенный на поиски командующего 2-й ударной армией генерал-лейтенанта А. А. Власова в июле 1942 г., потерял боеспособность из-за неудачной выброски. Для ЛШПД это был первый опыт десантирования крупного отряда партизан в немецком тылу, поэтому просчеты оказались неизбежны, хотя десант был спланирован

---

¹ Афанасьев Н. И. Фронт без тыла. Записки партизанского командира... С. 245.

² Старинов И. Г. Действия Военно-воздушных сил в интересах партизанского движения в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945. М., 1953. С. 131, 153.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 218. Л. 2.

с учетом разброса групп¹. В докладной записке от 12 января 1943 г. М. Н. Никитин отмечал неудачи тех дней. Он писал, что при проведении первых операций подобного рода ЛШПД и летчики не имели достаточного опыта по ночной сброске партизан, экипажи самолетов плохо знали обстановку и местность оккупированной территории. Также при выброске отрядов воздушными десантами часто, несмотря на специальную упаковку и тщательную пригонку, выбывали из строя радиостанции. С учетом накопленного опыта к началу 1943 г. Михаил Никитич всё же признавал переброску партизан воздушным путем наиболее лучшим способом².

Объясняя неготовность 4-й ЛПБ к зимовке в тылу противника, опергруппа ЛШПД при Военном совете Северо-Западного фронта выделяла два фактора: неспособность опергруппы своевременно и в полном объеме удовлетворить нужды и запросы бригады из-за отсутствия летной погоды; неумение командования бригады мобилизовать местные ресурсы³. Длительное отсутствие поддержки с воздуха (в ноябре-декабре 1942 г. полеты не осуществлялись из-за плохих метеоусловий) привело к ослаблению партизанских сил в тылу врага зимой-весной 1943 г., когда оказались фактически разбиты 4-я ЛПБ и 1-я ОПБ.

Переброска с десантированием была серьезным испытанием для партизан. С началом массовой переброски отрядов в тыл противника для многих этот полет становился первым, опыта выброски с парашютом не было вовсе. В политдонесении от 16 апреля 1943 г. комиссар отряда 11-й Волховской ПБ А. Никифоров сообщал, что 4 апреля командование бригады приказало подготовить отряд к переброске из с. Александровское в тыл врага на парашютах. «Нужно отметить, – писал комиссар, – что ряд товарищей, как

¹ Колотушкин В. Г. «Великая честь найти и помочь Власову»: из истории партизанского движения в 1942 году // Чудовский краевед: научно-популярный журнал. № 17. Чудово, 2020. С. 130, 133.

² Оборона Ленинграда. 1941–1945. Документы и материалы / отв. ред. А.К. Сорокин. М.: РОССПЭН, 2019. С. 548.

³ Новгородские партизаны. Партизанское движение на Новгородской земле... С. 252.

тов. Юкс, Васильев, Абрамов, не имея представления о парашютах и не летавших никогда на самолетах показали некоторую трусость»¹. В то же время, заявлений об отказе от полета не было. Тем не менее, сильный ветер позволил перебросить 4 апреля только 8 разведчиков. Остальной отряд (40 человек) был перевезен в ночь на 6 апреля и в ночь на 8 апреля с посадкой.

В. Ф. Пыж, который забрасывался в 5-ю ЛПБ в составе «офицерского» отряда Шаповалова вечером 27 августа 1943 г., вспоминал, что «весь отряд собрался благополучно, за исключением пом. командира по разведке Богатырева. У него не раскрылся парашют и его нашли только на второй день»².

Порядок движения во время перемещения партизанских формирований в тылу противника был строго регламентирован. От дисциплины на марше зависела жизнь партизан. Недостойное поведение на марше отражалось в политдонесениях, дневниках, приказах и строго наказывалось. Так, при совершении 80-километрового марша отряда № 34 11-й Волховской ПБ за Витебскую железную дорогу «плохо вели себя в походе коммунист Купотенко и комсомолец Соснин». Партизаны систематически отставали от колонны, на замечания командиров групп вступали с ними в пререкания. «Поведение этих товарищей осудили в группах», – констатировал комиссар отряда³. При смене места базирования партизаны забирали с собой вещи товарищей, которые были на задании⁴.

В дневнике штаба 3-й ЛПБ за 10 июня 1942 г. отмечено положительное впечатление, которое бойцы и командиры бригады производили при выдвигении к линии фронта: «По дороге как население, так и военные удивлялись опрятности и бодрости состава бригады, спрашивая: «Где так

---

¹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 197. Л. 6.

² ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 201. Л. 108.

³ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 197. Л. 56.

⁴ Там же. Л. 14.

хорошо сохранили красноармейца». Не верили, что личный состав воюет уже год»¹.

Согласно плану, в июне 1942 г. опергруппа при Военном совете Северо-Западного фронта потребовала от командования 4-й ЛПБ не позднее 21–23 июня 1942 г. вывести бригаду из Ленинградского партизанского края в другой район действий и совместно с 1-й ОПБ организовать новый советский район. Партизанским движением должно было быть охвачено население Порховского, Карамышевского, Псковского и Новосельского районов. После перехода железной дороги и шоссе Дно – Бежаницы предполагалось, что бригада будет идти широким фронтом². Две бригады также сопровождали к латвийской границе полк «За Советскую Латвию»³. Маршрут перехода был в течение 10 суток исследован двумя разведгруппами: старшего лейтенанта Д. М. Голованова из 1-й ОПБ (4 человека) и В. И. Кухарева из 4-й ЛПБ (5 человек). Не дожидаясь возвращения групп, в ночь с 19 на 20 июня 1942 г. 4-я ЛПБ и латышский полк выдвинулись из Партизанского края⁴. После перехода Витебской железной дороги в районе разъезда Судома и реки Судома полк должен был двигаться в направлении г. Острова, а 4-я ЛПБ – в Порховский район. При форсировании реки в ночь на 22 июня 1942 г. партизаны столкнулись с карательными частями и подразделениями и были вынуждены идти на юг. От деревень Пригоны и Шубино бригада шла не колонной, а клинообразно, охраняя латышский полк: на правом фланге двигались отряды № 67 В. П. Зуева и № 69 Н. В. Морозова, а на левом – № 68 С. Н. Чебыкина и № 66 И. И. Грозного⁵. К 24 июня 1942 г. партизаны вышли

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 1591. Л. 3.

² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 524. Л. 5-6.

³ Андрианов В. Н. Рейды партизан... С. 33.

⁴ Колотушкин В. Г. Анатолий Дмитриевич Кондратьев – уроженец Пермского края, ленинградский партизан: к биографии 1941–1942 годов // Ноябрьские историко-архивные чтения – 2019 г. Материалы Международной научно-практической конференции «Великая Отечественная война. 1941-1945 гг. К 75-летию Победы» (ПермГАСПИ. 7-8 ноября 2019 г.) Сборник / под ред. С. В. Неганова. Пермь, 2020. С. 400.

⁵ ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 412. Л. 45.

к д. Вышегород, где встретились с разведгруппой В. И. Кухарева. В д. Киевка бригада рассталась с латышским полком, который продолжил путь в юго-западном направлении¹.

Большую роль в борьбе с врагом и оказании помощи регулярной армии играла разведка. Уже в 1941 г. партизаны активно использовались красноармейскими частями для получения разведывательной информации о противнике. В то же время, важность разведки была осознана партизанами далеко не сразу. Интересно замечание В. И. Ефремова о «бесцельном», по мнению разведчиков, наблюдении за противником на протяжении первых недель партизанской жизни. В действительности, как стало понятно позднее, партизаны накапливали опыт, изучали противника, учились терпению и выдержке². К сожалению, не все командиры понимали это, и, руководствуясь установками на скорейший разгром врага, стремились скорее нанести любой урон противнику. Не имея опыта партизанской войны, такие отряды распадались за линией фронта или разрозненно выходили в советский тыл.

С другой стороны, В. П. Самухин описывает случай, когда осенью 1941 г. командир одного из четырех отрядов, ненадолго объединившихся в тылу врага, предложил напасть на гарнизон противника в д. Березовик Киришского района. «Это предложение не получило поддержки. Мы ничего не знали о гарнизоне, его численности, вооружении, системе обороны. И, самое главное, каждый отряд имел свое конкретное задание»³.

При отборе в партизанскую разведку большое внимание уделялось личным качествам бойцов, их выдержке, смелости, способности мобилизовать силу воли в критической ситуации и действовать решительно⁴. В Пестовском отряде № 174 в разведку были зачислены учащиеся школы

---

¹ Колотушкин В. Г. Партизанское движение в Ленинградской области 1941–1944: рейдовая тактика партизанских формирований... С. 311–312.

² Ефремов В. И. Война, которая не забудется... С. 203.

³ Самухин В. П. Уроки первого похода / Партизанскими тропами Приильменья... С. 64.

⁴ ГАНИНО. Ф. 8120. Оп. 2. Д. 1. Л. 10.

ФЗО, которые не имели никакого боевого опыта, но обладали необходимыми качествами. В то же время начальником разведки отряда был А. М. Никитин – участник советско-финляндской войны, награжденный медалью «За отвагу» в 1940 г.

Для обеспечения разведки партизаны нуждались в легком оружии. Как писал секретарь Полновского райкома ВКП(б) П. В. Пушкин, «двум-трем партизанам, идущим в разведку, нет смысла таскаться с пулеметом»¹.

В отчете Новгородского партцентра С. М. Беляева отмечалось, что в борьбе с партизанами немцы мало применяют автоматическое оружие ближнего действия, пользуются винтовкой и пулеметом: «Наши отряды и мы в том числе неправильно понимая это, старались вооружаться только автоматами системы ППШ и ППД, не беря с собой оружия дальнего действия»². В результате противник мог выводить людей из строя на далекой дистанции, партизаны же, вооруженные автоматическим оружием, могли создать только большой заградительный огонь, но не наносили противнику потерь. С. М. Беляев предлагал вооружать отправляемые за линию фронта отряды на 40–50 % винтовками автоматического или одиночного действия, группу из 30–40 человек – одним или двумя пулеметами системы Дегтярёва³.

К началу 1943 г. методы и тактика противника в борьбе с партизанами изменились по сравнению с летним и зимним периодами 1942 г. Прежде, чем вести борьбу с группой или отрядом, они посылали лесников и местных жителей, которые узнавали нахождение отряда по лыжне или следу, после чего высылали разведку с наблюдением. При нападении гитлеровцы старались окружить или измотать силы партизан непрерывными погонями, принимали все меры к разбивке группы или отряда на более мелкие группы. В большинстве случаев немцы нападали на отряды после их захода в

---

¹ Непокоренная земля Псковская. Изд. 3-е... С. 23.

² ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 106. Л. 20.

³ Там же. Л. 21.

деревни. К 1943 г. в борьбе с партизанами широко использовались местные полицейские отряды из русских, которые шли впереди и прочесывали лес¹.

Партизаны, в большинстве уже имевшие богатый опыт войны с гитлеровцами, также действовали умело. При обороне лагеря 11-й Волховской ПБ, как отмечал в своем дневнике А. П. Лучин, бойцы отряда Н. Н. Шамшурина «огонь вели по правилам – короткими очередями и прицельно» только на расстоянии 15–20 м и только по видимым целям, не давая противнику продвигаться вперед. Благодаря умелой тактике отряд удерживал свои позиции в течение пятичасового боя и не дал продвинуться карателям².

Практические примеры действий партизанской разведки можно найти как в боевых документах, так и в воспоминаниях. П. В. Долинин описывал эпизод, когда в марте 1942 г. рота отряда «Боевой» занял оборону в д. Станки Дедовичского района. Наблюдатель, находившийся на крыше дома, сообщил, что в соседнюю д. Иловец вошла группа немцев в маскхалатах. Во-первых, отличить немецких разведчиков от передового охранения карательного отряда позволило отсутствие связного – во втором случае связной был бы направлен в штаб отряда. Во-вторых, когда немцы двинулись к д. Станки, партизаны некоторое время решали, как быть: «Я спросил у А. Никитина, – писал П. В. Долинин. – Макарыч! – заметил, что в Иловец и Сухинькино они пришли без выстрела и к нам идут тихо. Не наша ли это армейская разведка? Не побить бы своих? А. Никитин ответил, что нашей разведки здесь быть не может. Тогда подпускаем на 50–70 м, говорю я Никитину, даем окрик и, если не поступит ответа на русском языке, даем команду «Огонь!»³. В короткой перестрелке была убита вся группа в 23 человек, которая оказалась усиленной группой разведки крупного карательного отряда.

¹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 106. Л. 20.

² Хрисанфов В. И. На пути к Великой Победе... С. 30.

³ ГАНИНО. Ф. 8120. Оп. 2. Д. 1. Л. 12-13.

Для перемещения в тылу противника партизаны нуждались в лошадях. Демянские партизаны, захватившие 18 лошадей при разгроме обоза в д. Брагино 16 января 1942 г., в дальнейшем использовали их для передвижения и перевозки раненых и трофеев к линии фронта. 21 января отряд, выдержав два боя, благополучно вышел в советский тыл¹. В Дедовичский отряд «Буденовец» удалось доставить свыше 40 хороших армейских лошадей. Они были взяты партизанами в Волотовском районе, в населенных пунктах которого лошадей оставила разгромленная гитлеровцами 25-я кавалерийская дивизия. Лошадьми была обеспечена рота Н. И. Синельникова².

Документально зафиксированы случаи, когда партизанам приходилось идти на хитрость при соприкосновении с противником.

Во время борьбы с карательной экспедицией немцев в ноябре 1943 г. командование 5-й ЛПБ ввело противника в заблуждение следующим образом. После боя, который продолжался весь день 5 ноября, немцы решили, что вечером партизаны отведут людей и будут кормить их. В сумерках они попытались занять деревни Серебрянка и Дуброво. «Мы всевозможными ракетами ввели противника в заблуждение, и он панически отошел, – вспоминал об этом эпизоде бывший комбриг К. Д. Карицкий. – Когда ракеты начинают швырять со всех сторон, то это на психику действует. Немцы приняли это за сигнал атаки и отошли...»³. Также гитлеровцам был подброшен фальшивый план наступления партизан, который ввел их в заблуждение. О применении ракет в этот период также писал А. Ф. Тараканов, командовавший 2-м полком 5-й ЛПБ: «...Летит немецкий самолет. Он стал показывать направление ракетами. Я дал приказание бросать такие же ракеты. Самолет вместо нас стал бомбить

---

¹ ГАНИНО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 212. Л. 10.

² Ефремов В.И. Война, которая не забудется... С. 206.

³ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 201. Л. 79.

карателей и побомбил их хорошо»¹. Таким образом, использование такой тактики не было единичным случаем в практике 5-й ЛПБ.

Еще одним приемом партизанской тактики стало минирование путей передвижения противника во время налетов на гарнизон. А. Ф. Тараканов вспоминал, что той же зимой 1941–1942 гг. партизанами был инсценирован налет на крупный гарнизон на большаке Демянск–Старая Русса. По обе стороны деревни были заминированы 500–600 метров дороги, после чего партизаны стали стрелять из автомата около деревни. Противник открыл огонь из гарнизона, а на помощь ему подъехали гитлеровцы на машинах из соседних гарнизонов, при этом взорвалось 6 машин (4 – на одной дороге, 2 – на другой)².

В Мстинском районе при формировании партизанского отряда на базе истребительного батальона командиром отряда был утвержден старший лейтенант Б. А. Шатров, бывший танкист, участник первых сражений войны, только что залечивший раны в госпитале³. Мстинский отряд отличился в октябре 1941 г. в боях на территории Полавского района, в начале ноября 1941 г. – при налетах на гарнизоны противника в д. Посад и бывшем Оттенском монастыре. Б. А. Шатровым была организована разведка, перед нападением на основной объект высылались группы для минирования подходов, уничтожения связи, разгрома второстепенных гарнизонов. В бою на территории бывшего Оттенского монастыря группа партизан из 5 человек отвлекла пулеметный расчет, что позволило основным силам ворваться за стены монастыря.

При отсутствии тола, необходимого для диверсионной работы, партизаны использовали снаряды. А. Ф. Иванов, воевавший комиссаром отряда во 2-м полку А. Ф. Тараканова 5-й ЛПБ, вспоминал, что в январе 1944 г. при подрыве моста и железнодорожного полотна на Витебской

---

¹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 201. Л. 47.

² Там же. Л. 42.

³ ГАНИНО. Ф. 8118. Оп. 1. Д. 105. Л. 7.

железной дороге «полк Егорова где-то нашел наши снаряды 122 мм»: «Эти снаряды 24 шт. мы и положили на мост в 2 ряда. 18 снарядов положили на рельсы, в 50–70 мт. друг от друга». После взрыва партизаны возвратились в лагерь¹.

К проблемам партизанского быта относились организация проживания и перемещения партизан (в т. ч. по воздуху), повседневной жизни в условиях выполнения боевых заданий и на отдыхе.

Проблема жилища решалась ленинградскими партизанами в зависимости от совокупности природных и военных условий, также учитывались отношения с населением. Проживание в деревнях соответствовало представлениям об относительном комфорте, но было сопряжено с определенными сложностями защиты такого жилища. Партизанами была разработана система обороны лагеря – в 1943 г. партизаны 11-й Волховской ПБ достаточно эффективно защищали от карателей т. н. «каменный лагерь». Только с накоплением опыта партизаны смогли отказаться от беспечности, преодолеть страх перед немцами, но любая самонадеянность в условиях тыла противника влекла за собой жестокую расплату.

В условиях партизанских рейдов важным являлось поддержание дисциплины, четкое выполнение приказов, ведение разведки и понимание тактики действий партизан. С ноября 1941 г. для переброски личного состава, продовольствия, боеприпасов, медикаментов, вывоза раненых использовалась авиация. Тем не менее, такой способ взаимодействия с партизанами оставался ненадежным на протяжении всей войны, но стал практически единственным возможным со второй половины 1942 г. Трудности, возникавшие при заброске партизан по воздуху, иногда приводили к неоправданным потерям.

---

¹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 201. Л. 118.

2.2. Продовольственное обеспечение ленинградских партизан

Вторжение гитлеровцев на территорию северо-запада РСФСР совпало со временем уборки урожая. Фактор голода был использован как в советской пропаганде, так и в агитационных материалах гитлеровцев. В советских листовках содержался призыв к населению оккупированных территорий скорее убирать и прятать хлеб, не давать его немцам и вернувшимся кулакам, угонять скот в леса, были приведены негативные примеры «освобождения от хлеба» гитлеровской армией¹. Нацисты изображали виновниками голода партизан: «Бандиты не в состоянии вас защитить и прокормить»². В «Воззвании к населению» от 1 июля 1943 г. командование группы армий «Север», проявляя мнимую заботу, отмечало, что партизаны якобы отбирают у людей скот «и тем самым причиняют вред не немцам, а мирному населению»³.

В течение июля–августа 1941 г. на территории Ленинградской области, не занятой немецкими войсками, проводилась закладка баз с запасами продуктов. В этой работе были задействованы бойцы и транспорт истребительных батальонов НКВД, хозяйственные организации. Секретарь парторганизации торфопредприятия «Тёсовострой» А. И. Зимин в августе 1941 г. сообщал, что закладка баз в районе поселка велась как для местного отряда, сформированного на станции Рогавка, так и для других отрядов Новгородского района. Причем продовольствие было заложено в первую очередь для своего отряда, но некоторых продуктов, в частности, риса и масла, не хватало. Координацией работы в районе занимались военный отдел Новгородского райкома ВКП(б) и райсовет Осоавиахима⁴. Закладка баз продолжалась вплоть до приближения гитлеровцев к Новгороду: еще 13

¹ ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 431. Л. 18.

² Там же. Л. 19, 22.

³ Хрисанфов В. И. На пути к Великой Победе... С. 58.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 348. Л. 9.

августа (бои на территории города начались 15 августа 1941 г.) из города удалось вывезти продовольствие и оружие – они были заложены практически в пригороде, на двух базах в Трубичинском сельсовете.

Районы действий отрядов и более мелких партизанских подразделений (рот, групп) были определены в зависимости от расположения баз. На той части территории Маловишерского района, которая была оккупирована осенью 1941 г., были размещены четыре партизанских отряда. Каждый отряд отвечал за свой сектор, там же находились его базы. Командованием 7-й бригады, в которую были сведены отряды, устанавливалось общее (не нормированное) снабжение отрядов на 3–4 месяца за счет баз, заложенных ранее (1-й, 2-й, 3-й отряды) и воинских частей (4-й отряд). К сожалению, некоторые базы оказались вскрыты гражданами, а продовольствия, заложенного в оставшихся базах, хватило только на 2,5 месяца (территория района была полностью освобождена уже в конце 1941 г.).

При организации баз удалось учесть далеко не всё. Места закладки могли располагаться в труднодоступных районах, добраться до которых на автомашине было невозможно. Кроме того, о базах знало местное население, которое укрывалось в лесах от боевых действий и бомбардировок, по лесным дорогам передвигались красноармейцы. Отмечались случаи, когда продукты расхищали бегущие из района руководители. В Залучском районе к началу сентября 1941 г. разгрому подверглись четыре продовольственные базы: центральную нашли немцы, а еще три были выданы местному населению. В выдаче обвинили охранявшего их партизана – он был расстрелян¹. В Молвотицком районе базы своевременно заложены не были и продолжали закладываться даже в день отхода партизан из райцентра 6 сентября 1941 г., «в силу чего полностью заложить их не успели. Командир четвертой роты Пахомов не знал месторасположения продовольственной базы. Ему его

---

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 2. Д. 12. Л. 37.

показали в день отхода... Не знал этого места и его заместитель Григорьев»¹. Партизаны были вынуждены уходить из Молвотиц в день захвата села немцами, долго блуждали по лесам, не имея возможности обеспечить охрану баз – в результате базы были разграблены выходившими из окружения красноармейцами и колхозниками (о деморализации грабителей говорит факт, отмеченный командиром отряда В. И. Федотковым: на Старицкой базе был «схвачен партизан т. Лашкевич, которого группа колхозников предала немцам. Последний немцами повешен»²). Сохранить продукты благодаря решительным действиям удалось только второй роте Г. И. Ефимова, при этом партизанам дважды пришлось возвращать увезенное колхозниками³.

Источником снабжения партизан осенью 1941 г. стали брошенные огороды и поля. Но такой способ добычи продуктов был опасным мероприятием, партизаны рисковали быть схваченными немцами или местными жителями⁴. Серьезным испытанием стал недостаток соли, без которой начинали кровоточить десны и развивалась цинга. Поддорские партизаны организовали закупку соли в оккупированной Старой Руссе, но в д. Векшино разведчиков, которые доверились местному жителю, выдали полицаям⁵. В Пушкинском отряде осенью 1941 г. главное место в рационе занимали вареные грибы и конина, вареная или высушенная на солнце ломтиками. Есть такие продукты приходилось без соли – «похлебка застревала в горле»⁶. М. Е. Павлов, воевавший в отряде А. И. Сотникова, вспоминал, что летом 1942 г. партизанам приходилось семнадцать дней жить без хлеба и соли. В Новгородском районе местная девушка сделала им

---

¹ Евлампиев Н. В. Партизанский огонь... С. 33.

² Там же. С. 34.

³ Там же. С. 35.

⁴ Крутиков И. И. В прифронтовых лесах... С. 44–45.

⁵ Абрамов М. Г. На земле опаленной... С. 38–40.

⁶ Крутиков И. И. В прифронтовых лесах... С. 42, 46.

«царский подарок»: принесла немного соли и 1–2 сухаря, которые были разделены между товарищами¹.

Для решения вопросов снабжения партизан привлекались чекисты и сотрудники милиции (особенно в начальный период войны). В июле-ноябре 1941 г. в опергруппе НКВД при штабе 5-го партизанского полка находился заместитель начальника отделения УНКВД ЛО Б. А. Добкин. В его характеристике было указано, что он занимался пропагандистской работой среди населения (также как политрук взвода), обеспечением партизан продовольствием, сбором и передачей в штаб разведанных².

Партизаны, выходявшие за линию фронта, обеспечивались продовольствием недостаточно, а иногда и сами не могли правильно рассчитать потребление продуктов. Так, в 5-м партизанском полку неприкосновенный запас был съеден еще в период следования по нашей территории. 20 июля 1941 г. партизаны перешли линию фронта в районе д. Городище Уторгошского района, а уже 23 июля были полуголодные. 26 июля командование приняло решение купить корову у местного населения. Деревни, в которых партизаны рассчитывали пополнить запасы продовольствия, были сожжены в результате боев или заняты немцами. Из-за недоедания в 5-м полку были случаи дезертирства³.

Многие партизанские отряды из-за отсутствия продуктов вынуждены были идти на выход в советский тыл, при этом отдельные группы бойцов откалывались и действовали самостоятельно, а некоторые просто возвращались в свои деревни. В Молвотицком районе десять партизан, потеряв связь со своим отрядом, в сентябре 1941 г. отправились к Кушеловской базе, но она оказалась разграбленной. «Все были голодные,

---

¹ Воспоминания М. Е. Павлова о выходе новгородских партизан из окружения под Мясным Бором летом 1942 г. Публикацию подготовил С. Ф. Витушкин // Новгородский архивный вестник. Вып. 5. Великий Новгород, 2005. С. 113.

² ГАНИНО. Ф. 99. Оп. 3. Д. 28. Л. 6об.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 2. Д. 12. Л. 1-2.

едва могли ноги тащить, – сообщал партизан Н. И. Пахомов. – Решили выходить в советский тыл, так как дальше ходить были не в силах от недоедания». В течение 14 дней люди питались исключительно ягодами и грибами¹.

Вопросы снабжения партизан, особенно в первые месяцы Великой Отечественной войны, находились на периферии внимания организаторов партизанского движения. В теории командование предусматривало, что партизаны будут пополнять запасы продовольствия за счет заложенных баз, но течение войны опровергло эти расчеты. Для поддержки партизанского движения потребовалось приступить к созданию постоянных баз снабжения в советском тылу и обеспечить поддержку партизан из-за линии фронта.

Задача снабжения ленинградских партизан с 7 октября 1941 г. была возложена на группу снабжения из трех человек². Группа была преобразована в отдел материально-технического обеспечения ШПД при Ленинградском обкоме ВКП(б). Группу, а затем отдел возглавлял А. Ф. Михайлов, до войны – председатель областного комитета физкультуры и спорта. К задачам отдела относилось обеспечение партизан вооружением, снаряжением, боеприпасами, продовольствием, одеждой, обувью. Причем за хлебом и мясом представителям ЛШПД приходилось заниматься организацией поездок за пределы области (в Поволжье, на Урал, в Сибирь, Казахстан)³. Отдел находился в Ленинграде, где в условиях блокады А. Ф. Михайлову и его сотрудникам удалось создать серьезную материальную базу для вооружения и снаряжения новых партизанских отрядов и даже соединений. В Ленинграде весной 1942 г. началось формирование 1-й Волховской ПБ.

Летом 1941 г. в Ленинграде было принято решение на средства Ленинградских обл- и горисполкомов создать базы снабжения отрядов при

¹ Евлампиев Н. В. Партизанский огонь... С. 17.

² В тылу врага. 1941 г.... С. 132.

³ Швердалкин П. Р. Главный штаб / Горят костры партизанские... С. 66.

опергруппах в Луге, Кингисепе и других секторах организации партизанского движения¹. Впоследствии создание тыловых баз по месту базирования опергрупп ЛШПД (в Валдае, Малой Вишере, Хвойной и др.) стало устойчивой практикой – опергруппы ЛШПД, действующие при военных советах фронтов, в условиях продолжающейся блокады Ленинграда стали основными центрами поддержки партизанского движения.

Возможность снабжения за счет военных фондов осенью 1941 г. позволила организовать кратковременные рейды партизанских отрядов в прифронтовую зону противника. Вопросы материального обеспечения решали 10-е отделы политуправлений фронтов и 10-е отделения политотделов армий, которые были созданы в июле–августе 1941 г. Постановление ГКО СССР от 1 марта 1942 г. «Об улучшении доставки продовольствия и фуража частям действующей армии» устанавливало жесткий контроль за обеспечением Красной армии продфуражом. Использовать военные фонды для снабжения партизан в связи с этим стало сложнее. 4 апреля 1942 г. первый секретарь Новгородского райкома ВКП(б) А. С. Гошев, находившийся в партизанском отряде, писал в райком ВКП(б): «В снабжении партизанских отрядов через армейский склад – отказано. Снабжение должно идти за счет местных фондов»². Многие городские и районные организации из Новгорода были эвакуированы в Тихвин, поэтому у новгородцев была возможность обратиться туда за помощью. В июне 1942 г. командующие фронтами получили радиограмму наркома обороны СССР, которой им разрешалось в необходимых случаях снабжать партизанские отряды за счет фондов фронтов по норме № 2 или сухого пайка с обязательным последующим отчетом перед Главным управлением продовольственного снабжения РККА³.

---

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 8. Д. 8. Л. 7, 37–38.

² ГАНИНО. Ф. 135. Оп. 3. Д. 10. Л. 29.

³ ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 135. Л. 155.

Иногда воинские части всесторонне помогали партизанским отрядам в решении вопросов снабжения и обучения. Так, бывший комиссар 202-й стрелковой дивизии Северо-Западного фронта С. Ф. Хвалей вспоминал о связи с Лычковским отрядом М. М. Полкмана: «Для обеспечения его боевых действий созданы базы снабжения оружием, боеприпасами, продовольствием». Дивизионный инженер провел для партизан специальные практические занятия по подрывному делу, отряду было передано трофейное оружие, в т. ч. автоматы, выделены газеты и брошюры для партийно-политической работы среди личного состава и на оккупированной территории¹.

В Ленинградском партизанском крае, созданном осенью 1941 г., была проведена большая работа по организации продовольственного обеспечения партизан. По инициативе комиссара 2-й ЛПБ С. А. Орлова партизаны занялись установлением и укреплением связей с местным населением с целью подготовки снабжения отрядов. В Дедовичском районе в конце августа 1941 г. в деревни была направлена группа партизанского актива, в Белебёлковском, который оказался «совершенно свободен от какого-либо наличия немцев», уже 3 сентября по решению совещания политработников бригады была назначена оргтройка «для руководства хозяйственной и политической деятельностью»². Тройка занялась организацией сельхозработ в колхозах (озимый сев, вывозка озимых с полей, уборка яровых, обработка льна и др.). В колхозах были созданы страховые и семенные фонды. На рассмотрение и утверждение тройки передавались планы заготовок сельхозпродуктов для колхозов и населения, тройка и ее уполномоченные могли предоставлять льготы отдельным хозяйствам, оказывать помощь пострадавшим от оккупантов жителям, прежде всего семьям красноармейцев

¹ Хвалей С. Ф. 202-я стрелковая дивизия и ее командир С. Г. Штыков / На Северо-Западном фронте. 1941–1943... С. 317.

² В тылу врага. 1941 г.... С. 114.

и партизан¹. Особое внимание председателей колхозов, подчиненных оргтройке, обращалось на подрыв снабжения немцев: местные жители прятали хлеб, мясо, лошадей².

Приказом по 2-й ЛПБ от 2 октября 1941 г. командир и комиссар бригады Н. Г. Васильев и С. А. Орлов потребовали от партизанских отрядов прекратить практику заготовки продуктов, одежды, обуви, фуража, шерсти и других предметов напрямую в колхозах³. Всеми заготовками ведали только оргтройки и – там, где не было районных оргтроек – председатели сельсоветов⁴. Уже в ноябре–декабре 1941 г. командованию 2-й ЛПБ удалось обеспечить отряды продовольствием за счет внутренних ресурсов Партизанского края. Дневной рацион в отряде «Грозный» в это время включал 200 граммов мяса, неограниченное количество хлеба, два раза в неделю – по 150 граммов меда, утром – чай с хлебом и суп с мясом, в обед – щи или суп, каша или картофель с мясом, в ужин – картофельное пюре и чай. Во время операции партизаны получали хлеб или сухари в неограниченном количестве, 400 граммов вареного мяса и по 150 граммов свиного сала⁵.

В ведении оргтроек также находилось перераспределение посевных площадей между колхозами и сельсоветами в связи с размещением в Партизанском крае новых партизанских формирований и бегством населения из окраинных сельсоветов в центр края⁶. В борьбе за «свои» деревни между

¹ Асташкин Д. Ю., Ковалёв Б. Н., Кулик С. В. Забвению не подлежит: оккупация, сопротивление, возмездие. М., 2019. С. 155–156.

² Колотушкин В. Г. Советские органы в Ленинградском Партизанском крае: структура и личности / Без срока давности: Материалы II Международной научно-практической конференции (XIV «Псковские архивные чтения»), 14-15 ноября 2019 года / Государственный архив Псковской области. Псков, 2020. С. 212.

³ Колотушкин В. Г. Проблемы организации Партизанского края на Северо-Западе РСФСР в 1941–1942 гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 3(60). С. 30. Режим доступа: [https://kaspy.asu.edu.ru/storage/archive/3\(60\)/26-32.pdf](https://kaspy.asu.edu.ru/storage/archive/3(60)/26-32.pdf).

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 1376. 8об.

⁵ Непокоренная земля Псковская. Изд. 3-е... С. 62.

⁶ Красножёнова Е. Е., Колотушкин В. Г. Продовольственное обеспечение партизанских отрядов в Ленинградской области (1941–1944 годы) // Новый исторический вестник. 2021. № 2(68). С. 55–56.

партизанами могли возникать конфликты. В дневнике 4-й ЛПБ было зафиксировано, что 19–20 мая отряды 5-й ЛПБ (первого формирования) не пускали заготовителей бригады в д. Барановка, заявляя, что это их участок: «Этакие трюки 5-я бригада выбрасывает уже не впервые»¹. Отряду «Ворошиловец» 2-й ЛПБ 26 ноября 1941 г. были переданы Нивский и Сокольский сельсоветы Поддорского района, которые не входили в границы Партизанского края².

5 ноября 1941 г. была образована Дедовичская оргтройка, которая работала в своем районе до 6 сентября 1942 г., т. е. до ликвидации Партизанского края. По сообщению заместителя председателя оргтройки Е. М. Петровой, уборка урожая в 1942 г. производилась как в Партизанском крае, так и по ночам – вблизи немецких гарнизонов. Колхозники сдавали зерно с первых обмолотов в счет госпоставок, для продовольственного обеспечения партизан. Оргтройка выписывала партизанским полкам 2-й ЛПБ наряды на колхозы, после чего хозработники полков получали зерно. Часть зерна закладывалась на лесных базах, при этом к закладке баз привлекались только работники тройки и доверенные представители колхозного актива. К 1 сентября 1942 г. Дедовичская тройка заготовила 100 тонн зерна³. Опыт создания продовольственных резервов как обязательного условия выживания партизан в тылу врага, реализованный в Ленинградском партизанском крае, нашел применение при создании других краев и зон в Ленинградской области.

Советская пропаганда изображала абсолютную поддержку партизан со стороны местного населения, да и сами партизаны были вынуждены повторять эти клише в своих отчетах: «[У советских людей] исключительно велика ненависть к захватчикам-насилъникам. С замиранием сердца они ждут прихода Красной Армии. Крестьяне делятся с бойцами и партизанами

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 1719. 13об.

² Колотушкин В. Г. Советские органы в Ленинградском Партизанском крае... С. 217.

³ Непокоренная земля Псковская. Изд. 3-е... С. 178.

последним куском хлеба...»¹. Командир Плюсского отряда В. И. Дудин сообщал в сентябре 1941 г., что все оставшиеся в районе партизаны «питались за счет населения, живущего в лесах»². Захватить продукты в немецких гарнизонах было трудновыполнимой задачей. С одной стороны, партизаны опасались потерь, с другой – немцы сами могли испытывать нехватку продовольствия. Так, гарнизоны в зоне действия 11-й Волховской ПБ находились в зависимости от поставок из Луги и Гатчины³.

На совещании в ЛШПД 17 марта 1943 г. заместитель начальника опергруппы ЛШПД на Северо-Западном фронте А. А. Тужиков сообщал, что партизанское руководство было обеспокоено положением в так называемой «Дновской области» (область включала Порховский, Пожеревицкий, Дновский районы Ленинградской области). Оккупанты безнаказанно изымали у крестьян продовольствие. Для противодействия противнику в эти районы были направлены большие силы: 3-я ЛПБ и 1-й отдельный партизанский полк. «Надо сказать, что вначале население нас не поддержало и нам было очень плохо. Были случаи, когда партизаны умирали с голода. Каждый кочан капусты можно было добыть с боем, без боя нельзя было получить килограмма хлеба», – говорил Алексей Алексеевич⁴. В 1944 г. И. И. Сергунин вспоминал об этих днях (его слова остались зафиксированными в стенограмме встречи): «Прошли Псковский и Порховский районы и вышли в Стругокрасненский район. Вышли в район Радиловского озера. Его называли братской могилой партизан. Шли мы голодные. Жили на траве и капусте с огородов. Фронт стабилизировался. Наступления не было. Не было и передвижения частей гарнизонов. Немцы имели возможность отправить свои части на отдых и заселили все деревни своими частями. Продукты нельзя было нигде достать. С воздуха тоже

¹ Непокоренная земля Псковская. Изд. 3-е... С. 47.

² Там же. С. 36.

³ Хрисанфов В. И. На пути к Великой Победе... С. 44.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 9. Д. 689. Л. 1об.

ничего не получали. Да мы и считали неудобным просить продовольствие из советского тыла. Боеприпасы ещё нам подбрасывали. [...] Попросили у Ленинградского штаба партизанского движения разрешения выйти из этого района. Разрешение получили. Там невозможно было жить. У нас по 6–7 человек умирали с голоду ежедневно, да и действовать было трудно. Пойдут партизаны на железную дорогу. Нужно нести боеприпасы, тол. И не возвращаются. Гарнизон разобьем – заправимся немного. Потом [немцы] опять ставят гарнизон и еще больше его укрепят»¹.

А. А. Тужиков считал, что улучшению положения партизан способствовали такие факторы, как рост авторитета после проведения успешных боевых операций и отражения карательных экспедиций, массовая политработа с населением, уничтожение предателей и рейды по разгрому немецких волостей².

Голод был частью повседневной жизни партизан. Партизанское руководство постепенно осознало острую нехватку продовольствия на оккупированной территории. В докладной записке от 4 апреля 1943 г. М. Н. Никитин отмечал, что ограбленное немцами население питается эрзац-хлебом из мха и коры, «вследствие этого нашим товарищам нередко приходится голодать и питаться тем, чем придется». «Главным образом на почве голода» погиб Тосненский отряд С. А. Крючина³.

Особенно трудная обстановка с продовольствием сложилась в районах к северо-западу от оз. Ильмень. Летом 1942 г. у новгородских партизан в пищу шел суп из грибов, приправленный мукой и заячьим щавелем, также бойцы питались ягодами (морозкой, черникой, гоноболью)⁴. В сырых болотных мхах, где не было щавеля, партизаны находили применение молодым сосновым побегам. Побег можно было отваривать в котелках и

¹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 201. Л. 55об.–56.

² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 9. Д. 689. Л. 2.

³ В тылу врага. 1943 г.... С. 51–52.

⁴ Колотушкин В. Г. Воспоминания ленинградских партизан... С. 136.

пить воду, чтобы получить витамин С. В пищу также употребляли березовый сок, но повреждения на стволах деревьев могли выдать присутствие партизан¹. «Лучшими отрядными днями», по воспоминаниям М. Е. Павлова, были те дни, когда партизанам удавалось угнать у немцев лошадь. Но заготовить мясо впрок в условиях летней жары было невозможно, и пораженную червями конину приходилось перемывать².

В дневнике комиссара партизанского отряда А. И. Ополченного (отряд действовал в Новгородском районе) за 31 мая 1942 г. отмечалось: «Народ начал пухнуть, т. к. в состав пищи в основном входит вода и трава»³.

С голодом столкнулись формирования, покинувшие Партизанский край. Д. И. Соколов, воевавший в 4-й ЛПБ (Старорусской), отмечал, что за время пребывания в партизанах ему иногда приходилось голодать до шести суток, питаться ягодами и коровьей кожей⁴. Об употреблении в пищу сыромятных ремешков от автоматов писал И. И. Крутиков⁵. По воспоминаниям А. Ф. Тараканова, в 1941 г. ему приходилось не есть суток 5, в июне–июле 1943 г. – суток по 10 («ели только клюкву»). Из-за белых ночей летом 1943 г. партизанам не сбрасывали продукты⁶. К. Д. Карицкий вспоминал, что во время первого выхода в немецкий тыл в составе отряда Каминского ему пришлось голодать 6 дней, питаясь только хвоей и снегом⁷.

Серьезные трудности со снабжением партизан испытывала 11-я Волховская ПБ. Значительный запас продуктов, подготовленный для переброски вместе с бригадой, остался на прифронтовой базе в с. Александровское, кое-что погибло при транспортировке. Местное население, ограбленное оккупантами, само голодало, а взять продукты у

¹ Воспоминания М. Е. Павлова... С. 126.

² Там же. С. 125–126.

³ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 106. Л. 27.

⁴ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 132. Л. 7.

⁵ Крутиков И. И. В прифронтовых лесах... С. 169–170.

⁶ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 201. Л. 49.

⁷ Там же. Л. 75.

немцев было невозможно, т. к. местные гарнизоны зависели от доставки продовольствия из Луги и Гатчины¹. Не ранее 30 апреля 1943 г. комиссар отряда № 28 11-й Волховской ПБ И. А. Баринов докладывал комиссару бригады Ф. И. Сазанову, что «продовольствия в отряде недостаточно, имеется на бойца грамм по 200 муки ржаной, по 1 кг. сухарей, колбасы 200–250 гр., соли нет, табаку, спичек нет»². 28 мая 1943 г. начальник санитарной службы 11-й Волховской ПБ П. Н. Воробьёв докладывал командиру бригады А. П. Лучину о резком ухудшении состояния здоровья партизан. По его словам, 40–60 % личного состава страдало истощением 1-й степени, 5–10 % – истощением 2-й степени. Некоторые бойцы теряли сознание, находясь на посту.

Недостаточно было продумано снабжение продуктами членов партийных групп и центров, которые забрасывались в немецкий тыл в 1942 и начале 1943 г. Основным источником продовольствия становилось местное население, и таким образом подпольщики оказывались в очень трудной ситуации – они вынуждены были заходить в деревни, а также выходить на связь с родственниками. Формы такого снабжения становились случайными и эпизодическими. В отчете руководителя Новгородского МРПЦ С. М. Беляева сообщалось, что в д. Изори Новгородского района женщина 65 лет выразила сострадание и подала члену партцентра И. Т. Данилову «большой кусок пирога», когда он предложил ей советскую газету³. Сам И. Т. Данилов писал в своем отчете, что 9 февраля 1943 г. он с членом группы И. М. Мишиным решили идти в д. Захонье Шимского района: «В этой деревне у тов. Мишина живет родная сестра, деревня от места нашей остановки расположена в 6–7 кил. Цель поездки – достать продуктов, так как уже прошло двое суток и мы ничего не ели»⁴. На просьбу помочь продуктами

---

¹ Хрисанфов В. И. На пути к Великой Победе... С. 43–44.

² ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 197. Л. 4.

³ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 106. Л. 5.

⁴ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 106. Л. 24.

продуктами местный житель минут через 10–15 принес подпольщикам хлеба¹.

Партизаны, получая поддержку населения, придумывали способы защиты патриотов. Летом 1942 г., после того, как колхозники д. Старицы Осьминского района принесли в отряд И. Д. Дмитриева немного еды, партизан Боков «проинструктировал старосту и полицая: пусть часа через полтора доложат в волость о "налете" на деревню каких-то неизвестных партизан»². Для защиты населения от репрессий партизаны могли «скомпрометировать» старосту, заставив его сопровождать народных мстителей в лес.

11 июня 1943 г. в 11-й Волховской ПБ для заготовки продуктов «путем личной договоренности с мирным населением и обмена на парашютный материал», а также реквизиции их у лиц, враждебно настроенных к советской власти, были созданы группы по 10–17 человек от отряда. С 11 по 25 июня группам было приказано заниматься заготовкой продуктов и вести работу с населением «по вербовке в партизаны»³. Но без действенной поддержки из-за линии фронта группы не могли обеспечить потребностей всех партизан. Представитель ЛШПД Ф. С. Потапов, который прибыл в полк Н. А. Бредникова 11-й Волховской ПБ 18 августа 1943 г., сообщал, что в полку практически отсутствовали продукты питания, в пищу шли только ягоды и грибы⁴.

Начальный период войны (1941–1942 гг.) оказался наиболее трудным и голодным временем для ленинградских партизан. Партизан А. Г. Григорьев отмечал, что «в 1941–42 гг. население нам не помогало в смысле продовольствия, приходилось самим действовать. Приходилось ходить по деревням и уже силой забирать скот, продовольствие. А в 1943 г. население

---

¹ Там же. Л. 24.

² Дмитриев И. Д. Записки товарища Д.... С. 266.

³ Хрисанфов В. И. На пути к Великой Победе... С. 51.

⁴ Там же. С. 77.

уже само приносило нам добровольно»¹. Как вспоминал участник партизанского движения в Новгородском районе Н. С. Чернецкий, «1942 год стал самым трудным годом борьбы для партизан в прифронтовых районах, в особенности в районе Новгорода. Население было совсем ограблено и запугано, в каждом населенном пункте стояли большие гарнизоны, везде шныряли крупные карательные отряды, связь со своим тылом имела не всегда, проход через линию фронта был затруднен, сбрасывать продовольствие, боеприпасы, средства связи было трудно. Особенно большие затруднения были из-за отсутствия продовольствия. Питаться «координатами» [...] приходилось часто и подолгу, и это считалось обычным и нормальным явлением»². Поведение местных жителей в массовом порядке изменилось только во второй половине 1943 г., когда над многими людьми нависла угроза лишиться родной земли и быть отправленными на чужбину. В сентябре 1943 г. немецким командованием было объявлено о массовом выселении жителей области за оборонительную линию «Пантера», проложенную в районе реки Великая.

Тем не менее, даже в самые трудные дни второй военной зимы партизаны находили поддержку со стороны патриотов. Н. С. Чернецкий с большим теплом вспоминал, как отряд А. И. Сотникова приняли в д. Жмурово Новгородского района в декабре 1942 г. Несмотря на то, что население было ограблено немцами и находилось под особым контролем за сочувствие партизанам, жители приняли партизан как самых дорогих людей, разместили на ночлег, истопили бани, починили одежду, перевязали раненых, отдавали теплые вещи и пищу, а женщины за ночь сшили из парашютов маскхалаты. «Нужно быть большим художником пера, чтобы

---

¹ Ломагин Н. А. Неизвестная блокада. Кн. 1. (2-е изд.). СПб., 2004. С. 530.

² ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 136. Л. 72–73.

описать такой душевный прием и заботу о нас населения этой деревни», – делал вывод бывший партизан¹.

Длительное время поддерживать семьи коммунистов и партизан удавалось старосте д. Сухарево Дедовичского района М. Горшкову. Он стал старостой по заданию партизан, полученному в мае 1942 г., и ушел к партизанам только в декабре 1943 г. Горшковым были завербованы 18 человек, в т. ч. волостной старшина, агроном Больше-Храпской волости, четыре старосты, врач райбольницы и др. С помощью волостного старшины ему удалось обеспечить землей все партизанские семьи, из немецкого мельничного фонда им была оказана помощь хлебом². В то же время, передача продовольствия в семью могло навлечь на последнюю бедствия. Д. А. Дербин отмечал, что в октябре 1941 г., будучи уполномоченным оргтройки, хотел помочь жене красноармейца в д. Средняя Локнянского района: по его указанию крестьяне снесли мешки с картошкой к ней в дом, но она боялась и отказалась от помощи³.

Часть продовольствия партизаны могли получать за счет изъятия у противника продовольствия, ранее отобранного гитлеровцами у местного населения. 5 февраля 1943 г. группа Н. М. Дюдикова из 1-го отдельного партизанского полка опустошила склады картофеля в шести деревнях. Население получило от партизан 100 тонн картофеля. 8 февраля та же группа ликвидировала Васьково-Иглинскую волость: волостной старшина и его жена были расстреляны, конфисковано 666 килограмм овса, ржи, ячменя, гороха, корова, хряк и др.⁴

Согласно стенограмме воспоминаний А. Ф. Тараканова, в Ленинградском партизанском крае он возглавил операцию по разгрому

¹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 12. Д. 206. Л. 45.

² ГАПО. Ф. П-481. Оп. 2. Д. 65. Л. 28–29.

³ ГАПО. Ф. П-9952. Оп. 2. Д. 2. Л. 24.

⁴ Красножёнова Е. Е., Колотушкин В. Г. Продовольственное обеспечение партизанских отрядов... С. 60.

гарнизона противника (50 человек), который защищал угнанный скот. Гарнизон находился в деревне около ст. Ашево. Партизанам удалось пригнать более 200 голов коров и овец, взять лошадей и одного поросенка. Скот был взят на продовольствие¹.

Примером взаимодействия партизан и населения в разгроме продовольственных экспедиций захватчиков является операция демянских партизан в д. Брагино 16 января 1942 г. Заняв деревню ночью, партизаны узнали от местных жителей, что утром немцы собирались приехать за продуктами и сеном, которые ранее были отобраны у населения. На краю деревни была сделана засада, в которую попал немецкий обоз (18 лошадей и 21 немец). В отчете об операции сообщалось, что партизанами были убиты все гитлеровцы, захвачено 6 автомашин и 15 винтовок, 18 лошадей. На следующий день, 17 января немцы обстреляли д. Брагино из артиллерии и миномётов. После боя, потеряв убитыми четырех человек, партизаны были вынуждены оставить деревню².

В 1943 г., с началом массового ухода местного населения в леса, командование партизанских отрядов приняло меры по активизации борьбы с мародерами. Приказ ЛШПД от 6 декабря 1943 г. требовал всех виновных в грабежах, мародерстве, насилиях, вымогательствах – публично судить, расстреливать перед строем партизан и населением³. Важно, что ЛШПД видел в поддержке советского тыла решающий фактор для развития боевой и разведывательной деятельности партизан⁴. 25 сентября 1943 г. в письме И. В. Сталину начальник ЛШПД М. Н. Никитин сообщал, что немцы «вконец ограбили и разорили колхозников, отобрали весь их скот и все продовольственные ресурсы»⁵.

---

¹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 201. Л. 43.

² ГАНИНО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 212. Л. 10.

³ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 198. Л. 27.

⁴ Ломагин Н. А. Неизвестная блокада. Документы, приложения. Кн. 2. (2-е изд.)... С. 430.

⁵ Там же.

Партизаны часто были недовольны работой снабженцев, располагавшихся в советском тылу. Комиссар 11-й Волховской ПБ Ф. И. Сазанов полагал, что «безобразная» работа баз снабжения в с. Александровское и пос. Хвойная наряду с карательными экспедициями являлась одной из причин снижения боевой активности бригады: «работали с перебоями: нет продуктов, но есть тол, тола нет – есть продукты»¹. Бригада, в которой на 1 июня 1943 г. числилось 496 человек, действовала в очень сложном, насыщенном гарнизонами и карательными подразделениями районе и практически полностью зависела от доставки продуктов из-за линии фронта. Комиссар отряда Л. Т. Костина 11-й Волховской ПБ А. Никифоров жаловался комиссару бригады, что при переброске отряда начальник базы в с. Александровское капитан Д. И. Власов действовал «неправильно»: вопреки распоряжению комиссара сначала отправить в тыл противника вещевые мешки с жирами Власов «отправил старшину на самолете, а к продуктам поставил своего часового. В результате, 9 мешков с жиром у бойцов совсем не получены, а 8 мешков совсем пустые. В итоге 17 бойцов остались без жиров на одной каше с сухарями»².

Осенью 1943 г. при разгроме гарнизона на ст. Кчера партизаны 5-й ЛПБ захватили продовольствие и посылки из Германии – за полтора часа до налета прошел поезд, который сгрузил посылки. «На вокзале был склад. Хлеба можно было хоть тонну нагрузить. Взяли первым делом спирт, нижнее нательное белье, автоматы. Консервов много рыбных взяли, шинели. Каждый боец нес столько, сколько мог унести», – вспоминал А. Ф. Тараканов³. Благодаря наличию своего хлеба партизаны 2-го полка организовали в лесу хлебопекарню, которая могла выпекать более 2 тонн хлеба в сутки⁴.

---

¹ Хрисанфов В. И. На пути к Великой Победе... С. 97.

² ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 197. Л. 7.

³ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 201. Л. 46.

⁴ Там же. Л. 47об.

В течение 1941–1944 гг. источниками снабжения ленинградских партизан продовольствием были поставки из-за линии фронта, добровольная помощь от местного населения, изъятия в порядке насильственных реквизиций, которые в первую очередь проводились у лиц, активно сотрудничавших с оккупационным режимом, также партизаны захватывали продукты при разгроме немецких гарнизонов и продовольственных обозов противника. Продовольственное обеспечение партизан оставалось серьезной проблемой вплоть до второй половины 1943 г., когда в ленинградских партизанских бригадах удалось создать систему снабжения, опирающуюся на районные оргтройки. Впервые опыт организации оргтроек был успешно реализован в Ленинградском партизанском крае еще в конце 1941 г. – начале 1942 г. К сожалению, не все лица в руководстве партизанским движением трезво оценивали возможности снабжения партизан на оккупированной территории за счет отобранного у противника и конфискации у изменников родины, а также добровольной помощи ограбленного гитлеровцами населения. Для повседневной жизни партизан были характерны длительные голодания. Причинами отсутствия продовольствия становились враждебность населения (в определенных местностях), карательные акции, нелетная погода, потеря связи и др.

2.3. Медицинское обеспечение ленинградских партизан

Учитывая тяжелые условия войны в тылу врага, в партизанские отряды изначально планировалось привлекать физически здоровых, выносливых людей. В т. ч. по этой причине формирование первых отрядов началось в Институте физической культуры им. П. Ф. Лесгафта. Слабое здоровье или наличие увечья могли стать основанием для отказа при вступлении в партизаны. Состояние здоровья коммунистов было в сфере внимания партийного руководства, на это обращалось внимание на заседаниях бюро

городских и районных комитетов ВКП(б). И. Д. Дмитриев вспоминал, что на последнем заседании бюро Лужского райкома ВКП(б) «предложил отправить в тыл еще двоих товарищей: сами они ни о чем не просили, но оба – тяжело больны»¹.

В состав партизанских отрядов требовалось включать опытных медработников, обеспечить отряды перевязочными средствами и лекарствами. По словам М. Г. Абрамова, медслужбу Поддорского отряда составляли «две наши санитарки – Нина Воскресенская и Лиля Варламова – с одной сумкой на двоих, в которой хранился микроскопический запас медикаментов»². Во второй половине сентября 1941 г. создалось тяжелое положение в рейдовом отряде В. Б. Савченко: «совершенно отсутствовали медикаменты и теплая одежда»³. Лучше был укомплектован сформировавшийся в глубоком тылу Пестовский отряд, медсестра которого Е. И. Докучаева в конце августа 1941 г. имела две санитарные сумки: с медикаментами и перевязочными материалами⁴.

«Партизаны нуждались в опытных медработниках. При контакте с врачом на оккупированной территории отрабатывалась возможность его привлечения на сторону партизан. 2-я ЛПБ, отряды которой защищали границы Ленинградского Партизанского края, первоначально опиралась на медработников, оставшихся в оккупации. Одним из врачей-помощников бригады стала латышка Л. С. Радевич, которая работала заведующей больницей в д. Железница Дедовичского района. К ней привозили партизан, нуждавшихся в госпитализации. Бинтами и лекарствами снабжала партизан заведующая Александровской участковой больницей Порховского района В. А. Ардамацкая. Когда летом 1942 г. в районе вспыхнула эпидемия

---

¹ Дмитриев И. Д. Записки товарища Д.... С. 66–67.

² Абрамов М. Г. На земле опаленной... С. 34–35.

³ Воспоминания партизан из отряда Савченко: Рукопись. [Б.м.], 2021. С. 24.

⁴ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 132. Л. 10.

сыпного тифа, по настоянию врача в с. Ясное было открыто отделение тифозных больных, где наряду с мирными жителями лечились партизаны»¹.

Так как существовала угроза разоблачения раненых партизан, находившихся в гражданских больницах на оккупированной территории, во 2-й ЛПБ в начале ноября 1941 г. был организован партизанский госпиталь. 2 ноября в Партизанский край удалось перевести Л. С. Радевич, а через несколько дней в д. Глотова был развернут госпиталь. Операционная находилась в простом деревенском доме, раненых разместили в домах колхозников, где за их питание отвечали местные жители². Госпиталь неоднократно менял месторасположение.

Наиболее удобной формой организации госпиталя, связанной с необходимостью частых перемещений, стала конно-транспортная форма организации. В 3-й ЛПБ такой госпиталь был создан 29 августа 1943 г., его возглавил В. И. Гилев. «Госпиталь двигался вместе со штабом бригады. Каждой телеге присваивался номер на случай, если телега отстанет или попадет к противнику. В. И. Гилевым была придумана походная перевязочная, которая позволяла делать перевязки и несложные операции на ходу. Перевязки изготавливались из подручных средств и должны были быть хорошо зафиксированы при транспортировке раненых»³. Особенно важны были перевязки для послеоперационных больных – их изготавливали из досок, ивовых и вишневых прутьев, бересты. При транспортировке раненых перевязки должны были быть хорошо зафиксированы. В журнале 10-й ЛПБ «За Ленинград» говорилось: «...Многие раненые весь процесс лечения

---

¹ Колотушкин В. Г. Особенности организации медико-санитарной службы партизан в Ленинградской области в 1941–1944 гг. // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 6(39). С. 626–627 [Сетевое издание]. Режим доступа: <https://portal.novsu.ru/file/1849518>.

² Радевич Л. С. Страницы пережитого / В те суровые годы: О женщинах – героинях партизанской борьбы и подполья на территории Ленинградской области в пору Великой Отечественной войны. Л., 1976. С. 127–128.

³ Колотушкин В. Г. Особенности организации медико-санитарной службы партизан... С. 627.

проходят в постоянной подвижности, лишённые покоя и необходимых санитарных условий»¹. Документацию медработники не вели, полагаясь исключительно на собственную память (в целях конспирации).

Врач Л. С. Радевич и выпускница курсов сандружинниц А. П. Егорова первыми приступили к проведению операций в госпитале. В конце октября 1941 г. из числа окруженцев во 2-ю ЛПБ вступил А. И. Иванов – бывший старший врач 166-го гаубичного артполка 49-й стрелковой дивизии. Он принял руководство госпиталем, а затем и всей санитарной службой бригады. Хирург В. Л. Ваневский до прихода в 5-ю ЛПБ в июле 1943 г. работал врачом лагеря военнопленных в д. Большая Уторгош. «Прибытие новых кадров позволило увеличить штат медработников в бригадах»². Когда в июне 1943 г. по распоряжению опергруппы ЛШПД на Северо-Западном фронте В. И. Гилев был направлен в 3-ю ЛПБ, то на первой операции ему ассистировали шесть человек, в т. ч. врач М. М. Пищелев, стоматолог Е. Данилова и другие³. Позднее в постоянную операционную группу бригады входило 10 человек.

В 5-й ЛПБ бригадный госпиталь был развернут в октябре 1943 г. В госпиталь входило четыре отделения: хирургическое, терапевтическое, инфекционное и эвакуационное. В каждом отделении работали врач, 1–2 средних медработника и 12–15 санитарок. Во время боевых действий все отделения, кроме инфекционного, принимали раненых. При нахождении отделения на расстоянии свыше трех километров от центра санчасти бригады отделению придавался хозяйственник для организации снабжения. Первоначально госпиталь располагался в деревнях, а в декабре 1943 г. в лесу на территории Струго-Красненского района был построен стационарный

¹ Фольклор и быт ленинградских партизан... С. 151.

² Колотушкин В. Г. Особенности организации медико-санитарной службы партизан... С. 627.

³ Гилев В. И. По жизненным показаниям... С. 18.

госпиталь на 100 коек с кухней и баней¹. Персонал составляли 5 врачей, 30 медсестер и санитарок (всего в бригаде работало 11 врачей). Начальник госпиталя подчинялся напрямую начальнику санитарной службы бригады, снабжение было возложено на районную оргстройку². Согласно справке ЛШПД от 18 апреля 1944 г., «всего прошло через госпиталь 5-й партизанской бригады 1.393 больных и раненых, из них 657 возвращено в строй, 711 эвакуированы в советский тыл (38 случаев смертности), принято амбулаторно 29.320 больных, из них 13.854 партизан»³.

«Свои санслужбы были созданы в каждом полку 5-й ЛПБ. Легкораненые и больные поступали в полковой медпункт. В отряде находился средний медработник. Начальники санитарных служб полков и медработники отрядов закреплялись приказом по бригаде. Низовым медицинским звеном в бригаде были санитарки, которые придавались каждой группе и роте. В госпитале 5-й ЛПБ были организованы курсы по обучению санитарок, на которых училось 20 человек»⁴.

Партизанские врачи не только лечили партизан. Они должны были поддерживать жизни тяжелораненых и больных до эвакуации в советский тыл. Условия проведения операций нередко были крайне трудными. Л. С. Радевич вспоминала, как оперировала при свете лучины или коптилки⁵. В 3-й ЛПБ для освещения был приспособлен светильник, вырезанный из репы. В него заливали расплавленный жир, в котором плавал горящий фитилек. При необходимости такой светильник можно было держать в руках, он не нагревался и не обжигал⁶. Папиросы и дважды перегнанный самогон

---

¹ Фольклор и быт ленинградских партизан... С. 141.

² Абрамов М. Г. На земле опаленной... С. 333.

³ Фольклор и быт ленинградских партизан... С. 141.

⁴ Колотушкин В. Г. Особенности организации медико-санитарной службы партизан... С. 627.

⁵ Радевич Л. С. Страницы пережитого... С. 128.

⁶ Гилев В. И. По жизненным показаниям... С. 31.

служили заменой наркоза¹. Самогон также заменял собой спирт при обработке ран. Вместо ваты медработники использовали сухой мох², а перевязочный материал, на который шли простыни и скатерти, кипятили в щелоке – зольной воде³. Для проведения ампутаций, если не было специального инструмента, применялись лучковая пила и финский нож. Врачи, работавшие в тылу врага, вынуждены были быть специалистами широкого профиля. М. И. Шабалин, пришедший в 10-ю ЛПБ из оккупированного Пскова, не будучи хирургом, проводил ампутации конечностей⁴.

В партизанской среде исход любой медицинской операции имел еще и психологическое значение – благополучно завершившиеся операции поддерживали уверенность партизан в бою. В. И. Гилев вспоминал, что после смерти раненого бойца на операционном столе комбриг А. В. Герман сделал ему замечание. «Мы ждали хирурга, который мог бы спасти жизнь раненых и этим самым укреплять моральное состояние здоровых партизан. Они должны знать, что в случае ранения получают медицинскую помощь, не погибнут от газовой гангрены или смертельной раны», – подчеркнул Александр Викторович⁵.

С созданием ЦШПД и фронтовых штабов партизанского движения работа по медицинскому обслуживанию партизан приобрела систематический и организованный характер⁶. 7 июля 1942 г. в штабы был направлен приказ ЦШПД, на основании которого было организовано обучение партизан в учебно-оперативных школах «оказанию первой

---

¹ Радевич Л. С. Страницы пережитого... С. 130.

² Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.)... С. 365.

³ Радевич Л. С. Страницы пережитого... С. 134; Гилев В. И. По жизненным показаниям... С. 18.

⁴ Псковщина партизанская: Воспоминания участников партизанского движения. Л., 1979. С. 195–196.

⁵ Гилев В. И. По жизненным показаниям... С. 21–22.

⁶ Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.)... С. 365.

медицинской самопомощи и взаимопомощи при ранении, ожоге, внезапном заболевании и т. д.». Также во все боевые группы, отправлявшиеся в тыл врага со специальным заданием, необходимо было включать не менее одного фельдшера или медсестры, обеспечить медработника – специальной аптечкой, каждого бойца – индивидуальной аптечкой с обязательным ознакомлением с ее содержанием и порядком использования¹.

Регламентация использования индивидуальных аптечек способствовала защите здоровья партизан. В начале войны индивидуальных пакетов у народных мстителей не было. Следователь управления НКВД по Ленинградской области Н. И. Иванов, направленный в Гдовский район в начале оккупации, сообщал, что весь запас медикаментов партизаны израсходовали в течение недели: перевязочный материал расходовался «выше всякой нормы потому, что немцы стреляют разрывными пулями»².

Главное военно-санитарное управление Красной армии и ЦШПД установили порядок, согласно которому все прибывавшие в советский тыл раненые и больные партизаны должны были безотказно приниматься в ближайшем госпитале, а по выздоровлении направляться в ближайший запасной полк. Тяжелораненые и больные партизаны проходили лечение в «приписанных» к фронтовым штабам тыловых эвакогоспиталях³. В Ленинграде госпиталь для лечения партизан был организован в помещениях областной клинической больницы (ул. Комсомола, д. 4)⁴.

Медико-санитарные службы действовали и при опергруппах ЛШПД, в местах дислокации партизан на советской территории. Проверка состояния здоровья партизан, выходивших из немецкого тыла, была организована на

---

¹ Партизаны Карельского фронта: сборник документов и материалов / отв. сост. Т. Н. Петрова. Петрозаводск, 2020. С. 452.

² Стародубцев А. Ф. Дважды невидимый фронт... С. 80.

³ Партизаны Карельского фронта: сборник документов и материалов / отв. сост. Т. Н. Петрова. Петрозаводск: Версо, 2020. С. 454.

⁴ Фольклор и быт ленинградских партизан... С. 155.

Волховской базе осенью 1941 г.¹ Здесь бойцы проходили санитарную обработку и получали чистое белье². Медико-санитарную службу в пос. Хвойная возглавляла В. Ф. Ларионова (Громакова), в г. Малая Вишера – М. В. Скобелева. 1 ноября 1942 г. начальником санитарной службы при опергруппе ЛШПД на Северо-Западном фронте в г. Валдае была назначена Л. С. Радевич.

Вопросы охраны здоровья находились в сфере внимания партизанской печати, могли стать темой материала в рукописных боевых листках. В политдонесении комиссара отряда № 34 11-й Волховской ПБ П. В. Долинина за июль 1943 г. отмечалось, что с личным составом была проведена беседа по группам на тему «как избежать кишечно-желудочных заболеваний в походе»³. В боевом листке 1-го отряда 1-го полка 2-й ЛПБ им. Н. Г. Васильева (1943 г.) содержались ценные советы по личной гигиене и заготовкам продуктов в летний период. Вспоминая опыт прошлого года, медсестра отряда писала: «Коварный враг может раздавать отраву для продуктов, заготавливаемых в деревне партизанами. Такие случаи были в партиз[анском] крае, когда немцы для отравления продуктов давали мышьяк». Но и без специальной отравы продукты при сильной жаре могли стать источником болезни, поэтому от партизан требовалась осторожность – брать открытые продукты при заготовках разрешалось только с ведома старшей медсестры⁴. Опасность представляла и вода. По мнению Н. И. Иванова, побывавшего в Гдовском отряде, серьезной проблемой для партизан являлась дизентерия, которой болели 70 % личного состава – многие пили болотную гнилую воду⁵. В 3-й ЛПБ для очистки воды

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 11. Д. 1. Л. 7.

² Там же. Л. 10.

³ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 197. Л. 56–57.

⁴ Фольклор и быт ленинградских партизан... С. 147.

⁵ Стародубцев А. Ф. Дважды невидимый фронт... С. 80.

применялся следующий способ: воду пропускали через слой мелкого песка, кипятили, а затем фильтровали через бумагу¹.

Неряшливые партизаны высмеивали в боевых листовках. «Учтите, неряшливость ведет к чесотке и тифу», – подчеркивал автор боевого листка одного из отрядов 7-й ЛПБ². «...Некоторые бойцы как например Арбузов по 2–3 дня не умываются», – обращалось внимание в боевом листке подразделения отряда «Ворошиловец» 2-й ЛПБ³. Ответственность за поддержание чистоты в санитарных помещениях и среди раненых была возложена на командование. Неопрятный вид партизан, поступивших на бригадный санитарный пункт, привел к вынесению выговора командиру и комиссару 1-го полка 5-й ЛПБ, а начальник санслужбы полка был наказан 5-суточным арестом⁴.

Серьезной опасностью были эпидемии тифа. К ним приводило повсеместное распространение вшей, т. к. у партизан не было возможности держать белье в чистоте. Заболеванию также способствовало полуголодное существование. Партизан Г. В. Игнатъев, в начале февраля 1942 г. ушедший в тыл врага в составе 5-й ЛПБ (первого формирования), оставил воспоминания о первых днях за линией фронта: «Ночуем в лесу. Холод страшный. Желудок пуст. Появились в массовом масштабе спутники голода и грязи – вши. Бойцы докладывают в шутку «убил более 40 танков» и т. д.»⁵. Вшей также называли «автоматчиками»⁶. Согласно свидетельству К. Д. Карицкого, осенью 1942 г. в его батальоне многие болели: «Надо сказать, что состав моего батальона – это были по преимуществу ребяташки – 1924–25–26 гг. рождения... Они не могли выдержать такого большого духовного и

¹ Гилев В. И. По жизненным показаниям... С. 33.

² Фольклор и быт ленинградских партизан... С. 152.

³ Там же. С. 153.

⁴ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 198. Л. 60-61.

⁵ Игнатъев Г. В. Пятая бригада идет в тыл врага / Новгородские партизаны. Партизанское движение на Новгородской земле... С. 309.

⁶ Спириденков В. А. Лесные солдаты. Партизанская война на Северо-Западе СССР. 1941–1944. М., 2007. С. 61.

физического напряжения на марше. Часть из них болела. Главным образом болели фурункулами и чесоткой. Мы уже 2 месяца не мылись в бане. Вшивость еще дополняла страдания»¹. К ноябрю 1942 г. число больных и раненых в батальоне составило 70 % от общего числа в более 100 человек. После соединения с 3-й ЛПБ 60–70 человек было направлено в советский тыл².

По воспоминаниям Л. С. Радевич, после операции по разгрому гарнизона в пос. Дедовичи в феврале 1942 г. некоторые партизаны неосмотрительно взяли себе трофейные шинели, и в госпитале 2-й ЛПБ появились больные сыпным тифом, которых пришлось строго изолировать. К весне вспышка тифа в бригаде была ликвидирована³.

Если в Партизанском крае у партизан была возможность помыться в бане⁴, то, по воспоминаниям А. Ф. Тараканова, в 1941 г. партизаны не ходили ходили в баню по два месяца, летом 1943 г. – по полтора-два месяца⁵. В политдонесении за август 1943 г. комиссар отряда № 26 11-й Волховской ПБ И. И. Веселов писал, что за месяц личный состав два раза был в бане⁶. Отсутствие мыла компенсировалось березовым или еловым веником. Чесотку партизаны лечили, натираясь после парилки кусковым или измельченным тротилом, а потом еще раз парились. После такого «лечения» губы, веки, ноздри и промежутки между пальцами становились ярко-синими, но через несколько суток вместе с синевой проходила и чесоточная сыпь⁷.

Партизаны изобретали способы истребления кровососущих насекомых. В 11-й Волховской ПБ вдоль швов рубах водили тлеющей парашютной

¹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 201. Л. 76.

² Там же. Л. 76об.

³ Радевич Л. С. Страницы пережитого... С. 135.

⁴ ГАПО. Ф. П-9952. Оп. 2. Д. 2. Л. 20.

⁵ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 201. Л. 49.

⁶ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 197. Л. 72.

⁷ Спириденков В. А. Лесные солдаты... С. 61.

стропой¹. Партизанский врач А. В. Цессарский, воевавший на Украине, вспоминал, что зараженную одежду проглаживали раскаленным металлом (обухом топора или утюгом), в крайнем случае – сжигали, в зимнее время полушубками мехом внутрь покрывали круп вспотевшей лошади – от конского пота насекомые падали в снег². Такой же способ применил В. И. Гилев, когда перед медиками 3-й ЛПБ была поставлена задача побороть эпидемию тифа, вспыхнувшую в лесном лагере местных жителей³. Под контролем партизан в лесных лагерях поддерживался санитарный порядок, все жители были обязаны еженедельно посещать баню и прогревать одежду для предотвращения вшивости⁴. Медицинские пункты создавались на территории Ленинградского партизанского края⁵.

Досаждали партизанам и комары. В. В. Доценко вспоминал, что при нахождении в засаде партизаны пытались защищаться от комаров наволочками от матрацев: «...Кругом назойливый писк комаров, которые нас просто одолевали. Плохо спасали и наволочки от матрацев... Эти существа лезли во все дырки»⁶.

Помимо борьбы с насекомыми, в партизанских отрядах принимались меры для предотвращения потертостей ног и обморожений. «Особенно частыми были случаи легких ранений, а также обморожений, ожогов и... потертостей ног во время бесконечных партизанских походов», – отмечали общую для партизан проблему авторы книги о бригаде особого назначения (ОМСБОН), действовавшей на Украине и в Белоруссии⁷. В Порховском

¹ Крутиков И. И. В прифронтовых лесах... С. 227.

² Цессарский А. В. Записки партизанского врача. Док. повесть. Перераб. изд. М., 1977. С. 143–144.

³ Гилев В. И. По жизненным показаниям... С. 124.

⁴ За строгий санитарный порядок в деревнях // Партизанская месть: газета 5-й ЛПБ. 1943. 9 декабря. С. 1.

⁵ Асташкин Д. Ю., Ковалёв Б. Н., Кулик С. В. Нацистский режим на Северо-Западе России. Оккупация. Сопротивление. Возмездие. СПб., 2018. С. 185.

⁶ Доценко В. В. За фронтом – фронт... С. 95.

⁷ Зевелев А. И., Курлат Ф. Л., Казицкий А. С. Ненависть, спрессованная в тол. М.: Мысль, 1991. С. 171.

отряде, который выступил в тыл врага 31 июля 1941 г., уже 4 августа появились потертости и мозоли – медсестра Семёнова лечила ноги партизанам¹. О предотвращении потертостей писали в партизанских газетах и боевых листках. В газете «Народный мститель» 2-й ЛПБ за 22 мая 1942 г. военфельдшер М. В. Скобелева писала об основных причинах заболеваний ног – «неисправная (или «не по ноге») обувь, неумелое одевание портянок и неопрятное содержание ног»².

Уже первой военной осенью партизаны в полной мере столкнулись с угрозой простудных заболеваний. И. И. Крутиков писал: «Непрерывное скитание по болотам давало себя знать: почти все кашляли, у многих ноги покрылись язвами, на теле появились фурункулы... В довершение всех бед зарядили дожди. Мы постоянно ходили мокрые...»³. Борьба с простудой стала повседневной заботой партизан. К простуде приводили долгое лежание в снегу в засадах, отсутствие возможности развести огонь и обсушиться. В политдонесении комиссара 1-го полка 11-й Волховской ПБ К. С. Цукова от 6 сентября 1943 г. отмечалось, что «с наступлением холодов появились простудные заболевания, требующие в отдельных случаях водки, но мы за всё время ни одного грамма не получили»⁴.

Важной задачей стал поиск медикаментов. При возможности партизаны прибегали к помощи местных жителей. А. В. Степанова, направленная во главе группы в Шимский район в сентябре 1942 г. сообщала, что в районе работала только Медведская больница, которая обслуживала немцев. А. Екимова, работница этой больницы, сумела достать один стакан марганцовки для лечения раненого члена группы Т. Д. Марушкова, «за что пришлось уплатить 200 рублей, один пуд

---

¹ ГАПО. Ф. П-9952. Оп. 2. Д. 2. Л. 13.

² Фольклор и быт ленинградских партизан... С. 156.

³ Крутиков И. И. В прифронтовых лесах... С. 45–46.

⁴ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 197. Л. 83.

картофеля, один пуд капусты и просили еще принести 10 яиц»¹. В отрядах ценились знатоки лекарственных трав. В. И. Гилев вспоминал, что в 3-й ЛПБ была создана целая лесная аптека, которая «умещалась в двух корзинах и брезентовом мешке». Например, от вшей помогали клюквенный сок и отвар из коры черемухи, смоченными в этом отваре салфетками защищали раненых от мух и комаров². Примочки при постоянной нехватке медикаментов делали мочой³.

В условиях партизанской войны медработники не только трудились на пределе человеческих сил и рисковали жизнью, но и старались поддержать дух больных и раненых партизан⁴. В 3-й ЛПБ по инициативе медработников и партизан штабного отряда была создана небольшая агитбригада, которая давала концерты перед ранеными⁵.

В течение войны в партизанских формированиях была создана система медицинского обеспечения. При этом, если на начальном этапе партизаны часто сталкивались с отсутствием медикаментов и квалифицированных специалистов, в 1943 г. эта проблема была решена. Характерным для партизанской повседневности стало применением подручных средств, средств народной медицины для лечения различных болезней и ранений. К 1943 г. в каждой партизанской бригаде функционировали медико-санитарные службы, существовали госпитали, причем как стационарной, так и передвижной форм. Даже в самых трудных условиях партизаны могли рассчитывать на медицинскую помощь, причем медработники партизанских отрядов оказывали помощь не только партизанам, но и местному населению.

---

¹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 212. Л. 6.

² Гилев В. И. По жизненным показаниям... С. 33.

³ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 201. Л. 80.

⁴ Колотушкин В. Г. Особенности организации медико-санитарной службы партизан... С. 629.

⁵ Гилев В. И. По жизненным показаниям... С. 97.

Военно-бытовые особенности партизанского движения включают в себя особенности размещения и передвижения (перемещения) партизан, организации партизанского быта в бою и на отдыхе, продовольственного и медицинского обеспечения партизан.

Партизаны нуждались в надежном, хорошо защищенном жилище. При этом учитывались природные и военные условия, в связи с чем партизаны могли как жить в деревнях, так и заниматься организацией полевого лагеря. Постоянное пребывание в тылу противника, необходимость перемещаться для выполнения боевых заданий требовали от партизан соблюдения строгой конспирации и маскировки, наличия караульной службы, ведения разведки. Наличие боевого опыта помогло партизанам преодолеть беспечность и страх перед немцами.

Для повседневной жизни партизан были характерны длительные голодовки. Проблема поиска продовольствия в условиях разоренной противником территории являлась важной частью повседневной жизни партизан. До второй половины 1943 г., когда в созданных партизанских краях и зонах были восстановлена система районных оргтроек, партизаны не могли полностью обеспечить себя продовольствием за счет противника, изменников родины и помощи населения. Важным условием поддержки партизан оставалась заброска продовольствия из-за линии фронта.

Повседневную жизнь партизан невозможно представить без своевременного оказания медицинской помощи. Помощь требовалась как в случае ранений и контузий, так и при болезнях, с которыми было сопряжено длительное пребывание в тылу врага. Характерным для партизанской повседневности стало применением подручных средств, средств народной медицины для лечения различных болезней и ранений. В каждой партизанской бригаде функционировали медико-санитарные службы. Медработники партизанских отрядов помогали не только партизанам – на их помощь могло рассчитывать местное население.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Партизанское движение в Ленинградской области в 1941–1944 гг. стало одним из важнейших факторов победы над нацизмом на северо-западе России. Оно развивалось под влиянием природных особенностей этого региона (лесисто-болотистой местности). Военная обстановка на фронте, следствием которой стал самый длительный оккупационный режим на территории РСФСР (с июля 1941 по июль 1944 г.), также привела к выделению местных особенностей партизанской борьбы. Если для первого этапа Великой Отечественной войны было характерно обособление основных партизанских сил в рамках Ленинградского партизанского края – «школы» ленинградских партизан, то во второй половине 1942 – начале 1943 г. партизанские бригады и отряды переходят к активным действиям в других районах области. Во второй половине 1943 г. ЛШПД удалось обеспечить деятельность партизан на всей оккупированной территории Ленинградской области. Положение партизан серьезно осложняла близость линии фронта – в этом регионе располагались ударные части группы армий «Север».

На первом этапе партизанского движения, который охватывал июль 1941 – январь 1943 гг. (согласно периодизации, предложенной И. И. Сергуниным), партизаны столкнулись с серьезными трудностями. Последние во многом объяснялись свертыванием организации партизанского движения в предвоенные годы из-за изменения военной доктрины СССР, в т. ч. нехваткой грамотных кадров, отсутствием понимания порядка действий у местных руководителей. Среди причин негативных тенденций можно отметить следующие: плохая сплоченность наспех укомплектованных отрядов и бездействие, неготовность партизан к зиме, низкий авторитет и

конфликт командиров между собой, их грубость командиров, расхищение и отсутствие баз снабжения, продуктов и обмундирования, различные заболевания и др.

На практике были выработаны наиболее приемлемые формы организации: бригада, полк, отряд, группа. Создание партизанских формирований происходило в несколько «волн»: летом-осенью 1941 г., затем зимой-весной 1942 г. К началу 1942 г. в Ленинградском партизанском крае сложилась ситуация, при которой появилась потребность объединить руководство несколькими крупными соединениями в руках командования 2-й ЛПБ: командира Н. Г. Васильева и комиссара С. А. Орлова.

1942 год оказался самым сложным для партизан. На оккупированной территории гитлеровцами, их союзниками и пособниками был выстроен режим террора и грабежа, в населенных пунктах размещались гарнизоны, была создана разветвленная и мобильная система карательных подразделений. Также был затруднен проход через линию фронта. После ликвидации Партизанского края в сентябре 1942 г. партизаны испытывали проблемы с продовольственным снабжением, что поставило руководство партизанским движением перед необходимостью развития воздушных путей сообщения с партизанами.

Организация партизанских бригад, полков и отрядов в 1941 – начале 1942 г. проходила под контролем партийных органов, что подтверждается протоколами заседаний бюро городских и районных комитетов ВКП(б), городских и районных троек в Ленинградской области. В организации активно участвовали советские органы, органы НКВД и НКГБ, военные структуры. Уже в начале июля 1941 г. при Политуправлении (в дальнейшем – при Военном совете) Северо-Западного фронта был организован отдел, уполномоченный заниматься организацией и руководством партизанскими формированиями. В Ленинградской области одной из первых военные и

партийные органы занялись разработкой конкретных плановых и инструктивных документов для организации партизанского движения.

В Ленинградской области уже в первые месяцы войны удалось сделать важный шаг по централизации руководства партизанским движением. Вслед за созданием тройки, организованной в августе 1941 г., Ленинградским обкомом ВКП(б) и Военным советом Ленинградского фронта был поставлен вопрос о формировании областного Штаба партизанского движения (ШПД). К сентябрю 1941 г. относится создание ШПД при обкоме ВКП(б), летом 1942 г. преобразованного в Ленинградский штаб партизанского движения (ЛШПД).

Особенностью Ленинградской области, отличающей ее от других регионов РСФСР, является подчинение всех партизанских сил в зоне деятельности трех фронтов (Ленинградского, Волховского, Северо-Западного) единому Штабу. Все эти фронты действовали на территории Ленинградской области. На Волховском и Северо-Западном фронтах, а также при военных советах некоторых армий действовали его оперативные группы. В этой особенности проявилось значение Ленинграда, который оставался безусловным экономическим, культурным и политическим центром северо-запада. Даже в условиях блокады город на протяжении длительного времени оставался крупной базой по созданию, снабжению и поддержке партизанских формирований. Сражающийся Ленинград сохранял идеологическое значение символа Сопротивления.

Помимо областного центра, в 1941–1942 гг. тыловые партизанские базы были образованы в Малой Вишере, Валдае, Хвойной, селе Александровском Маловишерского района и некоторых других прифронтовых населенных пунктах области.

На втором этапе – в январе–сентябре 1943 г. – происходит накопление партизанских сил, на оккупированной территории готовится народное восстание. ЛШПД были впервые сформированы бригады в глубоком тылу

противника. В январе 1943 г. опергруппа ЛШПД при Военном совете Северо-Западного фронта приняла решение о создании новой бригады в глубоком тылу противника. На базе двух отрядов в расположении 3-й ЛПБ А. В. Германа – А. И. Исаева была сформирована 5-я ЛПБ К. Д. Карицкого – И. И. Сергунина. Весной 1943 г. в Ленинградской области впервые удалось самолетами забросить в глубокий тыл противника партизанскую бригаду численностью более 400 человек – 11-ю Волховскую ПБ А. П. Лучина – Ф. И. Сазанова.

Осень 1943 г. стала временем подъема партизанского движения, который был сопряжен с ожесточенным противостоянием оккупантам, стремившимся нанести максимальный урон на захваченной территории области. В сентябре 1943 г. гитлеровцы перешли к тактике «выжженной земли» на всей территории области от линии фронта до реки Великая. На этом этапе крупные партизанские бригады объединили под своим руководством как партизанские силы, так и местное население в определенных ЛШПД районах действий. Руководство партизанским движением возвращается к практике создания партизанских краев и зон, чрезвычайных органов управления – организационных троек.

Завершающий, четвертый этап партизанского движения в Ленинградской области (январь–февраль 1944 г.) характеризуется взаимодействием партизанских бригад с наступавшими войсками Ленинградского, Волховского, 2-го Прибалтийского фронтов, совместным участием в Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции. На этом этапе большая часть оккупированной территории области была освобождена от немецких захватчиков.

Социальная база партизанского движения была разнородной и включала как военных, так и гражданское население. Военнослужащими до вступления в ряды партизан были прославленные командиры и руководители партизанского движения: Н. Г. Васильев, И. И. Сергунин, А. Н. Асмолов,

А. Ф. Тараканов, В. П. Объедков и др. Грамотные командиры, способные проводить рискованные операции против гитлеровских захватчиков, вести командную и политическую работу, также были выходцами из гражданского населения: И. И. Грозный, Г. А. Рябков, А. П. Лучин, Д. И. Соколов, А. Н. Мудров и др. В целом для Ленинградской области характерно активное участие гражданских лиц в формировании партизанских отрядов и бригад вплоть до 1944 г.

В первые месяцы войны источником пополнения партизанских отрядов являлись военнослужащие-окруженцы, к которым партизаны поначалу относились настороженно (опасаясь внедрения агентуры противника, выдачи партизанских баз и др.). Из среды военных особенно ценились специалисты, умеющие проводить минирование, знающие радиосвязь, медицинское дело.

Начиная с 1942 г. в партизанские отряды начинает активно вступать молодежь: например, в марте 1942 г. новые отряды 4-й Старорусской ПБ формировались в значительной степени за счет юношей из освобожденных сельсоветов Старорусского и Полавского районов. Массовый приток молодых людей с оккупированной территории в партизанские формирования произошел во второй половине 1943 г., что объяснялось проводившимся гитлеровцами угоном населения в глубокий тыл противника.

Большое внимание также уделялось поддержанию дисциплины в партизанских формированиях, борьбе с насилием, мародерством, нарушением устава караульной службы и др. Проведенный анализ комплекса приказов, издававшихся в партизанских бригадах и отрядах, показывает, что руководство партизанским движением занимало в этом вопросе жесткую и непреклонную позицию. При этом в отношении провинившихся партизан применялись такие меры, как расстрел, направление в штрафные подразделения, арест и др.

Деятельность партизан зависела от отношений с местным населением. Народные мстители старались выстраивать гибкую линию поведения, чтобы,

с одной стороны, не спровоцировать карателей на уничтожение мирных жителей, с другой – вовремя пресечь действия предателей. К сожалению, сделать это удавалось не всегда, и жертвами карательных экспедиций становились сочувствующие движению Сопротивления.

При формировании и деятельности партизанских отрядов, особенно на начальном этапе, учитывались семейные, родственные и земляческие связи, которые включали отношения партизан и членов их семей, влияние семьи на личное участие в борьбе с противником. Внимательное рассмотрение указанной проблемы в отношении членов и кандидатов в члены ВКП(б) стало возможным на основе протоколов заседаний бюро городских и районных комитетов партии и персональных дел за период Великой Отечественной войны и послевоенные годы. В указанных документах приведены причины отказа коммунистов от выполнения заданий в тылу противника, среди которых страх за положение семьи играл большую роль.

В партизанских бригадах и отрядах велась активная политическая работа. Она включала проведение пропаганды и агитации среди партизан и жителей оккупированной территории, разложение коллаборационистских формирований, взаимодействие с представителями православной Церкви, организацию печати советских газет и листовок. Значимой частью политической работы была организация приема в партию. На каждого вступающего в кандидаты или члены ВКП(б) заводилось личное дело, обсуждение фиксировалось в протоколе заседания бюро парторганизации отряда. В отличие от документов основного делопроизводства, дела о приеме в партию рассредоточены в фондах районных и городских комитетов ВКП(б) по месту работы бывших партизан после выхода из тыла противника. Вступление в Коммунистическую партию становилось значимым событием в жизни партизана (нередко народные мстители вступали в партию перед боем), причем пребывание в ее рядах использовалось политическими

органами (парткомиссией, партбюро) и как инструмент влияния на партизан, поощрения или взыскания за проступки.

Неотъемлемой частью партизанского движения является организация культурного досуга. Мероприятия партизан, приуроченные к значимым праздникам, годовщинам отрядов и бригад имели черты объединяющего идеологического фактора. Партизаны активно занимались литературным творчеством, в условиях нехватки книг и радио пригодились люди, знающие наизусть литературные произведения, владеющие исполнительским мастерством. В местах длительной дислокации партизан проводились кинопоказы, осуществлялись театрализованные постановки.

Повседневная жизнь партизан зависела от организации их размещения. Если с осени 1941 по лето 1942 г. в Ленинградском партизанском крае бойцы и командиры могли базироваться как в деревнях, так и в лесных лагерях, то в дальнейшем ситуация изменилась. Пребывание в деревнях было сопряжено с большой опасностью. Так, в январе 1943 г. при размещении в д. Острая Лука Дедовичского района был разгромлен штаб 4-й Старорусской ПБ. Только в конце 1943 г. партизаны Ленинградской области смогли вернуться к практике создания партизанских краев и зон. Таким образом, возможность базирования в деревнях была связана с оперативной боевой обстановкой, в которой находились партизаны.

Партизанская повседневность тесно связана с организацией снабжения партизан продовольствием. В Партизанском крае 2-я ЛПБ впервые применила практику создания оргтроек, которые занимались поиском продуктов и регламентировали взаимоотношения между партизанами и населением. Если в 1941 г. руководство предполагало, что партизаны будут добывать продукты за счет изменников родины и противника, то в течение войны стало понятно, что решающую роль должна играть зафронтовая поддержка. Лишь к концу 1943 г. в партизанских бригадах была создана устойчивая система снабжения продовольствием с помощью местного

населения. Для повседневной жизни партизан были характерны длительные голодания. Причинами отсутствия продовольствия становились враждебность населения, карательные акции, нелетная погода, потеря связи и др.

В партизанских формированиях было организовано своевременное оказание медицинской помощи, основанное на применении подручных средств (сухой мох, простыни, самогон и др.) и лекарств, которые можно было найти в тылу противника, в т. ч. средств народной медицины. В партизанских бригадах функционировали медико-санитарные службы, создавались госпитали, причем как стационарной, так и передвижной форм. В условиях оккупации медработники партизанских отрядов оказывали помощь не только партизанам, но и местному населению.

Изучение повседневной жизни партизан в Ленинградской области 1941–1944 гг. показало, что не все аспекты этой сложной темы были достаточно и всесторонне исследованы (взаимоотношения партизан с местным населением, снабжение партизанских формирований продовольствием, оказание медицинской помощи и др.). Обращение к этой теме позволило изучить специфику и особенности повседневной жизни партизан, установить связь между проблемами повседневной жизни и боевой, политической эффективностью партизанских бригад и отрядов в Ленинградской области. Партизанская повседневность была непростой, народным мстителям приходилось преодолевать серьезные трудности, и тем важнее и значительнее их вклад в достижение общей Победы нашей страны.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

- АН – Академия наук
- БГУ – Белорусский государственный университет
- ВИЖ – Военно-исторический журнал
- ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
- ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз молодежи
- ГАНИНО – Государственный архив новейшей истории Новгородской области
- ГАПО – Государственный архив Псковской области
- ГВФ – Гражданский воздушный флот
- ГДР – Германская Демократическая Республика
- ГКО – Государственный Комитет Обороны
- ГрГМУ – Гродненский государственный медицинский университет
- ГФП (от Geheime Feldpolizei) – тайная полевая полиция
- горком – городской комитет
- ИБ – истребительный батальон
- ИРИ – Институт российской истории
- КП РСФСР – Коммунистическая партия Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
- КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
- ЛГОУ – Ленинградский государственный областной университет
- ЛГУ – Ленинградский государственный университет
- ЛО – по Ленинградской области
- ЛОИУУ – Ленинградский областной институт усовершенствования учителей

ЛОУМП – Ленинградское областное управление местной промышленности

ЛПБ – Ленинградская партизанская бригада

ЛШПД – Ленинградский штаб партизанского движения

медсанбат – медико-санитарный батальон

МРО – межрайонный отдел

МРПЦ – межрайонный партийный центр

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

НК ВМФ – Народный комиссариат Военно-морского флота

НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности

НКО – Народный комиссариат обороны

НовГУ – Новгородский государственный университет

НРО ООО РОИА – Новгородское региональное отделение
Общероссийской общественной организации «Российское общество историков-архивистов»

ОАФ – объединенный архивный фонд

обком – областной комитет

ОПБ – Особая партизанская бригада

опергруппа – оперативная группа

Осоавиахим – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству

партком – партийный комитет

ПБ – партизанская бригада

ПВХО – противовоздушная и химическая оборона

ППД – пистолет-пулемет Дегтярева

ППШ – пистолет-пулемет Шпагина

ПСПО – пункт сбора партизанских отрядов

райком – районный комитет

РАН – Российская академия наук

РГГУ – Российской государственной гуманитарный университет

РО – районный отдел (районное отделение)

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая
Республика

СамГТУ – Самарский государственный технический университет

сд – стрелковая дивизия

СЗФ – Северо-Западный фронт

СНК – Совет Народных Комиссаров

сп – стрелковый полк

СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет

СПбГПУ – Санкт-Петербургский государственный политехнический
университет

СПбГУПТД – Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна

СПБИИ – Санкт-Петербургский институт истории

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

ТвГУ – Тверской государственный университет

УНКВД – Управление Народного комиссариата внутренних дел

УНКГБ – Управление Народного комиссариата государственной
безопасности

ФЗО – фабрично-заводское обучение

ФСБ – Федеральная служба безопасности

ЦГАИПД СПб – Центральный государственный архив историко-
политических документов Санкт-Петербурга

ЦК – Центральный Комитет

ЦШПД – Центральный штаб партизанского движения

ШПД – Штаб партизанского движения

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Неопубликованные источники

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга

1. Ф. Р-116Л – Ленинградский штаб партизанского движения
2. Ф. Р-4788Л – Группа документов о партизанском движении в Ленинградской области, поступивших в Ленинградский партийный архив после ликвидации Ленинградского штаба партизанского движения
3. Ф. Р-4000 – Ленинградский институт историко-политических исследований
4. Ф. Р-24 – Ленинградский областной комитет КПСС

Государственный архив новейшей истории Новгородской области

5. Ф. 260 – Новгородский областной комитет КП РСФСР
6. Ф. 1667 – Государственное областное казенное учреждение «Государственный архив новейшей истории Новгородской области»
7. ОАФ. 8120 – Участники Великой Отечественной войны и военных конфликтов
8. Ф. 99 – Демянский районный комитет КП РСФСР
9. Ф. 112 – Маловишерский районный комитет КП РСФСР
10. Ф. 135 – Новгородский районный комитет КПСС
11. Ф. 170 – Мстинский районный комитет КПСС
12. Ф. 176 – Чудовский районный комитет КП РСФСР

13. Ф. 180 – Залучский районный комитет КПСС
14. Ф. 192 – Лычковский районный комитет КПСС
15. Ф. 211 – Любытинский районный комитет КП РСФСР
16. Ф. 225 – Поддорский районный комитет КП РСФСР
17. Ф. 8118 – Тэммо Альберт Мартынович (1929–2002), партийный работник, член Союза журналистов России

Государственный архив Псковской области

18. Ф. Р-275 – Виноградов Иван Васильевич – участник войны, партизан, поэт, писатель, журналист (29 августа 1918 – 2 мая 1995)

Государственный архив Псковской области (Отделение документов нашей истории и по личному составу)

19. Ф. П-481 – Дедовичский районный комитет КП РСФСР
20. Ф. П-1219 – Псковский областной комитет КП РСФСР
21. Ф. П-9952 – Государственное казенное учреждение Псковской области «Государственный архив нашей истории Псковской области»

II. Опубликованные источники

Сборники документов и материалов

22. Афанасьев, А. Н. В помощь партизану / А. Н. Афанасьев. – М.: Воениздат, 1942. – 141 с.
23. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Ленинградская область: сб. архивных док. / отв. ред.

серии Е. П. Малышева, Е. М. Цунаева; отв. ред. А. В. Савченко. – М.: Фонд «Связь Эпох», Кучково Поле Музеон, 2020. – 504 с.

24. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Новгородская область: сб. архивных док. / отв. ред. серии Е. П. Малышева, Е. М. Цунаева; отв. сост. В. Г. Колотушкин. – М.: Фонд «Связь Эпох», Кучково Поле Музеон, 2020. – 496 с.

25. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Псковская область: сб. архивных док. / отв. ред. серии Е. П. Малышева, Е. М. Цунаева; отв. сост. В. Г. Кузьмин. – М.: Фонд «Связь Эпох», Кучково Поле Музеон, 2020. – 624 с.

26. Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг.: сб. док. Постановления бюро ленинградских обкома и горкома ВКП(б), стенограммы заседаний / отв. сост. К. А. Болдовский. Ч. I. Июнь 1941 г. – март 1942 г. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2019. – 860 с.

27. Блокадные дневники и документы / сост. С. К. Бернев, С. В. Чернов. – СПб.: Европейский Дом, 2004. – 512 с.

28. Блокадные дневники и документы. Изд. 2-е, доп. и испр. / сост. С. К. Бернев, С. В. Чернов. – СПб.: Европейский Дом, 2007. – 468 с.

29. Блокадные дневники и документы. Из архива Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области / ред.-сост. С. К. Бернев. – М.: Яузакаталог, 2021. – 560 с.

30. Войной испепеленные года. Псковский край накануне и в годы Великой Отечественной войны, в первые послевоенные годы: сб. док. – Псков, 2005. – 496 с.

31. В тылу врага: Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1941 г.: сб. док. / сост.

А. Р. Дзенискевич, Л. И. Ильина [и др.]; отв. ред. В. М. Ковальчук. – Л.: Лениздат, 1979. – 302 с.

32. В тылу врага: Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1942 г.: сб. док. / сост. А. Р. Дзенискевич, Л. И. Ильина [и др.]; отв. ред. В. М. Ковальчук. – Л.: Лениздат, 1981. – 360 с.

33. В тылу врага: Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1943 г.: сб. док. / сост. А. Р. Дзенискевич, Л. И. Ильина [и др.]; отв. ред. В. М. Ковальчук. – Л.: Лениздат, 1983. – 391 с.

34. В тылу врага: Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1944 г.: сб. док. / сост. А. Р. Дзенискевич, Л. И. Ильина [и др.]; отв. ред. В. М. Ковальчук. – Л.: Лениздат, 1985. – 335 с.

35. За блокадным кольцом: сб. восп. жителей Ленинградской области времен германской оккупации 1941–1944 гг. / авт.-сост. И. А. Иванова. 2-е изд. – СПб.: ИПК «Вести», 2010. – 640 с.

36. Из истории организации партизанского движения на новгородской земле в 1941–1942 годах: сб. док. / сост., отв. ред. В. Г. Колотушкин. – Великий Новгород, 2017. – 214 с.

37. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Т. 7. М.: Политиздат, 1985. – 574 с.

38. Ленинградская область в годы Великой Отечественной войны : сб. архивных док., 1941–1944 / сост.: С. Е. Красноцветова [и др.]. – Выборг; СПб.: Аврора : Балтийская звезда, 2015. – 287 с.

39. Ломагин, Н. А. Неизвестная блокада. Документы, приложения. Кн. 2. 2-е изд. / Н. А. Ломагин. – СПб.: Издательский дом «Нева», 2004. – 480 с.

40. Непокоренная земля Псковская. Документы и материалы из истории партизанского движения и партийно-комсомольского подполья в годы Великой Отечественной войны, 1941–1944. Изд. 3-е, доп. и перераб. / сост. Я. Н. Альмухамедов. – Л.: Лениздат, 1976. – 455 с.

41. Новгородские партизаны. Партизанское движение на Новгородской земле в 1941–1944 гг.: Сб. док. и восп. / сост. С. Ф. Витушкин, А. Б. Тимофеева [и др.]; ред. С. Ф. Витушкин. – Великий Новгород, 2001. – 456 с.

42. Оборона Ленинграда. 1941–1945. Документы и материалы / отв. ред. А. К. Сорокин. – М.: РОССПЭН, 2019. – 735 с.

43. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док. Т. 2. Кн. 1 / рук. группы авт.-сост. В. П. Ямпольский. – М.: Русь, 2000. – 718 с.

44. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док. Т. 3. Кн. 1 / рук. группы авт.-сост. В. П. Ямпольский. – М.: Русь, 2003. – 692 с.

45. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны: сб. док. / гл. ред. С. В. Кудряшов. – М.: Историческая литература, 2015. – 692 с.

46. Партизаны Карельского фронта: сб. документов и материалов / отв. сост. Т. Н. Петрова. – Петрозаводск: Версо, 2020. – 661 с.

47. Песни и частушки ленинградских партизан. – Л.: Лениздат, 1943. – 40 с.

48. Песни ленинградских партизан: сборник. 2-е изд. – Л.: Лениздат, 1944. – 64 с.

49. Петров, М. Н. Тайная война на новгородской земле / М. Н. Петров. – Великий Новгород, 2005. – 911 с.

50. Письма огненных лет. Сборник писем военных лет из собрания музея Северо-Западного фронта г. Старая Русса / авт.-сост. А. Ф. Иванова. – Великий Новгород, 2015. – 416 с.

51. По зову Сталина: сб. стихов, песен, рассказов и очерков ленинградских партизан / сост. В. П. Самухин. – Л.: Лениздат, 1945. – 191 с.

52. Повседневная жизнь осажденного Ленинграда в дневниках очевидцев и документах / вступит. ст., коммент. В. М. Давида. – М.: Кучково поле, 2019. – 670 с.

53. Приказ: архив уничтожить! Прибалтийский экзархат и Псковская православная миссия в годы немецкой оккупации 1941–1944: сб. док. / авт.-сост.: С. К. Бернев, А. И. Рупасов. – СПб.: Арт-Экспресс, 2016. – 552 с.

54. Прянишников В. И. В помощь разведчику. – М.; Л.: Госиздат НК ВМФ СССР, 1941. – 69 с.

55. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2-2). – М.: ТЕРРА, 1997. – 448 с.

56. Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 20 (9). – М.: ТЕРРА, 1997. – 668 с.

57. Спутник партизана / ред.-сост. Ю. Вебер. – М.: Молодая гвардия, 1941. – 267 с.

58. Спутник партизана. – Хабаровск: Дальгиз, 1943. – 358 с.

59. Сталин, И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. / И. В. Сталин. – М.: Госполитиздат, 1950. – 375 с.

60. Фольклор и быт ленинградских партизан: фотографии и документы / сост. Н. В. Савинова. – СПб.: Лики России, 2016. – 223 с.

Периодические издания

61. Газета для детей: Специальный выпуск для районов Ленинградской области, временно захваченных немцами. – 1943. – 30 января.

62. Голос молодежи: Газета для молодежи временно оккупированных районов Ленинградской области. – 1944.

63. Звезда: Газета Новгородского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся. – 1942.

64. За Советскую Родину: Газета для населения временно оккупированных районов Ленинградской области. – 1943, 1944.

65. Красное знамя: Газета Батецкого райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся. – 1942.

66. Ленинградский партизан: Газета партизан Ленинградской области. – 1943, 1944.

67. Партизанская месть: Газета 5-й Ленинградской партизанской бригады. – 1943, 1944.

68. Сталинский путь: Газета Уторгошского райкома ВКП(б). – 1943.

69. Юный мститель: Газета для детей оккупированных районов Ленинградской области. – 1943.

Источники личного происхождения

70. Абрамов, М. Г. На земле опаленной: Страницы из дневников партизана / М. Г. Абрамов. – Л.: Лениздат, 1968. – 352 с.

71. Акмолинский, Г. Л. Невидимка / Г. Л. Акмолинский. – Л.: Лениздат, 1971. – 181 с.

72. Асмолов, А. Н. Фронт в тылу вермахта. 2-е изд. / А. Н. Асмолов. – М.: Политиздат, 1983. – 320 с.

73. Афанасьев, Н. И. Фронт без тыла. Записки партизанского командира / Н. И. Афанасьев / лит. обработка А.Н. Афанасьева. – Л.: Лениздат, 1983. – 300 с.

74. Беляков, А. П. Воспоминания о жизни. В 2 т. Т. 1. Ленинград и война / А. П. Беляков. – М.: Де'Либри, 2020. – 279 с.

75. Веселов, И. И. Три года в тылу врага: Записки партизана / И. И. Веселов. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1961. – 176 с.
76. Виноградов, И. В. Герои и судьбы / И. В. Виноградов. – Л.: Лениздат, 1988. – 463 с.
77. Виноградов, И. В. Дорога через фронт: Записки партизана. 2-е изд., испр. и доп. / И. В. Виноградов. – Л.: Лениздат, 1964. – 367 с.
78. Виноградов, И. В. Строки, пропахшие порохом / И. В. Виноградов. – Л.: Лениздат, 1981. – 327 с.
79. Виноградов, И. В. Тревожные дни марта / И. В. Виноградов. – Л.: Лениздат, 1984. – 239 с.
80. Винокуров, В. И. Шли на битву партизаны / В. И. Винокуров. – Л.: Лениздат, 1985. – 144 с.
81. Волович, К. Н. Жар далеких костров: Записки командира партизанского полка / К. Н. Волович / лит. запись Е. Р. Римермана. – Л.: Лениздат, 1974. – 190 с.
82. Воскресенский, М. Л. Герман ведет бригаду. Воспоминания партизана / М. Л. Воскресенский / лит. запись Н. В. Масолова. – Л.: Лениздат, 1965. – 215 с.
83. Воспоминания М. Е. Павлова о выходе новгородских партизан из окружения под Мясным Бором летом 1942 г. Публикацию подготовил С. Ф. Витушкин // Новгородский архивный вестник. – Вып. 5. – Великий Новгород, – 2005. – С. 107–126.
84. В те суровые годы. О женщинах-героинях партизанской борьбы и подполья на территории Ленинградской области в пору Великой Отечественной войны / сост. Е. В. Мелихова. – Л.: Лениздат, 1976. – 312 с.
85. Гилев, В. И. По жизненным показаниям. Записки партизанского врача. – Л.: Лениздат, 1990. – 159 с.
86. Горят костры партизанские. Воспоминания партизан – участников битвы за Ленинград / сост. Н. В. Масолов. – Л.: Лениздат, 1966. – 383 с.

87. Григорьев, П. Шли на подвиг партизаны / П. Григорьев / Нам нужна эта память: сб. эссе к 67-летию Великой Победы / сост. А. Ф. Булгакова; под ред. А. Ф. Булгаковой; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, – 2012. – С. 16–21.

88. Дмитриев, И. Д. Записки товарища Д. / И. Д. Дмитриев. – Л.: Лениздат, 1969. – 440 с.

89. Доценко, В. В. За фронтом – фронт. Воспоминания бывшего командира спецотряда подрывников-диверсантов / В. В. Доценко. – М., 2020. – 381 с.

90. Ефремов, В. И. Война, которая не забудется / В. И. Ефремов // Псков. – 2010. – № 33. – С. 196–210.

91. Ингинен, А. А. «Буран» действует. (Рассказ о волосовских партизанах) / А. А. Ингинен. – Л.: Лениздат, 1976. – 168 с.

92. Исаков, И. И. Гроза над Оредежем / И. И. Исаков / лит. запись Н. В. Масолова. – Л.: Лениздат, 1975. – 229 с.

93. Казенина, А. Давали клятву партизаны / А. Казенина / Нам нужна эта память: сб. эссе к 67-летию Великой Победы / сост. А. Ф. Булгакова; под ред. А. Ф. Булгаковой; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2012. – С. 144–146.

94. Крутиков, И. И. В прифронтовых лесах. Записки партизана / И. И. Крутиков / лит. запись С. Бойцова. – Л.: Лениздат, 1965. – 319 с.

95. Крутиков И. И. Без права на могилы. Стихи партизана. – СПб., 1995. – 60 с.

96. Крюков, Ф. А. Сотниковцы. История партизанского отряда / Ф. А. Крюков. – СПб.: Алетейя, 2021. – 160 с.

97. Миролюбов, А. С. 30 месяцев за линией фронта / А. С. Миролюбов. – Л.: Лениздат, 1971. – 176 с.

98. Михеев, А. А. Записки партизана / А. А. Михеев. – Великий Новгород, 2014. – 207 с.

99. Не сломленные бурей. Партизаны и бойцы незримого фронта в битве за Ленинград: сб. воспоминаний и очерков / сост. Н. В. Масолов. – М.: Воениздат, 1975. – 269 с.

100. Новаковский, М. М. Люди высокого долга: Документальная повесть о партизанском отряде «Боевой» / М. М. Новаковский. – М.: ДОСААФ, 1968. – 157 с.

101. Новаковский, М. М. На партизанской тропе / М. М. Новаковский. – М.: ДОСААФ, 1962. – 116 с.

102. Новаковский, М. М. Особое поручение / М. М. Новаковский. – М.: ДОСААФ, 1965. – 176 с.

103. Огненными верстами старорусских фронтовиков. Сборник воспоминаний ветеранов г. Старая Русса и Старорусского района о Великой Отечественной войне / авт.-сост. И. Н. Вязинин. – Старая Русса, 2001. – 163 с.

104. О कोरोков, А. Д. И словом и делом / А. Д. О कोरोков / На Северо-Западном фронте. 1941–1943 гг. – М.: Наука, 1969. – С. 52–75.

105. Партизанскими тропами Приильменя / сост. А. П. Лучин. – Л.: Лениздат, 1981. – 208 с.

106. Партизаны. Новые подробности о боевых действиях народных мстителей на ленинградской земле в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 / сост. С. Г. Сидоров, П. А. Васильев. – СПб.: Нотабене, 1995. – 240 с.

107. Псковщина партизанская: Воспоминания участников партизанского движения / сост. В. А. Акатов. – Л.: Лениздат, 1979. – 272 с.

108. Сергунин, И. И. Давали клятву партизаны / И. И. Сергунин. – Л.: Лениздат, 1985. – 382 с.

109. Солдаты Победы: сб. воспоминаний ветеранов / сост.: И. Н. Вязинин [и др.]. – Великий Новгород, 2000. – 382 с.

110. Стариков, В. А. У партизан. Записки военного корреспондента / В. А. Стариков. – М.: Госполитиздат, 1942. – 76 с.

111. Стариков, В. А. На партизанской земле. Записки военного корреспондента / В. А. Стариков. – М.; Свердловск: Госполитиздат, 1943. – 84 с.

112. Степанов, Г. Л. Зимой под Ленинградом / Г. Л. Степанов / Бойцы вспоминают. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1988. – С. 146–166.

113. Хвалей, С. Ф. 202-я стрелковая дивизия и ее командир С. Г. Штыков / С. Ф. Хвалей / На Северо-Западном фронте. 1941–1943. – М.: Наука, 1969. – С. 307–325.

114. Цессарский, А. В. Записки партизанского врача: Документальная повесть. Перераб. изд. / А. В. Цессарский. – М.: Детская литература, 1977. – 272 с.

115. (Шматов, И. А.). Год борьбы в тылу врага. (Из дневника партизана-орденоносца Ленинградской обл. тов. Ш.) / (И. А. Шматов). – Л.: Лениздат, 1943. – 100 с.

116. Эрен-Прайс, Б. И. Дни боевых тревог. Записки партизана / Б. И. Эрен-Прайс. – Л.: Лениздат, 1985. – 150 с.

117. Юность партизанская / сост. А. С. Мирлюбов. – Л.: Лениздат, 1982. – 175 с.

Электронные ресурсы

118. Учетные картотеки Ленинградского штаба партизанского движения. Режим доступа: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgaipd/R-116L/20> (дата обращения: 05.02.2022).

119. Газеты оккупированных территорий / Российская национальная библиотека. Режим доступа: http://nlr.ru/res/inv/ukazat55/cat_show.php?p=2&rid=9553 (дата обращения: 14.05.2021).

120. Периодические издания и листовки Великой Отечественной войны / Псковiana: Режим доступа: <http://pskoviana.ru/elektronnaya->

biblioteka/kolleksii/312-velikaya-otechestvennaya-vojna-1941-1945-gg/periodicheskie-izdaniya-i-listovki-velikoj-otechestvennoj-vojny/2144-periodicheskie-izdaniya-i-listovki-velikoj-otechestvennoj-vojny (дата обращения: 11.02.2023).

III. Литература

Монографии, сборники, статьи

121. Азяский, Н. Ф., Тюшкевич, С. А. Историография и некоторые вопросы методологии исследования темы / Н. Ф. Азяский, С. А. Тюшкевич / Партия во главе народной борьбы в тылу врага (1941–1944 гг.): сб. статей / гл. ред. А. Ф. Юденков. – М.: Мысль, 1976. – С. 3–45.

122. Аксёнов, О. П. Щит и меч блокадного кольца. О работе ленинградских чекистов в тылу врага. 1941–1944 / О. П. Аксёнов. – СПб.: Первый класс, 2022. – 311 с.

123. Андрианов, В. Н. Базирование и материально-техническое обеспечение партизанских формирований в годы Великой Отечественной войны / В. Н. Андрианов // Военно-исторический журнал. – 1972. – № 5. – С. 80–84.

124. Андрианов, В. Н. Взаимодействие партизан с войсками фронтов в наступательной операции под Ленинградом и Новгородом / В. Н. Андрианов // Военно-исторический журнал. – 1964. – № 1. – С. 25–35.

125. Андрианов, В. Н. Из опыта боевых действий партизан против карателей / В. Н. Андрианов // Военно-исторический журнал. – 1979. – № 1. – С. 72–76.

126. Андрианов, В. Н. Разведывательная деятельность партизан / В. Н. Андрианов // Военно-исторический журнал. – 1971. – № 8. – С. 20–28.

127. Андрианов, В. Н. Рейды партизан / В. Н. Андрианов // Военно-исторический журнал. – 1973. – № 3. – С. 30–38.

128. Андрюхин, А. А. Состояние медицины в Дятьковской партизанской бригаде / А. А. Андрюхин / Партизанское движение в годы Второй мировой войны. Материалы Международной научно-практической конференции (Брянск, 29–30 июня 2022 г.) / сост. О. Н. Горелая, С. В. Ушкалов, А. А. Климова. – М.: Вече, 2023. – С. 18–28.

129. Антипартизанская война в 1941–1945 гг. – М.; Мн: Харвест : АСТ, 2005. – 400 с.

130. Аносов, И. А. Правовое регулирование денежного довольствия участников партизанского движения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / И. А. Аносов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 2(70). – С. 31–35.

131. Армстронг, Д. Советские партизаны. Легенда и действительность. 1941–1944 / Д. Армстронг. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 493 с.

132. Асташкин, Д. Ю., Ковалёв, Б. Н., Кулик, С. В. Оккупация. Сопротивление. Возмездие: Нацистский режим на Новгородской земле / Д. Ю. Асташкин, Б. Н. Ковалёв, С. В. Кулик / под ред. Б. Н. Ковалёва. – Великий Новгород, 2016. – 275 с.

133. Асташкин, Д. Ю., Ковалёв, Б. Н., Кулик, С. В. Нацистский режим на Северо-Западе России. Оккупация. Сопротивление. Возмездие / Д. Ю. Асташкин, Б. Н. Ковалёв, С. В. Кулик / под ред. Б. Н. Ковалёва. – СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2018. – 420 с.

134. Асташкин, Д. Ю., Ковалёв, Б. Н., Кулик, С. В. Забвению не подлежит: оккупация, сопротивление, возмездие / Д. Ю. Асташкин, Б. Н. Ковалёв, С. В. Кулик / под ред. Б. Н. Ковалёва. – М.: Просвещение, 2019. – 287 с.

135. Афанасьев, А. Н. Предел досягаемости: Хроника партизанской бригады / А. Н. Афанасьев. – Л.: Лениздат, 1987. – 300 с.

136. Баландина, О. А. «Партизанское братство»: документы ЦГАИПД СПб о национальном аспекте истории ленинградского партизанского движения / О. А. Баландина / Сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции «Ленинградская блокада в документах государственных архивов РФ и стран СНГ» (в рамках проекта «Архивы рассказывают...»). – Барнаул, 2021. – С. 27–31.

137. Бенда, В. Н. «Подвиги» украинских и прибалтийских националистов-карателей на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны / В. Н. Бенда / Великая Отечественная война и проблемы советского общества, образования и науки: Материалы Международной научной конференции / отв. ред. А. С. Скаридов. – СПб.: ФГБОУ ВПО «Государственная полярная академия», 2015. – С. 63–73.

138. Бенда, В. Н. «Присяга на верность...» как одно из средств формирования традиций русской армии и патриотизма в России XVIII века / В. Н. Бенда // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 12(150). – С. 56–62.

139. Бередникова, В. Материалы Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга как источник по изучению партизанского движения на территории Ленинградской области / В. Бередникова // Петербургский исторический журнал. – 2022. – № 4(36). – С. 137–144.

140. Бередникова, В., Ильин, Е. В. «Каждый день истребляй немцев!» – боевой лозунг газеты «Ленинградский партизан» / В. Бередникова, Е. В. Ильин // Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ» за 2019 год: «Гражданская война на Северо-Западе»; «Военная история: люди, факты, обстоятельства» / под ред. В. А. Носова, С. А. Пищулина. – СПб.: ГБУ ДМ «ФОРПОСТ», 2019. – С. 390–394.

141. Блокада рассекреченная / сост. В. Демидов. – СПб.: Бояныч, 1995. – 255 с.

142. Вахов, А. А. Девять бесстрашных / А. А. Вахов. – Л.: Лениздат, 1944. – 168 с.
143. Васильев, Я. А. 1-я Волховская партизанская бригада / Я. А. Васильев // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2018. – № 6(18). [Сетевое издание]. Режим доступа: <https://portal.novsu.ru/file/1484299> (дата обращения 20.02.2022).
144. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 1. Основные события войны / науч. рук. В. А. Золотарев, рук. тома А. М. Соколов. – М.: Воениздат, 2011. – 848 с.
145. Виноградов, И. В. Легендарный обоз / И. В. Виноградов. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1987. – 223 с.
146. Виноградов, И. В. На берегах Шелони (Очерк о Ленинградском Партизанском крае) / И. В. Виноградов. – М.: Воениздат, 1963. – 182 с.
147. Виноградов, И. В. Партизанская война на Псковщине (1941–1944 гг.) / И. В. Виноградов. – Псков, 1950. – 55 с.
148. Виноградов, И. В. Яски: Очерк о партизанской борьбе / И. В. Виноградов. – Псков: Псков. обл. газ.-кн. изд-во, 1948. – 160 с.
149. Война в тылу врага: О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. – Вып. 1. – М.: Политиздат, 1974. – 447 с.
150. Вязинин, И. Н. «...Дети Отчизны одной» / И. Н. Вязинин. – Л.: Лениздат, 1989. – 208 с.
151. Вязинин, И. Н., Краснопевцев, Е. М. Дорогами отцов / И. Н. Вязинин, Е. М. Краснопевцев. – Новгород, 1966. – 139 с.
152. Вязинин, И. Н., Краснопевцев, Е. М. Дорогами боевой и трудовой славы / И. Н. Вязинин, Е. М. Краснопевцев. – Новгород, 1975. – 162 с.
153. Вязинин, И. Н., Тэммо, А. М. Дорогами народного подвига / И. Н. Вязинин, А. М. Тэммо. – Л.: Лениздат, 1981. – 191 с.

154. Вязьменский, С. Б. Ленинградская битва 1941–1944. Партизанский отряд Франциско Гульона: судьба и память / С. Б. Вязьменский. – СПб.: ТАСС, 2019. – 157 с.

155. Вязьменский, С. Б. Формирование и боевой путь интернационального партизанского отряда им. К. Е. Ворошилова. 1942–1943 гг. / С. Б. Вязьменский // Новейшая история России. – 2016. – № 2. – С. 68–82.

156. Гаврилов, П. А. Найти генерала Власова. Операция Ленинградского штаба партизанского движения по розыску и эвакуации командования 2-й ударной армии в июле-августе 1942 г. / П. А. Гаврилов // Военная история России XIX-XX веков. Материалы XI Международной военно-исторической конференции / под ред. Д.Ю. Алексеева, А.В. Арановича. Санкт-Петербург, 23-24 ноября 2018 г.: Сб. научных статей. – СПб.: СПбГУПТД, 2018. – С. 610–637.

157. Гаврилов, П. А. Народ и его герой. Образы партизан Ленинградской области от сталинизма до оттепели / П. А. Гаврилов // Георгиевские чтения. Сборник трудов по военной истории Отечества / ред.-сост. К.А. Пахалюк. – М.: Издательский дом «Российское военно-историческое общество»; Яуза-каталог, 2021. – С. 553–570.

158. Гаврилов, П. А. «Население становится не за нас, а против нас»: партизаны Ленинградской области, советская идентичность и нацистская оккупация / П. А. Гаврилов // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2020. – № 3(131). – С. 70–95.

159. Галюкевич, А. П. Медико-санитарная служба партизан (на примере 5-й Ленинградской партизанской бригады) / А. П. Галюкевич // Военная история России: проблемы, поиски, решения: Материалы Международной научной конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Волгоград, 2020. – С. 37–41.

160. Галюкевич, А. П. «Чистота – залог здоровья»: распространение медицинских знаний среди партизан Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны / А. П. Галюкевич / Военная история России XIX–XX вв.: Материалы XIII Международной военно-исторической конференции, Санкт-Петербург, 4 декабря 2020 года / под ред. Д. Ю. Алексева, А. В. Арановича. – СПб.: СПбГУПТД, 2020. – С. 584–588.

161. Глявина, О. Н. Некоторые аспекты повседневной жизни бойца партизанского отряда на Брянщине в годы Великой Отечественной войны / О. Н. Глявина // Границы в пространстве прошлого: социальные, культурные, идейные аспекты: В 3 т. / отв. ред. А. В. Винник, Т. И. Любина. – Тверь: ТвГУ, 2007. – Т. 3. – С. 140–147.

162. Гогун, А. Сталинские коммандос: украинские партизанские формирования. Малоизученные страницы истории: 1941–1944 / А. Гогун. – М.: Центрполиграф, 2008. – 477 с.

163. Гребень, Е. А., Красножёнова, Е. Е., Ковалёв, Б. Н., Колотушкин, В. Г., Корсак, А. И., Кулик, С. В., Кулинок, С. В. Народ и власть: оккупанты, коллаборационисты и партизаны на пограничной территории Беларуси и Северо-Запада России в 1941–1944 гг. / Е. А. Гребень, Е. Е. Красножёнова, Б. Н. Ковалёв, В. Г. Колотушкин, А. И. Корсак, С. В. Кулик, С. В. Кулинок / под ред. Е. Е. Красножёновой, А. И. Корсак. – СПб.: ООО «А-плюс», 2022. – 536 с.

164. Евлампиев, Н. В. Партизанский огонь. Летопись жизни и борьбы молволицких (марёвских) партизан Ленинградской (Новгородской) области / Н. В. Евлампиев. – Великий Новгород, 2020. – 195 с.

165. Залесский, А. И. В партизанских краях и зонах. Патриотический подвиг советского крестьянства в тылу врага (1941–1944 гг.) / А. И. Залесский. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 397 с.

166. Зотова, А. В. Экономика блокады / А. В. Зотова. – СПб.: ОСТРОВ, 2016. – 320 с.

167. Караваев, С. П. Волховская партизанская / С. П. Караваев. – М.: Воениздат, 1964. – 85 с.
168. Карасёв, А. В. Ленинградцы в годы блокады. 1941–1943 / А. В. Карасёв. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 315 с.
169. Карицкий, К. Д. Ленинградские партизаны / К. Д. Карицкий. – Л., 1962. – 96 с.
170. Кляцкин, С. М. Из истории Ленинградского партизанского края (август 1941 – сентябрь 1944 г.) / С. М. Кляцкин // Вопросы истории. – 1958. – № 7. – С. 25–44.
171. Ковалёв, Б. Н. Досуг как форма пропаганды на оккупированной нацистами территории России (1941–1944 гг.) / Б. Н. Ковалёв // Россия и современный мир. – 2016. – № 2. – С. 169–179.
172. Ковалёв, Б. Н. Испанская дивизия – союзник Третьего рейха. 1941–1945 гг. / Б. Н. Ковалёв – СПб.: Питер, 2020. – 479 с.
173. Ковалёв, Б. Н. Испанские партизаны в болотах России / Б. Н. Ковалёв // Родина. – 2013. – № 6. – С. 108–111.
174. Ковалёв, Б. Н. Листовка со смирением / Б. Н. Ковалёв // Родина. – 2011. – № 6. – С. 29–31.
175. Ковалёв, Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941–1944 / Б. Н. Ковалёв. – М.: АСТ : Транзиткнига, 2004. – 487 с.
176. Ковалёв, Б. Н. Партизаны подлинные и мнимые / Б. Н. Ковалёв // Дилетант. – 2023. – Май. – С. 50–55.
177. Ковалёв, Б. Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации / Б. Н. Ковалёв. – М.: Молодая гвардия, 2011. – 619 с.
178. Ковальчук, В. М. Особенности партизанского движения в Ленинградской области / В. М. Ковальчук / Книга Памяти. Ленинградская область. Т. 33. – СПб.: ИПК «Вести», 2003. – С. 43–58.

179. Козлов, Н. Д. Общественное сознание в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / Н. Д. Козлов. – СПб.: ЛОИУУ, 1995. – 140 с.

180. Козлов, Н. Д. С волей к победе: Пропаганда и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны / Н. Д. Козлов. – СПб.: ЛГОУ им. А. С. Пушкина, 2002. – 313 с.

181. Козлов, Н. Д., Довжинец, М. М. Официальное и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны / Н. Д. Козлов, М. М. Довжинец. – СПб.: Альтер Эго, 2008. – 336 с.

182. Козлов, Н. Д. Мотивы участия советских граждан в партизанском движении в оценках его участников, оккупантов и союзников / Н. Д. Козлов // Оккупация и Сопротивление в годы Второй мировой войны : материалы международного научного онлайн-семинара, посвященного 77-летию Победы Советского Союза над фашистской Германией и ее саттелитами (Оренбург, 17 мая 2022 г.). [Электронный ресурс] / науч. ред. Р. Р. Хисамутдинова. – Оренбург: Изд-во Оренбург. гос. пед. ун-та, 2022. – С. 48–52. Режим доступа: https://ospu.ru/assets/resources/e_book/sem_ok_sopr_2022.pdf (дата обращения: 19.12.2022).

183. Козлов, Н. Д. Общественное сознание и настроение народа в начале Великой Отечественной войны / Н. Д. Козлов // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2010. – № 3. – Т. 4. – С. 57–68.

184. Козлов, Н. Д. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. Некоторые аспекты современной российской историографии / Н. Д. Козлов // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2012. – № 2. – Т. 4. – С. 93–110.

185. Козлов, Н. Д. Повседневная жизнь советских людей на оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны в современной историографии / Н. Д. Козлов / Война и повседневная жизнь населения России XVII-XX вв. (К столетию начала Первой мировой войны):

материалы Международной научной конференции / отв. ред. В.А. Веремченко. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2014. – С. 37–44.

186. Козлов, Н. Д., Кулик, С. В. Партизанское движение на территории Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны / Н. Д. Козлов, С. В. Кулик / Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Славия, 2005. – С. 136–167.

187. Колотушкин, В. Г. 1-я Новгородская и 7-я Маловишерская партизанские бригады: из истории соединений / В. Г. Колотушкин // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования: материалы ежегодной научной конференции. Великий Новгород, 22 мая 2014 года / отв. ред. Я.А. Васильев; НовГУ им. Ярослава Мудрого; НРО ООО РОИА. – Великий Новгород, 2015. – С. 48–53.

188. Колотушкин, В. Г. Анатолий Дмитриевич Кондратьев – уроженец Пермского края, ленинградский партизан: к биографии 1941–1942 годов / В. Г. Колотушкин // Ноябрьские историко-архивные чтения – 2019 г. Материалы Международной научно-практической конференции «Великая Отечественная война. 1941-1945 гг. К 75-летию Победы» (ПермГАСПИ. 7-8 ноября 2019 г.) Сборник / под ред. С. В. Неганова. – Пермь, 2020. – С. 395–401.

189. Колотушкин, В. Г. Бойцы и наставники: учителя в партизанских отрядах Ленинградской области / В. Г. Колотушкин / Оккупация и сопротивление в ходе Великой Отечественной войны на территории Ленинградской области: Материалы межрегиональной конференции, 28 октября 2020 г. – СПб., 2020. – С. 141–153.

190. Колотушкин, В. Г. «Великая честь найти и помочь Власову»: из истории партизанского движения в 1942 году / В. Г. Колотушкин // Чудовский краевед: научно-популярный журнал. – № 17. – Чудово, 2020. – С. 122–133.

191. Колотушкин, В. Г. Влияние брачно-семейных отношений на быт ленинградских партизан / В. Г. Колотушкин // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2019. – № 1(17). [Сетевое издание]. Режим доступа: <https://portal.novsu.ru/file/1520333>.

192. Колотушкин, В. Г. Вопросы дисциплины в партизанских отрядах Ленинградской области в 1941–1944 гг. / В. Г. Колотушкин // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2020. – № 2(27). [Сетевое издание]. Режим доступа: <https://portal.novsu.ru/file/1613886>.

193. Колотушкин, В. Г. Воспоминания ленинградских партизан как источник по истории повседневности Великой Отечественной войны / В. Г. Колотушкин // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования: материалы XVIII ежегодной научной конференции. Великий Новгород, 24 мая 2018 года / отв. ред. Я. А. Васильев; НовГУ им. Ярослава Мудрого; НРО ООО РОИА. – Великий Новгород, 2019. – С. 130–144.

194. Колотушкин, В. Г. Жертвы Жестяной Горки (новые данные из документов государственных архивов Новгородской области) / В. Г. Колотушкин / Трагедия войны. Гуманитарное измерение вооруженных конфликтов XX века / отв. ред. К. А. Пахалюк. – М.: Издательский дом «Российское военно-историческое общество»; Яуза-каталог, 2021. – С. 157–170.

195. Колотушкин, В. Г. «Места памяти» партизанского движения в Новгородской области / В. Г. Колотушкин // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2022. – № 2(41). [Сетевое издание]. С. 160–164. Режим доступа: <https://portal.novsu.ru/file/1869732>.

196. Колотушкин, В. Г. Опросные листы лиц, вышедших из тыла противника, как источник по истории партизанского движения в Ленинградской области (1941–1942 гг.) / В. Г. Колотушкин // Ученые записки

Новгородского государственного университета. – 2018. – № 6(18). [Сетевое издание]. Режим доступа: <https://portal.novsu.ru/file/1483628>.

197. Колотушкин, В. Г. Особенности культурного досуга партизан в Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны / В. Г. Колотушкин // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2019. – № 4(22). [Сетевое издание]. Режим доступа: <https://portal.novsu.ru/file/1544874>.

198. Колотушкин, В. Г. Особенности организации медико-санитарной службы партизан в Ленинградской области в 1941–1944 гг. / В. Г. Колотушкин // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2021. – № 6(39). – С. 626–631. [Сетевое издание]. Режим доступа: <https://portal.novsu.ru/file/1849518>.

199. Колотушкин, В. Г. Партизанские письма в фондах Государственного архива новейшей истории Новгородской области как источник по истории повседневности / В. Г. Колотушкин / Обычный человек в необычное время: к 60-летию со дня рождения С. В. Ярова: сборник статей. – СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2021. – С. 125–134.

200. Колотушкин, В. Г. Партизанское движение в Ленинградской области в 1941–1944: рейдовая тактика партизанских формирований / В. Г. Колотушкин / Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Пятой Международной научно-практической конференции, 14 – 16 мая 2014 года, Санкт-Петербург. Ч. II. – СПб., 2014. С. 310–320.

201. Колотушкин, В. Г. Приказы Ленинградского штаба партизанского движения как источник по истории партизанского движения / В. Г. Колотушкин // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2018. – № 4(16). [Сетевое издание]. Режим доступа: <https://portal.novsu.ru/file/1469616>.

202. Колотушкин, В. Г. Проблемы организации Партизанского края на Северо-Западе РСФСР в 1941–1942 гг. / В. Г. Колотушкин // Каспийский

регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 3(60). – С. 26–32. Режим доступа: [https://kaspy.asu.edu.ru/storage/archive/3\(60\)/26-32.pdf](https://kaspy.asu.edu.ru/storage/archive/3(60)/26-32.pdf).

203. Колотушкин, В. Г. Проблемы формирования и становления новгородских партизанских отрядов (1941–1942 гг.) / В. Г. Колотушкин // Новгородский исторический сборник: сб. науч. тр. / редкол.: П. Г. Гайдуков (отв. ред.) и др.; СПбИИ РАН; НовГУ им. Ярослава Мудрого; Институт археологии РАН. – Великий Новгород, 2019. – С. 285–296.

204. Колотушкин, В. Г. Свидетельства партизан как источник информации о преступлениях нацизма в Ленинградской области / В. Г. Колотушкин / Георгиевские чтения. Сборник трудов по военной истории Отечества / ред.-сост. К. А. Пахалюк. – М.: Издательский дом «Российское военно-историческое общество»: Яуза-каталог, 2021. – С. 537–552.

205. Колотушкин, В. Г. Советские органы в Ленинградском Партизанском крае: структура и личности / В. Г. Колотушкин / Без срока давности: Материалы II Международной научно-практической конференции (XIV «Псковские архивные чтения»), 14-15 ноября 2019 года / Государственный архив Псковской области. – Псков, 2020. – С. 207–220.

206. Колотушкин, В. Г. Характеристика количественного и социального состава партизанского движения в Ленинградской области в 1941–1944 гг. / В. Г. Колотушкин / Война. Ленинградский рубеж: к 80-летию со дня начала Великой Отечественной войны: материалы конференции, 9 июня 2021 г. – СПб., 2021. – С. 83–96.

207. Комбриг Карицкий – чекист и партизан / сост. О. П. Аксёнов. – СПб., 2013. – 287 с.

208. Красножёнова, Е. Е., Кулинок, С. В. Советская и нацистская периодическая печать на Северо-Западе России в период Великой Отечественной войны / Е. Е. Красножёнова, С. В. Кулинок // Вопросы истории. – 2021. – № 1. – С. 64–74.

209. Красножёнова, Е. Е., Колотушкин, В. Г. Преступления нацизма как фактор партизанского движения в Ленинградской области / Е. Е. Красножёнова, В. Г. Колотушкин // Вопросы истории. – 2021. – № 4(1). – С. 214–226.

210. Красножёнова, Е. Е., Колотушкин, В. Г. Продовольственное обеспечение партизанских отрядов в Ленинградской области (1941–1944 годы) / Е. Е. Красножёнова, В. Г. Колотушкин // Новый исторический вестник. – 2021. – № 2(68). – С. 49–67.

211. Кулик, С. В. Антифашистское движение Сопротивления в России. 1941–1944 гг. (проблемы политического и идеологического противоборства) / С. В. Кулик. – СПб.: МИРЪ, 2006. – 337 с.

212. Кулик, С. В. Категории партизанских отрядов в годы Великой Отечественной войны / С. В. Кулик // Вестник Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. – 2006. – № 39. – С. 58–60.

213. Кулик, С. В. Советские органы управления оккупированной территории Северо-Запада РСФСР (1941–1944) / С. В. Кулик // Правовед. Межвузовский научно-методический сборник. – Великий Новгород, 2003. – Вып. 4. – С. 72–77.

214. Кулик, С. В. Советская печатная пропаганда в условиях немецко-фашистской оккупации 1941–1944 гг. (по материалам Северо-Запада РСФСР) / С. В. Кулик // Россия и мир. Гуманитарные проблемы: Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 8. – СПб., 2004. – С. 107–115.

215. Кулик, С. В. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны и борьба с преступностью (на материалах Северо-Запада России) / С. В. Кулик // Вестник НовГУ им. Ярослава Мудрого. – 2005. – № 33. – С. 113–117.

216. Кулик, С. В. Партизанские соединения на защите Ленинграда / С. В. Кулик // Военно-исторический журнал. – 2006. – №5. – С. 21–23.

217. Кулик, С. В., Самыловская, Е. А. Латышские партизаны в антифашистском движении сопротивления на Северо-Западе России / С. В. Кулик, Е. А. Самыловская // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2016. – № 3(250). – С. 9–15.

218. Кулик, С. В., Алмазова-Ильина, А. Б., Кокконен, Е. И. Сатира и юмор как формы борьбы на оккупированной территории России в годы Великой Отечественной войны / С. В. Кулик, А. Б. Алмазова-Ильина, Е. И. Кокконен // Вопросы истории. – 2019. – № 12-3. – С. 198–206.

219. Кулик, С. В. Партизанское движение на Северо-Западе России в годы Великой Отечественной войны / С. В. Кулик / СССР во Второй мировой войне (1939-1945 гг.): проблемы исторической памяти: Сб. трудов международной научно-образовательной конференции. – СПб.: Свое издательство, 2020. – С. 279–288.

220. Кулик, С. В. Развитие партизанского движения на Новгородчине в годы Великой Отечественной войны / С. В. Кулик // Новгородский исторический сборник. – 2015. – № 15(25). – С. 318–330.

221. Кулик, С. В. Техническая и военная поддержка ленинградских партизанских отрядов в годы Великой Отечественной войны / С. В. Кулик // Вестник НовГУ им. Ярослава Мудрого. – 2014. – № 83. – Ч. 2. – С. 38–42.

222. Кулик, С. В., Корсак, А. И. Партизанское правосудие на оккупированной территории Северо-Запада России (1941–1944 гг.) / С. В. Кулик // Вопросы истории. – 2021. – № 1. – С. 182–189.

223. Кулиш, В. М. Советская историография Великой Отечественной войны / В. М. Кулиш / Россия. XX век. Советская историография. – М.: Наука, 1996. – С. 274–315.

224. Кутузов, А. В. Ленинградские чекисты в партизанских бригадах / А. В. Кутузов / Незримый фронт на защите Ленинграда. 1941–1944 / авт.-сост. С. К. Бернев. М.: Фронткнига, 2022. С. 85–94.

225. Кутузов, А. В. Музей обороны Ленинграда: особые отделы Ленинградского фронта и партизанские бригады / А. В. Кутузов / Победа СССР во Второй мировой войне и попытки переписать её историю: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 27 февраля 2020 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. С. 73–78.

226. Кутузов А. В. «Героический образ мужественных ленинградцев всегда вдохновлял нас на боевые дела...»: оперативно-розыскная работа в партизанских бригадах. Ч. I. Партизанские бригады Ленинградской области // Правда и закон. 2018. № 4(6). С. 14–20.

227. Кутузов А. В. «Героический образ мужественных ленинградцев всегда вдохновлял нас на боевые дела...»: оперативно-розыскная работа в партизанских бригадах. Ч. II. Оперативно-розыскная работа в партизанских бригадах // Правда и закон. - 2019. - № 1(7). С. 25–33.

228. Кутузов, В. А., Степанов, О. Н. Органы госбезопасности на защите Ленинграда / В. А. Кутузов, О. Н. Степанов / Народ и война. 50 лет Великой Победы. СПб.: Петрополис, 1995. С. 214–226.

229. Ларионов, А. Э. Методологические проблемы изучения фронтовой повседневности Великой Отечественной войны / А. Э. Ларионов / От противостояния идеологий к служению идеалам: российское общество в 1914–1945 гг.: сборник статей / под ред. М. Ю. Мягкова, К. А. Пахалюка. – М.: Новый хронограф, 2016. – С. 270–283.

230. Литвинова, О. Н. Эволюция партизанской этики в годы Великой Отечественной войны (по материалам Брянщины) / О. Н. Литвинова // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 1. – С. 297–302.

231. Ломагин, Н. А. Неизвестная блокада. Кн. 1. 2-е изд. / Н. А. Ломагин – СПб.: Издательский дом «Нева», 2004. – 576 с.

232. Церович, М. «Я вижу кровавое море, в котором плавают корабли, построенные из человеческих костей»: Военный опыт советских партизан в

Великой Отечественной войне / М. Церович / Маленький человек и большая война в истории России: середина XIX – середина XX в.: Материалы международного коллоквиума (Санкт-Петербург, 17–20 июня 2013 г.). – СПб.: Нестор-История, 2014. – С. 512–529.

233. Молвотицкие партизаны: сб. документальных рассказов, боевых донесений, архивных свидетельств о мужестве, героизме, самопожертвовании защитников Отечества / сост. Н. В. Евлампиев. – Великий Новгород, 2015. – 153 с.

234. Незримый фронт на защите Ленинграда. 1941–1944: сб. статей / авт.-сост. С. К. Бернев. – СПб.: Арт-Экспресс, 2021. – 387 с.

235. Ненова, К. А., Ковалёв, Б. Н. Уничтожение новгородских деревень во время депортации населения за линию «Пантера» / К. А. Ненова, Б. Н. Ковалёв // Белорусский исторический обзор. – 2020. – № 1 (3). – С. 195–204.

236. Никитенко, Н. В. Партизанские комбриги: люди и судьбы (Командиры партизанских бригад, действовавших на оккупированной территории Ленинградской и Калининской областей в годы Великой Отечественной войны) / Н. В. Никитенко. – Псков, 2010. – 398 с.

237. Никитенко, Н. В. Партизанские комиссары: люди и судьбы. Комиссары партизанских бригад, действовавших на оккупированной территории Ленинградской и Калининской областей в годы Великой Отечественной войны / Н. В. Никитенко. – Псков, 2013. – 389 с.

238. Никитин, М. Н. Вооруженный народ в тылу немецких захватчиков / М. Н. Никитин // Правда. – 1942. – 29 марта. – № 88 (8859). – С. 3.

239. Никитин, М. Н. Партизанская война в Ленинградской области / М. Н. Никитин. – Л.: Лениздат, 1943. – 236 с.

240. Осипова, Л. А. Огненные строки / Л. А. Осипова. – Л.: Лениздат, 1989. – 93 с.

241. Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.) – Жуковский; М.: Кучково поле, 2001. – 464 с.
242. Партизанское движение на Поддорской земле / авт.-сост. С. М. Тихонова. – Поддорье, 2016. – 327 с.
243. Первый Партизанский край России. На основе воспоминаний партизан и жителей края / отв. ред. С. Ф. Витушкин. – Великий Новгород, 2019. – 336 с.
244. Петров, Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941–1944 / Ю. П. Петров. – Л.: Лениздат, 1973. – 454 с.
245. Попов, А. Ю. НКВД и партизанское движение / А. Ю. Попов. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 383 с.
246. Поляков, В. Е. Партизаны и деньги: финансирование и продовольственное снабжение партизанского движения в Крыму (1941–1944 годы) / В. Е. Поляков // Новый исторический вестник. – 2020. – № 1 (63). – С. 6–23.
247. Похилюк, А. В., Скворцов, В. Н. Поддержка духовных сил защитников Ленинграда в годы блокады / А. В. Похилюк, В. Н. Скворцов // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2012. – № 4. – Т. 4. История. – С. 43–52.
248. Похилюк, А. В. Забота государственных и военных органов власти о культурном обслуживании защитников блокадного Ленинграда / А. В. Похилюк / Великая Отечественная война в российской истории: материалы междунар. науч. конф., посвященной 100-летию Красной армии. – СПб.: Российский государственный гидрометеорологический университет, 2018. – С. 164–167.
249. Похилюк, А. В. Поддержание духовных сил защитников Ленинграда / А. В. Похилюк / Великая Победа: история и современность: сб. трудов Междунар. науч. конф., посвященной 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. – М.: Российский университет

транспорта (МИИТ), Российская открытая академия транспорта, 2020. – С. 273–281.

250. Пушкарёва, Н. Л. «История повседневности» как направление исторических исследований / Н. Л. Пушкарёва // Перспективы: сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. Режим доступа: https://www.perspektivy.info/book/istorija_povsednevnosti_kak_napravlenije_istoricheskikh_issledovanij_2010-03-16.htm (дата обращения: 06.07.2022).

251. Пушкарёва, Н. Л. История частной жизни и история повседневности: содержание и соотношение понятий / Н. Л. Пушкарёва // Социальная история. 2004. Ежегодник. – М.: РОССПЭН, 2005. – С. 93–112.

252. Пушкарёва, Н. Л. Предмет и методы изучения истории повседневности / Н. Л. Пушкарёва // Социальная история. 2007. Ежегодник. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 9–21.

253. Пушкарёва, Н. Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» / Н. Л. Пушкарёва // Этнографическое обозрение. – М., 2004. – № 5. – С. 3–19.

254. Пушкарёва, Н. Л., Любичанковский, С. В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе / Н. Л. Пушкарёва, С. В. Любичанковский // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2014. – № 1. – Т. 4. История. – С. 7–21.

255. Савинова, Н. В. Боевые листки ленинградских партизан и их роль в поддержании дисциплины в партизанских отрядах / Н. В. Савинова // Битва за Ленинград 1941–1944 гг.: подвиг города-героя в Великой Отечественной войне: сб. статей / отв. ред. Г. Л. Соболев. – СПб.: Нестор-История, 2019. – С. 97–105.

256. Самухин, В. П. Волховские партизаны. Рассказ о борьбе ленинградских партизан в полосе Волховского фронта / В. П. Самухин. – Л.: Лениздат, 1969. – 269 с.

257. Светлов, Г. Г., Школьников, К. Е. В квадрате 28-31 / Г. Г. Светлов, К. Е. Школьников. – Л.: Лениздат, 1971. – 286 с.

258. Сенявская, Е. С. История войн России XX века в человеческом измерении. Проблемы военно-исторической антропологии и психологии: Курс лекций / Е. С. Сенявская. – М.: РГГУ, 2012. – 332 с.

259. Сенявская, Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России / Е. С. Сенявская. – М.: РОССПЭН, 1999. – 383 с.

260. Сенявская, Е. С. 1941–1945. Фронтовое поколение. Историко-психологическое исследование / Е. С. Сенявская. – М.: ИРИ РАН, 1995. – 219 с.

261. Сенявская, Е. С. Человек на войне. Историко-психологические очерки / Е. С. Сенявская. – М.: ИРИ РАН, 1997. – 231 с.

262. Сенявская, Е. С., Сенявский, А. С., Жукова, Л. В. Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX века: очерки по военной антропологии / Е. С. Сенявская, А. С. Сенявский, Л. В. Жукова / под общ. ред. Е. С. Сенявской. – М.: ИРИ РАН : Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 421 с.

263. Соболев, Г. Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: июнь 1941 – май 1942 / Г. Л. Соболев. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 694 с.

264. Соболев, Г. Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга вторая: июнь 1942 – январь 1943 / Г. Л. Соболев. – СПб.: СПбГУ, 2015. – 525 с.

265. Соболев, Г. Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга третья: январь 1943 – январь 1944 / Г. Л. Соболев. – СПб.: СПбГУ, 2017. – 748 с.

266. Соколов, Б. В. Оккупация. Правда и мифы / Б. В. Соколов. – М.: АСТ-пресс, 2002. – 353 с.
267. Соколов, Б. В. Фронт за линией фронта: партизанская война 1939–1945 гг. / Б. В. Соколов. – М.: Вече, 2008. – 428 с.
268. Спириденков, В. А. Лесные солдаты. Партизанская война на Северо-Западе СССР. 1941–1944 / В. А. Спириденков. – М.: Центрполиграф, 2007. – 335 с.
269. Стародубцев, А. Ф. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага / А. Ф. Стародубцев. – М.: Вече, 2010. – 448 с.
270. Стародубцев, А. Ф. В битве ничьей не бывает. Ленинградские обком и Управление НКВД – организаторы всенародного сопротивления немецко-фашистским захватчикам (5 июля 1941 года – 4 марта 1944 года) / А. Ф. Стародубцев. – СПб.: ИПК «Вести», 2015. – 534 с.
271. Стенограмма заседания круглого стола «Актуальные вопросы истории блокады Ленинграда» (27 января 2012 г.) // Клио. – 2012. – № 3 (63). – С. 3–10.
272. Ткаченко, С. Н., Терехов, С. А., Бутовский, С. Ю. «Создать невыносимые условия для оккупантов»: движение сопротивления в Крыму в годы Великой Отечественной войны / С. Н. Ткаченко, С. А. Терехов, С. Ю. Бутовский. – М.: Родина, 2021. – 512 с.
273. Томан, Б. А. Новое фундаментальное издание по истории Великой Отечественной войны / Б. А. Томан // Новая и новейшая история. – 2000. – № 6. – С. 4–14.
274. Трофимов, А. В., Жданов, А. В. История повседневности в исторической науке: историографический аспект / А. В. Трофимов, А. В. Жданов // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VIII Всероссийской научной конференции, г. Екатеринбург, 27–28 апреля 2007 г. – Екатеринбург: АМБ, 2007. – Т. 1. – С. 83–88.

275. Тюрин, В. В. «Все совдепы не сдвинут армий, если марш не дадут музыканты» / В. В. Тюрин // Чело: альманах. – 2001. – № 2 (21). – С. 62–66.

276. Тюрин, В. В. Музы в строю / В. В. Тюрин // Чело: альманах. – 2000. – № 2(18). – С. 67–70.

277. Тюрин, В. В. На земле Садко / В. В. Тюрин. – Л.: Лениздат, 1986. – 319 с.

278. Фрейдзон, М. М. Репортаж из-за линии фронта: партизанская война в Ленинградском партизанском регионе (1941–1944). Изд. 3-е, испр. и доп. / М. М. Фрейдзон. – М.: Русь, 2010. – 320 с.

279. Холод, Л. А. Некоторые стороны быта населения партизанских краев на оккупированной территории Северо-Запада РСФСР в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.) / Л. А. Холод // Псков. – 2010. – № 32. – С. 33–43.

280. Храбрейшие из храбрых. Очерки о ленинградских партизанах – Героях Советского Союза / сост. Н. В. Масолов. – Л.: Лениздат, 1964. – 360 с.

281. Хрисанфов, В. И. На пути к Великой Победе: (к 75-летию создания 11-й (Волховской) партизанской бригады): монография / В. И. Хрисанфов. – СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2020. – 229 с.

282. Хрисанфов, В. И. Боевой путь 9-й Ленинградской партизанской бригады: монография / В. И. Хрисанфов. – СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2023. – 192 с.

283. Человек в истории: массовое сознание и повседневная жизнь российского общества: сб. научных статей к 65-летию доктора исторических наук, профессора Николая Дмитриевича Козлова. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2014. – 143 с.

284. Шабельник, Н. В. Подготовка партизанских кадров в Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны / Н. В. Шабельник // Россия и современный мир. – 2020. – № 3. – С. 204–215.

285. Шевердалкин, П. Р. Героическая борьба ленинградских партизан / П. Р. Шевердалкин. – Л.: Лениздат, 1959. – 307 с.
286. Шевердалкин, П. Р. Ленинградские партизаны / П. Р. Шевердалкин. – Л.: Лениздат, 1947. – 220 с.
287. Шевердалкин, П. Р. Партизанская война на Новгородской земле / П. Р. Шевердалкин. – Новгород, 1957. – 171 с.
288. Шевердалкин, П. Р. По ту сторону фронта / П. Р. Шевердалкин. – Л.: Лениздат, 1962. – 159 с.
289. Шевердалкин, П. Р. Участие партизан в разгроме немецких захватчиков под Ленинградом / П. Р. Шевердалкин. – Л.: Лениздат, 1975. – 16 с.
290. Яковлев, Н. Партизанское движение в районах Ленинградской области, оккупированных немцами / Н. Яковлев // Исторический журнал. – 1942. – Кн. 7 (107). – С. 3–13.
291. Яров, С. В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. / С. В. Яров. – М.: Центрполиграф, 2012. – 603 с.
292. Яров, С. В. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда / С. В. Яров. – М.: Молодая гвардия, 2013. – 313 с.

Литература на иностранных языках

293. Enstad J. D. Soviet Russians under Nazi Occupation. Fragile Loyalties in World War II. – Cambridge University Press, 2018. – 255 p.
294. Cerovic M. Les Enfants de Staline. La guerre des partisans soviétiques (1941–1944). – Paris: Éditions du Seuil, 2018. – 384 p.
295. Hill A. The War behind the Eastern Front: The Soviet Partisan Movement in North-West Russia 1941–1944. – New York: Frank Cass, 2005. – 230 p.

296. Kilian J. Wehrmacht und Besatzungsherrschaft im russischen Nordwesten 1941–1944. Praxis und Alltag im Militärverwaltungsgebiet der Heeresgruppe Nord. – Paderborn: Ferdinand Schoeningh, 2012. – 656 p.

297. Slepian K. Why They Fought: Motivation, Legitimacy and the Soviet Partisan Movement. – Washington: The National Council for Eurasian and East European Research, 2003. – 320 p.

298. Slepian K. Stalin's Guerrillas: Soviet Partisans in World War II. – Lawrence: University Press of Kansas, 2006. – 424 p.

Диссертации и авторефераты

299. Волоковых, А. А. Объективный фактор в организации и развитии партизанского движения на Северо-Западе Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны: дисс. ... канд. истор. наук / Волоковых Александр Аркадьевич; СПб., 2002. – 227 с.

300. Дикий, А. В. Партизанское движение в Ленинградской области в период Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.): Историографические и источниковедческие аспекты: дисс. ... канд. истор. наук / Дикий Александр Валериевич; СПб., 2009. – 272 с.

301. Завражная, Е. С. Партизанское сопротивление оккупантам на территории Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1944 гг.: дисс. ... канд. истор. наук / Завражная Евгения Сергеевна; СПб., 2007. – 211 с.

302. Кулагин, О. И. Партизанское движение в Карелии и Мурманской области: объективные и субъективные факторы (1941–1944 гг.): дисс. ... канд. истор. наук / Кулагин Олег Игоревич; Петрозаводск, 2005. – 261 с.

303. Литвинова, О. Н. Культура повседневной жизни партизан Брянского края в годы Великой Отечественной войны: дисс. ... канд. истор. наук / Литвинова Ольга Николаевна; Ярославль, 2008. – 202 с.

304. Чеченков, К. В. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны: проблемы организации как фактор боеспособности (по материалам Западного региона РСФСР): дисс. ... канд. истор. наук / Чеченков Кирилл Васильевич; Калуга, 2007. – 230 с.

305. Коровин, В. В. Организация сопротивления в тылу немецко-фашистских войск на территории областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны: автореф. на соискание ученой степени доктора истор. наук / В. В. Коровин; Курск, 2008. – 50 с.